

история / география / этнография

Древняя Ассирия

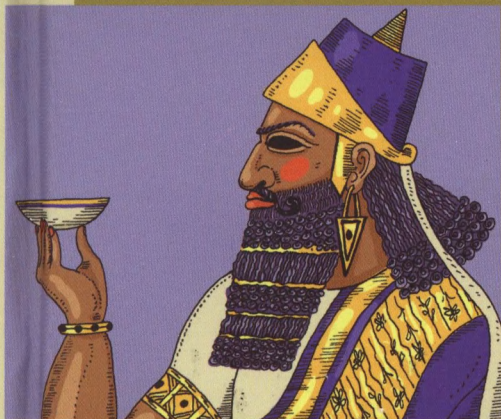
Михаил Мочалов

ревняя
Ассирия

Михаил Мочалов

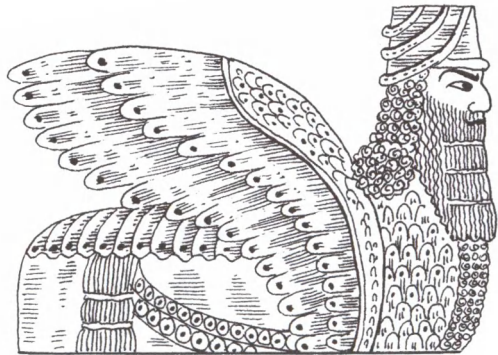

Ломоносовъ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Михаил Мочалов

Аревняя Ассирия

Издательство «Ломоносовъ»
Москва • 2014

УДК 94(352)
ББК 63.3(0)31
М86

*Sanjiv
Vitautas & Kali*

Составитель серии Владислав Петров

Иллюстрации И. Тибиловой

ISBN 978-5-91678-193-9

© М. Мочалов, 2014
© ООО «Издательство «Ломоносовъ», 2014

Если уважаемый читатель видит сейчас эти строки, то, стало быть, предлагаемая книга привлекла его внимание и он надеется найти внутри ответы на вопросы, порожденные ее заголовком.

Древняя Ассирия — первая в истории империя. Она главенствовала над всем Ближним Востоком три столетия — с IX по VII век до нашей эры. Все это время военно-политической мощи ассирийцев, массово применявших железное вооружение, не было равных!

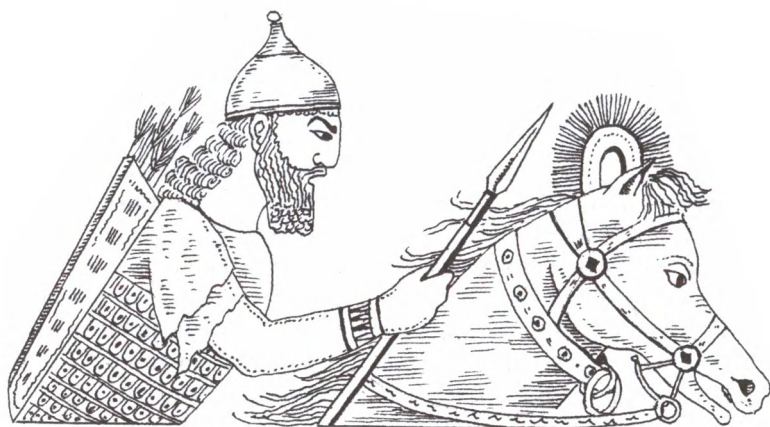
Но почему Ассирийская держава считается первой империей? Как и когда она таковой стала? Почему именно она из заштатного северомесопотамского города-государства превратилась в мирового гегемона древности? В чем причины ее краха? Почему упоминание Древней Ассирии вызывает образ не политика, купца или философа, а ско-

рее сурового, даже жестокого, воина? И тогда еще вопросы: что представлял собой древнеассирийский воин, как был налажен его быт, насколько массовым было железное оружие в ассирийской армии? И были ли эти ассирийские воины такими жестокими, какими рисует их наше воображение?

Специалистов, в принципе, волнуют те же вопросы, хотя интересуют и прочие. Что происходило в «темные века» ассирийской истории? Сколь велико митаннийское наследие в ассирийской культуре и военно-политическом устройстве? В чем заключалось культурное и военное взаимовлияние Ассирии и Урарту? А кроме того, они изучают подробности протекания военных кампаний ассирийских царей, последние годы правления Ашшурбанипала, мидийский и скифский вопросы, выясняют, насколько точно произведения ассирийского искусства отражают реалии военного дела в Древней Ассирии, и так далее, и так далее, и так далее...

В попытке ответить на эти и многие другие вопросы автор собрал воедино имеющиеся данные и обратился не только к военно-политическим реалиям, но и к социальной, экономической жизни Ближнего Востока III—I тысячелетий до н.э. Насколько это получилось — судить читателям.

Глава I
Староассирийский период.
Каппадокийские торговые колонии
и держава Шамши-Адада

Древнейший Ашшур

Ассирия, часть месопотамского региона, о которой и пойдет далее повествование, расположена в верховьях рек Тигра и Евфрата; она занимает территорию Верхней Месопотамии. В древности здесь жили шубарейцы, или субареи, известные археологам по оставленной ими убейдской археологической культуре. В V–IV тысячелетиях до н. э. шубарейцы распространились на значительном пространстве от гор Центрального Загроса до Средиземного моря и Восточной Аравии. У них шумеры, видимо, позаимствовали какие-то знания по металлургии меди; долго оставались популярными на Ближнем Востоке и божества субарейского пантеона (Алалу, Кубаба, Забаба). На рубеже IV–III тысячелетий до н. э. на территорию Ассирии пришли с юга племена семитов, гонимых на север разразившейся засухой. Прибывшие именовали себя «сыновья Ашшура», по имени своего верховного божества. Он был покровителем охоты, изображался в виде человека, воору-

женного луком и стрелами. Впоследствии Ашшур становится богом войны. Именно он дал имя стране — Ассирия, а ее население составили потомки семитов, шумеров и шубарейцев, со временем смешавшиеся в один народ¹. Где-то во второй половине III тысячелетия до н. э. они основывают город Ашшур, выросший из поселения скотоводов.

Стоит отметить, что и в эти незапамятные времена, и позже, вплоть до XV века до н. э., говорить об Ассирии как о некоем единстве, о суверенной стране, не приходится. Ашшур, Арбела (современный Эрбиль) и Аррапха были в описываемое время абсолютно независимыми и порой соперничавшими друг с другом городами-государствами. Жители их даже поклонялись поначалу разным главным божествам: ашшурцы — богу мужского пола Ашшуру, обитатели Ниневии и Арбелы — женскому божеству Иштар. Скорее всего, это связано как раз с тем, что в свое время город Ашшур заселялся выходцами с юго-запада, в то время как другие два города были основаны какими-то общинами с востока, с гор².

Поначалу во главе ашшурской общины находились ишшакум и уккулум. Первый сосредотачивал в своих руках жреческую власть, а второй занимался вопросами судебного и административного характера. Одним из уккулумов был Итити, сын Якулабы, из Ашшура, оставивший богине Иштар посвященную надпись, в которой говорится о завоевании Гасура, позднее известного как Нузи.

Изначально Ассирия занимала сравнительно небольшую территорию, и ее главным достоинством и источником благосостояния служило не столько сельское хозяйство, сколько расположение на важных торговых путях, которые вели от Средиземного моря в Месопотамию и далее на восток. За эти торговые пути (поначалу за участок Ниневия — Арбела — Аррапха) ассирийская община и вела неоднократные войны. Ашшурцы торговали тканями и рудами. Ашшур был центром очищения серебряно-свинцовых руд. Богатая осведомленность ассирийцев в металлургии была обусловлена горным рельефом населяемой ими страны. Металлургические познания пригодились им в изготовлении оружия. Отметим здесь также, что ашшурский ном являлся «поставщиком важнейшего производственного и военного сырья эпохи бронзы — олова».

В начальный период своего развития Ассирия, имевшая сильных соседей, не обладала серьезным самостоятельным значением. Территория ее входила в состав державы Саргона Аккадского (XXIII век до н. э.), а затем попала под власть III династии Ура³. В эпоху III династии Ура наместничествами (одним из которых являлась и Ассирия) управляли назначаемые и сменяемые царем управители. Одним из таких наместников являлся некий Зарикум (Саррикум), оставивший древнейшую подлинную надпись из Ашшура, посвященную «ради жизни» урского царя Бур-Сина I (Амар-Суэна, 2045–2037 годы⁴) богине Белат-экаллим.

Цепь военных поселений третьей династии Ура по верхнему и среднему течению Тигра (коих было не менее 90, в каждом гарнизон от 300 до 1200 воинов) была создана для сдерживания нарастающей угрозы со стороны хурритов. Общая численность войск Ура III в интересующем нас регионе могла составлять от 60 до 100 тысяч воинов. Племена же хурритов, обосновавшись в предгорьях северо-востока Месопотамии, смешались с оставшимся там шубарейским субстратом. Они позаимствовали многие слова шубарейцев, в том числе и личные имена, даже их земли переняли поименование Субарту.

На излете существования III династии Ура и после ее падения хурритские князья на какое-то время захватывают власть в Ашшуре. Ассирийские правители того времени, о которых нам известно, — это некие Ушпия и Киккиа. Имена их, запечатленные в надписях храма Ашшура, являются, вероятно, шубарейскими. Хурритские правители придали жизни города новый импульс: отстроили уже упомянутый храм бога Ашшура и возвели новые городские стены. Ашшурский город-государство из провинциального центра крупных держав вновь превратился в суверенную страну.

Где-то около 1970 года бразды правления в Ашшуре захватывает династия из коренных аккадоязычных жителей общины, и последовавшие шесть столетий их правления, с небольшими перерывами, составили эпоху существования самоуправляющегося города-государства, сохранявшего политический суверенитет. Рядовые жители говорили и писали на аккадском языке. Ассирийские правители, по словам Й. Лессёэ, «подчеркивали освобождение от власти

Южной Месопотамии, принимая имена, ассоциировавшиеся с традициями Аккадского царства». По этой причине в перечне правителей появились Саргон (Саргон I Ассирийский) и Нарам-Син.

В правление Саргона I достигают расцвета малоазийские колонии Ашшура. Ассирийские купцы, имевшие свои фактории в Восточной Анатолии, наживались на посредническо-транзитной торговле, одну из основных статей которой составляли металлы. Дело в том, что Анатолия была богата серебром и медью, но не располагала оловом, имевшимся тогда на территории современного Афганистана. Осуществлялись также разного рода кредитно-финансовые операции. Главнейшей базой ашшурских купцов в Малой Азии являлся город Неша (Каниш, совр. Кюль-тепе), вернее, торговая колония при нем. Последняя процветала со времени упадка III династии Ура где-то до 1800 года. Сам город Каниш находился под управлением древнехеттско-индоевропейской династии. Известны имена царей Неша того времени: Инар (1810—1790 годы) и его сын Варсама (1790—1775 годы).

В текстах колонии (всего найдено порядка 15 000 табличек) говорится о 22 торговых поселениях ассирийцев во главе с канишской факторией. Карум представляли собой большие колонии, вабартум — временные станы с военными гарнизонами. Развитие начатков военного дела Ассирии, видимо, как раз и было связано с транзитной торговлей, так как торговые караваны нуждались в вооруженном охранении. Действительно, в пути торговцы находились под охраной воинов реду — так, судя по всему, называлась обычная пехота.

Доставив олово малоазийским царькам и загрузив медь и прочие товары, ассирийские караваны в течение трех месяцев возвращались из Неша в Ашшур. Как отмечают специалисты, торговля медью приносила большую выгоду — чистая прибыль была до 200 раз выше цены товара в месте его первичного приобретения⁵. Что касается олова, то за какие-то пятьдесят лет в Анатолию было экспортировано 80 тонн этого металла — достаточно, чтобы произвести 800 тонн бронзы. Как ни парадоксально, ассирийские поставки олова могли послужить в конечном счете гибели самих же ассирийских торговых колоний. По крайней мере, бронзового оружия

для этой цели у своенравных малоазийских владык уже было достаточно.

Кстати, не исключено, что уже в это время некоторые железные предметы стали проникать в Ассирию благодаря купцам и агентам, наладившим торговую сеть в Малую Азию, которая снабжала железом со II тысячелетия всю ойкумену того времени. По крайней мере, известно, что правитель Пурушканды даровал царю Аниттасу, будущему создателю Хеттского царства, трон, покрытый декорированным железом, и железный скипетр⁶. Хеттские тексты из Хаттусы (совр. Богазкёя) говорят нам о существовавших в этом городе мастерских-кузницах, где производились железные предметы — как культового и бытового, так и боевого назначения.

Город Каниш (слой II, 1920—1850 годы) был укреплен мощной стеной 2,5—3 километров в длину — она была крупнейшей на Ближнем Востоке того времени. Однако стены не помогли — в начале XVIII века до н. э. Каниш взял Питхана из города Куссар, кстати приходившийся дальним родственником несийскому правителю. Смена власти поначалу никаким образом не повлияла на жизнь ассирийской колонии, и Питхана, заинтересованный в поставках стратегически важных товаров, продолжал оказывать ей поддержку. Ситуация изменилась, когда его сын-наследник Анитта стал строить в Малой Азии свое строго централизованное территориальное государство со столицей в Канише — Канеситское царство.

Вернемся, однако, на просторы Ассирии. Со временем процесс консолидации политической власти набирал здесь силу, и на сцену выходят первые выдающиеся цари.

Подъем Ассирии начался с правления Пузур-Ашшура (1970—1950 годы), основавшего династию, господствовавшую следующие полтора столетия (1970—1809 годы) — до узурпации власти Шамши-Ададом. Большинство надписей этого времени — религиозного характера и о строительстве храмов, но есть и исключения. Так, известно, что правитель Ассирии Илу-Шумма (1920—1906 годы) организовал экспедицию в Вавилонию до города Дер. Очевидно, его целью было установление монополии на торговлю из Месопотамии в Анатолию, налаживание торгового сообщения с Эламом и обеспечение свободы от локальных тарифов на торговлю тканями

и оловом. Осуществление этих целей привлекло в Ашшур поток товаров и способствовало началу широкой посреднической торговли с активным участием ассирийцев. Преемником Илу-Шуммы был его сын Эришум I (1906—1867 годы). К его правлению относится храмовая надпись, взывающая к богу Ашшуру: «...дай [царю] меч, лук и щит». Таким образом, здесь мы сталкиваемся с упоминанием видов оружия, использовавшихся ассирийцами того времени. Эришум I усилил также стены Ашшура «...от Овечьих ворот до Людских ворот; я воздвиг стену выше той, что построил мой отец».

Сыны пустыни: разбойники и основатели царских династий

Отдавая должное всем выше упомянутым ассирийским владыкам, нужно признать, что крупнейшей фигурой древнеассирийского периода является Шамши-Адад I (1824—1777). Кто же он такой, откуда происходил, в каких краях его корни?

Строго говоря, Шамши-Адада I нельзя причислять к чисто ассирийским царям, так как сам он был амореем (аморитом). Амориты начинают проникать в Месопотамию с падением III династии правителей Ура (2005 год). Дед Шамши-Адада — Йядкур-Эль, видимо, был аморейским правителем города-государства Заралулу — одним из множества крошечных военачальников, «полевых командиров» того времени. Отец Шамши-Адада — Ила-Кабкабу (Илахкабкаху) был правителем города-государства Терка на Среднем Евфрате и постоянно воевал с Мари. По крайней мере, об одной крупной битве между их армиями известно точно: «...множество воинов [Ила-Кабкабу] пало, но также погибло много воинов [царя] Йяхдун-Лима [из Мари]». Вполне возможно, что сражение окончилось «вничью». Зато Ила-Кабкабу одержал победу в другой битве, завоевав город-государство Супрум, в дне пути от Мари.

Позже часть амореев осела на плодородных землях; остальные же амореи и прочие кочевые общности все так же населяли окружавшие степи и пустыни. В корреспонденции из

Мари упоминаются три таких племени: хану, суту и бану йямина.

Хану проживали ближе всего к Мари. Им позволялось выпасать скот вдоль Евфрата, так как они периодически выделяли вооруженные отряды для службы в войске Мари и соседней Терки. При Шамши-Ададе и его сыновьях ханейцы даже служили при дворе. Правда, случались и срывы в обоюдных отношениях — хану временами грешили похищением скота, принадлежавшего дворцу, и уклонялись от военной службы.

Племя суту упоминается уже в текстах династий Исина и Ларсы. Позже оно не раз угрожало приевфратским городам, таким, как Яблия (на него планировали напасть 1000 сутиев) и Катна (2000 сутиев)⁷. Интересен еще и сам факт получения информации о грозящих нападениях. Видимо, власти Мари специально посылали горожан-шпионов в стан кочевников (благовидным прикрытием для этого могли служить торговые цели) или имели там осведомителей, чтобы выведывать развединформацию. Так, Й. Лессёэ приводит несколько выдержек из переписки мариийского правителя Ясмах-Адада и некоего Тарам-Шакима. Вот одно из таких сообщений: «Скажи моему господину: так говорит Тарам-Шаким, твой слуга. Инух-Либби написал мне следующее: “ [Вождь] Ишнум пересек [реку] у Маникиси по направлению к пустыне”. Каковы его намерения, я не знаю...»

Племя бану йямина кочевало вдоль Евфрата к северу, до реки Хабур. Какие-то группы этого племени обосновались поодаль на западе, образовав анклав в районе Алеппо и Катны. Само название племени («сыновья правой [руки]», то есть «сыновья юга») может свидетельствовать о том, что оно происходит с далекого юга — из Аравии.

Ассирия при Шамши-Ададе I

Появление Шамши-Адада на исторической сцене засвидетельствовано следующими строками: «Шамши-Адад [I], сын Илу-Кабкаби: Во время Нарам-Сина [царя Ассирии] он

пошел в Кар-Дуниаш. В правление Ибни-Адада Шамши-Адад выступил из Кар-Дуниаш. Он овладел городом Экаллатум [рядом с Ашшуром]. Он пребывал в Экаллатуме в течение трех лет. В правление Атамар-Иштара он выступил из Экаллатума. Он низверг [ассирийского царя] Эришуму [II], сына Нарам-Сина, с трона [Ашшура]. Он овладел тронном [Ашшура]. Он правил как Царь [Ашшура] 33 года».

Итак, ранние свои годы Шамши-Адад провел в качестве престолонаследника в Терке. Тут он воевал с прочими мелкими правителями, причем не всегда успешно. В эти годы между Шамши-Ададом и его могущественным соседом Йяхдун-Лимом марийским было заключено некое подобие мира. У молодого человека, однако, были опасения насчет Йяхдун-Лима. Последний, как нам известно, до этого воевал против отца Шамши-Адада — Ила-Кабкабу. Опасения нашего героя вскоре оправдались — Йяхдун-Лим начал военные действия и против самого Шамши-Адада, взяв в союзники Нарам-Сина из Эшнунны (в Ашшуре и Эшнунне тогда правили, видимо, два разных Нарам-Сина). В этой войне Шамши-Адад был разбит и выгнан с престола Терки в 1814 году, а его вотчину разделили между собой враги. Наш герой ушел к своему дальнему аморитскому родственнику Апил-Сину вавилонскому (кстати, тот приходился дедушкой великому Хаммурапи). К Апил-Сину Шамши-Адад прибыл со своим аморитским отрядом, служившим ему в Терке. Вавилонский родственник был рад прибавлению военной силы и дал им землю на территории Кар-Дуниаш, что в Северной Вавилонии. Во время пребывания в Вавилонии Шамши-Адад проникся любовью к ее культуре и языку. В дальнейшем, уже в бытность царем, он приказал выбить собственную надпись, где вместо древнеассирийского диалекта текстов царей Ашшура, правивших до него, использовался вавилонский диалект.

Когда в 1812 году в результате внутреннего кризиса ослабел город Экаллатум, Шамши-Адад захватил его и воцарился в нем независимым правителем. В 1809 (1810) году он захватил город Ашшур и сверг правившую до него ассирийскую династию, став, таким образом, новым ассирийским государем. Данный факт его биографии позволил позднее ассирийцам считать знаменитого воителя своим царем. Но это было

столетиями позже. А пока было крайне необходимо придать хотя бы толику легитимности узурпированной власти.

В надежде найти религиозное оправдание своего вступления на престол Шамши-Адад декларировал, что на трон Ашшура его призвали великие божества Ану и Энлиль, являвшиеся защитниками царей. В Ашшуре он построил храмовый комплекс в честь бога Энлиля. Позднее, основав на севере Месопотамии, к западу от Тигра, новую столицу, он назвал ее Шубат-Энлиль — «жилище Энлиля».

Вскоре нашему герою удалось создать достаточно большую и боеспособную армию из профессиональных воинов и свободных землевладельцев. При формировании войска для похода в состав его включались только отборные бойцы; в числе их были воины постоянного царского полка (кицир шаррим) и ополченцы из общинников. Представителям прочих кочевых племен Шамши-Адад предпочитал ханейцев. Охрана царя состояла из евнухов храма богини Иштар. Они сопровождали его не только во время ритуалов в храме, но и на поле брани, в качестве наиболее надежных телохранителей.

Шамши-Ададу удалось не только отстоять независимость своих владений, но и совершить целый ряд завоеваний. Один за другим он захватывает северомесопотамские города в бассейне рек Балиха и Хабура, затем подчиняет себе наконец-то Мари (около 1816 года; сын Йяхдун-Лима, знаменитый в будущем Зимри-Лим, бежал в Ямхад) и часть западносемитских племен Среднего Евфрата. Он вступает в союзные отношения с Каркемишем, но особенно тесно сотрудничает с сирийским городом Катной. Над этим городом-государством в те времена висела угроза как со стороны соседнего Ямхада, так и от кочевых племен и бандитствовавших шаек. Своих войск у Катны было недостаточно, поэтому ее правитель Ишхи-Адад, по сути, выступал в данном союзе в качестве вассала. В письмах он называл Шамши-Адада «господином», его сына Ясмах-Адада, за которого выдал дочь, — «братом». Внимая просьбам Ишхи-Адада, ассирийцы вводят свои войска в Катну (гарнизон из войск Шамши-Адада сменялся там в дальнейшем каждые три года).

В свете всех этих событий у нашего героя были веские основания декларировать свое влияние вплоть до берегов

Средиземного моря: «...Тогда, воистину, пребывая в своем городе Ашшуре, я получил дань от правителей Тукриша и царя Верхней Земли. Я, воистину, установил свое великое имя и свои памятные стелы в земле Ливана на берегу Большого Океана». Державу Шамши-Адада его современники именовали старинным словом «Субарту»⁸.

На восточных пределах, где были расположены подвластные Шамши-Ададу Аррапха и Нузи, приходилось воевать с хурритами. За владение областями к востоку от р. Тигр Шамши-Адад соперничал с аморейской правящей династией из Эшнунны (рядом с современным Киркуком). С Вавилонией, где правил молодой тогда Хаммурапи (его дальний родственник), ассирийский владыка поддерживал дружественные отношения. Шамши-Адад и Хаммурапи в 1783 году вступили в союз, направленный против враждебной им Эшнунны, и захватили союзный Эшнунне город Рапикум. Завоевав город, и Шамши-Адад и Хаммурапи оставили там свои гарнизоны, а позже, по условиям союзного соглашения, он отошел к вавилонскому царю⁹.

Свое царство Шамши-Адад разделил на две части: Ассирию и прилегающие восточные земли он отдал старшему сыну — Ишме-Дагану, а Мари — младшему, Ясмах-Ададу¹⁰. Помимо того вся территория была разделена на военные округа, которых насчитывается не менее четырнадцати. Административный центр каждого округа располагался в гарнизонной крепости (хальцум). Царские чиновники-администраторы, стоявшие во главе военных округов, периодически могли перемещаться Шамши-Ададом (или его сыновьями) с одной должности на другую. Начальник округа осуществлял общий контроль над деятельностью общинной администрации (ее Шамши-Адад считал нужным не трогать, да и в хитросплетения сложившихся до него земельных отношений он не влезал), доводил до нее требования и разнарядки царя. Уделом органов местного самоуправления было беспрекословно выполнять поступавшие сверху распоряжения.

Служащих царь набирал из лично преданных ему людей, не связанных с местной аристократией, храмами и общинами. Проблему рабочей силы Шамши-Адад решал во многом за счет захвата военнопленных.

Горцы турукку

Последние годы правления грозного владыки были поглощены войной с горцами Загроса, а именно племенем (племенами?) турукку. Этноязыковая принадлежность турукку не ясна. Отмечают, однако, что среди них пользовались влиянием хурриты и многие из турукку носили хурритские имена. Не раз приходилось Шамши-Ададу вместе с сыном Ишме-Даганом выдвигать значительные войска, чтоб противостоять натиску воинственных горцев, тревоживших территории, находящиеся в сфере его влияния, и проникавших на исконно ассирийские земли. В голодные годы турукку перебирались из одной горной области в другую, при этом с жителями местных селений не всегда поступали гуманно: «Деревня [...] -зури установила с ними дружественные отношения, но, несмотря на это, они убили каждого мужчину, жившего в этой деревне. Ее людей и имущество они забрали с собой». Что самое опасное, турукку время от времени вступали в коалиции с другими врагами Ассирии. Например, с городом Каброй. Ассирийским войскам периодически удавалось нанести поражение отдельным туруккейским группам, но полная победа оставалась недостижимой. Впоследствии под влиянием изменившихся обстоятельств (смерть Шамши-Адада, усиление Хаммурапи и Зимри-Лима) Ишме-Даган счел нужным пойти на союз с туруккейцами — его сын Мут-Ашкур был помолвлен с дочерью князя Зазийи.

Конец державы

Династия Шамши-Адада постепенно хирела. Сам Шамши-Адад, которому было уже около шестидесяти, на исходе жизни поэтапно передавал бразды правления старшему сыну — Ишме-Дагану. После смерти Шамши-Адада он, как и планировалось, принял верховную власть.

Тем временем обстановка серьезным образом ухудшается. Территория державы стремительно сокращалась. Ясмах-Адад

был свергнут (и, вероятно, убит) Зимри-Лимом¹¹. Затяжная борьба с турукку привела к тому, что ассирийцы были вынуждены вывести свои контингенты из ряда земель, таких, например, как Шушшара. На юге возросло могущество Хаммурапи Вавилонского. Вавилон, который сначала сохранял лояльность Ассирии, вышел из повиновения. Одним словом, Ассирия теряла свои завоевания, а вместе с ними свою гегемонию и значение торгового посредника. Торговые пути сместились южнее и теперь пролегали мимо ее пределов.

Ишме-Даган сделал все возможное, чтоб сохранить доставшееся ему государство. Мы уже знаем, что он пошел на союз с князем турукку. Ему удалось также установить кратковременный альянс с Эшнунной. Но этих мер было уже недостаточно, и, видимо, Ишме-Дагану пришлось все же признать верховенство над собой Вавилона. По кончине Ишме-Дагана Хаммурапи взял Ашшур и Ниневию (в 1757 году?) и полностью подчинил себе ассирийцев.

К каким же результатам привела военно-политическая деятельность Шамши-Адада I? С одной стороны, в его правление политическая пальма первенства была отнята Северным Междуречьем у государств Южного. С другой, как бы ни были велики его успехи, они носили временный характер, были обусловлены непомерным напряжением сил молодого царства и благоприятной внешнеполитической конъюнктурой. Но в памяти древних ассирийцев годы правления Шамши-Адада остались как эпоха великодержавия. Благодаря ему Ассирия оказалась тесно связана с вавилонской культурой, ее шумерскими корнями. Позднее, когда в начале XIII века до н.э. по велению ассирийских царей «снова стали вырезаться различные надписи, в их основе лежал стиль, некогда введенный Шамши-Ададом, и использовался язык, который предпочитал он».

Темные века

Последующие несколько столетий существования ашшурской общины словно покрыты мраком — в распоряжении исследователей не имеется практически никаких доку-

ментальных свидетельств ее внутренней жизни или внешних отношений. Скорее всего, после кончины Хаммурапи ашшурский ном постепенно возвращает себе независимость от Вавилона. Наследникам Хаммурапи было не до Ашшура — они потеряли Приморье, да к тому же отбивались от напора горцев-касситов, одна из династий которых в результате и завоевала Вавилонию. Правителем — ишшиаккумом — вновь независимого Ашшура становится сын Ишме-Дагана — Мут-Ашкур, потомки которого держали бразды правления примерно до 1700 года, а затем эта династия была свергнута. Так закончился староассирийский этап существования Ассирии¹². После долгих лет смуты ишшиаккумом был провозглашен некий Адаси, и потомки его правили в Ашшуре и всей Ассирии последующие столетия.

В то же время происходит возрастание напряженности к западу от ашшурского государства. Возвышается Хеттское царство (Хатти), а между ним и Ассирией образуется царство Митанни, которое на протяжении нескольких последующих веков будет играть в регионе очень важную роль.

Хетты

Хеттская держава была одним из сильнейших государств своего времени. Она занимала обширную территорию, охватывающую Центральную и Восточную Малую Азию, а также северосирийские земли. Для окружавших их народов хетты, несомненно, служили примером организации военного дела. Государство Хатти имело огромное по тем временам войско, которое комплектовалось из разных источников. В высший командный состав входили сам царь, его родственники и приближенные. Средний и нижний офицерский состав, а также рядовые солдаты формировали постоянную армию, которая на взлете Хеттской державы могла составлять несколько десятков тысяч человек¹³. Каждый район в пределах государства обязан был предоставить в армию определенное количество рекрутов. Постоянные войска были расквартированы в военных казармах и могли быть «поставлены под ружье» в любой момент времени. Жили они за казенный счет. Пополнялась регулярная армия и военнопленными. У преж-

них ближневосточных владык имелись, конечно, постоянные контингенты, но не в таких больших количествах. Хронологически хеттская военная машина была современницей набиравшего силы Среднеассирийского государства, которое старалось заимствовать ее достижения. Существовала также практика использования резервистов, которые представляли нечто среднее между постоянными войсками и ополчением. Резервисты привлекались на срок ведения каких-либо кампаний. Царь давал им землю, на которой они жили со своими семьями и занимались своими делами, но при первом же зове владыки должны были влиться в армейские ряды. В случае необходимости мобилизовались силы ополчения. К армии также присоединялись войска царьков-вассалов.

Приступая к разговору о вооружении хеттов, сразу отметим, что оно в массе своей было бронзовым. Отдельные железные предметы вооружения являлись скорее исключениями из правила. Тяжелая пехота хеттов воевала длинными копьями, мечами и топорами. Для защиты использовались восьмеркообразные щиты (в неохеттский период вытесненные круглыми), однако иногда сражались без них, и тогда тело прикрывал чешуйчатый доспех. Легкая пехота вооружалась составными луками.

Широко известны хеттские колесницы, имевшие свою предысторию. Видимо, уже в конце XIX века до н. э. колесничное дело Анатолии, особенно Центральной Анатолии, по своему развитию опережало таковое у южных соседей; во всяком случае, в этом регионе наблюдалось значительное для рассматриваемой эпохи колесничное войско. Время шло, и в новохеттский период мы можем уже наблюдать армию, включающую несколько тысяч колесниц. Для хеттов «колесницы представляли собой тяжелую наступательную силу, способную мощной организованной атакой прорвать и уничтожить оборонительные линии вражеской пехоты». Для повышения «поражающей мощи» в колеснице размещали трех человек — возницу, воина с копьями для ближнего боя и воина со щитом, защищавшего всю колесничную команду. Для этого подходила как раз конструкция с осью посередине. На большой скорости, конечно, такие колесницы не были маневренны и часто переворачивались,

зато в последующей рукопашной схватке (после спешивания) у хеттов оказывалось численное превосходство над противником. Ассирийцы позже, особенно с развитием кавалерии, пойдут по тому же пути, наращивая ударную мощь этого «танка» древневосточных армий. Очевидно, что как раз у хеттов в середине II тысячелетия до н.э. сыны Ашшура позаимствовали практику оснащения колесницы большим копьём на случай плотного соприкосновения с сомкнутыми порядками противника.

Дошедшие до нас хеттские тексты содержат немало сведений об организации военного дела, которые равным образом касаются Хатти и Ассирии: боевыми действиями вместо царя могли руководить его вельможи (например, виночерпий и т. д.), в царские войска массово включали военнопленных, практиковались внезапные ночные нападения на противника.

Хурриты. Митанни

Что касается Митанни, то от самого этого государства, на долгие годы подчинившего Ассирию, практически не сохранилось письменных источников. Однако одной из составных частей Митанни была хурритская страна Аррапха, в провинциальном центре которой — городе Нузи — археологи нашли богатый хозяйственный архив (более 5 тысяч глиняных табличек). Среди документов имеются инвентари поступлений и выдач разнообразных составляющих военного снаряжения из дворцового арсенала.

Создателем государства Митанни (по-аккадски — Ханигальбат), как полагают некоторые историки, было одно из хурритских племен — маиттанне¹⁴. Государство Митанни имело преимущественно хурритское население и, вследствие своего месторасположения, вело активную борьбу за Сирию и Верхнюю Месопотамию. Могущество Митанни в скором времени возымело свое действие, и эту державу признали равной себе Египет, Вавилон и Хатти. В переписке эти монархи называли друг друга братьями. Все они носили титул «великий царь». Какими бы никчемными ни были последующие правители этих государств, в частности Митан-

ни, за ними сохранялся этот почетный, практически наследственный титул.

Митаннийская держава делилась на несколько крупных областей. Области возглавлялись чиновниками шакин мати. Каждая область, в свою очередь, подразделялась на военные округа хальцу, управлявшиеся назначаемым царем чиновником хальцухлу. В Аррапхе, к примеру, было не менее пяти военных округов: Уламмэ, Хурацина, Пакканте, Канари и Арцухина. Каждый из военных округов Аррапхи поставлял в ополчение более тысячи воинов. Центром округа являлась его укрепленная столица. Митаннийские города и административные районы управлялись хазанну — своего рода «мэрами». Район состоял из множества димати — поселений и поместий, во главе которых стояли местные низовые начальники бел димту.

Постоянные военные действия против Ассирии, Хатти, а также Египта привели к необходимости содержать в каждом городе и городишке гарнизон, составленный, в зависимости от обстоятельств, из ополченцев и профессиональных воинов в разных пропорциях. Каждый хазанну отвечал за безопасность и обороноспособность подведомственного ему района или города, хотя личное участие в боевых действиях от него, возможно, и не требовалось. Для защиты провинций дворец иногда высылал на места свои элитные части, в том числе колесничих-марианну. Из документов известно, например, о более 200 колесницах, расквартированных по четырем городам.

На поле боя митаннийское войско, включавшее как колесницы, так и пехоту, выстраивалось в построение, включавшее центр и два крыла. Тяжелой пехоты у митаннийцев, судя по всему, не было вовсе, а вот легкая была, и играла она вспомогательную роль. Кроме того, тексты периода раннего Митанни сообщают нам об осадной технике, применявшейся хурритами («хурритский таран») ¹⁵.

Боевые колесницы играли большую роль в армии Митанни. Широту их применения обусловило наличие степного ландшафта, позволявшего в полной мере использовать сильные стороны колесничных войск, а также развитое коневодство. Исследователи отмечают, что «после образо-

вания в XVII в. до н.э. на территории Северной Месопотамии царства Митанни даже в районах сиро-палестинского региона распространяется особая привилегированная социальная прослойка колесничих — «марианну». Колесничий воин, заняв обе руки луком (имеются сведения о применении составного лука) и стрелой, уже не мог прикрывать себя щитом. В этой связи есть предположение, что чешуйчатый доспех (*sagiam*), как логическое продолжение распространения сложного лука у колесничих, появился как раз среди хурритов. Напомним здесь, что хурритские земли, в том числе и Аррапха, вошли в состав державы Митанни. Так вот, при раскопках городка Нузи, что располагался в сердце Аррапхи (конец XV — начало XIV века до н. э.), в домах аристократии было найдено большое количество бронзовых пластин и даже часть чешуйчатого доспеха. Судя по табличкам из того же Нузи, на каждый доспех уходило от 680 до 1035 штук пластинок, причем 57–58 процентов составляли крупные, остальное — мелкие¹⁶. Если чешуйки небольшого размера (51–64 на 25–36 миллиметров) шли на изготовление доспехов для человека, то более крупные (42 на 105 миллиметров) могли входить в конский доспех.

Аррапха была соседом Ассирии, и вполне естественно предполагать, что уже в середине II тысячелетия до н. э. элитные части ассирийского войска активно использовали чешуйчатые доспехи.

Широко известно также древнее сочинение о тренинге лошадей митаннийца Киккули (вторая половина XIV века до н.э.). Данное руководство подготавливало животное к колесничной запряжке в течение семи месяцев. Этот этап следовал после первоначальной дрессировки лошади, приучения ее к упряжи и съезживания.

Опасаясь митаннийской агрессии, Ашшур в 1467 году установил дружественные связи с правившим тогда в Египте Тутмосом III, который как раз вел с Митанни ожесточенную войну. В ответ на это ханигальбатский царь Сауссадаттар произвел рейд на Ашшур, захватил город, вывез из него ворота, украшенные золотом и серебром, и отправил их в свою столицу — город Вашшуккани. В Ашшуре митаннийский царь оставил

воинский контингент и своего «посланца», входившего отныне в ашшурский городской совет. Напуганные жители Ашшура до поры до времени затаились и не предпринимали никаких демаршей. Лишь около 1400 года ишшиаккум Ашшур-бел-нишешу принялся аккуратно восстанавливать ашшурские силы, начав с постройки новых стен города.

Если на востоке митаннийцам сравнительно легко удалось подчинить Ашшур, Ниневию и прочие города будущей Ассирии, то на западе аренной борьбы между хеттами, митаннийцами и египтянами становится богатая и обильная городами Сиро-Палестина. Политическая раздробленность этих территорий, разделенных на множество мелких царств, служила дополнительным соблазном для их захвата.

Хетты, в отличие от египтян, находились в непосредственной близости от границ Митанни. В результате появления общей опасности возникает союз между Египтом и митаннийцами, оформленный посредством брака между фараоном Тутмосом IV и дочерью царя Митанни Артатамы. Курс на союз с митаннийцами был продолжен и при следующем фараоне — Аменхотепе III. Интересно здесь отметить следующий факт. Когда Аменхотеп III серьезно заболел, да так, что не помогли ни знахари, ни взывания к египетским богам, митаннийский царь Шуттарна отправил ему статую богини Иштар из ее храма в Ниневию. И произошло исцеление! Не вдаваясь в причины этого чуда, стоит предположить, что на египетской земле число почитателей ассирийской богини увеличилось, а интерес египтян к Ассирии сильно вырос.

Глава II Среднеассирийский период. Переход к экспансии

После долгого периода мы снова встречаем свидетельства об Ассирии, теперь уже в так называемый среднеассирийский период. Именно в это время происходит новый подъем Ассирии, связанный с царем Эриба-Ададом I и его сыном Ашшур-убаллитом I. Страна в их правление не только восстановилась, но и принялась расширять свои пределы. Встает вопрос, была ли экспансия инициативой лишь ассирийских царей? Определенно можно ответить, что это были не только их чаяния. К прагматическим причинам территориального расширения можно отнести благоприятную внешнеполитическую ситуацию, а также рост населения, желание торговцев и иных экономически активных прослоек завладеть важнейшими торговыми путями в верхнем течении Евфрата и Тигра, получить доступ к необходимым ресурсам, в том числе к запасам олова. Необходимо было обезопасить себя от периодических вторжений диких горцев с востока; заодно неплохо было поживиться лесом, металлами и конями за их счет. Одним словом, ассирийский владыка лишь осуществлял устремления всего «передового» ассирийского общества.

Не забыты были к тому же эпоха ассирийских торговых колоний и славные времена Шамши-Адада. Желание вернуть былое величие могло послужить идеологической основой экспансии. Ашшурская элита во главе с царем вынашивала мечту войти к «клубу» великих держав (Египет, Митанни, Хатти, Вавилон) и старалась делать все для этого.

В данной связи можно вспомнить всплески экспансии со схожими причинами и у соседей-соперников Ассирии — Вавилона, Элама, Наири-Урарту.

Ассирийская экспансия встретится позже с серьезными препятствиями и пойдет на спад, но затем этот процесс повторится, и земля Ашшура возродится как феникс из пепла. Взлеты и падения составляли пульсирующий ритм многовековой ассирийской истории. Вернемся, однако, к очередному ее подъему.

Уже Ашшур-надин-аххе II велел клеймить кирпичи надписью «Ашшур-надин-аххе, наместник бога Ашшура», отсылал послов к египетскому двору и получал от Египта экономическую помощь.

Эриба-Адад I, брат Ашшур-надин-аххе, определенно обладал талантом дипломата. Начав свое правление как вассал Митанни, он, воспользовавшись тамошней заматней, избавился от митаннийского контроля и перешел под касситовавилонское верховенство. Впрочем, скоро он освободился и от последнего.

Ашшур-убаллит I

и становление государства Ассирия

Ашшур-убаллит, сын и наследник Эрриба-Адада, в своей борьбе с Митанни сначала попытался опереться на Египет.

Соперники Митанни и хеттов — египтяне периода Нового царства — представляли собой серьезную военно-политическую силу. В своем военном деле они старались сочетать колесницы, тяжелую и легкую пехоту. Тяжелые пехотинцы действовали в плотном строю. Жители долины Нила придер-

живались девиза «Лучшая защита — это нападение». Поэтому ставку они делали на предварительный массированный обстрел противника (как пешими лучниками, так и с колесниц) с последующим энергичным прорывом его передовых рядов. Легкая пехота была представлена лучниками, пращниками и метателями дротиков. В первой четверти XVII века до н.э. (ок. 1675 года, пограничная крепость Бухен) в Египте появляются колесницы. Боевые колесницы египтян отличались высокой маневренностью, но их слабым местом была недостаточная «огневая мощь» и незначительная защищенность экипажа, так как он составлял всего два человека. Стоит отметить, что влияние египетского военного искусства на ассирийское навряд ли было значительным, таким, как, например, митаннийское, однако в ходе посольств ассирийские делегации могли наблюдать особенности египетской армии. Очевидно, тайком собирались и разведанные. Ассирийцы сравнивали египетские войска с митаннийскими и хеттскими и делали определенные выводы.

Ассирийский царь предпринял попытку наладить контакт с Египтом и послал в подарок фараону украшение из драгоценной ляпис-лазури, колесницу и двух белых коней. Но какого-то кардинального прорыва в налаживании отношений Ашшур-убаллиту I достичь не удалось, поскольку в дельте Нила считали главной угрозой для себя хеттов и главным помощником в борьбе с ними — хурритское царство Митанни. Тем не менее ассирийцы добились определенного успеха, поскольку египтяне повели с ними диалог и отправили в Ашшур послов; завязался обмен «подарками». Вавилоняне вскоре вынуждены были признать, что у них нет реальных рычагов давления на своего северного соседа.

Одним из главных факторов, повлиявших на ситуацию в регионе, стало ослабление позиций Египта в правление Аменхотепа IV (Эхнатона). Митанни фактически лишилось поддержки, а самостоятельно оно уже не могло отстоять свою независимость. К тому же в царстве разразился династический кризис, которым умело воспользовались воинственные соседи. Борьба развернулась между царями Артатамой II и Тушраттой. Победителем из этой схватки вышел второй, а Артатама вынужден был бежать. Именно на него и сделали

ставку хетты и ассирийцы, объявившие Тушратту узурпатором. Царь хеттов Суппилулиума вторгся в западные владения Митанни, а ассирийцы в союзе со страной Алзи помогли сыну Артатамы Шуттарне овладеть митаннийской столицей Вашшуканни. Шуттарна в благодарность за помощь вернул в Ассирию ашшурские ворота, вывезенные в свое время Саусадаттаром. С зависимостью от Митанни было покончено.

После победы между союзниками разгорелась борьба за «митаннийское наследство». О полном уничтожении хурритского царства пока не было речи — вопрос стоял о том, чей ставленник его возглавит. Хетты делали ставку на сына Тушратты — Шаттивазу (он был женат на дочери Суппилулиумы), а ассирийцы — на Шуттарну. Для борьбы с хеттами у ассирийцев в тот период еще не было сил, а потому царем стал Шаттиваза.

Тем не менее Ашшур-убаллит удержал за собой и присоединил восточные районы Митанни, включая Ниневию. В его же правление, скорее всего, был разрушен широко известный город Нузи. Именно в это время «новое государство Ашшур превратилось в территориальное царство Ассирию»¹⁷. Если отец Ашшур-убаллита, Эриба-Адад, именовал себя царем лишь в частной переписке, то сам Ашшур-убаллит пользовался титулом «царь страны Ассирии» и в официальной переписке, и на печатях. Он претендовал на почетный титул «великий царь» (*šarru rabu*), каковым обладали лишь монархи держав-гегемонов Египта, Хатти, Вавилонии и Митанни. «Слабым звеном», за счет которого можно было войти в круг гегемонов, был Ханигальбат. Встав над ханигальбатскими царьками, ассирийский владыка автоматически становился «великим царем».

Как и прежде, царь соединял в своем лице полномочия ишшаку (жреческие и военно-административные функции) и укуллу (землеустройство, верховное представительство в совете общины). Но по мере территориального расширения значимость ассирийского владыки как военного предводителя общины обретает все больший масштаб, общинные же органы теряют свое влияние. Поначалу еще довольно малый, фонд царских земель постепенно расширяется; на царских землях сидят зависимые хупшу. Усиление центральной вла-

сти, способной противостоять Митанни и Вавилонии, находит поддержку среди влиятельных кругов Ашшура во главе с городским советом. Ашшурский нобилитет, мечтающий восстановить контроль над торговыми маршрутами, стимулирует экспансионистские устремления ассирийских владык.

Кроме митаннийского, Ашшур-убаллит I добился больших успехов и на другом, вавилонском, направлении своей внешней политики. Как мы помним, Вавилон находился под управлением царей горного племени касситов, захвативших здесь власть еще в начале XVI века до н. э. Ашшур-убаллит I выдал свою дочь Мубаллитат-Шеруа замуж за кассито-вавилонского царя Бурна-Буриаша II. Сын от этого брака — Караиндаш II стал царем Вавилона. Однако впоследствии он был свергнут в результате восстания касситов, недовольных союзом с Ассирией. В ответ ассирийский царь захватил Вавилон и поставил на троне другого своего ставленника — Куригальзу II, сына Бурна-Буриаша II. По смерти Ашшур-убаллита неблагодарный Куригальзу попытался было вторгнуться в Ассирию, но был разбит при Сугагу, неподалеку от Ашшура, новым ассирийским царем Эллиль-нирари.

Помимо победы над вавилоно-касситским царем, Эллиль-нирари известен еще и как первый исторически засвидетельствованный ассирийский царь, совмещавший должность лимму. Ассирийский институт лимму — ежегодно избиравшихся чиновников, ответственных за государственную казну, был введен еще в староассирийский период. Поначалу ассирийские правители в списки лимму не включались, это произошло с усилением роли царя. Его фигура была включена в число эпонимов — то есть тех, в честь кого получал имя какой-либо географический объект, народ, племя или временной промежуток. Согласно канону эпонимов, царь при восшествии на престол выбирал из своего окружения людей, которые будут помогать ему в управлении государством — вести государственные и дворцовые дела. Эти избранные выполняли поочередно главные административно-государственные функции, причем каждый год главным должностным лицом государства назначался новый сановник. Именем этого человека текущий год и назывался. Ассирийский царь становился лимму в самом начале своего прав-

ления. Потом бразды управления переходили его команде. В новоассирийское время после царя вступал на эту должность главнокомандующий туртану, затем глашатай дворца нагир экалли, затем последовательно великий стольник раб шаке, великий камергер абаракку и наместник царя в стольном городе Ашшур. После этих фигур пост лимму занимали наместники царя в провинциях. Как можно видеть, через эпонимат достигалась бесперебойная работа «кабинета министров». Царю же не надо было отвлекаться на всю трясику текущих дел, и он мог сосредоточить внимание на каких-то ключевых проблемах. Оговоримся, правда, что для слабого правителя такое отстранение от дел могло выйти боком, что и покажут последующие события...

На западе тем временем происходит очередная смена политической обстановки. Египет и Хеттское царство вступают в открытую борьбу, которая превращается в затяжную войну на истощение. Самым ярким событием этой войны стала знаменитая битва при Кадеше (1285 год). Воспользовавшись тем, что у хеттов оказались связаны руки, независимость себе возвращают митаннийцы. В то же время обостряется борьба между ними и Ассирией. Царь последней, Арикденили, громит Митанни и выходит к среднему течению Евфрата. В правление этого царя появляются первые ассирийские анналы — жанр, представляющий собой описание походов и завоеваний царя по годам правления. Есть предположение, что ассирийские анналы возникли как подражание хеттским образцам.

Адад-нирари I

Сын Арикденили, Адад-нирари I, усиливает внутривнутриполитические и внешнеполитические позиции царской власти. Влияние городского совета Ашшура при нем падает как никогда прежде. Помимо традиционных должностей он состоит еще и в должности лимму. Он впервые после Шамши-Адада I принимает титул «царя множеств». В его распоряжении приличный по численности профессиональный военный контингент, оплачиваемый им же. Прибавим к этому силы

ополчения — и при определенной предварительной подготовке можно переходить к решительным действиям.

Активные экспансионистские предприятия ассирийцев на внешнеполитическом поприще приносят свои плоды. Адад-нирари захватывает столицу Митаннийской державы — Вашшуканни, доходит до Кархемиша. Видимо, об этих событиях сообщает следующая запись царя Адад-нирари I: «Когда Шаттуара, царь Ханигальбата, восстал против меня и развязал военные действия, я, под руководством Ашшура, моего господина и союзника, и при поддержке могущественных богов, помогавших мне, захватил его и привел в свой город Ашшур. Я заставил его принести клятву [верности] и затем отпустил. Каждый год, пока он был жив, в мой город Ашшур приходила от него дань. После него его сын, Васашата, поднял против меня мятеж и развязал войну. Он отправился в Хатти за помощью. Хатти взял его посулы, но не оказал помощи. Могучим оружием бога Ашшура, моего господина, и при поддержке моих владык Ану, Энлиля, Сина, Шамаша, Адада, Иштар и Нергала, всемогущего из богов, наводящего ужас, я захватил его города Амасакку, Кагат, Шуру, Набулу, Шудухту и Вашшуканну. Я захватил эти города, приобретения его предков, к тому же его дворцовую сокровищницу, и привез все это в мой город Ашшур»¹⁸.

Итак, как видно из надписи (и что подтверждено хеттскими источниками), Шаттуара, внук Тушратты, был разгромлен ассирийским царем и подчинился ему. Васашатта попытался с помощью хеттов отвоевать независимость, но у тех была тогда своя сумятица, и Митанни подвергается второму нашествию Адад-нирари. При таких обстоятельствах хеттский царь Хаттусили III согласился с титулом Адад-нирари «великий царь», то есть признал-таки его себе равным. Но точка в этом споре будет поставлена еще не скоро.

Адад-нирари все же не удалось добить Митанни, поскольку появились новые обстоятельства. Во-первых, закончилась война между хеттами и египтянами. Мир между двумя великими державами был закреплен с помощью брака фараона Рамзеса II и дочери Хаттусили III. После этого и Египет, и особенно хетты обратили свое внимание на борьбу Ассирии и Митанни. Естественно, что они не хотели усиления

Ассирийского царства и не желали дальнейшего его продвижения на запад. В результате в конце правления Адад-нирари Ассирия теряет Ханигальбат и соответственно опускается до статуса государства «второго эшелона». Следующему царю Салманасару I пришлось приложить немало усилий, чтобы возратить мятежный осколок Митаннийской державы. Все это повторится и при Тукульти-Нинурте I. Отечественный исследователь Александров на данный счет верно заметил, что «для ассирийских царей Ханигальбат был необходим как подтверждение их великоцарского мандата, и всякий раз, когда он выходил из состава Ассирии, это воспринималось в Ашшуре прежде всего как угроза царскому престижу, как создание условий для перехода Ассирии в разряд второстепенных стран; поэтому реакция ассирийцев на любую попытку восстановить независимость Ханигальбата была преувеличенно резкой»¹⁹.

Второй серьезной причиной ослабления ассирийской экспансии стало продвижение арамеев.

Арамеи, многочисленные как воды потопа

Этот народ получил свое название от еврейского *Арам* — *naharaim* (то есть «земля между двумя реками» — Тигром и Евфратом). Для окружающих народов они были серьезным военным противником, прежде всего в силу своей многочисленности.

Появление воинственных полчищ арамеев стало серьезным вызовом для цивилизаций Древнего Востока. На первых этапах проникновения их удавалось еще сдерживать, как то имело место в случае, например, с Бит-Замани. Судя по всему, название «Бит-Замани» отражает какое-то племенное образование арамеев. Территория Бит-Замани была включена в ассирийские владения уже в начале XIII века до н. э.²⁰ Тогда же, собственно, и появляется первое упоминание названия «Бит-Замани» в ассирийских источниках. Судя по клинописным табличкам, найденным на одном из здешних поселений, оно относилось к широко распространенному тогда типу

дунну — сельскохозяйственному производственному центру. Бит-Замани располагало несколькими такими дунну и соответственно являлось немаловажной житницей для Ассирии.

По мере того как ширилось арамейско-ахламейское проникновение, Ассирия теряла свои западные приобретения. Так что на какое-то время ее главной задачей стала оборона собственных границ: «...Подобно воде потопа возросло число “домов” арамеян, они обобрали урожаи зерна, завоевали и взяли множество укрепленных городов Ассирии. Народ бежал в горы Хабрури, чтобы спасти свои жизни. Арамеяне забрали их золото, их серебро и их имущество...»²¹

Салманасар I. Проникновение в Наири и окончательный разгром Митанни

Человеком, окончательно решившим митаннийскую проблему, стал царь Салманасар I. Именно в его правление начинается борьба ассирийцев за утверждение на севере, завоевание стран Урарту (Уруатри) и Наири. Впрочем, народы этих стран и сами нередко выступали в роли агрессоров.

Племена обширной земли Наири, объединившиеся впоследствии в державу Урарту, населяли территории к северу от Ассирии. Помимо урартов на данной территории проживали лувийцы, протоармяне, хурриты и другие кавказские племена. Военные действия в данном регионе затруднялись для ассирийцев гористым характером местности, а также наличием у урартов большого количества крепостей.

В начале правления Салманасара I горцы совершили вторжение на территорию его царства. Однако эта попытка не только была отражена, но Салманасар даже перешел в контрнаступление. Он сообщает, что разгромил восемь стран Урарту и разрушил 51 поселение на их территории. Возвращаясь из похода, он разгромил также страну Муцацир и, используя колесницы, нанес поражение племенам кутиев²².

В землях Урарту Салманасар создал ряд военных поселений, которые должны были стать опорными пунктами ассирийцев в регионе.

Двигаясь на запад, Салманасар I столкнулся с царем Митанни Шаттуарой II. Еще на излете правления Адад-нирари I его хеттский визави Хаттусили III смог отторгнуть у ассирийцев западную часть Верхней Месопотамии и восстановить там около 1265 года марионеточное Митаннийское государство. Салманасар вознамерился вернуть отнятые территории и по возможности добить Митанни. Войско Ассирии выступило в поход, но поначалу дела у него пошли скверно: митаннийцам (во главе с самим Шаттуарой) и их союзникам (хеттам и ахламеям) удалось отрезать ассирийцев от воды в месопотамской степи, сухой и знойной. Однако сыны Ашшура вырвались из окружения, контратаковали и разбили врага. В плен попали 14 400 воинов противника, которых по приказу Салманасара ослепили. Территория Митанни окончательно была включена в границы Ассирии.

Надо отметить, что упомянутые события, помимо источников той эпохи, отражены еще и в археологических находках. В 1980-х годах западными археологами проводились раскопки среднеассирийской крепости на холме Телль-Сабби-Абьяд, что на севере Сирии. Крепость (площадью 21 на 23 метра), служившая местом расположения местной ассирийской администрации и военного контингента, располагалась на вершине холма²³. Массивные крепостные стены из сырцового кирпича были 2,6–3,5 метра толщиной. Среди находок в крепости — несколько наконечников стрел, дающих наглядное представление об этом предмете вооружения в среднеассирийский период. Укрепление существовало во второй половине XIII века до н.э., сравнительно недолго и с перерывами. Основание его связано с установлением ассирийской власти в Ханигальбате при Салманасаре I, а упадок — с кончиной Тукульти-Нинурты I. Схожее поселение находилось в 10 километрах к северу от описанного, далее располагалось еще одно... Как считают исследователи, речь может идти о целой цепи крепостей, призванных защитить западную границу только что расширившейся Ассирии.

В среднеассирийский период десятки тысяч хурритов было депортировано из родных земель и расселено среди ассирийцев. Политика ассимиляции оказалась удачной настолько, что спустя несколько столетий их потомки уже были орга-

нической частью ассирийского общества; по крайней мере, в новоассирийских источниках можно найти лишь несколько искаженных хурритских имен²⁴.

Борьба велась и непосредственно между ассирийцами и хеттами. Царь последних Тудхалия IV запретил своим подданным торговать с Ассирией, поддерживал враждебный ей касситский Вавилон и племена Наири. Пересекались интересы Ассирии и Хатти и в землях Исувы, где находились медные рудники. В итоге при городке Нихрийя произошло открытое столкновение двух великих держав, и Салманасар разгромил войска Тудхалии IV. Вот что позже писал он о битве царю города-государства Угарит: «Я, несомненно, одержал великую победу». Одной из причин поражения хеттов явилось то, что их владыке изменили некоторые из его сирийских вассалов. Впрочем, вскоре Тудхалия IV сумел остановить ассирийское наступление, вернуть земли по Верхнему Тигру и даже часть земель, входивших прежде в Митанни (около 1240 года).

В правление Салманасара, или около этого времени, складывается административная система Ассирийского государства — управление областями через «областена начальников» (*bel pihati / bēl pāhete*, в среднеассирийское время, возможно, *hassihlu*), начальников крепостей и старост городов и селений (*gab ālāni*). Кое-где сохранялись и местные династии правителей, подвластные ассирийскому царю. Эти полузависимые князьки и чиновники выкачивали доходы с вверенных им областей и местечек в казну дворца²⁵, но в ряде случаев им самим также доставлялись продукты (зерно, мука и т. д.) — на нужды вверенных им территорий.

Тукульти-Нинурта I и взятие Вавилона

Ассирия продолжала усиливать свои позиции при сыне Салманасара — Тукульти-Нинурте. Царь Тукульти-Нинурта I покорил племена шубарейцев, а затем разгромил грандиозную коалицию стран Наири, куда входило, согласно его свидетельству, сорок царей. Успехам ассирийцев способствовало то, что враги с севера представляли собой рыхлую

конфедерацию, а уповая на свои, как им казалось, неприступные горные крепости, становились удобной мишенью для поднаторевших в осадном деле ассирийцев.

Тукульти-Нинурта вел наступление и в Северной Сирии. В одном из рейдов на хеттское пограничье он, по его же словам, захватил в плен 28 800 хеттов. Однако этот успех носил локальный характер — Суппиллиулиума II сумел отбить у ассирийцев Исуву. Южнее, от Ханы до Рапикума, ассирийский владыка вел беспрестанную борьбу с ахламейско-арамейскими объединениями.

Апогеем успехов Тукульти-Нинурты I стал захват Вавилона. Тамошний царь Каштилиаш IV попытался вторгнуться на территорию Ассирии, но был разбит и попал в плен; в результате контратаки ассирийская армия овладела Вавилоном. По случаю захвата Вавилона ассирийские авторы сложили целый эпос, а Тукульти-Нинурта I принял пышный титул, звучавший так: «Царь сильный, царь Ассирии, царь Кар-Дунияша (то есть Касситского царства), царь Шумера и Аккада, царь Сиппара и Вавилона, царь Тельмуна и Мелахи, царь Верхнего и Нижнего моря, царь гор и широких степей, царь шубарейцев, кутиев и всех стран Наири, царь, слушающий своих богов, принимающий тяжелую дань четырех стран света в городе Ашшуре».

Успешная деятельность Салманасара I и Тукульти-Нинурты I привела к тому, что Ассирия стала одной из сильнейших стран своего времени. Кто мог ему угрожать? Вавилон и хетты были разбиты, а Египет находился за тридевять земель и тоже переживал не самые лучшие времена. Однако, как это часто бывает, главная угроза исходила от внутренней нестабильности.

Давно уже Тукульти-Нинурту и его соратников тяготил дележ власти с ашшурскими олигархическими органами самоуправления. В столице двум этим сторонам было тесно. Поэтому, достигнув вершины могущества и обзаведясь достаточными материальными средствами, ассирийский владыка приступил к строительству для себя отдельной резиденции. Город-резиденция Кар-Тукульти-Нинурта вырос в трех километрах к северу от Ашшура. В новой столице царь возвел себе пышный дворец и ввел изысканный церемониал, обслуживавшийся многочисленными вельможами и прислугой. Все это благолепие требовало огромных средств, на кото-

рые тратилась львиная часть дани, собиравшейся в центрах международного обмена.

Новая столица оттянула на себя часть торговых потоков, раньше проходивших через Ашшур. Это добавило напряжения в отношения с ашшурской общинной верхушкой. Сюда же наложился негатив от последних поражений царских войск в Северной Месопотамии. Наконец в результате восстания в Вавилоне был провозглашен независимый правитель, и для многих в Ассирии это стало знаком, что боги отвернулись от их царя. В конечном счете Тукульти-Нинурта пал жертвой заговора знати и одного из своих сыновей, Ашшур-нацир-апала, был объявлен сумасшедшим, низложен, заключен в темницу, а затем и убит. На престол попытался взойти отцеубийца Ашшур-нацир-апал, однако его не признали. Вскоре вполне легитимно, но ненадолго воцарился другой сын Тукульти-Нинурты — Ашшур-надин-апал.

Ассирия — Элам

Внутренними проблемами Ассирии, начавшимися еще при жизни Тукульти-Нинурты, не преминули воспользоваться эламиты. Согласно хроникам, эламитский правитель Кидин-Хутран II напал на третьего ассирийского ставленника на касситском троне — Адад-Шума-Иддина, ударив по городам Мараду и Исину. Так Кидин-Хутран попытался отомстить за былую потерю влияния, в том числе династического, на вавилонские дела. Так как в самой Ассирии была тогда сумятица, ассирийцы не ответили Эламу. В борьбу с южным соседом следовало вступать подготовленным. Эламиты были способны собрать крупную, хорошо снаряженную армию, которые неплохо воевали. Можно вспомнить хотя бы их преобладание в Месопотамии в 1770—1764 годах, захват касситского Вавилона около 1150 года, тот факт, что впоследствии, в 721 году, Хумбанигаш остановит Саргона у Дера, или, наконец, захват эламитами Вавилона и пленение Ашшур-надин-шуми, сына Синаххериба, в 694 году.

Думается, в военном деле сыны Элама могли многое позавидовать у шумеро-аккадских правителей. Дело в том, что

во время третьей династии Ура как Ассирия, так и Элам (по крайней мере, Сузы) входили в подвластные ей территории²⁶. Сын Ур-Наммы, царь Шульги, уже точно контролировал Сузы.

Переместимся еще ближе по временной шкале. Письмо из Тель-Шемшары, датируемое 28-м годом правления Шамши-Адада (1785 год) или одним-двумя годами позже, сообщает, что «Шурухту, царь Элама», или, иначе говоря, суккалмах Ширук-ту, собрал армию в 12 тысяч человек в качестве помощи союзным войскам Ассирии, Эшнунны и, возможно, туруккейцев с Загроса, выступившим против гутиев, возглавляемых царем Индассу. Эламское оружие этого периода представлено широким кругом втульчатых топоров, наконечников копий и дротиков, наконечников стрел, кинжалов.

Что касается родов войск, определенно можно сказать, что в войске Элама была легкая пехота. При этом древние анналы и изображения не позволяют в полной мере судить, какие рода войск существовали у эламитов, какова могла быть их численность, что позволяло достигать успехов в войнах. Между тем вполне естественно полагать следующее — для того чтобы взять такой город, как Вавилон, одной легкой пехоты и повозок с колесницами явно недостаточно.

Достоверно известно, что эламиты осаждали месопотамские города. Так, некоторые депеши от мариотского военачальника Зимри-Адду к своему владыке, царю Зимри-Лиму, дают живое описание осады города Хиритума эламитами в 1764 году. Эламские войска окружили этот город, защищавшийся войсками союзных тогда Мари и Вавилона, построили укрепленный лагерь и сооружали осадную насыпь, которая уже приближалась к стенам. На насыпь для противодействия осажденным планировалось вкатить две осадные башни, одну из которых защитникам удалось, однако, сжечь.

В этот период Ассирийское царство входит в фазу упадка. Великие завоевания подорвали его в общем-то ограниченные силы. В мире между тем происходили серьезные изменения.

Хеттская держава, долгое время определявшая политику на Ближнем Востоке, пала под натиском «народов моря». Для нас важно отметить еще и то, что падение Хеттской державы послужило толчком к свободному распространению техноло-

гии железа за пределы Малой Азии, в том числе и в Месопотамию. Военственные переселенцы двинулись дальше на юг и вторглись в пределы Египта. Однако здесь они потерпели полное поражение в грандиозных битвах с армией и флотом фараона Рамзеса III.

В то же время усиливает свои позиции Вавилон. Ассирийцы отступают на север и теряют практически все свои завоевания на юге. Ассирийские цари, вплоть до Нинурта-апал-Экура, становятся марионетками в руках касситских царей. Лишь Ашшурдан I возобновил военные действия против Вавилонии и слегка «исправил» границу за Тигром в свою пользу.

В этот момент на востоке происходит новое стремительное усиление Элама, который в итоге окончательно разгромил касситскую династию и оккупировал Вавилонию. Борьбу против эламской оккупации возглавил некий вавилонянин Мардуккабиттахешу, нашедший оплот в городе Иссине и основавший там новую династию.

Досталось от эламских войск и Ассирии — они около 1135 года захватили Аррапху и долину Нижнего Заба. Ашшурдан был низвергнут с престола. Сын его, Нинурта-тукульти-Ашшур, успевший поправить всего один год, поддерживал дружественные отношения с Вавилонией, где теперь правила II династия Иссина. Он даже вернул в Вавилон статую Мардука, в свое время увезенную оттуда Тукульти-Нинуртой.

Вскоре после всех этих событий к власти в Вавилонии приходит царь Навуходносор I. Поквитавшись с Эламом и разгромив его в пух и прах, он совершил попытку вторжения в Ассирию, но царь Ашшуррешиши сумел его отбросить²⁷. Как бы то ни было, все описанные выше события говорят о том, что в какой-то момент ассирийцы из агрессора превратились в объект агрессии.

Тиглатпаласар I. Через сонмы врагов —
к берегам далеких морей

Впрочем, как это уже бывало не раз, Ассирия смогла преодолеть все сложности и вскоре снова развернула широкомасштабную экспансию. Ее инициатором стал сын

Ашшуррешиши — Тиглатпаласар I. Этот правитель обладал сильной волей и несомненными военными и административными талантами, которые смог реализовать на практике. Еще одной особенностью этого царя стало то, что он, возможно, первым из ассирийских правителей стал сооружать памятные стелы с описанием своих побед, что, конечно, облегчает исследование его внешнеполитической деятельности.

Первым успехом Тиглатпаласара I стал разгром восточных мушков, живших к северо-западу от Ассирии и вторгшихся было на подконтрольную ей территорию Кадмухе.

Фрако-фригийское племенное объединение мушков корни свои имело на Балканах, но затем переселилось в Малую Азию и наряду с «народами моря» приняло участие в уничтожении Хеттской державы, разгромив Хаттусу. Спустя некоторое время мушки разделились на две ветви: часть из них осталась жить на реке Галис, в то время как другие, восточные мушки, в 1165 году захватили бассейн Верхнего Евфрата. Восточные мушки проникли в Западное Закавказье, где наряду с хуррито-урартскими и индоевропейскими племенами образовали древнеармянскую народность.

Тиглатпаласар похваляется, что разбил своих врагов, уничтожил 14 тысяч воинов, а 6 тысяч пленил. Пленные мушки были обращены в подданных Ассирии и расселены на тех самых кадмухийских землях, что они прежде пытались завоевать. Возмущенные таким поворотом дел, кадмухийцы восстали, и Тиглатпаласар вынужден был обратить против Кадмухе свое оружие. На помощь к кадмухийцам пришли их соседи из страны Бабхи, но и в столкновении с ними Тиглатпаласар одержал убедительную победу. В дальнейшем ассирийский царь приложил все усилия, чтоб вернуть северные области, подчиненные когда-то Тукульти-Нинуртой, но позже отложившиеся и не платившие дань. Он повторно разгромил Кадмухе, разорил страны Бабхи и Хариа, нанес тяжелое поражение стране Хабхи в сражении у горы Хириху.

На севере, кроме прочего, Ассирия пыталась овладеть важным торговым маршрутом вдоль долин Верхнего Евфрата и Чороха, поблизости от которого были сосредоточены важнейшие места добычи меди, серебряно-свинцовых руд, а также, возможно, железа и золота. Здесь ассирийская держава

вступила в очередной конфликт со странами Наири, которые объединились против нее в коалицию, включавшую войска 23 царей Наири и 37 царей других племен. Тиглатпаласар I нанес им поражение. После этого ассирийцы дошли до южных берегов Черного моря. Так далеко на север им не удавалось забираться ни до, ни после. Из 23 царей Наири, которые были разбиты, 22 были помилованы и отпущены домой, а один переправлен в Ашшур, но затем также прощен.

Затем Тиглатпаласар I совершил поход в страну Муцру (Муцаир). Здесь, в сражении у горы Тала, он нанес поражение объединенному войску муцрийцев и куманийцев, после чего занял столицу Кумани — Кипшуну. По его приказу в ней были разрушены стены и башни, а представители 300 семей взяты в заложники²⁸.

Несмотря на столь значительные успехи, нельзя сказать, что ассирийцы сумели полностью подавить сопротивление стран Наири. Даже после тяжелых поражений те сравнительно быстро оправались и вскоре создали новую коалицию, в которую вошло 30 царей. Если верить свидетельству Тиглатпаласара I, их армия насчитывала 22 тысячи воинов (скорее всего, это преувеличение). В этот раз ассирийцы нанесли врагу еще более тяжелое поражение. Захваченные в плен цари Наири за непокорность были подвергнуты жестокому наказанию — продев в носы кольца, их как скот отправили в Ашшур.

Таким образом, ассирийские цари все активнее расширяли экспансию на север. Вполне естественным следствием этого стало возвышение Ниневии, располагавшейся к северу от Ашшура. Этот город становится второй столицей государства. Отстраиваются обветшавшие храмы, укрепляются крепостные стены. В Ниневию отовсюду везут железо, медь и драгоценные металлы, боевые колесницы, гонят быстроногих коней и тучные стада скота, пленных. Усиливается гарнизон, и Ниневия постепенно становится базой для походов на Наири.

Не меньшими были успехи ассирийского оружия на западе. Тиглатпаласар I завоевывает Сирию, а затем вторгается в Финикию, которая также покоряется ему. Ассирийцы рубят и вывозят из финикийских лесов драгоценный кедр. В озна-

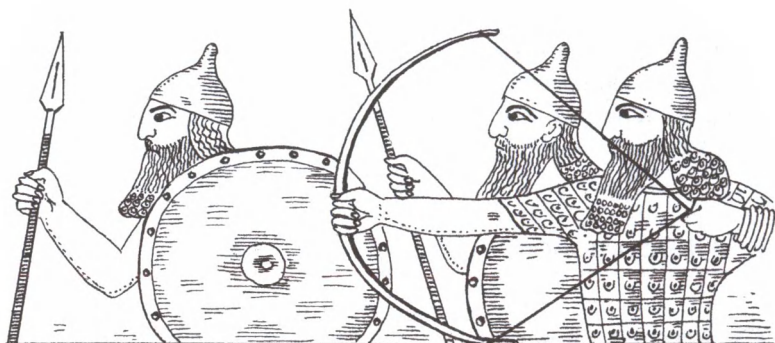
менование своих действительно впечатляющих побед Тиглатпаласар I выходит на корабле в Средиземное море. Египетский фараон, признавая могущество ассирийского царя, присылает ему ценные подарки, в том числе крокодила и бегемота для царского зверинца.

На юге ассирийцы захватывают Вавилон и Сиппар. «Я выступил в страну Кардуниаш. Я завоевал города Дур-куригальзу, Сиппар Шамаша, Сиппар Ануниту, Вавилон и Упи, великую святыню страны Кардуниаш, а также их крепости. Я подверг их истреблению в большом количестве. Я захватил у них бесчисленную добычу. Я захватил вавилонские дворцы, принадлежащие Мардук-надин-аххе, царю Кардуниаш, и подверг их пожару. Дважды я выстраивал свои колесницы против Мардук-надин-аххе, царя Кардуниаш, и разгромил его».

Тиглатпаласар I добился успехов в войне с арамеями, которые к этому времени превратились в серьезную угрозу. «Противостоя арамеям ахламу, я 28 раз пересекал Евфрат — это происходило дважды в год... Я привез их добычу и их добро в свой город Ашшур». Эти кочевники Северной Аравии (обитавшие в землях между Джебель Бишри и Тадмором) вынуждены были двигаться на север, подгоняемые сильной засухой, превратившей их родину в непригодные для жизни земли. Ввиду их напора на границы государства ассирийский царь и вынужден был совершить такое количество походов.

Казалось, Ассирийская держава находится в зените могущества, но вскоре ситуация изменилась. Преемники Тиглатпаласара не смогли удержать завоеванное. Около 1000 года арамеи-ахламеи прорвали ассирийский рубеж обороны по Евфрату и оккупировали почти всю Верхнюю Месопотамию. Возможно, они даже захватили Ниневию²⁹. Преемник Тиглатпаласара I Ашшурбелкала вынужден воевать со вновь вышедшим из повиновения Вавилоном и наседавшими на Ассирию племенами все тех же арамеев.

Глава III
Ассирийская армия
III–II тысячелетий до н.э.
Месопотамское военное наследие

Как мы увидели, Ассирии приходилось иметь дело с различными государствами и этносами. Соседние державы и народы, особенно те, кто обладал большим историческим наследием, оказали влияние на становление военного искусства у ассирийцев.

Межобщинные военные столкновения в Междуречье имели место уже в раннединастические времена, свидетельством чему, по сути, является возникновение обнесенных стенами городов — центров номовых государств. Помимо крепких городских стен каждое такое мини-государство, в том числе Ашшур, имело свое войско, по-аккадски — цабу. Итак, что же представляли собой вооруженные силы Древней Ассирии на ранних этапах ее развития?

Вероятно, в самой глубокой, общинно-племенной, древности существовала лишь легкая пехота из ополченцев. Позднее армия стала подразделяться на две основные категории бойцов: хорошо вооруженные профессиональные солдаты (в том числе наемные) и ополченцы. Регулярные войска состояли на постоянной профессиональной службе и получали за нее земельные наделы, большие, чем у обычных зем-

ледельцев; осуществлялась также оплата и прочими благами. Тяжелая пехота могла образоваться в Ассирии уже в правление III династии Ура. Сражалась тяжелая пехота фалангой. Часть пехотинцев была вооружена длинными копьями и большими щитами (в строю они занимали первую шеренгу), а остальные имели на вооружении копья покорооче и щиты поменьше.

Среднеассирийские изображения рисуют нам армию, составленную из пехоты и колесниц. Паноплия пехотинцев представлена разного рода оружием: лук со стрелами, кинжал, топор, небольшой щит.

Набор войск

Войска в Ассирии, как и в прочих месопотамских государствах, набирались исходя из показателей тебibtу — очередного смотра. Перед отправлением в поход людей собирали в каком-либо пункте сбора и пересчитывали. Рекрутам выдавали паек. Солдаты среди прочих процедур проходили ритуал культового очищения (tebibtu), во время которого их благословляли на битву. Собственно, от термина «очищение» и происходит название всего процесса смотра. Многие пытались как-то выкрутиться, избежать рекрутирования, и тогда их наказывали, иногда злостных уклонистов даже казнили и отрубленные головы показывали в назидание остальным. К старейшинам некоторых общин приходилось обращаться несколько раз, чтобы они предоставили пополнение в армию царя. Одним словом, население не горело желанием идти в армию и отрываться от засушливых дел.

Рекрутирование, судя по документам из Мари, проводилось военной бюрократией во главе с «секретарем армии»³⁰. К каждому полку был прикреплен писец. Эти войсковые писцы хранили точные списки имен с указанием местожительства всех солдат; потом, при каждом новом смотре, из этих реестров составлялись списки годных к службе, а также убитых, раненых и дезертиров. Каждый деревенский глава был ответственен за процесс рекрутирования в своей деревне, чтобы квота по набору в его селении была выполнена.

Рекруты давали клятву верности именем почитаемого бога. После этого их имена записывались на глиняных табличках; один экземпляр оставался у полкового писца, а другой отсылался в центральный архив. Призванные на военную службу осматривались, и негодные для оной — больные и старые — отправлялись назад домой. Иногда солдатам разрешалось послать служить вместо себя замену.

Во время мира солдаты получали отпуск. Заводились специальные списки солдат-отпускников. Одна из месопотамских табличек об отпускниках перечисляет конкретных солдат по имени, называет их полк и места жительства; другая говорит, что 16 человек из 50 находятся в отпуске; в еще одном соединении было 25 человек в отпуске, а на службе присутствовало только 22. При начале боевых действий отпускники срочно возвращались в войско.

Нам мало что известно о комплектовании ассирийского войска до эпохи Шамши-Адада, но вот для его времени можно с уверенностью констатировать наличие двух компонентов — профессиональных воинов и всеобщего ополчения. Смотры войск организовывались и проводились при личном участии Шамши-Адада I с привлечением целых команд писцов: «...нужно осуществить смотр войск и измерить поля... Пошли ко мне в Шубат-Энлил Урсаманума вместе с надежными писцами [...], чтобы они могли работать (вместе с нами), проводя смотр (войск) и измерение полей».

По мере усиления Ашшура в среднеассирийский период пример хеттов и прочих соседей способствовал расширению системы комплектации войск. Войско Адад-нирари I, к примеру, состояло из трех основных категорий: 1) воинов, являвшихся держателями специальных дворцовых наделов; 2) общинников, несших среди прочих повинностей за свою общину еще и военную повинность илку; 3) царских людей, не имевших особых наделов (хупшу); последние, по крайней мере позже, служили только в обозе. Крупные землевладельцы и рабовладельцы — граждане Ашшура к этому времени успели освободиться от повинностей, и если и служили, то в качестве военачальников или царских чиновников. Набирались воины и из подчиненных и побежденных племен.

Организация и численность

Точную структуру шумеро-аккадских армий, и ассирийской в частности, определить трудно, но можно сказать, что месопотамские армии делились организационно на подразделения разной величины; деление наблюдалось также в зависимости от функций, оснащения, подготовки и опыта.

Если начать с аккадской эпохи, то постоянная часть войска Саргона I Аккадского, 5400 человек, состояла из девяти «батальонов» по шестьсот человек, каждым из которых командовал «полковник». Ниже на военно-иерархической лестнице стоял офицер, командовавший двумя или несколькими юнитами в шестьдесят человек. Еще ниже располагались командиры подразделений численностью в шестьдесят и десять воинов. Общее количество человек в войске Аккада может оцениваться в цифру порядка 20 тысяч³¹.

Продвинувшись на некоторое время вперед, мы застаем уже многие аморейские государства со своими чертами армейской организации. Основным руководителем войска был генерал (раби амурри). Генералы командовали полками числом в 500–2000 человек, при ориентировочном стандарте в 1000 человек. Тысяча была в те времена, видимо, наиболее крупной тактической единицей армии; один верховный военный из Караны, некий Ахам-арши, даже представлен как «командующий тысячей». Тысяченачальники, подчиненные главнокомандующему, встречаются и в текстах из Угарита³². Далее, в месопотамских источниках упоминаются два полковника (шапиру цабим) в качестве помощников генерала. Генералам подчинялись капитаны (раб пирси), командовавшие подразделениями из 100 воинов. Каждый капитан имел ассистентами двух лейтенантов (лапутту). Упоминаются также 50 «знаменосцев» в полку из 1000 человек, соответственно по пять «знаменосцев» на сто человек. Возможно, они были кем-то наподобие сержантов, распоряжавшихся каждый 20 солдатами. Наконец, существовала должность капрала (буквально «надзиратель над десятью»), командовавшего десятью рядовыми. Военные функции выполнял и глава города — сугагу. Он был начальником крепости, отвечал за снаряжение и прокорм войск и иногда возглавлял войска в битве.

Надо сказать, что Саргон I Аккадский (он же Саргон Древний) располагал довольно мощной армией. У него под рукой, при дворце в стольном городе Агадэ, находилось 5400 человек, а ведь даже крупные города насчитывали тогда не более нескольких тысяч населения. Неудивительно, что у Саргона не было равных по силе противников.

В источниках II тысячелетия до н.э. численность армий варьируется от нескольких тысяч до 120 000 человек. Отметим, правда, что, например, Зимри-Лим намеренно в посланиях увеличивал численность своих войск в десять раз, дезинформируя таким образом вражеских шпионов. Крупнейшие города могли, видимо, выставлять порядка 20–60 тысяч человек; значительную их часть составляли люди, занятые в армейской инфраструктуре. Вообще же, численность средней армии в Месопотамии II тысячелетия до н.э. не превышала нескольких тысяч человек.

Армия Шамши-Адада I могла составлять порядка 10–20 тысяч человек, как свидетельствует одно из его писем сыну Ясмах-Ададу: « [Один из моих служащих] произвел осмотр [кочевых наемников] Хана в лагере, и я выбрал 2000 человек, которые должны выступить в поход вместе с Ясмах-Ададом [царем Мари]. Все эти люди теперь записаны поименно на табличке... [Эти люди] отправятся с тобой, так же как и 3000 человек, [коих ты наберешь в Мари]... Всех людей, следующих с тобой, следует переписать поименно на табличке... Собери 1000 человек среди двух [кочевых племен. —?], 1000 человек среди [кочевников] Хана, 600 человек среди Урапу, Йяриху и Амнану [кланов кочевнической конфедерации Йяминитов]. Подобрал здесь и там по 200–300 человек, смотря по обстоятельствам, собери 500. Твоих собственных слуг в количестве 1000 человек будет достаточно. Так ты наберешь 6000 человек. Что до меня, то я пошлю тебе 10 000 человек из земли [Ассирии]... Это будет сильный и хорошо снаряженный контингент. Кроме того, я написал в [союзное нам царство] Эшнунну. Из Эшнунны прибудет шесть тысяч человек. Эти [в совокупности] с теми [войсками, что ты наберешь, в целом составят] 20 000 человек, сильную армию»³³.

Как мы видим, великий царь, каким являлся Шамши-Адад I, считает свое войско сильной армией. Думается, обычно средней руки владыки имели возможность выставить

намного меньшие контингенты. Наибольшую по тем временам армию — в 60 тысяч человек — Шамши-Адад сосредоточил якобы при осаде города Нурругума. Хотя, конечно, цифра довольно сомнительная — вряд ли для осады средней руки города требовалось собирать такое колоссальное войско.

Армейская иерархия

Верховным главнокомандующим ассирийской армии был царь. Особу царя охраняла гвардия. В обязанности полководца, кроме чисто военного руководства, входил и ряд других дел. На ассирийского владыку возлагалась миссия обращения к богам за помощью родному войску³⁴. Имелись и более приземленные заботы. Необходимо было, к примеру, содержать и обеспечивать военачальников и офицерский состав. Без этого организующего звена никак нельзя было обойтись³⁵. Дело в том, что уже в староассирийский период практиковалось тактическое и стратегическое деление войска, что определяло существование довольно развитой военной иерархии.

Все стратегические военно-политические вопросы Шамши-Адад также решал сам, на основании стекавшейся к нему развединформации. Информацию по западному направлению, особенно по пустынным областям вокруг Мари, аккумулировал и предоставлял младший его сын — Ясмах-Адад, по восточному, предгорному, направлению — старший сын Ишме-Даган. Позднее, во времена Саргонидов, на царевичей также будет возлагаться руководство разведсетью.

Структурно войско Шамши-Адада не сильно отличалось от армий других аморейских властителей. Во главе его стоял военачальник алик пани. Как уже сказано выше, крупнейшими армейскими подразделениями командовали генералы (раби амуррум / вакиль амуррум); рангом ниже располагался чин тупсар амуррум, он командовал войсками во время битвы, контролировал ведение документации по военнообязанным. Еще ниже на военно-иерархической лестнице стоял «капитан» (раби пирсим / вакиль ша хаттим), под началом которого состояло 200 человек. Офицер лапуттам командовал, видимо, порядка 100 военнослужащими. Подразделение

в 10 человек подчинялось офицеру вакиль авилум (в Вавилонии — вакиль ушуртим).

Большую часть армии составляли рядовые. Было два типа военнослужащих: собственно военный, солдат и его замена таххашу. Из военных реду набирались достойные кандидатуры в ряды элитных частей берум, причем берум могли стать только полноценные граждане.

Своих служащих царь вознаграждал наделами, в том числе и из общинной земли; он также мог переуступить им доходы с так называемых «долей дворца» в рамках общины³⁶. Однако землей царь распоряжался не в качестве самодержца, а как верховный представитель ашшурской общины — укуллум. В царском дворцовом хозяйстве сосредотачивался основной военный реквизиит, и его подчиненные периодически спрашивали выдать им то или иное вооружение по необходимости. К примеру, один из людей Ясмах-Адада попросил как-то выдать ему новую колесницу, поскольку прежняя, также полученная от царя, пришла в негодность.

Ассирийские владыки заботились и о рядовых воинах, что отражено в среднеассирийских законах, поддерживавших семьи служивых в их отсутствие: «Если женщина отдана замуж, но ее мужа забрал враг, а свекра или сына у нее нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у нее не окажется еды, она должна пойти и объявить об этом. Если она — приписная (??) дворца, то... (начальник??) ее должен ее кормить, а она должна работать на него. Если же она — жена хупшу, то его... (командир??) должен ее кормить, а она должна работать на него»³⁷.

Рода войск

Древнемесопотамская армия делилась на два основных рода войск — пехоту и колесницы.

Пехота

Основой древних армий, как правило, служила пехота. Применялось плотное построение, перед которым располагались застрельщики. Подобное тактическое разбиение было извест-

но еще древним шумерам, которые строились фалангой глупиной в шесть копейщиков. Каждого копейщика прикрывал огромным щитом щитоносец. Видимо, здесь мы можем увидеть корни использования такой низовой тактической единицы, как боевая пара. Боевую пару — щитоносца и лучника — можно наблюдать на плакетке из Мари. Увидим мы ее активное использование и в новоассирийские времена.

Во времена Аккада и далее в аморейских государствах легкая пехота получает все большее распространение и составляет зачастую авангард войска. Авангард выполняет свой круг тактических задач и комплектуется из элитных войск, способных передвигаться на марше быстрее обычных солдат. Они сосредотачивались у цели раньше основного костяка армии, проводили разведку. Так, один текст гласит, что военачальник «...вел головной отряд в тысячу человек и достиг Катуннан. Оставшиеся войска прибудут в Катуннан в боевом построении... Сила в три тысячи человек... соберется». Судя по всему, разного рода спецзадачи могли выполнять как легкие, так и тяжелые соединения — все зависело от конкретной ситуации. Тяжелые элитные части были лучше вооружены, но передвигались медленнее.

Зачастую различные цари, их наместники, военачальники имели при себе личных слуг, и они были, пожалуй, наилучшими из имеющихся в распоряжении воинов. Эта личная прислуга являлась по совместительству корпусом царских телохранителей, всюду сопровождавших своего властелина. Личная охрана Шамши-Адада I составляла 200—400 человек.

Колесницы

Как и прочие государства Междуречья, Ассирия располагала колесничными войсками, причем они, судя по всему, имели довольно долгую историю. Медная модель повозки из Восточной Анатолии, а также изображения на оттисках печатей в том же Канише являются, кажется, свидетелями происходившей в этих краях трансформации от повозки к колеснице. Колесницы из Малой Азии успели распространиться в Сирию и Месопотамию, и в XVIII—XVII веках на Ближнем Востоке складывается колесничный комплекс,

состоящий из конной биги (двойки), возницы и колесничного воина с луком. Но все же в Междуречье даже в середине XVIII века до н. э. колесницы были редки, и использовались они больше в парадно-представительских либо транспортных целях.

Постепенно, однако, происходило развитие колесничного снаряжения, выражавшееся в усовершенствовании и облегчении управления лошадьми. К середине II тысячелетия до н. э. появляется трензельное бронзовое удило с двухчастным грызлом, поначалу еще имевшее псалии с шипами. Со временем от острий отказываются, и управление лошастью осуществляется за счет того, что при натягивании вожжей двухчастное грызло, сдавливая нижнюю челюсть животного, образует угол, давящий на нёбо лошади. В конце XVI века для облегчения управления лошадьми на ярме стали закреплять направляющие кольца. Совершенствуется также система тяги колесницы: с XVI века появляется стяжка низа дышла и верхней части переда кузова (что облегчило давление дышла на ярмо и, как следствие, на лошадей); получает распространение ярмо-рогатка, крепившееся к брусу ярма и несшее на себе основную тяжесть кузова; для фиксации ярма-рогатки на месте начинает применяться дополнительный ремень — подпруга; выпрямляется и стандартизируется конструкция дышла, что позволяет в конце XV века увеличить давление на дышло при перенесении оси колесницы назад — подобный перенос оси был необходим для облегчения маневра поворота колесницы.

Уже с середины II тысячелетия до н. э. ассирийские колесницы снабжаются не только традиционными луком и парой колчанов, висящими на борту колесницы, но и тяжелым колющим копьем, вставлявшимся в держатель на заднем краю кузова, — новшество, направленное на более плотное столкновение с пехотой противника.

Стоимость колесницы была очень высокой. В XII–XI веках до н. э. в Вавилонии одна полностью снаряженная колесница стоила 100 сиклей серебра (840 граммов)³⁸. Недешево стоила и лошадь. К примеру, правитель Катны Ишхи-Адад сообщает в корреспонденции к Ишме-Дагану, что цена двух лошадей в его городе составляет 600 сиклей (=10 мин) серебра!

В первой половине XVIII века в Мари за 1 мину (500 граммов) серебра можно было приобрести 30 рабов или пятьсот овец, но в то же время эта сумма соответствовала стоимости лишь одного коня. Но, судя по табличкам из Нузи, в XV—XIV веках до н. э. лошадь стала уже привычным животным, и цена ее колебалась на уровне порядка 30 сиклей (250 граммов) серебра; за хорошего коня приходилось платить примерно столько же, сколько за жену³⁹. У хеттов в XIV веке до н. э. дороже всего ценился мул (1 мина серебра), одну треть его цены (20 полусиклей серебра) стоила упряжная лошадь, обычная лошадь продавалась за 14 полусиклей, годовой необученный жеребенок — за 10 полусиклей, а конь для гражданской повозки (либо колесницы) стоил лишь 5 полусиклей, что приравнивало его по цене к плужному быку. Стоит отметить, что в Нузи и Хеттской державе лошади стоили дешевле, чем в областях, отдаленных от центров их разведения. Например, в Кархемише лошадь оценивалась в 200 сиклей (1,68 килограмма).

Колесницы среднеассирийского периода раз от раза упоминаются при описании походов: «...В тот год Ашшур-решизи, правитель Ассирии, собрал своих солдат и колесницы и отправился на Арбелу...»⁴⁰ Известно также среднеассирийское руководство по акклиматизации и тренингу колесничных лошадей.

Бой колесниц во многом решал исход сражения: сначала ассирийские колесницы опрокидывали упряжки врага, а затем обрушивались на фланг и тыл пешего построения.

В Ассирии колесничие, как и на всем остальном Ближнем Востоке тех времен, составляли, очевидно, особую привилегированную социальную прослойку — марианну. За службу в колесничных войсках эти люди получали от царя земельные владения и выплаты серебром и натурой. Из царского хозяйства им выдавались колесницы и предметы колесничного снаряжения⁴¹. С полученными колесницами и сопутствующим вооружением марианну удалялись в свои владения, где обязаны были содержать их в исправном, боеготовом состоянии. Для марианну в основном и предназначались сложные в изготовлении дорогостоящие чешуйчатые доспехи.

О верховой езде

Что касается езды верхом на лошади или муле, то она была известна в Междуречье еще в начале II тысячелетия до н. э. Как правило, на конях передвигались гонцы и чиновники, которым необходимо было побыстрее добраться до цели.

Возникает вопрос: почему, если верхом на лошади в это время уже ездили, не появился такой род войск, как кавалерия? Ответ прост: еще не знали способа одновременно управлять лошадью и поражать врага, для чего успешно применялась колесница. Во-первых, не существовало еще эффективных удил и грызла, не говоря уже о седле и стременах (которых не застанут даже новоассирийские всадники); к тому же ездоки не знали правильной посадки. Ездили верхом в довольно неудобном положении — с высоко согнутыми ногами (так называемая «ослиная посадка»), либо по-дамски, свесив ноги на одну сторону. Во-вторых, процесс селекции лошади находился лишь в самом начале, и животные достигали размеров немногим более пони или осла. Им не под силу было нести вооруженного всадника. В данной связи интересно будет привести шумерскую басню о лошади, датируемую, по мнению Крамера, 1700 годом или ранее: «Сбросив всадника, лошадь сказала: “Если всегда таскать на себе такой груз, можно и обессилеть!”». Действительно, согласно исследованиям Пигготта, древние лошади были хороши под колесничную запряжку, но не отличались качествами верхового животного — рысью (с седоком) они в час покрывали около 10–14 километров, а галопом — 20–30 километров⁴². Колесничное животное испытывает меньшие нагрузки и тратит меньше энергии, чем верховое. Чтобы вывести подходящие для кавалерии породы, потребовались долгие десятилетия и столетия селекции, а также переход на усиленное питание (в рацион кроме трав стали добавлять пшеницу, ячмень, крупы, муку крупного помола, соль и т. д.).

Разведка, пограничники, моряки

Пограничники в Древнем Междуречье в основном представляли собой небольшие подразделения, располагавшиеся в да-

ли от главного города. Они следили за границей и докладывали военачальнику о передвижении войск, кочевых групп, купеческих караванов, посланников и тому подобном.

Гарнизонные войска бирту были обязаны защищать города и крепости; этой же цели служили и стражники.

Термин «баиру» в текстах из Мари говорит о существовании в Междуречье подразделений типа матросских. Эти военнослужащие, в мирной жизни рыбаки и охотники, на войне совмещали функции лодочников и, возможно, «морпехов», сражающихся с судна. Позже, в старовавилонский период, данная категория мало чем уже отличалась от обычных вояк реду — организованные в боевые подразделения, баиру несли службу бок о бок с последними, и получали за эту службу земельные наделы в пользование⁴³.

В Древнем Междуречье хорошо понимали значимость проведения разведки перед боем, поэтому в документах часто упоминаются разведчики. Замечая чьи-либо недружелюбные действия, они докладывали царю, и тот выдвигал зарвавшемуся противнику ультиматум: «Отведи свои войска, что с Атамрумом, и убери лагерь, который ты разбил в моей области». При этом приказывалось: «Разведчики должны оставаться на правом берегу [реки] от Аппана до Ниатум-Буртума, и любой, кто направляется в сторону... [вражеского] лагеря, должен быть ими арестован» и допрошен. Войска, действовавшие на незнакомых территориях, использовали в качестве информаторов и провожатых местное население. Шпионов могли также засылать во вражеские лагеря во время осадных действий, чтобы узнать планы противника. Агентов разведки называли «глазами» и «ушами» царя, а вражеских информаторов — «языками». Одно из их донесений, дошедших до нас, выглядит так: «Я не знаю, направляются ли эти [вражеские] войска осадить Андариг или еще и Карану. Я уточню, [куда] они следуют [и сообщу позднее]».

Шпионы могли разрушить планы какого-нибудь военачальника. Одно сообщение указывает на обнаружение человека, вращавшегося при дворе Зимри-Лима и посылавшего прямо оттуда донесения. Союзное войско Мари (2000 человек) и Вавилона (3000 человек) выступило против Эшнунны, но им помешали, так как он раскрыл их планы: «[Из стана

врага] явился один тайный агент, поэтому враг получал о них все новости, и войско вернулось [из кампании] с пустыми руками...»

Царь Мари Зимри-Лим следовал известной поговорке «доверяй, да проверяй», поэтому имел своих разведчиков и в коалиционном с ним Вавилоне. Они постоянно следили за действиями царя Хаммурапи, на тот момент союзника Зимри-Лима. В итоге последний был в курсе взаимоотношений Вавилона, Ларсы, Эшнунны и Ассирии.

Вооружение

Еще шумеры наряду с тяжелой использовали легкую пехоту — лучников и пращников, но наибольшее распространение она получила у аккадцев. Есть мнение, что с помощью лучников они и одержали верх над шумерскими войсками. Связка лучник плюс щитonosец-копейщик использовалась в Мари во второй половине III тысячелетия до н. э.⁴⁴ Специалисты считают, что в XVIII веке до н. э. лук и стрелы распространяются среди колесничных бойцов. Лук — на Ближнем Востоке в это время был распространен сложный лук — имел большую поражающую силу, но при этом подготовка лучника занимала много времени и требовала постоянного навыка, что приводило к необходимости создания более или менее постоянных формирований взамен ополчения. Надобность в лучниках удовлетворялась и за счет привлечения соответствующих воинов из соседних народов и племен.

Ко времени появления раннеассирийского государства лук и стрелы получили широкое распространение. Об имевшемся на вооружении древнеассирийского воина луке известно из упоминавшейся уже надписи Эришума I. Наконечники стрел изготавливались из бронзы. Лучники Зимри-Лима также использовали бронзовые наконечники стрел (*šiltāhum*), весом 1–5 сиклей (8–40 граммов)⁴⁵. Луки у ассирийцев того времени были двух видов: угловатый и округлый. Наибольшее распространение получил угловатый лук, существование которого можно проследить с XII века до н. э. Кибить угло-

ватых луков изготавливалась из двух или более полос дерева, тщательно соединенных вместе. Не исключено, что контакты с Ассирией способствовали распространению угловатого лука среди обитателей Западного Ирана.

Часто ассирийцы пользовались и пращей, которая неоднократно упоминается в источниках того времени. Например, восемь пращ упомянуто вместе с тридцатью луками в списке поставок, найденном в Мари.

Мечи у ассирийцев изначально были короткими и использовались преимущественно как колющее оружие.

Как и в большинстве государств региона, в Ассирии пользовались популярностью боевые топоры, известные еще по находкам из Ашшура III тысячелетия до н. э.⁴⁶ Боевым топором можно было раскроить шлем и прочие доспехи врага, а его разновидностью, секирой, нанести глубокие раны, одним махом отрубить конечности. Боевые топоры пехотинцев можно видеть, например, на среднеассирийских цилиндрических печатях. В схватке опытные воины орудовали одновременно копьем и топором.

Судя по глиптике, стелам, в сражениях этого времени часто использовались секачи, своими корнями уходящие к боевым топорам и секирам. Серповидный меч (двояковыгнутый секач) известен в Месопотамии с конца III тысячелетия до н. э.; отсюда с сугийско-западносемитскими племенами он распространился на Сиро-Палестину и уже оттуда с гиксосской волной под названием хопеш проник в Египет, где использовался пехотинцами.

Надо сказать, это было многофункциональное и эффективное в умелых руках оружие: заточенным с двух сторон, им можно было рубить как секирой, резать как серпом и, в некоторых случаях, колоть. Ввиду своей оригинальной формы и специфики применения, а также дороговизны производства серповидный меч применялся в основном элитными войсками. В Ассирии этот меч тоже имел место, но в основном как оружие царей и военачальников.

На мечах часто делали надписи, давали им имена. Известен бронзовый ассирийский секач с написанным на клинке именем царя Адад-нирари I.

Железо проникает в армию

Как уже было сказано, ассирийцы ознакомились с железными изделиями к середине II тысячелетия до н. э., а во второй половине II тысячелетия до н. э. в Ассирию железные предметы и полуфабрикаты начинают проникать в большом количестве. Свидетельство тому — письмо хеттского царя Хаттусили III своему ассирийскому коллеге Салманасару I: «Что до хорошего железа, о котором ты писал мне, в моем хранилище в Киццуватне нет хорошего железа. Железо (руда) весьма низкого качества для выплавки. По моему велению сейчас выплавляют хорошее железо (руду). Но пока еще с этим делом не завершено. Когда закончат, я пошлю его тебе. А пока я высылаю тебе железный клинок для кинжала».

Видимо, железо в виде криц и разного рода заготовок поступало в царские мастерские Ассирии из Анатолии. Административная запись из Ашшура времени все того же Салманасара I упоминает железный кинжал и наконечник копья из какого-то сорта железа. Тиглатпаласар I использовал железные наконечники стрел при охоте на диких быков, но его войска все еще прокладывали путь через лесистую местность бронзовыми топорами⁴⁷. Однако уже Тукульти-Нинурта II отмечает, что его армия расчищала дорогу железными топорами. Он сообщает также, что получил 100 железных кинжалов из Сирии в качестве дани и железо из Наири.

Вскоре качество ассирийского вооружения уже не уступало оружию их соседей и противников, а количество его нарастало. Думается, что по мере расширения подконтрольной территории ассирийские владыки собирали в царских хозяйствах ремесленников, умеющих работать с металлом — прежде всего с железом, и делали все, чтобы привлечь к себе мастеров, рассеянных после гибели Хеттской державы по всему Ближнему Востоку.

Условия службы

Выше мы уже затронули вопрос об условиях службы. Здесь же отметим то, что могло привлечь человека избрать профессию воина.

Воины получали землю, одежду, еду, оружие, плату серебром, рабов. Конкретный размер выдаваемых благ зависел от ранга и военных заслуг. Одна клинописная табличка определяет ежедневное зерновое довольствие солдатам: высшие офицеры получали $\frac{2}{3}$ литра ячменя в день, нижние офицеры — $\frac{1}{2}$ литра, рядовые солдаты — около $\frac{1}{3}$ литра; были также периодические выдачи овощей, пива, баранины⁴⁸. Генерал мог получить огромный участок в 190 гектаров, в то время как рядовые солдаты получали небольшие наделы. Так, в правление Хаммурапи рядовые и младший офицерский состав пользовались наделами площадью 0,5–1 бур (3,15–6,3 гектара), а чины среднего командного состава участками порядка 40–50 ган (14–17,5 гектара)⁴⁹.

Еще одним важным стимулом для военнослужащих была доля в военной добыче. Конечно, львиная часть трофеев доставалась царю, но перепадала и всем остальным участникам удачной войны.

Клинописные документы упоминают военных, которые крали трофеи из царской доли, а также офицеров, удерживавших добычу, предназначавшуюся солдатам. Так, один из командующих жалуется, что некоторые из его офицеров «...украли долю солдат! Я поклялся именем царя... не отнимать солдатской доли добычи».

Зарплаты солдатам и офицерству выплачивались, видимо, не ежемесячно или ежегодно, а за участие в конкретной военной кампании. Например, войску из 650 человек за проведение очередной кампании было выплачено на 10 человек по 2 сикля; их командир получил 8 сиклей и рубаху⁵⁰.

Походное снабжение

Месопотамские государства во время военных действий обеспечивали своих воинов вооружением, одеждой и едой. Войскам, выступавшим в поход, выдавали продовольствие

на определенное количество дней — от 10 до 40 суток. Транспортировка продовольствия и обеспечения для армии производилась носильщиками, на ослах, телегах либо на лодках (в Верхней Месопотамии войска снабжались караванами посуху, тогда как в Нижней — в основном на лодках по реке). Лодки зачастую просто экспроприировались у местного населения. Солдаты противоборствующих сторон, как правило, стремились нарушить движение вражеских лодок по реке с целью помешать снабжению войск противника. Задержки в проведении той или иной кампании зачастую могли быть вызваны именно трудностями в снабжении: «...сейчас он пребывает в Манухатан и достает продовольствие для их похода». Просьбы получить масло и прочий провиант довольно часто фигурируют в письмах. Государственные склады хранили десятки тысяч литров зерна, но доставка его в расположение войск зачастую представляла проблему.

Чем дольше продолжалась война, тем больше истощались армейские запасы, и не только. Квартирование армии в отдельно взятой области в течение продолжительного времени усугубляло продовольственную ситуацию и приводило к возмущению местного населения. Так, в одном из городов Мари жители взбунтовались из-за непомерных зерновых поборов. Кроме того, воины конфисковывали у местных жителей повозки и лодки для транспортных целей, и в результате урожай не вывозился и сгнивал на полях. Если война продолжалась долго, это приводило к нехватке людей для сельскохозяйственных работ; в таких случаях помогать населению с уборкой урожая отряжали солдат.

Коррупция и военные спекуляции, судя по архивам из Мари, весьма процветали в месопотамских армиях. Так, некий интендант пришел в ужас от царившего в одном из городов беспорядка в снабжении войск зерном: «Я прибыл и обнаружил, что прежние служащие [квартировавшие в городе] распродали [армейское] зерно за серебро. Войска, прибывшие позже, расточительно расходовали его. Теперь осталось только пятьдесят ослиных поклаж зерна... и из амбаров... пропало пятьсот мер зерна!»

Иногда, например в том же Мари, войска экипировали за казенный счет. Оружие хранилось в арсеналах и выдавалось мобилизованным бойцам. Некий командир велит своим под-

чиненным: «...Откройте склад, выдайте копьё [каждому воину], а также походное продовольствие на сорок дней».

Справные сапоги всегда дефицит в армии. Так было и 4–5 тысяч лет назад. Вот один офицер просит своего приятеля: «Пришли мне хорошие сапоги!», на что тот отвечает: «Вышли мне отпечаток твоей ступни, и я изготовлю хорошие сапоги».

Военные действия

Детальных описаний битв и прочих боевых действий столь седой древности практически не существует. Встречаются лишь сжатые сообщения, в совокупности дающие некоторую картину.

Перед началом военных действий и после их окончания проводилась, как уже говорилось, перепись армейского контингента: «...Войска вернулись, и я проведу их полную перепись. Перепись эта будет очень тщательная! Население собрано. И теперь царь [Шамши-Адад] пошлет к тебе людей, ответственных за перепись, и ты в своей земле проведешь ее так же». Зная свой боевой потенциал, можно было ориентироваться на ту или иную стратегию, не забывая при этом, что и враг не сидит, сложа руки. Уже Шамши-Адад отмечает в своем письме сыну значимость стратегической подготовки: «Ты думаешь, какими бы уловками разбить врага, какое место занять для противостояния ему. Но враг тоже обдумывает разные хитрости, с какого расположения лучше противостоять тебе. Это подобно тому, как два борца используют приемы друг против друга».

Вообще, надо сказать, Шамши-Адад и Ишме-Даган были весьма способными военачальниками. Они практиковали такие приемы, как засада, стычка с походными колоннами противника, нападение на противника союзными силами одновременно с разных направлений, высылка подразделений на вражескую территорию, чтоб они затаились и нанесли удар по противнику, когда тот, расслабившись и ничего не подозревая, возвращается домой.

А вот следующий эпизод, иллюстрирующий военные реалии. Для того чтобы предотвратить нападение ямхадского Суму-эпу на правителя Катны Ишхи-Адада, союзника и «брата» Шамши-Адада, последний намерен выслать войска с целью доставить беспокойство врагу на его территории и тем самым остановить его агрессию⁵¹. В следующий раз мы снова сталкиваемся с этим Суму-эпу из Алеппо. Он захватил пограничные крепостцы Дур-Адад и Дур-Шамши-Адду. Шамши-Адад решает неожиданным нападением выбить захватчиков из пограничных застав. Неожиданным тут является время года — весна, когда служивых отпускают по домам для ведения полевых работ. Поэтому Йясмах-Адад, сын Шамши-Адада, получает приказ сразу после похода, в пять дней, вернуть солдат домой — обратно к сельскохозяйственным заботам. А вся кампания должна продлиться не более тридцати дней.

Судя по редким изображениям среднеассирийского периода и дошедшим до нас литературным источникам, в сражениях ассирийцы задействовали как пехоту, так и колесницы. Пехотинцы на вооружении имели луки и боевые топоры. Очевидно, сначала осуществлялся обстрел противника, как пехотинцами-застрельщиками, так и с колесниц, а при соприкосновении с вражеским войском, чтобы пройти его передовые, хорошо защищенные ряды, применялось оружие ближнего боя — копья, мечи, боевые топоры.

Имели место и разного рода уловки и хитрости. Вот, например, касситский царь Вавилонии Каштилиаш объявил войну Тукульти-Нинурте I, однако в открытое сражение до поры до времени вступать не спешил. Ассирийский визави укоряет его: «Как долго будут твои войска избегать сражения? Ты постоянно перемещаешь свою армию... Доколе будешь сдерживать ты боевое оружие?... Я хозяйничаю в твоей земле...» Тукульти-Нинурте известно, что лагерь Каштилиаша, пока идет весенний разлив рек, вне досягаемости: «Возможно сейчас, в месяц весеннего разлива, ты храбришься — вода тебе в подмогу! Ты разбил свой лагерь в труднодоступном месте, и тебе помогает Гирра».

Однако вскоре наступит засушливый сезон, уровень вод спадет, и вавилонские войска окажутся в трудном положении.

Каштилиаш готовится к сражению и, чтобы притормозить ассирийское продвижение и самому неожиданно напасть на ассирийские войска, посылает Тукульти-Нинурте запоздалое письмо, апеллирующее к военному этикету того времени: «Тукульти-Нинурта, пусть твоя армия остается на месте до того времени, которое укажет Шамаш. В этот день кровь твоих людей наполнит степи и луга, И, подобно Ададу, я направлю опустошающий поток на твой лагерь».

Однако ассирийцам удалось-таки вычислить нахождение вражеских войск. Видимо, постаралась разведка либо осведомители или перебежчики: «Могучие воины Ашшура увидели приготовления царя Касситского. Несравненное оружие Ашшура способствовало яростной атаке его войск. И Тукульти-Нинурта, как неистовый и беспощадный ураган, заставил пролиться их кровь».

Определенно ассирийцы здесь имели преимущество перед застигнутым врасплох противником и разгромили его: «Словно свирепая змея воины Ашшура [поразили] армию царя Касситского. [Они] нанесли по ним мощный, неотразимый удар. Каштилиаш повернул назад [...] чтобы спастись».

Как и во все времена, неожиданное нападение могло привести к стремительному бегству нестойких войск. Разбитый противник бросал на поле боя щиты и тяжелое снаряжение, чтобы удрать побыстрее: «Эти [наши] войска вступили [в битву] и [враг был] сметен. Они [враждебные экаллатейцы] оставили свое боевое снаряжение, и щиты их остались лежать на земле. [Вражескому правителю] Ишме-Дагану едва удалось унести ноги». Как правило, встретив более сильного врага, армия ретировалась в ближайший укрепленный город или в укреплагерь. В описываемую эпоху военные рейды, засады, осады и попытки спасти осажденных случались чаще, чем открытые полевые сражения.

В письмах из Сиро-Месопотамии часто упоминаются военные набеги с целью, как правило, захвата добычи. Кроме банальной поживы, преследовалась также задача подорвать волю и способность врага к сопротивлению. Противники угоняли домашний скот, захватывали пленников для обращения в рабство, забирали или же просто сжигали зерно,

вырубали сады. Во время войны нарушались или вовсе прекращались торгово-экономические сообщения между городами. Сельская округа перед лицом мародерствующего врага бежала под защиту какого-нибудь укрепленного города, расположенного поблизости.

Чтобы предотвратить вражеские рейды, нужно было как следует охранять свои рубежи. Так, Зимри-Лим инструктирует одного из своих военачальников: «Не пренебрегай охраной этого округа, охраняй рубежи от вторжений врага. Что до ханейского [вождя] Йяхсиб-Эля и его войск — найми их за зерно, и пусть они усилят пограничную защиту округа. Пограничные войска да отправятся из города для службы на порубежье. Они должны воспретить врагу свободно передвижаться через внутренние районы страны».

Иные рейды могли принести крупный ущерб: «[Сасийя, царь] туруккейцев, вторгся на землю Экаллатума, что на той стороне [Тигра] и пошел к Курдишатуму. Они захватили овец Ишме-Дагана, всех овец. Ничего не осталось... вокруг. Они увели в рабство [жителей] четырех его городов и разбили 500 солдат [царя]».

Судьба побежденных

Жертвы столкновений боевых отрядов были незначительны; как правило, убитые составляли не более нескольких десятков⁵². Что касается захваченных в плен, то их в большинстве случаев обращали в рабство и делили как добычу среди военных; иногда их выкупал царь. Видимо, уже во времена Саргона Древнего и его преемников практиковалось применение принудительных трудовых лагерей, куда массово попадало завоеванное население⁵³. Иногда, чтобы утратить врагов, пленных подвергали разного рода пыткам, увечьям и прочим зверствам. Один военачальник велел своим подчиненным: «...Возьмите двух ханейцев, отведите их к нашим рубежам и там нанесите увечья. Пусть они живыми дойдут до сынов Йямины и расскажут о том, как мой господин силой захватил город Мишлан».

Некоторым пленным перерезали горло или отрезали голову; других сажали на кол. Над трупами совершали риту-

альные оскорбления: голову или другие части тела отсылали царю-победителю в качестве трофеев, проносили через различные города и местечки, вешали на стенах храмов. Как-то туруккейский царь «отрезал голову [одного из генералов Ишме-Дагана] и отправил ее к Ишме-Дагану со словами: ”Вот голова того, кто полагался на тебя”». Позже ассирийцы разовьют все это «назидательное» дело, но в более изощренных формах и крупных масштабах.

В массе своей, однако, судьба пленников не была столь ужасной. Рядовых бойцов обращали в рабство, а офицеры даже могли надеяться на то, что вскоре их обменяют или выкупят. По приказу того или иного царя-победителя военнопленных иногда отпускали и возвращали в места их проживания. Власти и жители разоренных областей собирали военные экспедиции, чтобы отбить пленных. Иногда это удавалось, поскольку захватчики были обременены добычей, иногда — нет. Тогда родственникам захваченных оставалось лишь надеяться на выкуп. В одном документе из Мари говорится, что некая семья заплатила за своего родственника 23 сикля (184 грамма) серебра.

Судебник Хаммурапи обязывает государство выкупать своих плененных подданных. Вопрос о военнопленных и беженцах часто был составной частью различных мирных соглашений. Так, соглашение между Шадлашем и Нерибтумом середины XIX века до н.э. особо оговаривает пункт по беженцам — «всем бежавшим от войны» позволялось вернуться на свою землю и к своей собственности. Оговаривался также обмен военнопленными.

Осадное дело

Древние писцы, к сожалению, не утруждали себя детальным описанием осад. Таблички просто говорят, что такой-то населенный пункт взят. Но имеется множество упоминаний о разрушении стен захваченных городов. Аккадские и новошумерские надписи большое значение придают использованию подкопов (пилшу) при осадах. Можно, например, найти упоминание войск царя Шульги, «разбирающих кирпичную кладку основания стен [города Дер]».

Есть мнение, что первое упоминание осадных орудий связано со взятием города Нурругума Шамши-Ададом I, который использовал тараны и башни⁵⁴. Но, как мы сейчас убедимся, ассирийский владыка не был здесь пионером. Не позднее как к III тысячелетию до н. э. относятся первые известные нам упоминания стенобитных орудий — в клинописных текстах из Эблы⁵⁵. На раннединастических цилиндрических печатях Месопотамии попадаются изображения осадных башен, четырехколесных повозок с лестницей, установленной за высоким прикрытием, и таранов. Позже в одном документе говорится: «...Даже если амориты будут вести войну в течение десяти лет и привезут десять стенобитных орудий, десять осадных башен... я буду крепко сидеть в своем городе».

Аккадские цилиндрические печати из Телль-Бейдара (Набады), что в Северо-Восточной Сирии, изображают осадные башни и стенобитные устройства, похожие на позднейшие новоассирийские аналоги. Документы старовавилонского периода (1800–1600 годы) определенно упоминают два основных типа осадных устройств — стенобитное орудие (ашибу) и осадную башню (димту)⁵⁶. Осадные башни не были тогда высокими и составляли лишь порядка пяти-шести метров в высоту; их можно было разобрать и переместить к другому осажденному городу. Позже, судя по новоассирийским рельефам, сборно-разборные осадные механизмы нашли довольно широкое применение. Надо сказать, успеху стенобитных орудий способствовал в значительной мере тот факт, что Месопотамия, особенно ее южная часть, практически не располагала каменными породами и фортификации воздвигались, как правило, из кирпича-сырца.

От правления Ишме-Дагана сохранились найденные в городе Мари документы с описаниями осадных методов. В одной из табличек говорится о применении осадных башен и таранов: «...Как только я взял города Таррам, Хатка и Шунхам, я выступил против Хурары. Этот город я окружил. Я приказал, чтобы были установлены осадные башни и стенобитные орудия, и за семь дней я сделался его господином. Радуйся!» Второй документ сообщает об успешном пробитии брешей в стенах: «Как только я достиг города Кирхадат,

я приказал установить осадные башни. В его стене я сделал дыры, и за восемь дней я стал повелителем Кирхадата. Возрадуйся!» Еще в одном письме от имени Шамши-Адада упоминается о строительстве земляной насыпи: «Город Нилим-мар, который Ишме-Даган осадил, Ишме-Даган [также] взял. Пока осадные насыпи не достигли вершины города [то есть городской стены], он не мог сделать себя повелителем города. Когда осадные насыпи достигли вершины города, он получил власть над этим городом... Армия была отправлена домой». Таким методом осады Ишме-Даган I, скорее всего, научился от своего отца Шамши-Адада I, который, как известно, провел некоторое время в Вавилоне и, вероятно, изучал развитое там осадное искусство.

Ассирийские правители среднего периода при взятии городов применяли тараны⁵⁷.

Однако осады не всегда бывали успешны и часто оборачивались многомесячными блокадами. Войска, чтобы избежать длительной осады, старались вызвать гарнизон осажденного города на открытое сражение. Защищающиеся иногда принимали вызов, надеясь спасти округу от разорения вражеской армией.

Одновременно с развитием осадного дела совершенствовалась и оборона городов. В стратегически важных городах оставлялись военные гарнизоны. Что же касается крепостных стен, то их постоянно ремонтировали и перестраивали — множество древних надписей говорят о постройке или подновлении городских стен. Ремонтно-восстановительные работы обычно шли месяцами. Стены, как правило, защищались рвом с водой. Так, Абисар из Ларсы говорит о рытье «канала стены Ларсы», а Анам из Урука в XIX столетии до н. э. сообщает, что он «восстановил стену Урука... из каленых кирпичей, чтобы вода могла бурлить в окружающем [стену рве]». К середине II тысячелетия до н. э. крепостной стеной был обнесен Ашшур⁵⁸. Тукульти-Нинурта I снабдил город внешним рвом шириной в двадцать метров. Вот что поведала одна из его надписей о ходе работ: «Большой городской ров вырыл я по окружности стен, скалистое основание его очистил я...» При возведении крепостей, городов и на прочие работы в большом числе привлекались пленные. Так, позже,

при строительстве одной из ассирийских столиц, Кар-Ту-культи-Нинурты, на строительстве работали пленные каситы, хурриты, урарты.

Если система обороны была в надлежащем состоянии, при приближении вражеской армии зажигались сигнальные костры. Более подробную информацию о надвигающейся угрозе приносили гонцы. Население со своим скотом перебиралось под защиту стен города. Обеспечивались продовольственные и прочие запасы. Пограничникам предписывалось отлавливать агентов противника и тех, кто отстал от вражеского войска; они посылали своим командирам депеши о перемещениях вражеской армии.

Осаждаемые, смотря по обстоятельствам, могли дать бой врагу в открытом поле за пределами крепостных стен, могли, умело обороняясь, дожидаться отступления супостата, а могли сочетать оборону с вылазками. Вылазки были важной составляющей военных действий. Удача могла низвергнуть осаду: «Две сотни человек войска во главе с [военачальником] Саггар-Абумом вышли из Курды и разбили пятьсот осаждавших из Эшнунны. Они выбили вражеские войска из их [укрепленного] лагеря». Известен также случай, когда объединенные войска эламитов и Эшнунны во главе с военачальником Атамрумом осадили город Разаму. Как и положено, они навели насыпь и готовились к атаке, когда оборонявшиеся (которыми руководил царь Шаррайя, вассал могущественного Зимри-Лима) вдруг сделали вылазку, появившись перед опешившим противником из тайно прорытых из города двух подземных ходов. Как утверждает древняя запись, половина войск Атамрума погибла на месте; его вояки в панике побросали бронзовые копья и щиты, и торжествующие победители отнесли их в город в качестве трофеев.

В случае затяжной осады укрывшиеся в городе или крепости люди испытывали большие лишения. Голодная смерть грозила жителям и гарнизону. Так, один командир жалуется начальству: «В городе не осталось хлеба. Моему господину необходимо доставить хлеб в город». В конечном счете горемычные жители осажденного города начинали подумывать о приемлемых условиях сдачи. Если осажденный город сдавался на определенных условиях, то он избегал разграбле-

ния. Размеры откупа были различны. Так, некий правитель Малгиума откупился от осаждавших его ассиро-вавилоно-эшнунских войск 15 талантами (450 килограммов) серебра⁵⁹.

На реке и на море

Ассирийскими войсками той эпохи применялись в военных действиях и некоторые суда. Так, в одном из своих писем Ясмах-Ададу Шамши-Адад велит начать в городе Тутуле строительство 60 кораблей под руководством опытного корабеля. К сожалению, не говорится, для каких целей предназначались судна, однако можно констатировать, что при необходимости те же ответственные лица всегда могли обеспечить царя флотом для военных нужд.

На одной из цилиндрических печатей среднеассирийского периода изображены двое мужчин на судне; один правит, другой, возможно, кидает дротик или копье⁶⁰. В этой связи не лишним будет вспомнить упоминавшихся выше марийских «морпехов» — баиру. Из тех же марийских источников можно сделать вывод, что войско в 5000 человек умещалось на 600 «лодках малого размера» — по восемь человек на судно. То есть по реке вполне возможно было перевезти таким флотом целую армию. Иногда же войско шло вдоль реки, а все необходимое транспортировалось на лодках по воде.

Глава IV Военно-политическая обстановка в начале новоассирийского периода

С X века до христианской эры начинается следующий этап истории Ассирии — новоассирийский, который был ознаменован максимальным подъемом ее могущества. Ассирия становится первой империей в мировой истории. Причем весьма долговечной империей, просуществовавшей с 934 по 612 год.

Империя. Для чего она нужна?

Сущностный ответ на этот и связанные с ним вопросы можно найти в работах отечественных востоковедов⁶¹. В целом видится следующая ситуация. С течением времени и с развитием месопотамской цивилизации социально-политические элиты развитых в земледельческом и военном (случай Ассирии) отношении стран росли как на дрожжах. До поры до времени они выжимали соки из своих соотечественников. Но вот беда — у всего есть свои пределы, народ и землю своей страны невозможно было эксплуатировать до бесконечности. Во-пер-

вых, природные ресурсы, в том числе плодородие почв, имеют свойство оскудевать, люди тоже не роботы и не машины; во-вторых, усиление нажима на эксплуатируемые массы грозило кровопролитием. Выход был в «использовании прибавочного продукта извне», то есть в получении необходимых благ (сырья, тяглового и вьючного скота, предметов потребления и роскоши) за счет соседей. Сделать это можно было тремя путями: прямым военным ограблением соседних стран, перекачиванием из них рабочей силы (например, депортациями, практиковавшимися еще хеттами), паразитированием на международной торговле (сбор пошлин с купцов). Но уделим внимание еще одному моменту.

Если не ограничиваться взглядом на интересы правящих элит, а брать древнеближневосточное общество в целом, то получается вот такая картина. Наиболее урбанизированные, экономически и политически развитые очаги цивилизации с их бурно цветущими городами и производством предметов потребления (хлеб, пиво, текстиль и т. д.) остро нуждались в сырье, транспорте, финансах. Но скотоводческие и горнорудные регионы, потенциальные партнеры по обмену благами, не были заинтересованы в широкомасштабном обмене, не собирались предоставлять всю свою металлопродукцию и весь скот; предметами потребления худо-бедно они обеспечивали себя сами. Выход оставался один — насильственное объединение в надлежащем соотношении областей первого и второго подразделений общественного производства (средств производства и предметов потребления). Области «второго подразделения» по совместительству были и средоточием алчных элит.

Мировые империи, первой из которых признана Новоассирийская, должны были решать как раз отмеченные две задачи: ограбление соседей тройственным путем во благо элит отдельных «титულных» стран плюс насильственное объединение регионов с разным экономическим развитием. Понятное дело, что цари, на деле создавшие ассирийского колосса, были озабочены вполне прагматическими текущими заботами и не забывали свои головы выше приведенными теоретическими выкладками, однако их непрерывные усилия потихонечку стали приводить ко вполне ощутимым результатам.

Как ни прискорбно, но сведений о самом начале этой эпохи — второй половине XI — начале X века до н. э. — очень мало. Известно, что цари Ашшураби II, Ашшуррешиши и Тиглатпаласар II занимались в основном обороной границ. Ассирия начинает предпринимать первые наступательные операции, еще очень робкие, при царе Ашшурдани II. Главное было обезопасить государство с северного и восточного направлений, для чего планировались периодические походы на соседей в горах. Замилив в ближайшем тылу горцев, можно было заниматься и задачами стратегического развития — продвигаться в юго-западном направлении и возвращать под свой контроль ключевые источники сырья, центры производства и торговые артерии. На решение этих двух стратегических целей и были направлены кампании последующих царей. Свои амбиции по собиранию ассирийских земель Ашшурдан подкреплял мероприятиями по внутреннему усилению государства: в провинции назначались чиновники из центра, восстанавливалось сельское хозяйство. Ассирийский феникс снова восставал из пепла.

Дальнейшее усиление Ашшура происходит в период правления царя Адад-нирари II. Он совершает целый ряд походов в страны, расположенные к северо-западу от Ассирии, — наносит поражение куманийцам и часть их, сдавшуюся на милость победителя, расселяет на подконтрольных землях. В 911 году он захватывает страну Кадмухе, а в следующем году — земли Хабхи.

Адад-нирари II приходится решать и арамейскую проблему, доставшуюся ему по наследству от предыдущих правителей. Ассирийские войска не раз вторгаются в междуречье Тигра и Хабура, и только после шести военных кампаний свободолюбивые арамейские города подчиняются им. Почувствовав угрозу, вассалом ассирийцев поспешил признать себя правитель расположенного западнее княжества Бит-Адини.

Ассирийский царь проводит кампании и на юге — против царей Кар-Дуниаша. Он обвинил вавилонского царя Шамаш-мудаммика в нарушении мира и начал с ним войну. Война эта затянулась и не принесла окончательной победы, но ассирийцы смогли добиться того, что их южные границы спустились до реки Дийяла, страна Сухи, находившаяся

на Среднем Евфрате, стала платить им дань, а с Вавилоном был заключен мир, скрепленный династическими браками. После смерти Шамаш-мудаммика, где-то в 893–891 годах, Адад-нирари II вступает в войну и разбивает войска его преемника Набу-шума-укина I⁶².

Тукульти-Нинурта II совершает в 885 году поход против стран Наири, принеся ему исключительно богатую добычу. В сферу его интересов попадают и арамейские княжества.

К X веку до н.э. арамеи были разделены на множество незначительных государств, враждовавших друг с другом. Наиболее значительным среди них было Дамасское царство. Арамейские армии X века до н.э. состояли из пехоты и колесниц и, видимо, одними из первых стали включать в себя воинов-всадников⁶³. Объединенные арамейские войска представляли собой довольно грозную силу. Однажды царства Зобах, Бет-Рехоб, Мааках и Тоб отправили 40 000 человек против израильтян Давида. Всадники X века до н. э. были экипированы шлемами, щитами и вооружены луком, дротиками или копьем.

Как мы видели, в XI веке до н.э. Ассирия потеряла влияние над регионом Верхнего Тигра. Как источники, так и ряд археологических данных свидетельствуют о том, что эти земли попали под контроль арамеев. Ассирийской власти был положен конец, ассирийская культура и образ жизни преданы забвению. К правлению Тукульти-Нинурты II одно из арамейских княжеств, уже упоминавшееся Бит-Замани, управлялось неким Амме-бали — независимым правителем арамейского происхождения. Против него Тукульти-Нинурта II и провел кампанию, в результате которой разрушил два города и добился подписания мира, обязывавшего сирийского царька соблюдать нейтралитет и, возможно, платить дань.

Во главе многочисленного войска Тукульти-Нинурта II совершил круговой тур: спустился по Тигру до Дур-Куригальзу и Сиппара, затем пошел вверх по Евфрату, повернул к Хабуру и, выйдя на Тигр, возвратился в Ашшур. Со встречавшихся на его пути земель и городов он собрал богатую дань.

Важно отметить, что во время своих кампаний Тукульти-Нинурта II среди прочего требовал от побежденных предоставить ему лошадей. За время его правления ассирийская

армия пополнилась тысячами верховых лошадей и получила в свой состав не каких-то отдельных всадников, а целые подразделения кавалерии.

Ашшур-нацир-апал II — жестокий воин и успешный правитель

Одним из великих царей Древней Ассирии и, пожалуй, самым свирепым считается следующий герой нашего повествования — Ашшур-нацир-апал II, сын Тукульти-Нинурты. Этот царь за свое долгое правление совершил целый ряд успешных кампаний, которые привели к серьезному расширению территории Ассирийского царства.

В начале своего правления, в 883 году, он проводит первую военную кампанию. Целью стали земли Наири, не так давно завоеванные его отцом, но все еще не покорные. Перевалив через крутые горы, ассирийская армия вступает в область Тумме, где захватывает несколько значимых поселений и местную столицу: «Столицу Либи и укрепленные города... я взял; их бесчисленных защитников я убил; их добычи, их богатства, их стада крупного рогатого скота я присвоил; их солдаты... ушли на высокую гору, совершенно неприступную гору, и я не последовал за ними; это было все равно, что карабкаться на вершину железного столба... три дня они сидели на той горе, я же прокрался вдоль ее подножия и затаился; их гнезда, их палатки я разрушил, я уничтожил 200 их воинов с оружием... остатки их в запутанных ложбинах гор я истребил; их города я взял, разрушил и сжег огнем... Я оставил часть своих войск охранять границы». В этом и последующих походах картина расправ будет повторяться, правда с разными вариациями, подчас довольно дикими.

Проследовав далее, ассирийский царь получает дань земли Киррури и там также оставляет приглядывать за ситуацией одного из своих офицеров. Пока он пребывал в Киррури, на поклон с дарами явились представители от земель Гилзана и Хубушкиа. Затем ассирийцы направились в соседнюю обширную область Хабхи, не изъявившую им покорности.

Здесь они заняли несколько городков, защитников-воинов поубивали, их головы поотрезали и сложили в кучи. Подобную «забаву» Ашшур-нацир-апал повторит еще не раз. Пока же он, обложив завоеванные земли данью, оставляет там очередного наместника и благополучно возвращается в Ашшур. Захваченного в этом походе Бубу, начальника города Нистун, вывезли в Арбелу, где с него содрали кожу и вывесили ее на городской стене. Итак, как мы видели, Ашшур-нацир-апал II с самого начала делает ставку на политику максимально-го устрашения своих противников. Но стоит отметить, что жестокость использовалась ассирийцами прежде всего как политическое оружие. Изошренные наказания и зверства случались, как правило, лишь в случае оказания сопротивления или при подавления мятежа.

В мае 882 года начинается вторая кампания. Ашшур-нацир-апал обрушивается на поселения у гор Нибур и Пацате на левом (восточном) берегу Тигра. В результате ожесточенных боев были взяты и преданы огню города Аткун, Ушху, Пилази и двадцать близлежащих поселений. Затем ассирийцы продвигаются в страну Кадмухе и принимают от нее и от области Мушки дань. После этого, как следует из царских анналов, Ашшур-нацир-апал, получив сообщение о восстании города Сури в Бит-Халупе, покидает Наири и устремляется в Северную Месопотамию. Правда, есть мнение, что ассирийские войска вынуждены были отступить на юг из-за ожесточенного сопротивления племенного союза Наири⁶⁴.

Так или иначе, Ашшур-нацир-апал устремляется в беспокойный Бит-Халупе, осаждают Сури и принуждают его к сдаче. Правителя города, только что призванного мятежными жителями из враждебного Ассирии Бит-Адини, схватили, богатства его дворца и все блага зачинщиков восстания оказались в руках ассирийского царя. С активных участников мятежа содрали кожу, посажали их на колы и подвергли прочим показательным наказаниям. В усмиренном городе царь поставил своего наместника. Назидательные расправы возымели действие, и к Ашшур-нацир-апалу, пока тот пребывал в Сури, явилась делегация вождей из области Лакаи. Те, решив подстраховаться, изъявили покорность и принесли дары и дань. Добровольно предоставил дань и город Хинданаи.

В том же году Ашшур-нацир-апал получил сведения о восстании ассирийских поселенцев в крепости Халцилуха, что южнее современного Диярбекира. В свое время эту опорную точку населил жителями Салманасар I. Теперь же местные ассирийцы во главе с начальником поселения Хулаем отложились от Ашшура и вознамерились захватить царский город Дамдамуса. Подобная дерзость требовала примерного наказания. Собрав колесницы и пехоту, Ашшур-нацир-апал перешел через горы Кашйяри, осадил и стремительной атакой взял город Кинабу — твердыню восставших. 600 мятежников поплатились жизнью в бою, и им, в принципе повезло, так как 3000 пленных были преданы огню, победители надругались над девушками и даже над юношами. С главаря мятежников Хулая была содрана кожа.

Продолжая поход, Ашшур-нацир-апал II взял еще несколько городов. В частности, в стране Нирбу, на западном побережье Тигра, ему пришлось иметь дело с укрепленным пунктом Тила (Тэла), защищенным аж тремя стенами. Однако твердыню удалось взять в короткий срок, что в очередной раз говорит о большой искушенности ассирийцев в осадном деле. За сопротивление жителей Нирбу ожидала жестокая кара: «...Многих людей живыми захватил я в руки — одним я отрубил кисти или пальцы, другим отрубил носы, уши и пальцы [?] их, многим людям ослепил глаза. Я сложил одну башню из живых людей, другую из голов и привязал к столбам их головы вокруг их города. Их юношей и девушек я сжег в огне, город разрушил, снес, сжег в огне и пожрал его...»⁶⁵

Чтоб упрочить завоевания на северо-западе, Ашшур-нацир-апал превращает обветшалый город Тушхан (современный Карх) в сильную, укрепленную базу для контроля региона и проведения в дальнейшем военных кампаний. Отстраивается новый дворец-резиденция, прилагаются усилия к возвращению людей, бежавших от войны, для содержания войска создаются огромные запасы соломы и ячменя, полученные из региона Нирбу, местные жители ввергаются в ассирийское иго и обкладываются податями, а молодежь, принадлежащая к знати, берется в заложники.

Пока Ашшур-нацир-апал пребывал в Тушхане, правители и политические элиты стран Наири анализировали слу-

чившееся и выработывали свою позицию в сложившейся ситуации. Правители Анхите Шуприйский, Лаптуру страны Нирдун и уже известный нам Амме-бали из Бит-Замани решили не играть с огнем и заранее преподнесли воинственному царю богатую дань. Стало быть, жестокие расправы над неуступчивыми заставили остальных сделать именно те выводы, что и были нужны Ашшур-нацир-апалу. Однако покорность Ассирии разделялась не всеми — не успел ассирийский царь вернуться на родину, как восстала только что замиренная область Нирбу. Жители ее покинули свои поселения и укрылись от гнева ассирийских полчищ в горах, в укрепленном городе Ишпилибрия. Но когда явился сам Ашшур-нацир-апал, им ничто не помогло: крепость восставших была осаждена и взята. А далее — расправа по уже знакомому сценарию с отрубанием голов, сжиганием на кострах и т. д. и т. п. Выйдя из Нирбу, ассирийцы огнем и мечом прошли по стране Хабхи.

В 881–880 годах Ашшур-нацир-апал II ведет войну в горной стране Замуа, где после нескольких ожесточенных кампаний ему также сопутствует удача. Царь сообщает, что захваченную в покоренных городах осадную технику и колесницы он присоединил к своей армии. В усмиренных землях он собирает дань, назначает наместника и устраивает опорные пункты.

Развивая свои успехи на северном направлении, Ашшур-нацир-апал совершает в 879 году очередной большой поход на племенное объединение Наири. Вступив в область Кадмухе, он получает от нее дань. Затем прибывает на Перевал богинь — гряду гор Иштарате, на правом берегу Тигра. Остановившись в селении Кибаку, ассирийцы затем продвигаются на северо-запад, и у города Матиату (современный Мидият) вступают в сражение с наирийскими воинами. Из всех сражений, данных Ашшур-нацир-апалом II в землях Наири, это было одним из самых кровопролитных — полегло 2800 вражеских воинов. Больше количество жертв было лишь в сражении у Тэлы (3000 человек). Город и прилегающие земли были приведены в покорность, обложены данью и получили над собой наместника.

Прибыв в поселение Зазабуха, Ашшур-нацир-апал принимает дань страны Хабху, в поселении Ирциа покорность и дань

ему предоставляет город Сура. В это же время южнее, в тылу, ассирийцев стали снова беспокоить неуступчивые жители с гор Кашйяри, и тогда они повернули к городу Мадаранзу и устроили там побоище. Бои в Кашйяри продолжались шесть дней и закончились очередной победой Ашшур-нацир-апала. Уцелевшие горцы изъявили покорность и предоставили дань. Замирив тылы, воинственный царь вновь устремился в Наири. Армия его подошла к городу-крепости Матара, принадлежавшему царю Лаптуру. Твердыня, окруженная четырьмя стенами, была осаждена, но жители ее вымолили спасение, отдав имущество и своих сыновей в заложники. Они были обложены данью и получили наместника. Матару был снесен и обращен «в холмы и пашню». Победоносная ассирийская армия отправилась в Тушхан. Основная ее часть осталась здесь с царем, другая же отделилась для покорения селений у северных отрогов Кашйяри⁶⁶. В результате было разрушено 60 укрепленных поселений, принадлежавших все тому же Лаптуру.

Передохнув и пополнив запасы в Тушхане, ассирийцы переправляются через Тигр и, идя всю ночь напролет на север, подходят к Питуре — укрепленному городу страны Дирра, что юго-западнее Ванского озера. Питура, окруженная двумя крепостными стенами, оказалась очередным крепким орешком — для овладения ею пришлось на протяжении двух дней вести упорные бои с воинами страны Дирра. Было убито 800 бойцов противника. О жертвах с ассирийской стороны анналы, как всегда, молчат. Далее традиционно последовала жестокая расправа над жителями. Город был разрушен и снесен. Помимо Питеры ассирийцы в ходе боев в той же области захватили и разрушили город Кукуну и еще 40–50 селений. Отсюда они двинулись восточнее, в области Внутренней Хабхи, где уничтожили 1000 местных воинов и увели в плен 2000 человек. В этой части Наири Ашшур-нацир-апалом было разрушено 250 укрепленных поселений⁶⁷.

Определенно ассирийский царь собирался продвинуться севернее, в глубь наири-урартийских земель, а затем повернуть в Ассирию, но его отвлекли дела в Бит-Замани. Там в результате дворцового заговора был убит Амме-бали. Впрочем, Ашшур-нацир-апал быстро дал понять местным арамеям, кто в доме хозяин: был организован поход, лидер вождей-за-

говорщиков Бурраману ликвидирован, во главе Бит-Замани поставлен угодный ассирийцам правитель Илану — брат Амме-бали. Был также восстановлен контроль над городами Синабу и Тиду, возведенными и заселенными еще Салманасаром I, но впоследствии оккупированными арамеями.

На пограничье с Урарту образованы были три провинции: Амеди, Тушхан и Машенну. Столицей Тушхана стал упомянутый выше город с одноименным названием, ныне известный как Зийярет-Тепе. Археологические раскопки показали, что изначально это был небольшой форт площадью всего лишь в несколько гектар, но за имперский период он вырос в крепость с внушительными стенами и площадью в 32 гектара⁶⁸. Согласно исследованиям, другой город-форт этой провинции, бит-заманийский Тиду (ныне Уч-Тепе), был обнесен массивными стенами в три метра толщиной.

Резюмируя, можно заметить, что поставленная цель — устранение угрозы со стороны Наири — была выполнена. Более того, удалось часть земель конфедерации взять под свой контроль и выкачивать из них ресурсы. Крови при этом было пролито много, но и эффект был налицо — где-то тринадцать лет, вплоть до 866 года, ассирийские источники молчат о каких-либо военных столкновениях с Наири.

Пришло наконец время разворачивать наступление на юг и запад, по направлению торговых маршрутов. Весной 878 года ассирийские войска выходят из Кальху и, продвигаясь по Хабуру, выходят к приевфратским княжествам, которые в массе своей сочли благоразумным преподнести дань — золото, серебро, медь, иногда олово, крупный и мелкий рогатый скот. Очаг неповиновения встретился в земле Сухи, на Среднем Евфрате. Укрепленный сухойский город Зуру сыны Ашшура подвергли осаде. Его защитники во главе с правителем Садуду и при поддержке союзного вавилонского контингента решили дать сражение ассирийцам, и последовала двухдневная сеча⁶⁹. В конечном счете войскам Ашшур-нацир-апала удалось прижать противника к Евфрату, и Садуду с оставшимися воинами, дабы спастись, прыгнул в реку. Город был взят и разрушен.

Страна Сухи, казалось бы, была полностью покорена. Но не тут-то было. Возвратившись в Кальху, Ашшур-нацир-

апал узнал, что земля Сухи восстала и ассирийское войско, преодолев пустынные земли, появляется у реки Хабур и по ней спускается на Евфрат. Там ассирийцы взяли и разрушили города местных царьков области Лакаи — Хинтиэля и Азиэля. Последние успели бежать и обратиться за помощью к соседям. Властители земель Сухи объединили силы и смогли собрать довольно приличное войско — не менее 6—6,5 тысяч воинов, включая колесничные войска. Где-то у городка Хариди, все в той же области Лакаи, они схлестнулись с ассирийцами в очередном кровавом сражении. Ассирийцам удалось достичь превосходства, и царские анналы сообщают о 6,5 тысяче убитых воинов противника (скорее всего, цифры вражеских потерь завышены). Арамеев оттеснили в пустыню.

Что интересно, на этот раз Ашшур-нацир-апал не распространяется о расправах над главарями восставших, он сообщает лишь, что от Хариди отправился в поселения Хинданаи. Можно предполагать, что после битвы оставшиеся арамейские контингенты смогли успешно ретироваться и ассирийский царь ждал последующих батальи. Меж тем союзное войско арамеев распалось. Вскоре у городка Кипина ассирийцам удалось разгромить войско Азиэля и уничтожить 1000 его воинов. Самому Азиэлю удалось бежать и укрыться в близлежащих горах Бисуру. Немного погодя с помощью хитрого обходного маневра Ашшур-нацир-апалу снова удалось «сесть на хвост» неуловимого арамея, но Азиэль и в этот раз ускользнул. В принципе, общей картины это уже не портило — сопротивление было подавлено. Правителя Илу, его колесницы и 500 воинов увезли в Ассирию. Хинтиэля ассирийцы осадили в его городе, и тот в обмен на жизнь отдал Ашшур-нацир-апалу все сокровища казны и согласился выплачивать дань выше прежде установленной. Чтобы эффективней контролировать дела в Сухи, Ашшур-нацир-апал построил там два города, долженствовавшие служить оплотами ассирийской власти в регионе. Один, Дур-Ашшур-нацир-апал, на левом берегу Евфрата, другой, Нибарти-Ашшур, — на правом.

Продвигаясь западнее, армия Ассирии вторгается в Бит-Адини и громит сопротивлявшийся ей город Катраби, затем принимает дань соседних земель Туль-Абнаи. На следующий

год Ашшур-нацир-апал безо всяких проблем собирает дань с земель Бит-Бахиани (Ханигальбат) и Анили, что севернее Сухи. Продвинувшись в Бит-Адини и Туль-Абнаи, ассирийцы получают здесь очередную дань. Все эти арамейские княжества предоставили ассирийской армии помимо прочего колесницы и осадные машины.

Следующим рывком ассирийцы достигают высшей точки господства в Верхней Месопотамии, о которой мечтали многие поколения их прежних правителей, — они снова подчиняют город-государство Кархемиш (Хатти). Город в качестве дани уплачивает огромное количество серебра, золота, сотни талантов меди, отдает Ашшур-нацир-апалу свои колесницы и осадные машины, а правитель Кархемиша дает клятву верности и предоставляет заложников. Получив сведения, что особого сопротивления его кампаниям не предвидится, ассирийский царь двигает свою армию далее — подчинены царства Куммух и Хамат, приводятся к покорности финикийские города, которые предпочли не ввязываться в вооруженную борьбу с грозными завоевателями, а согласились уплатить дань, основу которой составили разнообразные дары моря. Согласно древней традиции Ашшур-нацир-апал омыл свое оружие в водах Средиземного моря. В Финикии ассирийцы, кроме прочего, занялись вырубкой и вывозом ценной древесины — сосны, самшита, кипариса.

Годы 875—868 проходят вроде бы в мире, и снаряжается экспедиция в Мехри за балками для воздвигавшегося в Ниневии храма⁷⁰. Стоит сказать, что, как и многие ассирийские цари, Ашшур-нацир-апал II занимался активной строительной деятельностью: уже упоминалось о царской резиденции в Тушхане, ассирийских форпостах в южной части Наири, городах Дур-Ашшур-нацир-апале и Нибарти-Ашшуре в арамейских землях Сухи. Но гвоздем строительной программы Ашшур-нацир-апала стало возведение новой ассирийской столицы. Стольный город переносится в дотоле заштатное поселение Кальху, основанное еще при Салманасаре I. Теперь же там волей царя организуются дворцовые массивы и жилые кварталы, сооружаются казармы-арсеналы, вскоре пополнившиеся колесницами, осадными механизмами и прочим разнообразным вооружением со всех покоренных стран и областей. Сюда же заселяются солда-

ты и офицеры — как ассирийцы, так и воины, ранее служившие противникам Ассирии⁷¹. И конечно же, строятся храмы различным божествам-покровителям, для чего и организуется поход в Ливан — за кедровой древесиной. Начинает прокладываться система каналов и туннелей, снабжавшая город водами реки Большой Заб и ее притоков⁷².

В 866 году Ашшур-нацир-апал получает весть о том, что от Ассирии отложились ряд западно-наирийских земель, к числу восставших примкнуло также княжество Бит-Замани. Снарядив карательную экспедицию, в месяце улулу (июль) он выдвигается из Кальху и вступает в страну Кепани, что южнее гор Кашйяри, и в городе Хуцирина, принимает дань от владетелей близлежащих княжеств. Затем ассирийцы продвигаются северо-западнее, покоряя и разрушая по пути укрепленные города и селения. Предав огню и покорив страну Маллану (современная горная местность Аргана-Маден), ассирийское войско держит путь к Тигру, где принимает дань и заложников от периферийных западных владетелей обширной страны Хабхи. Отсюда, оставив наместника, ассирийцы возвращаются на юго-запад и вскоре подступают к Дамдаммуссе — укрепленному городу битзаманийского царя Илану. Этого человека сам Ашшур-нацир-апал посадил когда-то на престол. Дамдаммусса была окружена, 600 ее защитников убиты, 400 воинов захвачено в плен, уведены также 3000 жителей. Часть пленных была приведена в Амеди, царский город Бит-Замани, и там показательно казнена. Устранив все всполохи недовольства и восстановив контроль, Ашшур-нацир-апал поворачивает к югу, к горам Кашйяри, здесь нужно было вернуть к покорности Лаптуру, правителя уже встречавшейся нам страны Нирдун. Ассирийская армия подошла к Уда — укрепленному городу этого царя. Тут воинам Ашшур-нацир-апала пришлось потрудиться — город держался и отражал атаки противника. Но все же ассирийское осадное мастерство сыграло свою роль — был сделан подкоп под стены, и Уда пал. 1400 его защитников полегло в боях, 570 воинов было взято в плен, 3000 человек уведено в Ассирию. Ну а дальше все по отработанному сценарию: посаженные на кол, ослепленные и так далее и тому подобное. Сам город был причислен к царским владениям.

Читая описания походов Ашшур-нацир-апала, мы сталкиваемся с многочисленными, садистскими описаниями расправ над людьми, противостоявшими ассирийскому царю. Но можем ли мы говорить о нем как о некоем коронованном маньяке, движимом только жаждой крови? Пожалуй, нет. Основная часть описанных расправ приходится на первые годы правления Ашшур-нацир-апала (883–879 годы) — те годы, когда он утверждался как царь. Ему необходимы были победоносные войны на вражеской территории. Методы, применявшиеся при этом, повергают нас в шок, но, скажем прямо, ассирийский царь не был здесь первооткрывателем. Вспомним тех же хеттов, египтян или владык Месопотамии.

Вернув Ассирийскую державу практически к границам правления Салманасара I и Тукульти-Нинурты I и даже выйдя к Средиземному морю, Ашшур-нацир-апал тем не менее не покушается на Дамаск или Вавилон. Для этого требовались очень серьезные силы и ресурсы. Установив контроль над южной частью Наири, он мог бы, будь одержимым разрушением и смертью, ходить в походы и севернее. Но Ашшур-нацир-апал помнит тяготы и разные превратности войны в горах — и не поддается искушению.

Салманасар III против Дамаска

Следующий ассирийский царь, сын Ашшур-нацир-апала — Салманасар III, проводил даже по ассирийским меркам сверхагрессивную внешнюю политику — за 34 года своего правления он совершил 32 похода.

В самом начале своего царствования Салманасар совершает поход на север — против Урарту. Уже здесь он демонстрирует, что пощады врагу не будет. Захватив город Ариду, Салманасар III, подобно своему отцу, сооружает пирамиду из отрубленных голов. Пленных жестоко казнят, сжигают на кострах. Ассирийцы огнем и мечом прошли по стране Хубушкиа, расположенной в горах Загроса. Затем вышли к озеру Ван, повсюду сея разрушения.

Следующий поход на север Салманасар III совершает через три года. На этот раз многие цари Наири предпочли

сразу покориться, не доводя дело до жестокой расправы. Но не все были так благоразумны. Царь Араму выступил против ассирийцев и был разбит. Город урартов Арзашку был разрушен, а с его уцелевшими жителями Салманасар III поступил по своему обыкновению — сложил гору из их отрубленных голов.

Однако, несмотря на страшные погромы, которые учиняли ассирийцы, государство урартов постепенно усиливалось и консолидировалось. Царь Урарту Сардури I сам проводил активную внешнюю политику, захватывая близлежащие территории. В 832 году, стремясь решить урартийскую проблему, ассирийский полководец Дайан-Ашшур совершил поход на север⁷³. Между ассирийцами и урартами состоялось сражение, которое не принесло решающего успеха ни одной из сторон⁷⁴.

В 830—827 годах ассирийцы предприняли еще несколько кампаний против северных соседей, но все они носили осторожный и ограниченный характер и каких-либо существенных результатов не достигли.

Параллельно северному направлению Салманасар прорабатывал, конечно же, и западное. В 858 году он выступил против стран Сирии, и местные царьки сразу почувствовали на себе его тяжелую руку. Арамейское государство Бит-Адини, бывший вассал Ассирии, было разбито и обращено в очередную провинцию, а столица его Тиль-Барсиб стала резиденцией главнокомандующего, по совместительству — наместника оной провинции. Город, теперь получивший название Кар-Шулману-ашаред (Кар-Салманасар), стал опорной базой для дальнейших походов в Сирию.

Для противодействия ассирийцам сколачивается коалиция. В состав союзной армии Дамаск отрядил 1200 колесниц, 1200 всадников и 10 тысяч пехотинцев; Хаматское царство — 700 колесниц, 700 всадников и 10 тысяч пехотинцев; выставили отряды воинов небольшие сирийские царства; даже далекий Египет не остался в стороне и прислал тысячу бойцов. Финикийские города, возможно, тоже послали незначительные контингенты, но в целом их участие ограничилось финансовыми вложениями. Союз израильского царя Ахава с финикийцами (в частности, с Тиром) позволил ему профинансировать свое многочисленное и очень дорогое войско.

Сердцем антиассирийской коалиции выступил могущественный в те времена Дамаск. Что касается Египта, то для него главным было не количество присланных воинов, а сам факт участия в коалиции и обозначение его внешнеполитической позиции. По некоторым данным, враги Ассирии смогли собрать от 60 до 80 тысяч воинов (3940 колесниц, 1900 всадников, 1000 воинов на верблюдах и 52 900 пехотинцев), однако следует признать, что эта цифра, скорее всего, является завышенной. Тем не менее не вызывает сомнения тот факт, что это была большая армия⁷⁵. Решающее сражение, своего рода «битва народов», произошло при городе Каркаре на реке Оронт в 853 году. Подробности и даже итог этой грандиозной битвы нам не известны. Салманасар III, естественно, заявил о своей победе и об уничтожении 20,5 тысячи воинов врага⁷⁶. Но то ли победа эта была не такой уж полной, то ли ассирийцы и сами понесли тяжелые потери, но Салманасар остановил свое продвижение на запад.

Коалиция, противостоявшая ему, со временем благополучно развалилась. Ассирийцы же не оставили своих попыток закрепиться в Северной Сирии и подчинить себе Дамаск. В 849, 848 и 845 годах Салманасар III совершает походы в Сирию. В 841 году он достигает пределов Ливана, и города Тир и Сидон выплачивают ему дань. С огромной армией он обрушивается на земли Дамаска. Дамасские войска были разбиты, но сам город устоял. После этого ассирийцам выразили покорность финикийские города Тир и Сидон, верховную власть Ассирии признал также Израиль.

Продвигаясь на северо-запад, ассирийцы вышли к границам Табала. Здесь жили племена лувийского корня. Единого государства они не имели, управлялись множеством царьков. В 837–836 годах Салманасар III разгромил коалицию, состоявшую из 24 царей.

Таким образом, Салманасар III добился важных побед на всех направлениях, где вел борьбу. В то же время далеко не все задачи были решены — и главное: еще не покорились Урарту и Дамаск.

В 824 году Салманасар умер — как раз во время восстания, ставшего ответом населения на увеличение разных повинностей. Массовым недовольством воспользовались некоторые

влиятельные группировки в верхах. В борьбу за власть включились и сыновья Салманасара — Ашшурданнин и Шамши-Адад. Развязалась почти что гражданская война, мятежи охватили 27 городов, включая Ашшур, Ниневию, Арбелу и Аррапху⁷⁷. Только Кальху оставался под контролем царя.

После смерти Салманасара III на престол взошел Шамши-Адад V. В четырехлетней борьбе за трон он одолел другого сына умершего царя — Ашшурданнина, восставшего против Салманасара III в последние годы его правления. Однако победа далась Шамши-Ададу дорогой ценой — он вынужден был пойти на серьезные уступки Вавилону и вернуть часть земель.

Шамши-Адад V продолжил внешнеполитический курс отца. В 822 году ассирийский полководец Мутаррис-Ашшур совершает поход на север и достигает озера Урмия. В следующем году ассирийские войска воюют в Гизилбунде. Армия Шамши-Адада вторгается в Мидию и закрепляет там ассирийское владычество. Что касается Мидии, впервые упомянутой Салманасаром III в 834 году, то она не раз еще встретится нам далее и сыграет роковую роль в судьбе Ассирии; поэтому посвятим здесь ей несколько слов.

Мидийцы были частью индоиранской общности, сравнительно недавно появившейся в сфере интересов ассирийцев. По крайней мере, шумеры, ассирийцы и вавилоняне с эламитами, совершая приблизительно с 2300 по 1150 год походы в западные окраинные горы Иранского нагорья, судя по всему, не соприкасались с носителями индоиранских и вообще индоевропейских наречий⁷⁸. Поначалу арийские предки мидян, маннеев и персов были пастушескими племенами, разводившими крупный и мелкий рогатый скот и широко применявшими подсобное земледелие. Собственно кочевое скотоводство и объединения кочевых племен не были распространены в их среде до начала I тысячелетия до н.э. С легкими колесницами они познакомились, только оказавшись в Иране. Не были они тогда еще и настоящими конными номадами. Истощив напрочь одно пастбище, эти полукошевки перебирались на другое. Так, потихоньку, в течение многих поколений, они через Западный Прикаспий, а также Геджен-Герируд продвигаются в Иран⁷⁹. Геродот столетия-

ми позже приводит следующую информацию о мидийских племенах: «Племена мидян следующие: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги. Вот сколько мидийских племен»⁸⁰. Со временем, осев на земле, получившей их имя, мидийцы начали извлекать наживу с караванов, передвигавшихся по Хорасанскому торговому пути, который тянулся из глубин Азии на запад и пролегал через их владения. Другим источником преуспевания стала торговля отборными мидийскими конями. Росли как грибы многочисленные высокогорные и долинские селения Мидии, появлялись города...

Возвращаясь же к ассирийцам, скажем, что на юге в правление Шамши-Адада V им также сопутствовал успех. Здесь шла борьба с вавилонским царем Мардукбалассуикби — он был разбит и приведен к покорности. Однако закрепиться в Вавилонии ассирийцам все же не удалось. Более того, все большую силу здесь набирали халдеи.

В правление следующего царя, Адад-нирари III, сына Шамши-Адада V и Шамурамат (легендарной Семирамиды), удалось решить сирийскую проблему — под руководством туртану Шамши-илу был наконец взят Дамаск. Вернули под контроль и Арпад, отколовшийся было при Шамши-Ададе V. Ассирия становится гарантом при демаркации границ между все тем же Арпадом и Хаматом, Куммухом и Гургумом. Источники упоминают успешные походы в Мидию, организованные Адад-нирари и его матерью. Вероятно, войска этого владыки доходили даже до Каспия («моря, где восходит солнце»).

Усиление Урарту

В описываемый период происходит резкое усиление Урарту. По сути, ассирийцы сами взрастили себе эту проблему, столетиями терроризируя разрозненные племена горцев. Те не только познакомились с ассирийской армией, но и в большом количестве оказывались на исконной территории Ассирии — в качестве пленных, депортированных, рабов. Они постоянно сталкивались с ассирийскими писцами, а кто-то

затем сам вливался в их ряды. Многие выходцы из Урарту (Биаинили) служили в рядах ассирийской армии и работали на грандиозных стройках. Кто-то сотрудничал с ассирийскими властями, вливался в ассирийское общество, кто-то возвращался разными путями на родину, принося с собой важные знания о политико-административном, военном устройстве, науке и инфраструктуре южного соседа.

На стороне Урарту был, конечно же, и горный рельеф этой страны, способствовавший ее обороне. Урартские бойцы являлись специалистами по войне в горах. Тут они были в своей стихии. Не раз горные кручи спасали их от ассирийских полчищ. Отмечена характерная тактика урартов: 1) генеральное сражение, 2) в случае неудачи — организованный отход в горные крепости⁸¹. Иногда приверженность горам помогала урартам, иногда, как в 714 году, обрекала их на тяжелое поражение. Примером одной из урартских крепостей может служить Тейшебаини, построенная в VII веке до н. э. по указу царя Русы II в честь бога Тешебы. Фундамент крепости (высота два метра), располагавшейся на холме Кармир-Блур, состоял из базальтовых монолитов, толщина стен составляла от 2,1 до 3,5 метра. Общая площадь крепости составляла около 4 гектаров. При строительстве крепости широко использовался труд военнопленных, рабов и племен, подчинявшихся Урарту, работавших в порядке трудовой повинности. В кладовых крепости находилось значительное количество продуктов, чтобы можно было пережить длительную осаду: 750 тонн зерна, 320–400 тысяч литров вина, множество скота. Но строились не только крепости. Объектами урартского военного строительства (а оно осуществлялось государством) «были военные города, крепости, форты-заставы, жилые дома казарменного типа, конюшни, манежи, водоемы для купания лошадей, а также стратегические дороги и мосты»⁸².

Вооружение урартских воинов по многим показателям не уступало ассирийскому. У них тоже было большое количество пехоты, колесниц и всадников. На вооружении имелись бронзовые и железные копья, бронзовые щиты. Еще в XV–XIII веках до н. э. на Кавказе появляются бронзовые чешуйчатые панцири, в IX–VIII веках — железные. Надписи Саргона II упоминают о «бесчисленных закованных в доспех

урартских воинах». Что касается урартских колесниц, то они пережили два этапа развития. На первом этапе использовалась колесница малоазийско-хеттского образца, с выгнутым дугой дышлом. Но позже, в начале VIII века до н. э, урарты практически подчистую, до деталей, перенимают конструкцию новоассирийской колесницы⁸³.

Итак, за столетия борьбы с Ассирией обитатели Урарту взрастили решимость к серьезному ей противостоянию, многие понимали насущность политического объединения, а необходимые для этого знания они получили от своих же притеснителей. Природные условия и даже внешние обстоятельства (ослабление самой Ассирии) были им на руку. Дело оставалось за малым — кто-то, учитывая все эти факторы, должен был возглавить борьбу. И такие люди среди владык Урарту нашлись.

Опираясь на военное превосходство, цари Ишпуини и Менуа сумели объединить различные области Закавказья, многие страны были ими покорены, и в результате к северу от Ассирии сложилось сильное, амбициозное государство, которое не собиралось останавливаться на достигнутых рубежах. Урарты наращивали военный потенциал — стада коней, количество и оснащение колесниц. Кони у них были хороши. Не зря своего рода рекордом древности считается прыжок с места коня Арцибшга, на котором сидел царь Менуа. Животное прыгнуло на расстояние в 22 локтя (около 11,2 метра), что приближает его к современным рекордам⁸⁴.

Уже при Менуа урарты покоряют страну Манну, которая лежала и в сфере ассирийских интересов. Манна, страна маннеев, располагалась к югу от озера Урмия и на прилегающих областях. Существование ее берет начало где-то в IX веке до н.э., когда здесь засвидетельствовано небольшое государственное объединение с этнически разнородным населением, в том числе индоевропейским. Находясь под постоянной угрозой со стороны сначала Урарту, затем Мидии, маннейские цари (из наиболее выдающихся — Иранзу) придерживались союза с их врагом — Ассирией. С падением Ассирийской империи Манна попала под власть Мидии.

Следующий урартский царь — Аргишти I продолжает активно захватывать буферные территории, лежащие между

Урарту и Ассирией. В 781 году он организует поход в страны Паршуа, Бабилу, Баруата, Бушту, которые находились в вассальной зависимости от ассирийцев. Ассирийский царь Салманасар IV отправляет против северных соседей армию во главе со своим полководцем — Шамшиилу. Решающее сражение не принесло, однако, весомого успеха ни одной из сторон, и боевые действия продолжались еще не один год. Все же постепенно, судя по всему, регион переходит в руки Урарту. Уже в следующем году урарты совершают новый поход в Манну и Бушту. В 778 году ассирийцы предпринимают ответный поход в Урарту, но добиться успеха им не удается. Более того, в этот же год урарты вновь вторгаются в Манну, а в следующем, 777 году они окончательно покоряют Манну и Бушту. Ассирийцы пытаются организовать контрнаступление и дважды — в 776 и 774 годах — пробуют отбить Манну, но терпят полное поражение, результатом которого стало вытеснение ассирийцев из этого региона⁸⁵.

Еще больших успехов урарты достигли в правление следующего царя — Сардури II. Он совершенствует армию, вооружение и конское снаряжение, составляющие которого найдены, например, в местечке Хасанлу — опорной базе урартов, значительно позже Сардури, в 714 году, уничтоженной Саргоном. В 753 году Сардури сумел разгромить ассирийскую армию царя Ашшур-нирари V⁸⁶.

Можно констатировать, что в годы своего наивысшего могущества урартские владыки смогли добиться стратегического перевеса над Ассирией: сколотив союзы с верхнемесопотамскими и сирийскими царьками и одновременно подчинив буферные племена на границе с Ассирией, они взяли в полукруг своего давнего противника.

Упадок державы. Всесилие наместников

Что же случилось с победоносными ассирийцами? Почему раньше они шли от победы к победе, а теперь терпели жесточайшие поражения от врагов, которых прежде неизменно били? Причины, пожалуй, стоит искать не только в про-

тивниках, консолидировавших на тот момент свои силы, но и в самой Ассирии.

Дело в том, что в этот период особенно заметным стало перенапряжение сил ассирийского государства, которое вело практически непрерывные войны по всем фронтам. Ашшур-нацир-апал методично взялся за восстановление прежних державных размеров Ассирии, а уж его сын Салманасар практически каждый год проводил военные кампании, и оба они относились к этому делу весьма серьезно. В наиболее важных стратегических точках покоренных областей сооружались крепости, использовавшиеся в качестве баз для дальнейшего наступления. В них с окрестных территорий свозились запасы провианта и фуража для войска. В своих действиях ассирийский царь опирался на ассирийских колонистов, поселенных в предшествующий период в различных местах Месопотамии и отчасти вытесненных арамеями из мест их первоначального проживания. Этими колонистами и заселялись создаваемые крепости, там же селились и новоприбывшие ассирийцы. Большая часть коренного населения уничтожалась, оставшиеся уводились в плен.

Военно-административная машина Ассирии несла в себе системные пороки. Старая армия, комплектовавшаяся преимущественно через ополчение, уже не могла обеспечить военного превосходства над противниками. К минусам ее можно отнести недостаточные централизацию, качественный и количественный состав, так как войско набиралось по территориальному принципу и, по-видимому, на основе самоэкипировки. Армия насильственно рекрутировалась из сельского, в значительной части покоренного населения, соответственно особой надежды на таких рекрутов не было, практиковалась палочная дисциплина. Негативно влияло на формирование армии и освобождение от воинской повинности значительных масс населения вольных городов, способных обеспечить боеспособных воинов⁸⁷. Количество дееспособных ополченцев все убывало. Военный потенциал государства сокращался.

Разложение ассирийской общины, протекавшее уже со среднеассирийского периода, ухудшение социально-правового положения ее рядовых членов приводили к внутрен-

ней политической нестабильности и волнениям 827–822, 772–758, 746–745 годов. Массовые волнения поддерживались и даже подогревались теми или иными придворными группировками, предлагавшими своих претендентов на царский престол. Все это неустройство ободряло внешних врагов Ассирии и развязывало им руки. Между тем ассирийскими правящими мужами эксплуатация присоединенных территорий в задачу не ставилась. За время правления Ашшур-нацир-апала с лица земли было стерто свыше 900 населенных пунктов. Ассирийцы видели свою задачу лишь в том, чтобы захватить в свои руки источники ввоза товаров и сырья, а также пути караванной торговли. Обживать на захваченных землях они в основном не собирались. Итогом этого стало разрушение сельского хозяйства. Люди же поверженного противника, потенциально годные к военной службе, в массе своей уничтожались, и таким образом у Ассирии терялась возможность увеличить свой боевой потенциал за счет их привлечения.

Большой проблемой стало усиление к первой половине VIII века наместников. Вся держава была разделена на 20–30 областей во главе с наместниками (шакну). Области же делились на округа во главе с окружными начальниками. Особую важность во все разраставшейся державе приобретали приграничные области, особенно по верховьям и среднему течению Тигра и Евфрата. Здесь, на тревожном пограничье, требовалась сильная рука в лице эффективных губернаторов и приданных им войск. В обязанности наместников входило обеспечение поступления податей и повинностей плюс набор воинских контингентов. При сильных царях система наместников работала, но при слабых владыках губернаторы своими обязанностями все чаще злоупотребляли. В описываемый момент они стали самостоятельными фигурами и собственной властью давали освобождение от податей и повинностей, строили города и храмы и даже, вероятно, вели локальные войны.

Один из таких независимых военачальников нам уже известен — это туртану Шамши-илу, который занимал высокие посты при Адад-нирари III, Салманасаре IV, Ашшур-дане III и Ашшур-нирари V. Первое его упоминание как тур-

тану относится к 800 году, и пребывал он в этом качестве до 752 (745?) года⁸⁸. Три раза, в 780, 770 и 752 годах, побывал он в должности эпонима (лимму). Около 800 года Шамши-илу вместе с царем Адад-нирари III в качестве третьей стороны участвуют в разграничении земель Закура Хаматского и Аттаар-шумки Арпадского, сына Аби-раму. Позже Шамши-илу заключает соглашение с Матиилу, сыном Аттааршумки. При Салманасаре IV, как мы знаем, амбициозный туртану совершил поход на Дамаск, после чего тамошний царь выплатил Ассирии дань. В своей резиденции в Кар-Салманасаре (Тиль-Барсипе) Шамши-илу велел высечь на двух огромных каменных львах памятные надписи. Тиль-Барсип Шамши-илу называет «городом, над которым он господин», а ассирийского царя вообще в надписи не упоминает. Имя всеильного губернатора здесь сопровождается титулами «главнокомандующий, верховный глашатай, управляющий дворцами, глава обширных сил» и прочими серьезными эпитетами. Возможно, Шамши-илу построил селение Шарру-иддина — пригород Ашшура.

Среди всеильных вельмож того времени отметим также дворцового глашатая Бел-харран-бели-уцура, основавшего город своего имени, и наместника области Рацаппа — Нергал-эриша, принимавшего участие в западных кампаниях Адад-нирари III; в этом же ряду стоят Бел-тарци-илума, наместник Кальху, и наместник Суху и Мари — Шамаш-реша-уцур⁸⁹.

Подобная самостоятельность локальных властей подрывала монолитность и количественный потенциал ассирийского войска.

А враги Ассирии, как мы убедились, сумели учесть прошлые ошибки — они переняли многие военные приемы и вооружение своих победителей, сумели объединиться. В этих условиях жизненно важным стало проведение военно-административных реформ, направленных на усиление эффективности ассирийской государственной машины.

Глава V Тиглатпаласар III и ассирийская армия классического периода

Как отмечено историками, в создании Новоассирийской Империи можно проследить две стадии. Первая стадия (ранняя Новоассирийская держава) проходила под руководством уже знакомых нам Ашшур-нацир-апала II и его сына Салманасара III. На этом этапе Ассирийская империя была, по сути, такой же, как и другие месопотамские державы, — чуть ли не каждый год ее армия выступала с целью собрать дань или подчинить себе новые страны. Ассирия представляла собой державу-гегемон, окруженную вассальными и буферными клиентскими государствами, из которых она высасывала ресурсы. Но далее, как мы увидели, эта система перестала эффективно действовать. Более того, в гегемоны уже выбивалось Урарту.

Задачу возрождения военно-политической мощи Ассирии суждено было осуществить очередному герою нашего повествования — Тиглатпаласару III, который сумел разрешить возникшие проблемы и довершить оформление «железной» ассирийской империи.

Империя

Если даже, не вдаваясь в подробности, мы признаем, что первой в истории империей была держава Саргона Аккадского, то все же Новоассирийское государство останется для нас первым образцом империи с классическими ее характеристиками⁹⁰. Имперский центр в Ниневии или Кальху объединял огромное по территории и населению государственное образование, состоящее из разнородных частей, отличавшихся по уровню развития и для эффективности управления и безопасности разделенных на провинции. Для администрирования многочисленных провинций и центрального царского хозяйства действовала мощная разветвленная бюрократическая система, в конечном счете завязанная на царя. Нельзя отрицать также принудительный характер ассирийского имперского подданства, так как, несмотря на ряд плюсов этого статуса, желавших добровольно стать подданными царей Ассирии практически не наблюдалось. Системные взаимоотношения ассирийского государства состояли в том, что центр державы использовал провинции как источник геополитических и экономических ресурсов; проводилась активная внешняя политика, ориентированная на экспансию. Про наличие сильной ассирийской армии уже говорилось и еще будет ниже говориться. На всей территории огромного ассирийского государства действовали единые правовые акты, существовала отрегулированная система мер и весов, жители Новоассирийской державы пользовались единым официальным языком (аккадским, затем еще и арамейским). Подспорьем внешней и внутренней политики служила продуманная государственная идеология; вся ойкумена признавала влияние «земли Ашшура», и многие страны и народы боялись ее и одновременно искали ее дружбы.

Что же известно нам об отце-основателе этой великой империи?

Тиглатпаласар III

Личных сведений о Тиглатпаласаре III практически нет. Своего отца он нигде не упоминает, но одна надпись из Ашшура называет его сыном Адад-нирари III⁹¹. Если это так, то он являлся братом предшествовавшего ассирийского царя Ашшур-нирари V. Как полагают исследователи, Тиглатпаласар был членом правящей царской династии, но в число наследников трона все же не входил⁹². Прежде чем стать царем, нашему герою довелось занимать высокопоставленные должности при дворе и в административном аппарате. Судя по его дальнейшим свершениям, он имел опыт военного руководства. Восхождению Тиглатпаласара на престол в 12-й день айяру 745 года способствовали антиправительственное восстание в Кальху в 746 году и последующий дворцовый переворот. Тиглатпаласару было тогда лет сорок — пятьдесят.

Новоассирийские цари, как Тиглатпаласар, так и Саргониды, являлись ведущей силой в осуществлении военно-административных реформ, так прославивших Ассирию. Однако понятно, что царю требовались единомышленники, советники и соратники. Таковые нашлись среди вельмож — это была интеллигентная прослойка, элита, скорее всего не отличавшаяся могуществом крупнейших провинциальных правителей и даже настроенная против них. К сожалению, нет конкретной информации по такому «ближнему кругу» Тиглатпаласара III, но одним из главных его соратников являлся, пожалуй, Бел-даан, губернатор Кальху⁹³. Он поддержал Тиглатпаласара в борьбе с Ашшур-нирари V и стоявшим за ним могущественным Шамши-илу. Далее мы повстречаемся и с другими соратниками и советниками царей — такими, как, например, Таб-шар-ашшур при Саргоне или Бел-ушезиб при Асархаддоне.

В принципе, Тиглатпаласар мог повторить судьбу правивших до него ассирийских владык, не способных справиться ни со своими всесильными губернаторами, ни с натиском Урарту. Но, заручившись поддержкой единомышленников,

влиятельных придворных групп и ключевых социальных сил, он сумел в итоге жесткой рукой укрепить свою власть и заложить капитальную основу для грандиозного взлета страны. В этом ракурсе биография Тиглатпаласара предстает типичным примером влияния выдающейся личности на исторический процесс. Применительно к судьбам Ассирии в этот ряд вместе с ним можно поместить Шамши-Адада (староассирийский период), Ашшур-убаллита (среднеассирийский), а после него — Саргона II.

Имперская администрация

Тиглатпаласар III создал нечто большее, чем крупнейшую к тому времени державу, — он создал первое имперское государство классического типа. Произошло это более чем за половину тысячелетия до гегемонии Рима. С одной стороны, Ассирию боялись и ненавидели окружавшие народы и страны. Но с другой — империя, простиравшаяся в годы расцвета на неслыханные доселе пространства (при Саргоне II — на территории в 1200 на 900 километров), давала кров и обеспечивала как минимум сносное существование миллионам подданных. Одним из условий этого стала эффективная работа административной системы, преобразованной Тиглатпаласаром.

Огромная подконтрольная территория являлась одним из ключевых факторов при складывании характерных особенностей ассирийской власти. Можно констатировать общее нарастание абсолютизма, проходившее синхронно с нарастанием территории. Реформы Тиглатпаласара III придали существенный импульс этому процессу.

Бывшие клиентские государства были превращены в провинции, за которыми располагались новые буферные государства, находившиеся под присмотром кепу — представителей ассирийского владыки. Вассальные государства облагались данью, провинции — налогами. Добавлялись новые провинции, а какие-то старые дробились. В результате если к началу правления Тиглатпаласара империя состояла из 24 про-

винций, то позже их число достигло порядка 80, а затем, при Саргонидях, доходило до 100⁹⁴. Чтобы избежать усиления наместников, постепенно разукрупнялись земельные пожалования. Отдельно взятый начальник области, например, мог получить участки по 3—4 имера (2—3 гектара) в десятках, а может, даже сотнях различных поселений и, более того, в различных областях⁹⁵. Разукрупнение уменьшило возможности губернаторов противодействовать центру. Чтобы еще более урезать их самостоятельность, было постановлено, что они должны постоянно докладывать о делах в подконтрольных им провинциях; к тому же к ним часто наезжали инспекторы от царя.

Интересно отметить, что в IX—VIII веках до н. э. в Ассирии не менее десятой части представителей высшей администрации составляли евнухи⁹⁶. Ассирийские владыки ставили евнухов наместниками на завоеванных территориях, исключая, таким образом, возможность образования новой местной династии и возникновения сепаратизма на подконтрольных территориях. Начальником царского полка являлся не кто иной, как главный евнух, что значительно снижало вероятность династических заговоров против монарха в армейской кадровой среде. Кстати сказать, мировой истории знакомы случаи вполне успешных евнухов-воителей. Взять, к примеру, византийского военачальника Нарсеса (478—573) или китайского флотоводца Чжэн Хэ (1371—1435).

В деле обретения и поддержания гегемонии Новоассирийское государство, подобно прочим великим державам, опиралось на механизмы внешнего и внутреннего воздействия, которые были связаны между собой. Военная сила в этой системе являлась лишь одной из составляющих, и применялась она лишь в случае неизбежной необходимости. Но без своей знаменитой армии Ассирия не была бы Ассирией. Поэтому познакомимся поближе с организацией вооруженных сил империи, предварив это дело общим обзором государственной структуры. Ведь, как мы только что заметили, армия была неразрывно связана с административной системой государства в целом. И конечно же, во главе властной иерархии стоял сам царь.

Царь

Власть царей среднеассирийского периода была во многом ограничена аристократией крупных городов и храмами. В новоассирийский период ситуация претерпела изменения. В поздней Ассирии значительная часть земель принадлежала царю по праву завоевания. Усиление экспансии и приобретение новых территорий было на руку монархам. Ведь община и старейшины уже не могли претендовать на эти земли. Сельская община, в свое время весьма самостоятельная, теперь играла всего лишь роль податной единицы. На завоеванной территории (а она составляла порядка 90 процентов площади державы) любой отдельно взятый владделец земли получал ее из рук царя. За счет налогов натурой, взимаемых с пользователей царских земель, кормилась большая часть огромной ассирийской армии. Ассирийский владыка наиболее боеспособные соединения побежденного противника включал в свою гвардию и царский полк; трофеи и прочее захваченное в ежегодных кампаниях добро шли на содержание этих гвардейцев⁹⁷. Царь обеспечивал военнослужащих жильем⁹⁸. Он не был безразличен и к судьбе домочадцев своих солдат. Так, одному из своих подчиненных Саргон II велит: «...Наведи справки, выясни, запиши и перешли мне список имен павших солдат, а также их сыновей и дочерей. Возможно, найдется то или иное лицо, обратившее ту или иную вдову в свои рабыни, либо закабалившее сына или дочь погибшего. Сделай запрос, расследуй и представь мне. Возможно, найдутся сыновья, ушедшие в армию вместо своего отца — это отдельно не отмечай. Но обязательно сделай запрос и выясни имена всех вдов, запиши их, выясни их положение и пошли их ко мне». К сожалению, дальше документ обрывается, но, надо полагать, царь принимал конкретные меры, чтобы восстановить справедливость и облегчить положение семей погибших бойцов.

Ассирийский царь проживал в одном из стольных городов, это могли быть, например, Ниневия, Кальху или Дур-Шаррукин — самое главное, чтобы подальше от верховных жрецов и своенравного нобилитета. Помимо военных обя-

занностей у него был и круг сугубо мирных дел. Он строил города, подводил к ним дороги и полноводные каналы. Он был верховным распорядителем и культиватором земель государства — его, в сущности, можно назвать главным земледельцем империи. Под его руководством распределялись земельные участки, в нужных местах прикреплялись к земле депортанты, разбивались сады, по его желанию привозились диковинные растения для украшения городов...

Огромной бюрократической машиной, паутиной опутывавшей все уголки империи, царь, конечно же, не мог управлять самолично. Свои полномочия он делегировал приближенным. Те, в свою очередь, имели в своем подчинении более мелких чиновников. Так управленческая вертикаль спускалась до низов. Бывали, впрочем, моменты, когда ассирийский владыка лично вникал в дела на местах. Эти экстренные случаи и отражает, видимо, дошедшая до наших дней корреспонденция ассирийских царей. Наиболее деятельное личное участие в текущих делах государства принимал Саргон II.

Часто в литературе ассирийские цари вырисованы довольно лубочно, как типичные древневосточные деспоты, но все они были яркими индивидуальностями. Тиглатпаласар III и Саргон II, кроме административных способностей, обладали завидной храбростью и лично вели за собой воинов в схватку. Синаххериб, этот жестокий завоеватель, был не чужд мирных интересов. Он хвалился тем, что отстроил и довел Ниневию до великолепия, заполнил ее садами, изобрел новый способ литья металла, разработал новые приспособления для орошения и обнаружил новые минеральные ископаемые. Асархаддон отличался особой набожностью, даже излишним суеверием. Ашшурбанипал, в юности получивший блестящее образование, известен созданием громадной ниневийской библиотеки.

Ассирийский царь, как бы ни были широки его полномочия и возможности, оставался лишь выдвинутым аристократической прослойкой общества, знати, формировавшей костяк ассирийского государства — высших военных и гражданских служащих, представителей жреческой верхушки. Но при этом если имена ассирийских царей можно найти в любом соответствующем справочном пособии, то с персо-

налиями древнеассирийских чиновников знакомы, пожалуй, только специалисты-ассириологи. Из их работ мы и постараемся выудить портреты реальных государственных служащих того времени — как вельмож, так и рядовых офицеров и чиновников.

Гвардейцы

Гвардия ша курбути (*ša qurbuti*) численностью порядка 11 000–12 000 человек находилась всегда при царе⁹⁹. Обеспечивалась вся эта братия из царской казны, из средств царского дворцового хозяйства, жили гвардейцы в стольном городе — в казармах, при дворце или в самом дворце. Периодически их число пополнялось за счет военнопленных.

Гвардейцы выполняли ряд функций и текущих заданий: они сопровождали царя в походе, разрешали от имени царя на местах разного рода дела (как военного, так и гражданского характера), доставляли военнотружущих-новобранцев к месту службы, конвоировали депортантов, возвращали бежавших работников и доставляли ко двору царя разного рода лиц, передавали вельможам царские поручения¹⁰⁰.

Ассирийские вельможи, губернаторы, чиновники

Административно-военные функции в древнеассирийском государстве выполняли разного рода вельможи, как то: главнокомандующий (туртану), главный евнух (раб ша реши), главный казначей (масенну), главный виночерпий/кравчий (раб шаке), дворцовый глашатай (нагир экалли), главный визирь (суккаллу), главный судья (сартинну). Один и тот же ассирийский сановник мог совмещать как военные, так и гражданские функции. Крупные государственные мужи служили как в центре, при царском дворе, так и на местах — в провинциальных администрациях. В обязанности вельмож

входила постройка фортов и смежной инфраструктуры. Один из таких примеров — усилия ассирийских провинциальных властей по улучшению водоснабжения Самарии. Среди каналов, пожалуй, не было равных каналу Синаххериба. Одна только часть этого сооружения — знаменитый акведук у Джервана — составляла 22 метра в ширину и 280 метров в длину. При сооружении акведука было использовано порядка 2 миллионов каменных блоков¹⁰¹.

Вельможи возглавляли военные походы (когда царь по какой-либо причине в них не участвовал), а также локальные военные операции. За свои заслуги они получали лучшие земли — те, что орошались дождями и не требовали от владельцев особых трат на инфраструктуру; часто владения, полученные в награду, не облагались налогами. Самыми лакомыми считались земли в районе Харрана, выгодно отличавшиеся по природным характеристикам от заброшенных степных и полупустынных массивов, требовавших больших трудовых и материальных вложений.

Уровень грамотности среди вельмож и бюрократии был довольно высок: даже провинциальные чиновники знали базовые слоги и идеограммы и в случае необходимости могли, хоть и с некоторыми ошибками, написать письмо в центр. Но как на местах, так и в центре чиновники предпочитали пользоваться услугами писцов¹⁰². Писцы использовались как в мирной жизни, так и на войне, где среди прочего могли выступать переводчиками письменной (*sepiru*) и устной (*targummanu*) речи и, конечно же, парламентарями.

Где-то с середины IX века до н. э. на западной периферии Ассирии для писцов вполне обычным становится владение двумя языками: аккадским и арамейским. Столетием позже, когда были завоеваны земли за Евфратом, такой билингвизм становится нормой. И более того, арамейский язык в качестве средства межэтнического общения вытесняет аккадский. Его используют на огромных просторах — от Средиземного моря до пределов Манны и Мидии.

Многие царские придворные, выходцы из западных и прочих земель, помимо аккадского и арамейского не забывали и свой родной язык. Они зачастую привлекались как переводчики, дипломаты и переговорщики в тех регионах, откуда

были родом. Так, известный по Библии главный виночерпий, владевший, само собой, арамейским и аккадским, помимо того разговаривал и на родном иудейском, пригодившемся при переговорах с защитниками осажденного Иерусалима.

Эффективность работы ассирийского чиновного аппарата в немалой степени достигалась тем, что управляющие провинциями должны были периодически предоставлять отчеты царю; кроме того, администрация на местах подвергалась контрольным проверкам, проводимым специальными чиновниками из центра.

Показавшие себя с лучшей стороны продвигались вверх по бюрократической лестнице, проштрафившиеся и несостоятельные смещались с должностей. Крупные чиновные лица и наместники были постоянно заняты при дворе либо находились в разъездах и походах, и поэтому их хозяйством (включая и прикрепленное к участкам население) заведовали управляющие.

В отличие от смутных времен, вельможи и губернаторы при Саргонидях уже не были столь независимы, однако периодически злоупотребляли своими полномочиями, чем вызывали царский гнев. Царь, к примеру, пишет придворному чиновнику Манну-ки-Ададу: «...1119 годных к военной службе мужчин... были определены привилегированным лицам Дворца и вверены тебе на попечение. Так что же ты обращаешь их в свою собственность: кого-то определяешь в рекруты, других в колесничих, прочих снова во всадников, формируешь свои собственные войска?» Далее идет строгий приказ: «Пишу же тебе сейчас: ты послал многих из их числа на юг, на север и в прочих направлениях с разного рода поручениями; так вот — созови их, где бы они ни находились, они должны быть на месте уже перед приездом моего евнуха. Я сейчас же пошлю евнуха, чтобы сделал им смотр».

Доверенным лицом царя Саргона II был главный казначей Таб-шар-ашшур. В одном из документов он дает советы по переправе войск через полноводную реку, в другом сообщает о проведении смотра колесниц: «...Утром 16 числа мне предоставят свои колесницы следующие вельможи — главнокомандующий, сартинну, визирь, дворцовый глашатай, главный кравчий, казначей и губернатор Кальху; всего 1 [...]

колесниц, годных... Колесницы главного евнуха и наместника Ниневии... отсутствуют; каковы будут повеления царя, моего владыки?» Определенно Таб-шар-ашшур был лицом весьма авторитетным, коли царь назначал его проводить шотры высокопоставленных вельмож. Периодически он выезжал с какими-то миссиями на места (в земли Хабху, например) и запечатанную корреспонденцию от царя получал через полковых командиров, подчиненных главному евнуху¹⁰³. Компетентность и авторитет Таб-шар-Ашшура оказались востребованными и при постройке новой ассирийской столицы Дур-Шаррукина — Саргон назначил его главным организатором строительства.

Советником Асархаддона был вавилонский ученый Белушезиб. От него царь получал как астрологические прогнозы по исходу военных действий, так и практические рекомендации. Сначала шли указания более общего плана: «Если царь написал своим войскам: “Завоюйте Маннею”, пусть так и будет, однако не следует отводить на это всю армию; нужна только кавалерия и специальные подразделения. Что касается киммерийцев, заявивших: “Маннеи в вашем распоряжении, мы останемся в стороне”, то это может оказаться ложью. Они — варвары, не признающие божьей клятвы и не чтущие соглашения». Прежде всего хотелось бы отметить слово «написал» — оно говорит о том, что Асархаддон мог не участвовать лично в ряде военных кампаний. Несомненно, Белушезибу хорошо была известна специфика ведения войны в гористой местности, к тому же не забыт был и опыт урартских кампаний. Интересно также отметить весьма настороженное и пренебрежительное отношение к киммерийцам как к варварам.

Далее в письме следуют более конкретные советы: «Колесницы вместе с повозками нужно будет расположить в проходе. В это время кавалерия и спецвойска вторгнутся и опустошат маннейские земли. Затем они вернутся и займут позицию в проходе. В том случае, если после ряда подобных рейдов на открытые земли не последует нападения киммерийцев, можно будет выступить всей армией против маннейских городов».

В принципе, тут мы видим тактику «разведки боем», чтобы обезопасить себя от удара по двум направлениям — со сто-

роны маннейских воинов и их союзников, киммерийцев. Конница последних представляла бы значительную опасность на открытом пространстве при выходе из ущелья. В заключительных пассажах советник рекомендует царю обратиться к помощи лица, знающего страну Манна. Тот может указать пути из страны и внутрь ее. Наконец, Бел-ушезиб приводит и еще один прием сбора информации — перед выдвинутением армии в страну противника необходимо заслать разведчиков, которые приведут языков.

Во главе администрации провинции стоял областеначальник, имевший ограниченные полномочия. Впрочем, в истории Ассирии бывали времена, когда воля своенравных областеначальников заменяла власть царя. Есть упоминания о могущественных губернаторах провинций, которые в период после Шамши-Адада V, до 745 года, даже вели от своего имени военные кампании¹⁰⁴. Реформы Тиглатпаласара III положили конец этому своеволию.

Вторым по важности лицом в провинции был заместитель областеначальника шаниу (*šaniu* — «второй»). В ряды служащих среднего звена входили командиры полков и писцы. На низовом уровне административной деятельностью занимались «деревенские старосты», важной функцией которых был контроль за сбором урожая.

Провинциальные власти обязаны были постоянно рапортовать о состоянии фортов подконтрольной области, о результатах военных смотров; обеспечивать продовольствием местные войска, кормить военнопленных и депортируемых; отслеживать и рапортовать о передвижении чужих войск у границ, осуществлять локальные военные акции. Они обязаны были также организовывать людей по государственной повинности илку, обеспечивать требуемые центром продовольственные нормативы по зерну и соломе и прочие сборы. Когда те или иные города, общины или отдельные персоны освобождались царем от илку, груз ее мог перекладываться на плечи все тех же наместников, которым приходилось как-то выкручиваться, изыскивать средства и рабочую силу, но выполнять разверстанное свыше задание. К примеру, Саргон II, освободив от обязанностей илку горожан Ашшура, переложил налог на наместника Таб-цил-Эшарру, и тот

уже вынужден был эксплуатировать людей, принадлежавших царскому дворцу¹⁰⁵.

Как уже отмечалось, отдельные вельможи являлись кепу (qēru) — представителями царя за рубежом, в вассальных странах. В целях безопасности каждого кепу сопровождало, как правило, кавалерийское подразделение. Царские представители защищали интересы Ассирии в вассальных государствах, а также изучали военно-политическую обстановку в окружающих странах, к ним стягивалась вся информация по вверенному региону.

АРМИЯ ИМПЕРИИ

Набор войск

Постепенно ассирийцы при военной мобилизации стали переходить от общинного ополчения (дикуту, дикут мати) на рекрутскую форму (шиситу)¹⁰⁶. Тиглатпаласар III же решил произвести кардинальные изменения: окончательно сделать ставку на рекрутский набор, чтобы основная часть войска состояла из профессионалов. Благо условия для этого имелись. Солдаты теперь либо обеспечиваются из средств царского дворца, либо приписываются к крестьянским дворам, которые должны были их содержать и кормить. Тут важно отметить, что профессиональное постоянное войско, несомненно, явилось ключом к успехам ассирийской армии, однако определяющим моментом стал не столько сам факт наличия регулярного войска, сколько его размеры. Постоянными контингентами, хотя бы в форме царской гвардии, располагали многие окружавшие государства и народы, но никто из них не имел возможностей содержать их в таком значительном количестве, как Ассирия.

Будущих солдат обычно собирали на призывных пунктах, где одних определяли на фронт, других — в резерв и на стройки (градостроительство, прокладка дорог и каналов, возведение акведуков). Использовать большие массы рекрутов-военнослужащих не по прямому назначению будут впоследствии

и прочие империи. После проведения некоторой подготовки новобранцев до пункта назначения конвоировали царские гвардейцы. Крупные пункты сбора располагались в Кальху, Ниневии и Дур-Шаррукине.

На местах военной призыв осуществлялся офицерами раб кицири, которые в дальнейшем муштровали солдат в селениях их расквартирования. Во время рекрутирования отдельно взятая община — алу (крупное поселение, город, усадьба) — обязана была выставить снаряженного воина. Как и в предшествующие периоды, ответственным за это был, очевидно, общинный староста. Новобранцев предоставляли также сановники, на землях которых, пожалованных царем, сидели крестьяне. Среди последних немалую долю, а нередко и большинство составляли переселенцы-депортанты, низведенные до статуса крепостных. В некоторых южных областях применялся другой порядок: существовала так называемая «земля лука», держатель которой нес обязанность служить лучником, но при этом освобождался от податей. Однако в самой Ассирии такая система уже отошла в прошлое.

Как и ранее, в III—II тысячелетиях, чиновниками велись списки людей, подлежащих включению в армейские ряды, что, однако, не уменьшало число случаев уклонения и бегства от воинской повинности. Одним из излюбленных мест бегства призывников до поры до времени была Шуприя — горная страна на границе с Урарту. Популярность Шуприи у беглецов была вызвана не только лесистой местностью, но и в первую очередь тем, что правитель этой страны редко их выдавал.

Численность

До сих пор высказываются сомнения в том, что наибольшая численность ассирийской армии достигала 120 тысяч человек. Эта цифра сравнима с военным потенциалом Персии, Рима, державы Чингисхана¹⁰⁷. Есть мнение, что максимальное число солдат в ассирийской армии равнялось примерно 50 тысячам, средняя же численность составляла

20 тысяч человек, так как содержать бóльшую армию было слишком дорого¹⁰⁸. Однако на этот счет существуют определенные контрдоводы. Так, армия состояла из войск, рекрутируемых властями провинций. Войска отдельно взятой провинции насчитывали порядка 1500 всадников и 20 тысяч пехотинцев. Учитывая количество провинций, вполне можно допустить, что общий потенциал ассирийской армии насчитывал никак не менее 100 тысяч человек.

Есть в ассирийских текстах и некоторые зацепки, позволяющие оценить численность армии, отталкиваясь от параметров снабжения. Ниже, при упоминании военных кампаний, еще будет описываться сбор ассирийского войска для похода на запад. Базой сосредоточения являлся город Кар-Ашшур. Так вот, в городе было собрано месячное довольствие для военнослужащих, которое составило 2 115 000 литров зерна, то есть людским контингентом потреблялось по 70 500 литров зерна в день¹⁰⁹. Меж тем, опираясь на данные царской корреспонденции, подсчитано, что на одного человека в день могло приходиться от 1 ка (ок. 1 литр = 0,8 килограмма) до 2 ка зерна¹¹⁰. Вельможи, служащие элитных частей потребляли и больше. Получается, что в данной кампании участвовало порядка 23–35 тысяч человек.

Не будем забывать и о том, что непосредственно боевые части составляли лишь часть армии — были еще вспомогательные подразделения, штатское сопровождение и подразделения союзных стран (впрочем, последняя категория обеспечивала себя по большей части сама, и особо тратиться на нее не приходилось). Как и в современных армиях, в древнеассирийской соотношении было в пользу небоевых частей. Так, в случае с войском в Замуа процентная пропорция «боевые / небоевые» составляла соответственно 47–53 процентов¹¹¹.

Следовательно, можно склониться к выводу, что, в принципе, ассирийский царь, поскребя по сусекам, мог набрать сотню тысяч человек для похода, а может быть, и более, но с точки зрения снабжения и логистики это было бы сверхзатратно. К тому же тотальная мобилизация обескровила бы оборону продолжительных ассирийских границ. Так что в большинстве случаев на практике все же обходились вой-

ском порядка 20–50 тысяч человек. Для сравнения: полевая армия Египта XVIII династии оценивается в 30 педжет (бригад), включавших около 25 тысяч человек; но одновременно в поле никогда не выходило более трех корпусов по 5 тысяч человек, что вместе с гвардией фараона, его свитой, обозом и вспомогательным войском составляло не более 17–18 тысяч человек¹¹².

Структура

Структуру ассирийской армии, как и всякой прочей, можно рассматривать с разных позиций. С точки зрения административной военная машина Древней Ассирии состояла из двух основных компонентов: «царского войска» цаб шарри (*šāb šarri*) и «царского полка» кицир шаррути (*kišir šarri*).

Цаб шарри — «царское войско»

Люди, составлявшие данную категорию военнослужащих, несли службу на основе повинности, известной как илку. Вероятно, она была связана в определенной мере с правом пользования земельным участком, однако несли ее также лица, не обладавшие земельными наделами. Государственная воинская обязанность начала складываться уже в среднеассирийскую эпоху. Из Кар-Тукульти-Нинурты известны таблички с упоминанием термина «цаб шарри». Далее, в документах IX века из Телль-Билы, мы сталкиваемся со свидетельствами о несении службы по обязанности илку в провинциальных центрах. Постепенно, с падением роли ассирийской общины и общинного ополчения, увеличивается значение мобилизации в армию по той же повинности илку, но уже на рекрутской основе и увеличивается срок службы.

Повинность илку могли отбывать в форме несения солдатской службы (цаб шарри), в рядах резерва (ша куталли), а также через работы на разного рода стройках (дуллу). Наиболее пригодных при смотре и переписи определяли в сол-

даты (в пехоту, кавалерию и даже в колесничные войска); приблизительно такое же количество, как набранные солдаты, составляли служащие резерва; наконец, оставшаяся масса попадала в ряды дуллу. Тот, кто имел возможность, мог официально отделаться от повинности, понеся материальные расходы на содержание и обмундирование любого другого рекрута цаб шарри. Или например, сын мог отправиться в поход вместо занемогшего отца.

Повинность илку осуществлялась ежегодно в установленные сроки, хотя иногда рекрутские наборы могли проводиться экстренно и не по плану — под ту или иную военную акцию.

За мобилизацию цаб шарри в рамках провинции был ответственен ее губернатор либо его заместитель шаниу. Вся масса военнослужащих провинции разделялась на подразделения кицру (см. далее), и во главе каждого из них ставился командир раб кицри. К каждому раб кицри царь прикреплял селение или даже несколько селений, из военнообязанного населения которых тот и формировал свою боевую единицу. Войска той или иной провинции зачастую обязаны были выдвинуться из родных мест, чтобы пополнить армию во время очередной кампании или нести службу в другой провинции. Поэтому по завершении комплектования контингента областеначальник передавал войска офицеру ша курбути, который отвечал за их дальнейшее перемещение. Во времена Саргона одним из мушаркису — вельмож на службе, ответственных за поставку в центр рекрутов-новобранцев, — был Шарру-эмуррани. Одно из писем упоминает, что ему вменялось в обязанность набрать рекрутов в четырех селениях — Дурр-Ладини, Дурр-Билихаи, Ларак и Бит-Авукани¹¹³.

Центральные сборочные пункты располагались в Кальху, Ниневи и Дур-Шаррукине. Здесь находились писцы, офицеры обучали новобранцев, осуществлялись периодические смотры, которые проводил как сам царь, так и его подчиненные. В одном письме вельможа рапортует об одном из таких войсковых смотров: «Что касается всадников, по поводу которых царь, мой владыка, дал поручение, то я провел им смотр: 106 всадников в наличии, 94 отсутствуют...»¹¹⁴ Из этого документа, кстати, следует, что количественно кавале-

рийское подразделение должно было состоять из 200 человек. Вместе с кавалеристами смотру подверглись и колесничие (хотя царь об этом не просил, но чиновник по каким-то своим соображениям решил проявить инициативу): «Царь, мой владыка, не давал мне поручения относительно владельцев колесниц, но я все же проинспектировал и их наравне со всадниками: предо мной предстали 10 владельцев колесниц и 21 из царских людей, всего 31 владелец колесниц, 69 отсутствуют. Находятся под начальством рекрут-офицера Тути». Надо полагать, речь идет о подразделении, в которое входило 100 колесниц.

В общем, верхушку «царского войска» составляли профессиональные военные, для которых военная служба была и хлебом и призванием, однако большинство контингента цаб шарри отбывало службу в зачет илку.

Нечто среднее между этими двумя категориями представляли собой арамейские подразделения из куррейцев, итуэйцев и некоторых прочих арамейских племен. Судя по всему, они также должны быть отнесены к цаб шарри, однако долгое время им удавалось выговаривать по договорам союзной службы освобождение от повинностей.

Сколько же составлял срок службы в «царском войске»? Точных данных на этот счет нет, но исследователи полагают, что это был ограниченный период времени, по крайней мере, не на всю оставшуюся жизнь. Имеются тому и некоторые косвенные свидетельства. Так, в одном из писем царской переписки (СТN II, 185) говорится о необходимости обеспечить всех воинов цаб шарри во время кампании по три суту провизии, а их семьи — по семь суту. Оставим в стороне самого служивого, который, как, вероятно, предполагалось, мог добавить к трем своим суту съестное, добытое у врага, и возьмем его семью, остававшуюся на какое-то время без основного кормильца. Семь суту еды — это объем в 35–60 литров, его хватало где-то на 70 дней¹¹⁵. Таков и мог быть конкретно взятый срок службы.

Тем не менее воины, будь то служащие кицир шаррути или цаб шарри, не покидали службу иногда значительно дольше — согласно одному из свидетельств, некое кавалерийское подразделение не получало отпуск в течение трех лет¹¹⁶.

Сами ассирийцы составляли большую часть колесничных войск и кавалерии «царского войска», в то время как зависимые народности, например арамеи, комплектовали большую часть пехоты цаб шарри.

Ячейкой армии, ее базовой единицей, было уже упомянутое кицру — «когорта» или «полк». Аккадское слово *kiṣru* (в его военном значении), в англоязычной литературе переводимое как «когорта» (*cohort*), на русский привычно интерпретируется как «полк». Думается, такой перевод вполне отражает существовавшую в древности картину. Действительно, термин *kiṣru* не несет за собой определенного числового значения — это просто контингент, тактическая и административно-хозяйственная часть армии, иногда просто войска́. Кицру набирались наместниками и поименовались по месту их формирования; сохранились даже названия ассирийских полков. Тексты из Нимруда (716–710 годы) упоминают о пяти полках: наиболее значимый, крупный и старейший — «Ассирийский», затем шли полк «города (из) Аррапхи», «Арамейский», «города Арцухина» и «города Арбелы»; в 709 году был добавлен «Халдейский» полк¹¹⁷.

Само название полка (кицру), известное по крайней мере со времен III династии Ура, переводится еще и как «узел». Таким образом, вероятно, подчеркивалось сплоченное единство земляков-сослуживцев¹¹⁸.

Кицир шаррути — «царский полк»

Особняком от ассирийского «царского войска» стоит *kiṣir ṣarḡuti* — так называемый «царский полк» (*англ.* the royal cohort). Отмечается, что слово *kiṣru* использовалось для обозначения как самого постоянного контингента при царе, так и для включавшихся в него частей. Понятно, что тут полк полку рознь, и в данном случае многотысячный «царский полк» состоял из «полков», а точнее — подразделений, меньшей численности. Русским аналогом новоассирийскому «царскому полку» послужит, пожалуй, княжеская дружина. «Царский полк» был особым, личным полком царя, выступавшим потенциальным противовесом полкам наместников провинций.

Кицир шаррути состоял из регулярных профессиональных воинов на казенном обеспечении. Находясь в прямом подчинении царю, войска кицир шаррути, по крайней мере большая их часть, расквартировывались в стольных городах: сначала в Кальху, позже в Дур-Шаррукине, а со времени правления Синаххериба — в Ниневии. Можно назвать и более точное место их сосредоточения — это экал машарти — столичные казармы, или «Дворец смотров». Отдельные подразделения кицир шаррути были раскиданы по всей территории империи, чтобы выступать организующей силой и поддержкой набранным на локальном уровне рекрутам массовой армии.

Понятно, что царь хоть и опирался на «царский полк», однако чисто физически не мог постоянно держать руку на пульсе его повседневной жизни. В силу этого требовалось начальствующее лицо, которое осуществляло бы постоянный административно-хозяйственный контроль над кицир шаррути. Такой фигурой, очевидно, являлся главный евнух — раб ша реши.

Царский полк располагал всеми родами войск: из документов времени Саргонидов известно о существовании гвардейской конницы (питхаллу) в 1000 человек; имелись соответственно колесницы (наркабту); существовала также и гвардейская пехота (зуку), порядка 10 000 человек. Пехота подразделялась на лучников (наш касти), копейщиков (наш азмару), шитоносцев и пращников. В «царский полк» периодически включались военные контингенты побежденных противников. Так, Саргон усилил кицир шаррути 50 колесницами из Самарии (Израиля), 200 колесницами и 600 кавалеристами из Хамата, 200 кавалеристами и 3000 пехотинцев из Каркемиша. Профессиональное войско в разные годы пополнялось пехотой из Иудеи, большими количествами арамейских, халдейских и эламитских лучников. Все эти иноэтничные бойцы, попадая в «царский полк», получали единое обмундирование и вооружение, так что теперь их было не отличить от ассирийских военных¹¹⁹. Предполагается, что кадровые ассирийские войска отличались от цаб шарри обязательным наличием военной униформы.

Напряженная военно-политическая обстановка и необходимость поддержания господства империи привели к тому, что где-то к VII веку до н. э. появляется еще один «царский полк», фигурирующий в документах как «Новый полк». Надо полагать, численно и качественно он был равен старому кицир шаррути; у этого нового формирования имелась и своя администрация.

Отдельно взятый полк, то есть тактическая часть кицир шаррути, мог состоять из 50–300 колесниц, 200–600 всадников и 500–3000 пехотинцев.

Кроме непосредственно бойцов в кицир шаррути времен Асархаддона и Ашшурбанипала входил и обслуживающий персонал: одно из свидетельств повествует о когорте кузнецов, другое — о включенных Ашшурбанипалом в состав «царского полка» эламских специалистах и ремесленниках¹²⁰.

В кицир шаррути входило еще более элитное подразделение — ша-курбути (куррубту), что-то вроде лейб-гвардии при царственной особе. Гвардейские части сопровождали не только царя, но и царевну, и царевича-наследника. Имелись гвардейцы-кавалеристы (курубуте ша питхалли), гвардейцы-колесничие (наркабту шепе), гвардейцы-пехотинцы (зук шепе). Самой приближенной к телу царя была такая часть ша-курбути, как ша шепе, — их можно назвать современным словом «телохранители». Этот своего рода «спецназ» ассирийской армии выделялся из общей массы своими боевыми качествами и навыками. Бойцы были обучены приемам рукопашного боя и взятия противника живьем. Им поручались самые сложные миссии.

Иноплеменные контингенты

Ассирия никогда не могла похвастаться многочисленным титульным населением и всегда привлекала в состав своих вооруженных сил иноземцев, но теперь их становится гораздо больше. При этом для ассирийской армии было нехарактерно наемничество, из наемников упоминаются разве что таковые из числа киммерийцев при Асархаддоне. Дело,

возможно, обстояло так: наемников в прямом смысле слова — оплачиваемых драгметаллом — было не столь уж и много, но некоторые контингенты, те же «воины лука», могли за свою добровольную службу получать земельные наделы, часть военной добычи и т. д. Использовались и иностранные контингенты из союзных, зависимых государств и народов. К примеру, войска государства Кумме служили своему правителю, но при этом находились под стратегическим руководством ассирийских командующих; вассальным правителям вменялось в обязанность принимать участие в военных походах ассирийцев¹²¹. На последнем этапе количество иноэтничного компонента — оплачиваемого и союзно-вассального — в армии возросло. Объясняется это естественной убылью ассирийцев из рядов армии во время многочисленных, чуть ли не ежегодных походов.

Ну и конечно же, большую часть иноэтничного компонента армии составляли военнопленные, попадавшие, как правило, в «царский полк», и депортанты, пополнявшие цаб шарри в провинциях. Они обычно сражались в первых рядах, о них разбивались вражеские атаки¹²². И именно они, а не ассирийцы несли основные потери. Но других вариантов у этих «бойцов поневоле», как правило, не было, так как за спинами у них стояли шеренги проверенных ассирийских воинов, готовых пресечь любые проявления слабости.

Обозначим здесь наиболее известные нам иноэтничные соединения ассирийской армии:

- итуэйцы (лучники) и куррейцы (копейщики),
- киммерийские всадники,
- колесничные войска израильтян и урартов,
- мидийские воины, входившие в гвардию,
- финикийские и греческие кораблестроители и матросы.

Войско становится действительно интернациональным начиная с правления Тиглатпаласара III, и позже, когда держава активно расширяется, инородные вспомогательные контингенты — ауксилиарии — в большом количестве вливаются в ассирийскую армию, из них создаются все новые подразделения. Саргон II, например, пишет следующее: «Людей области Муцацира я причислил к людям Ассирии, повинность воинскую и строительную я наложил на них, как на ассирийцев...» В большинстве случаев инородцев включали

в пехоту, а служба в кавалерии и колесничных войсках оставалась привилегией коренных ассирийцев.

Особенно ценились лучники-итуэйцы, которых набирали из одноименного арамейского племени на реке Тигр. Воины-итуэйцы зачастую служили на границе с арамейцами и являлись для своих единоплеменников живой пропагандой преимуществ лояльности Ассирийскому государству¹²³. В качестве копейщиков со времен правления Тиглатпаласара III использовались куррейцы, которых отличала своеобразная племенная экипировка — короткая туника, крестообразная перевязь с зеркалом на груди, небольшой круглый щит и шлем с гребнем.

Боевое деление

Любому военачальнику надо знать, какими силами он обладает, сколько войск ему необходимо, чтобы эффективно воевать и победить противника. Для этого существовала система периодических переписей военнослужащих в соответствии с четким стратегическим и тактическим делением войска.

Низовой боевой единицей была, судя по всему, команда из десяти человек под начальством раб эширте, «командира десятка», проще говоря, десятника¹²⁴. Пятьдесят человек, составлявшие взвод, находились под командой офицера раб хашше. Военный чин раб кицри возглавлял боевую единицу кицру — полк из двух (а может, и более) взводов, собранный с подконтрольной данному офицеру территории. Если за термином «кицру» номинально и подразумевалось определенное количество человек, то в действительности далеко не всегда этот комплект выдерживался, поэтому в документах чиновники предпочитали оперировать более конкретными мерами — пятидесятками, сотнями. Несколько кицру организовывались под начальством военного чина шакну в крупные тактические объединения. Шакну подчинялся царю либо высшим царедворцам и областеначальникам, замещавшим его в походе. Войско в общем плане называлось «эмуку».

Соблюдались и определенные оптимальные пропорции в соотношении родов войск, к которым пришли в результате долгой боевой практики. Пехота составляла порядка 90 процентов от численности армии, кавалерия — 9–9,5 процента, колесничные подразделения — 0,09–0,1 процента¹²⁵.

Рода войск

Предваряя обзор основных родов войск, можно сказать, что в новоассирийский период произошло своего рода дальнейшее «разделение труда» в рамках армии — выделились такие рода войск, как конница и инженерные части. Численное расширение древнеассирийской армии и ее укрепление после реформ Тиглатпаласара III сделали возможным традиционные рода войск (пехота, колесницы) поддерживать на уровне должной эффективности, а недавно созданные (кавалерия, инженерные части) — вывести на масштабный уровень. Ресурсы Новоассирийской империи позволяли содержать кавалерию и инженеров в таком количестве, что это положительно сказывалось на качестве армии в целом. Преимуществом создания инженерных войск было то, что боевые части освобождались от тяжелой «черной» работы и могли всецело заниматься своим прямым делом — воевать. Кавалерия взяла на себя часть функций колесницы, да к тому же могла действовать в недоступных для колесниц ландшафтах. Проходили периодические учения по отработке совместных действий между родами войск. В итоге ассирийская армия в целом повысила эффективность своих действий.

Место конкретного человека в ассирийской армии определялось социально-экономическим положением. Например, люди полурабского и крепостного состояния становились саперами, обозниками и прочей армейской службой. Крестьяне-рекруты и колонисты включались в легкую пехоту и вспомогательные войска. Тяжелую пехоту, кавалерию и колесничих составляли представители более высоких социальных прослоек.

Пехота (zūku, zakkû)

Пехотинцы составляли основные боевые порядки — зуку (zūku), но могли выступать и в качестве специальных вспомогательных сил — закку (zakkû). Функции закку в сражении заключались в поддержке колесничих, охране их от внезапных атак с тыла и флангов, добивании раненых противников.

В легкую пехоту входили инородческие подразделения лучников и прашников. Ассирийцы, как и до них египтяне, а после — римляне, первыми пускали в дело легкую пехоту, целью которой было ослабить и по возможности расстроить пешие порядки врага; после этого в бой вступали колесницы и кавалерия, и последнее слово оставалось за тяжелой пехотой.

Средневооруженная пехота состояла из обычных ассирийских копейщиков (nāš asmarē) и лучников, как правило в шлеме, стандартной военной тунике и обуви. Из защитного вооружения на них было, пожалуй, лишь нагрудное зеркало.

Тяжелая пехота была представлена копейщиками-щитоносцами (šāb aṭti), носившими часто ламеллярную, то есть чешуйчатую, броню. В некоторых случаях, например еще во время походов Салманасара III, чешуйчатыми доспехами снабжались плотные порядки пехотинцев-лучников, не имевших при себе щитоносцев.

Судя по изображениям, тяжеловооруженный щитоносец-копейщик и лучник нередко составляли тактическую единицу — боевую двойку. Лучник вел обстрел противника, а щитоносец-копейщик обеспечивал прикрытие, при этом они не прекращали методичного движения вперед и делали все очень слаженно — сказывались бесконечные учения, опыт и чувство плеча. Согласно приказам командиров, пара могла остановиться либо, наоборот, ускорить движение вперед. Приказы передавались звуковыми сигналами; для ориентировки во время боя использовались также боевые штандарты. Применение боевых двоек в конечном счете позволяло ассирийцам держать врага на довольно приличной дистанции выстрела лука, сохранять при этом мобильность и владеть инициативой. В комбинации со щитоносцами и лучниками выступали синхронно и ассирийские прашники.

Колесницы

Все большее внедрение в начале I тысячелетия до н. э. конницы заставило иначе использовать колесницы. Уже с середины II тысячелетия до н. э. колесницы, как было замечено, снабжаются не только традиционными луком и парой колчанов, но и тяжелым колющим копьем; с IX века на коней стали надевать налобник, нагрудник и защитную попону. Царские боевые колесницы Салманасара III, помимо традиционных колесничего (*mukil appāte*) и «первого» в колесничной команде (*māg damqi*), получают третьего члена экипажа — щитоносца (*tašlišu*) и становятся таким образом лучше защищены и способны на более плотное соприкосновение с пехотой противника. Против пехоты врага ассирийские колесницы продолжают действовать при содействии легких щитоносцев и лучников. Преследуют сломленного врага совместно с колесничными упряжками конные пары. Не исключено, что миссию добить врага отдавали полностью на откуп конникам.

Ко временам Саргона II конструкция колесниц стала массивнее. Колесничные упряжки все больше действуют в сражении не с пехотинцами, а вместе с всадниками. Позже колесницы еще были увеличены в размерах и стали нести экипаж из четырех человек, что еще больше усилило их пробивную мощь. Рельефы времени правления Ашшурбанипала показывают квадриги с основательно защищенными конями, в колеснице стоят четыре человека: лучник, возница и два щитоносца. То есть, по сути, пехотная подмога пересела в кузов. Понятно, что такая мощная колесница уже может действовать на поле брани самостоятельно. Тем не менее основную роль начинает играть кавалерия, и Саргониды все меньше интересуются колесницами в качестве военных трофеев¹²⁶.

Колесничные кони в походе шли шагом. Перед битвой колесницы разворачивались и образовывали длинный фронт в одну или две шеренги с интервалами 40–60 метров, что необходимо было для эффективной стрельбы. Сначала кони шли шагом, затем переходили на рысь; сближаясь с врагом, возничие переводили их в галоп; при приближении

противоборствующих строев друг к другу начиналась перестрелка, после чего колесницы разъезжались в противоположных направлениях, чтобы развернуться и начать новую атаку. В результате встречной атаки та из сторон, у которой быстрее сдавали нервы, поворачивала назад. Как считают исследователи, сражение могло включать несколько (порядка двух-трех) встречных колесничных атак, в течение которых отдельно взятый колесничный лучник мог истратить весь запас стрел (воин со средней подготовкой выпускал 6–7 стрел в минуту, хорошо подготовленный — 10–12 стрел).

Конница

Стоит, пожалуй, присоединиться к мнению, что кавалерия ассирийцев являлась первой массовой искусственно созданной конницей. Увеличение территории и протяженности границ Ассирийской империи проходило параллельно с нарастанием экономического потенциала. С одной стороны, необходимо было найти эффективное средство контроля огромной разноландшафтной территории. Таким средством и оказалась конница. С другой — ресурсы и технологии уже позволяли комплектовать целые подразделения кавалеристов, защищенных железными чешуйчатыми доспехами, вооруженных копьями и стрелами с железными наконечниками. Всадник сидел уже на крупной лошади — давал себя знать процесс селекции и отменное питание животных. Такой кавалерист представлял собой серьезную силу, по пробивным возможностям равную, к примеру, легкой колеснице, но значительно более дешевую. Влияли и внешние факторы: расширяя свои пределы, империя неумолимо сталкивалась с кавалерией номадов, будь то на севере или на востоке, и должна была противопоставить ей равную по возможностям мощь — то есть все ту же кавалерию.

Ассирийцы делили лошадей по функциональной принадлежности — под колесничную запряжку и верховых. Вторые ценились больше. Лошади были государственным имуществом, но в мирное время содержались — хотя и с помощью государства — самими кавалеристами и колесничными в местах их проживания. Подобно людскому контингенту, лошади также

проходили процедуру смотра. Происходило это, как правило, в течение марта—мая, чтобы к июню — сезону походов — была достигнута полная готовность. В каждую провинцию для проведения сбора лошадей центр высылал двух служащих вместе с заведующим конюшнями¹²⁷. Пункты сбора, называвшиеся «пиррани», располагались в Ниневии, Дур-Шаррукине, а также на территории казарм в Кальху.

Как мы уже знаем, с сочинением, посвященным митаннийской подготовке лошадей, ассирийцы ознакомились еще во II тысячелетии до н. э., а к началу I тысячелетия местные коневоды составили свои комментарии к нему, касающиеся, в частности, снаряжения верхового коня¹²⁸.

Большое значение ассирийцы придавали дрессировке лошадей. Их акклиматизировали и готовили к движению различным аллюром. Тренинг начинался осенью. Происходил он как на свободном поле, так и на специальных площадках — ипподромах со скаковой дорожкой, ограниченной барьером и имевшей по длинной прямой 300 метров, по короткой — 150 (или 240) метров. На одном и том же ипподроме готовили как верховых, так и колесничных лошадей.

Архивы из Ниневии повествуют, что царские конюшни получали в среднем 100 новых лошадей ежедневно. Все, что связано было с кавалерией и обеспечением армии лошадьми, замыкалось при Саргоне II на вельможе Набу-шуму-иддине, который постоянно рапортовал царю о том, сколько, откуда и каких лошадей прибыло, и спрашивал, как ими распорядиться далее¹²⁹. Через него проходило и снабжение кавалеристов всем необходимым.

Территория Урарту и прилежащих областей была одной из главных целей походов ассирийских царей-военачальников не в последнюю очередь потому, что здесь обитали племена, разводившие табуны. Славилась лошадь из области Суби (восточное побережье озера Урмия). И кстати, именно применение кавалерии помогло Саргону II нанести решающее поражение урартскому царю Русе в 714 году.

Первые конные подразделения Ассирии — всадники-копейщики и всадники-лучники, появились в IX веке до н. э., в правление Тукульти-Нинурты II или чуть ранее. По крайней мере, судя по рельефам на Балаватских воротах, уже

в середине IX века в сражении вкупе с колесницами действуют конные пары, очевидно представлявшие собой вспомогательный род войск (поддержка колесниц, преследование разбитого противника и т. д.). Каждая такая пара верховых воинов состояла из копыеносца и лучника, первый держал при этом повод и своего коня, и коня стрелка. Таким образом, кавалерийская команда строилась подобно колесничной: возница преобразился в копейщика со щитом, который защищал лучника и управлял своим конем и конем напарника; что до лучника, то можно сказать, что он лишь пересел с колесницы на лошадь. Упряжь при этом поначалу сохранялась колесничная. Поэтому исследователи видят в такой кавалерийской паре переходный этап развития от колесницы к всаднику. В ряде случаев копыеносец спешивался и выступал в качестве пехотинца. Эти всадники использовали довольно неудобную посадку, из-за чего во время галопа наездник соскальзывал на круп.

Однако кавалерийское дело не стояло на месте, и вторая половина VIII — первая четверть VII века ознаменовались рядом продуктивных новшеств. Уздечка стала плотнее прилегать к голове лошади, для защиты которой чаще стали использоваться кожаные ошейники; в употребление вошли тяжелые кисти-наузы, с помощью которых повод фиксировался на шее лошади и руки освобождались для стрельбы¹³⁰.

В целом при Тиглатпаласаре III кавалерия окончательно оформилась в самостоятельный род войск. Сначала она нуждалась в поддержке легкой пехоты, но затем довольно быстро обрела самостоятельность — особенно после того, как поменялась посадка конника. Он уже мог одновременно управлять животным и сражаться — часто всадник вооружался сразу копьем и луком. Кавалеристы действовали врассыпную и в сомкнутом строю.

Можно задаться вопросом: а могла ли ассирийская конница разомкнуть ряды пехоты противника? Чтобы ответить на него, посмотрим на свидетельства — рельефы и письменные источники.

На рельефах кавалеристы копыями до двух метров в длину поражают поверженных вражеских воинов. Однако в то время у ассирийских кавалеристов не было ни стремян, ни седел, что

ставит под сомнение эффективность фронтальной кавалерийской атаки. Не было у ассирийских кавалеристов и рубящего оружия, необходимого в ближнем бою. Находки ассирийских мечей редки, и они составляют в длину порядка 35–45 сантиметров — это не намного больше, чем у кинжалов. Эти мечи явно не могли прорубать сверху вражеские доспехи.

Таким образом, ассирийскую конницу тяжелой не назовешь. Но была ли необходимость в тяжелой коннице? Ведь такого явления, как классическая античная фаланга, на Востоке не было. Ближневосточные войска были экипированы легче гоплитов, и у дисциплинированной ассирийской конницы все-таки, наверное, была возможность рассеять передовые ряды противника. Возможно, в каких-то случаях во время битв имели место таранные удары, но это происходило нечасто. Ассирийские кавалеристы не таранили фронт противника длинными копьями, но им было по силам «взрывать» его, стремительно приблизившись на минимальное расстояние, обстреляв из луков, а затем метнув дротики или применив длинные копья. Собственно, и на рельефах часто можно видеть ассирийских всадников с небольшими копьями и луком со стрелами за спиной. Но скорее всего, ассирийская кавалерия в большинстве случаев обрушивалась не на фронт, а на фланги противника. Можно предположить, что, прорвав защиту и при этом израсходовав метательное оружие, всадники спешили в ход мечи.

Каллабу

Черты пехоты и кавалерии соединяла в себе часть цаб шарри — вспомогательные войска каллабу (kallābu). По степени вооруженности они соотносились со средней или легкой пехотой. В круг их полномочий входили прикрытие тыла и обоза, разведка, сопровождение гонцов или доставка депеш; они могли задействоваться и на какое-нибудь экстренное строительство¹³¹. В силу того, что ряд функций (разведка, отправление сообщений и т. д.) требовал мобильности, воины каллабу часто передвигались верхом. В древнеассирийских текстах имеются упоминания должности раб каллаби — командующего подразделением легкой пехоты.

Комплекс вооружения

Доспех

Доспех ассирийского воина состоял из связанных между собой или нашитых на кожу пластинок. Специалистами отмечена еще одна интересная деталь: «...на ассирийских рельефах часть верхней половины доспеха, особенно облегчающая руки, представляется составленной из более мелких пластин, что обеспечивало большую подвижность и гибкость»¹³². Чешуйки ламеллярного доспеха производились из бронзы и железа. Железные пластины имели лучшие защитные характеристики и легче чинились, однако железный доспех был тяжелее, к тому же в нем было жарче, чем в бронзовом. Большое количество чешуйчатых доспехов, практичных и дешевых, хотя и с невысокими защитными свойствами, производилось из кожи — кожаные чешуйки в них нашивались одна на другую.

Если в правление Ашшур-нацир-апала и Салманасара в чешуйчатые доспехи были одеты преимущественно члены колесничных команд и лучники при штурме крепостей, то со времен Тиглатпаласара их носили представители всех родов войск — пехотинцы, колесничие, всадники. Судя по всему, ламеллярный доспех, в комплекте с остроконечным (так называемым «ассирийским») шлемом носили военные регулярных соединений — у союзников ассирийцев такого типа экипировки не наблюдается.

Ассирийские военные, в отличие, например, от древних греков, носили не металлические поножи, а гетры и высокие сапоги на шнуровке. Преимущество прочных чулков над поножами было особенно ощутимо для всадников — они были легки и не ранили лошадь.

Доспехи для ассирийской армии изготавливались не только в самой Ассирии, но и в других местах — например, на территории современного Ливана¹³³.

Судя по рельефам времени Ашшурбанипала, лошадей также покрывали броней, состоявшей из нескольких полос наборных пластин и охватывавшей грудь и бока.

Шлемы ассирийских воинов, являясь производным от древнемесопотамских образцов, послужили, в свою очередь, примером для урартских и ахеменидских шлемов. Специалисты приводят разные классификации шлемов, мы же, не вдаваясь в детали, отметим, что существовали два основных типа — конические островерхие и шлемы с гребнем. Первыми были экипированы воины регулярной армии, вторыми — ауксилиарии (куррейцы, итуэйцы, фригийцы, урарты). Естественно, бывали и разные «гибриды». Железные шлемы носили элитные отряды, прочие служивые обходились бронзовыми. Часть шлемов, судя по рельефам, снабжалась нашечниками, которые применяются со времени Тиглатпаласара III и были позаимствованы, скорее всего, у урартов¹³⁴. Имелся и подшлемник из кожи или тканой материи. Применявшиеся ассирийскими воинами шлемы (в большей части их фрагменты) в наши дни можно увидеть в Британском музее, музее Метрополитен, некоторых музеях Германии.

Оружие

Позднеассирийские копья снабжались бронзовыми или железными наконечниками, которые могли быть разной формы. Археологами таких плохо сохранившихся наконечников найдено несколько десятков. Они втульчатые и сделаны из железа (в отличие от образцов бронзового века — произведенных из бронзы и крепившихся к древку посредством «язычка»). Многие наконечники не имеют на втулке ни кольца, ни заклепки для закрепления на древке. Видимо, ассирийские оружейники насаживали накаленный наконечник на древко, и втулка, остывая и сжимаясь, крепко его охватывала.

Воины-копейщики (*šāb arīti, nāš asmarē*) имели при себе, кроме копья, меч и щит. Применяли копья и конные воины. Поначалу были распространены сравнительно короткие копья, однако где-то со времени Саргона II большинство конных воинов были вооружены длинными копьями — для более плотного соприкосновения с противником.

С начала I тысячелетия до н. э. на Ближнем Востоке наблюдается массовое распространение меча. В арамейско-

позднехеттских государствах Северной Сирии приобретают популярность мечи длиной 70–90 сантиметров. Но находки ассирийских мечей редки, и, как уже говорилось, они значительно превышают длиной кинжалы. Большинство найденных ассирийских мечей — из железа.

Самым массовым клинковым оружием, одним из главных видов оружия ближнего боя в Ассирии, как и на всем Древнем Востоке того времени, был кинжал. Кинжал использовали для добивания врага и отрезания какой-либо части его тела — в качестве трофея. Длинные кинжалы-мечи в начале I тысячелетия до н. э. носили, как правило, на широкой портупейной перевязи через плечо, бронированной металлическими бляшками, служившими и защитой и украшением. Оружие также затыкали за пояс.

Лук стрелял в среднем на расстояние в 250 метров. Было два типа луков: менее хлопотные в изготовлении большие простые луки, применявшиеся пехотой (наравне, впрочем, с композитными) и малые сложносоставные, используемые колесничими и кавалерией. Использовали изготавливаемые в государственных мастерских стрелы с железными наконечниками.

Прашники пользовались специальными ядрами, а также, вероятно, заостренными снарядами, посылая их на расстояние более 200 метров. Как пользовались пращей, хорошо видно на рельефе, посвященном взятию Лахиша.

Булава являлась неотъемлемой частью паноплии офицера — это был символ его властных полномочий. Это оглушающее оружие было весьма кстати, когда требовалось взять врага живым.

Щиты

Щиты существовали разных типов, что видно по многочисленным рельефам. Эллиптический щит применялся уже при Тукульти-Нинурте II. На рельефах Ашшур-нацир-апа-ла II встречаются небольшие легкие в обращении щиты прямоугольной и круглой формы. Последние довольно оригинальны — с выгнутыми краями и усеянные, как еж, мелкими умбонами. Видимо, происхождение свое такой экзотический

вид ведет от щитов «народов моря» XIII века до н. э.¹³⁵ Пехотинцы VIII—VII веков отдавали предпочтение уже не этим маленьким «фехтовальным», а среднего размера (60—70 сантиметров в диаметре) и крупным щитам. Массово использовались большие коническо-выпуклые щиты, прикрывавшие бойца от шеи до середины голени. Изготавливались они не из металла, а скорее из прутьяной плетенки, обтянутой толстой твердой кожей. Подобным же образом (каркас из досок) производился и другой вид больших щитов — прямоугольные снизу и закругленные сверху. Видимо, подобную форму ассирийские оружейники позаимствовали у подданных фараона во время походов в Египет в VII веке.

Изготавливались плетеные щиты разных модификаций — в рост человека и с отогнутым верхом, а также небольшие круглые. Большой плетеный щит имел загнутый верх в целях защиты лучника от навесного огня. Для перемещения палисадных щитов к лучнику придавался дополнительный пехотинец — щитоносец (*šāb aḡīti*), а в некоторых случаях — даже два. На реках отводились специальные участки под выращивание тростника для плетения щитов¹³⁶.

В заключение стоит сказать об уже отмечавшейся исследователями «интернационализации вооружения» на Ближнем Востоке во время ассирийского господства. Ассирийцы, с одной стороны, заимствовали многое у своих противников (шлем с гребнем и нашечники у урартов, фригийский шлем с гребнем и т. д.), а с другой, они определяли развитие вооружения всего ближневосточного региона, что приводило к унификации. Схожая техника производства, форма, мотивы украшений лишают нас возможности проследить происхождение того или иного предмета вооружения — был ли он произведен ассирийскими мастерами в самой Ассирии или ремесленниками где-нибудь в Сирии.

Кстати сказать, интересен сам по себе вопрос о ремесленниках-оружейниках в Ассирийской державе — ведь во многом благодаря их стараниям ассирийская армия главенствовала так долго на Ближнем Востоке. Любопытно было бы познакомиться с социально-этническими особенностями этой прослойки общества, с деталями их жизни и быта...

Железная армия

Затрагивая вопрос о вооружении ассирийских войск, отметим, что это была, прямо скажем, «железная армия». В том числе и потому, что широкое распространение в ней получили предметы из железа.

В IX веке до н. э. железо в Ассирии становится вполне обыденным металлом, оно импортируется в крицах и широко используется для производства оружия. В правление Ашшурнацир-апала II и Салманасара III железо поступало в качестве военной добычи и дани из районов, прилегающих к Верхнему Евфрату. При Салманасаре III железо начинает числиться среди металлов, получаемых державой в «бесчисленных количествах»; этому же владыке принадлежат слова: «Острите железные мечи, покоряющие врага»¹³⁷. В центрах ассирийских столиц и царских резиденций следов выплавки и обработки железа не обнаружено. Видимо, «промышленные центры» располагались за их пределами.

Ассирийское войско было, пожалуй, первой армией, использовавшей железное оружие в массовом порядке. В Хорсабаде при раскопках одна из комнат-хранилищ явила собой огромный железный массив из 160 тонн (5600 талантов) металла, и это была лишь часть железопроизводства. Однако археологические находки железа в ассирийских городах (Ашшур, Ниневия, Нимруд, Хорсабад) относятся в основном ко времени не ранее VII века до н. э.

Из железа, следуя бронзовым образцам, производился целый ряд личного оружия, кинжалы, мечи, наконечники копий и стрел. Кое-что из этого оружия было в наше время подвергнуто металлографическому исследованию. Как оказалось, окончание одного из кинжалов было науглерожено, а наконечник одной стрелы произведен из кованого, малоуглеродистого железа. Разнообразные приемы применялись при производстве окончаний булав, доспехов и шлемов. Описана находка железного чешуйчатого доспеха в Нимруде¹³⁸. Из раскопок в том же Нимруде исследованию подверглись две ламеллярные чешуйки из малоуглеродистого железа, прокованного при температуре около 600°С в каменной

матрице для образования центрального ребра¹³⁹. Такой метод, видимо, сэкономил время и достигал единообразия чешуек. Железные шлемы, более тяжелые, но в то же время лучше защищавшие, постепенно во второй половине VIII века до н. э. вытеснили бронзовые, по крайней мере в элитных ассирийских подразделениях; большее распространение получил и железный чешуйчатый доспех. Элитные ассирийские войска носили отменные железные шлемы, сделанные из цельного куска металла, с бронзовыми инкрустациями, тогда как основная масса армии располагала более простыми в изготовлении шлемами, из нескольких кусков железа. Наконечники копий и стрел, мечи, щиты и элементы доспеха также были из железа; железными для пушей эффективности зачастую делали и ударные части таранов.

Напомним интересный факт. Когда при раскопках в Хорсабаде обнаружили комнату с железными предметами (запасы цепей, гвоздей, кранов, крюков и т. д.), то оказалось, что «железо настолько хорошо сохранилось, что при ударе звучало как колокол». Многие из находок взяли для своего употребления арабы-работники¹⁴⁰.

При всех своих достоинствах (большая твердость и упругость, более широкое распространение руд) железо имело и недостатки. Во-первых, технические «минусы» — большой вес, высокая теплопроводность, коррозия. Во-вторых, технология железнодобычи и железообработки не позволяла еще реализовывать все выигрышные качества этого металла. Как следствие, многие предметы вооружения ассирийцы продолжали производить из бронзы. К таковым можно отнести щиты и шлемы. Ассирийский железный шлем весил более трех килограммов, тогда как бронзовый — 850–700 граммов¹⁴¹.

Войско в походе

Летний месяц думузи, примерно соответствующий июлю, был неслучайно выбран мудрым богом Ниншику в качестве начала сезона военных походов. Как раз заканчивал-

ся в Ассирии сбор урожая, и многочисленные земледельцы освобождались для несения военной повинности. В это время, между маем — июнем и октябрём, ассирийские цари предпочитали проводить полномасштабные кампании с привлечением цаб шарри. Например, Ашшур-нацир-апал II ходил в походы именно в мае — июне.

Наличие кицир шаррути значило, что царю не надо было ждать полного завершения мобилизации цаб шарри, чтобы выступить в поход. Войско Тиглатпаласара III могло отправиться в путь в любое время. Асархаддон, к примеру, упоминает случай, когда он, не тратя драгоценного времени на полномасштабные сборы, выступил в поход в зимний месяц шабат. Но даже царский полк, подобно остальной части армии, был уязвим, так как в конечном счете зависел от системы снабжения. Пока необходимые продовольственные ресурсы и фураж стекались в центральные склады, пока были полны амбары в провинциях, кицир шаррути в прямом смысле на ходу снабжался всем необходимым, был полон сил и энергии. Однако стоило подорвать ресурсную базу, и даже царский полк начинал «пробуксовывать». Такой убийственный для Ассирии сценарий, осуществленный вавилонским царем Набопаласаром, впоследствии и будет одной из причин краха великой империи.

В отличие от экстренных случаев (мятежей, вражеских рейдов), требовавших моментальной реакции, операции вторжения, запланированные самими ассирийскими монархами, подготавливались тщательно и проводились именно в «сезон походов», как и было рекомендовано богами.

Костяк армии во главе с царем выступал из Ассирии и затем пополнялся войсками тех провинций, что лежали по выбранному маршруту и прилежали к нему. Часто войско возглавлял не царь, а туртану или главный евнух, однако благодаря отличной системе коммуникаций ассирийский владыка все равно всегда оставался на связи с армией.

При подготовке к выступлению в поход царь рассылал губернаторам и вельможам приказ немедленно собрать военно-административный состав и подготовить лошадей, имеющихся в наличии на пунктах сбора, а затем не откладывая явиться к нему. Один из документов содержит повеле-

ние подчиненному вельможе собрать войско: «...Что касается тебя, то будь наготове вместе с армией и колесницами, собери куррейцев и итуэйцев... отборных пехотинцев, соединения каллабу...» А вот другое письмо, рапорт царю от вельможи: «Царь, мой владыка... все мои войска расположены неподалеку от города; их можно собрать за три дня». Очевидно, отправитель письма — губернатор; далее он пишет, что заниматься сбором войск назначил своего управляющего.

Губернаторам провинций, находившихся близко к театру военных действий, вменялось в обязанности делать запасы на случай расквартирования царского войска. Это зафиксировано в одной из табличек Ашшурбанипаловой библиотеки¹⁴². Автор отчета, написанного во время подготовки кампании 713 года, сообщает, что в городе Кар-Ашшур, как и запланировано, сосредотачиваются войска главных вельмож (туртану, раб шаке) и губернаторов западных провинций (Нацибины, Лаке, Сиимме, Тилле, Гузаны, Исаны). Чтобы обеспечить армию пропитанием, с окрестных земель, да и со всей провинции Лахиру, собран фураж для лошадей и припасы для людей. Запасы оказались немалые: месячное довольствие для военнослужащих составило 2 115 000 литров зерна, то есть людским контингентом потреблялось по 70 500 литров зерна в день¹⁴³. Для животных (лошадей, мулов и т. п.) требовалось 1 734 000 литров корма в месяц. Помимо зерна в провизию воинов обычно входили масло и вино.

Марш совершался, видимо, в прохладную часть дня, поскольку передвижение по страшной жаре изматывало людей и уменьшало их шансы в бою (температура июля—августа в районе Мосула составляет 34°C, в районе Басры — 34–50°C). А идти приходилось на порядочные расстояния, при том что, не будем забывать, в ассирийской армии преобладала пехота. Возьмем, к примеру, Вавилон, находящийся в 450 километрах от Ниневии. У армии, покрывавшей 25 километров в день, уходило на дорогу туда около восемнадцати дней, хотя есть предположение, что иногда ассирийское войско могло передвигаться и быстрее, преодолевая до 40 километров в день¹⁴⁴. Думается, не зря рельефы изображают ассирийских воинов столь мускулистыми. Огромные расстояния им приходилось преодолевать со значительным

утяжелением. Только вес доспехов составлял от 9,6 до 26,7 килограмма. Согласно экспериментальным данным, полная экипировка ассирийского пехотинца (включая доспех, шлем, сапоги с железными усилениями, меч, щит и копье) весила, как минимум, около 25 килограммов¹⁴⁵.

Как же конкретно проходила военная кампания? Какие тактические приемы и построения использовались в походе и в сражении? Сразу скажем, что наши знания здесь неполны: есть немного упоминаний о походном построении, достаточно источников по штурму крепостей и практически нет информации о боевых порядках и ходе сражения в чистом поле.

Сначала обратимся к источникам касательно походного строя. Судя по данным о восьмой кампании Саргона II (714 год), походный порядок войска был таков: впереди армии двигались саперы, расчищавшие дорогу; затем ехал царь в окружении колесниц и всадников; далее шли пехотинцы, а замыкал строй обоз, который везли верблюды и ослы.

Пока войско таким образом продвигалось к намеченной цели, часть кавалерии и специальные подразделения пехоты устремлялись вперед для проведения рекогносцировки. Кроме того, авангард, смотря по обстоятельствам, мог взять под контроль те или иные опорные точки на местности (мосты, верхушки холмов). Наконец, эти воины в случае необходимости, чтобы задержать врага и выиграть время, устраивали засады и вступали в стычки с авангардом противника.

Во время дальних многодневных бросков армии нельзя было обойтись без передышек. Чтоб обезопасить себя, ассирийское войско строило укрепленные походные лагерь — круглой либо прямоугольной формы, окруженные валом и рвом. Внутри лагеря основная часть военнослужащих располагалась в палатках, а высший военный состав и сам царь — в более комфортабельных шатрах. Место для лагеря выбирали с учетом выгодной диспозиции и ряда других факторов. Строились укрепленные лагерь и во время долгих осад. Ночью, дабы исключить внезапное нападение, вокруг лагеря выставлялось охранение. Столетиями позже практику обязательного устройства укрепленных походных лагерей введут в своей армии римляне.

Получив от передовых разведов информацию о приближающемся противнике, ассирийское командование выстраивало войска в боевой порядок. Как минимум два первых ряда состояли из щитоносцев-копейщиков. Они в случае противостояния с колесницами и первыми рядами копеейщиков противника должны были сдерживать вражеский натиск. На одном из рельефов Ашшурбанипала в Ниневии за каждым копеейщиком расположен лучник. Как правило, копеейщики всегда изображаются впереди, и не случайно — ведь они первые выстраивали линию фронта, прикрывая подходивших лучников и других воинов.

За копеейщиками располагались в несколько рядов легковооруженные и средневооруженные лучники. Их задачей был массированный обстрел противника в начале боя, современными словами — «артподготовка». За массивом лучников располагались ряды пращников, посылавших тяжелые глиняные снаряды на расстояние 200—400 метров. Успешные действия лучников и пращников могли серьезно проредить живую силу противника и даже не допустить его до непосредственного столкновения. Залпы метательных снарядов служили хорошим прикрытием для действий своих колесниц, кавалерии и копеейщиков. На худой конец они могли выявить слабые места во вражеском построении, чем потом можно было воспользоваться. Как и позже персы, ассирийцы использовали большое количество дистанционного оружия. Думается, по огневой мощи в большинстве сражений имперские войска превосходили своих недругов, что и было одним из ключевых элементов их успеха. Отметим, что массовое использование лучников совпало и, лучше даже сказать, стало следствием активной военной экспансии Тиглатпаласара III.

В глубине боевых порядков, за рядами ауксилиариев, располагались опытные профессиональные воины кицир шаррути и ша курбути. Тут сосредотачивались элитная тяжеловооруженная пехота, кавалерия, колесницы — и именно здесь находились собственно ассирийские воины. Новоассирийские цари и военачальники выигрывали битвы еще и потому, что располагали большим, чем у противника, резервом профессиональных войск, который задействовали в переломные, критические моменты.

Если вести речь о колесницах и кавалерии, то стоит вспомнить внезапную атаку Синаххериба в битве при Халуле¹⁴⁶. Дабы предотвратить аналогичные действия врага, ассирийцы весьма тщательно подходили к защите флангов и тыла. Эту функцию, как считается, брали на себя колесницы, которые во многих фазах битвы располагались позади — в пятом ряду имперских боевых порядков¹⁴⁷.

Впрочем, боевые схемы ассирийцев не оставались чем-то статичным и не обростали канонами; военачальники выбирали ту или иную тактику и построение в зависимости от обстоятельств. При этом тактику действий на поле сражения нам приходится во многом домысливать.

Как и в III тысячелетии до н.э., ассирийские войска выходили на поле боя со знаменами и штандартами, обычно с изображением верховного бога Ашшура. Первыми в дело, скорее всего, вступали колесницы, приспособленные как для боя на дистанции, так и для ближней сечи. Мишенью становились вражеские колесничие: «Колесницы вместе с лошадьми их, у которых в ходе моего мощного натиска были убиты возничие, и те, которые были брошены, все ездил сами по себе». Если удавалось одержать верх, как в описанном выше эпизоде, колесничие (под прикрытием пехотинцев-лучников и пращников) обрушивались на первые ряды пехоты врага, пытались пробить в них брешь и пригасить огонь вражеских лучников: «На фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился... и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я приуменьшил, и все тела их пронзал, словно решето»¹⁴⁸. Дальше успех колесниц (и тяжелой кавалерии) развивала подтянувшаяся пехота.

Если же противник попадался упорный, то после колесничной или кавалерийской стычки начиналась основная фаза битвы и в бой вступала пехота. Лучники и пращники открывали огонь под защитой копейщиков со щитами. Возможно, что в случаях, когда боевой строй ассирийцев прорывал противник, пехотинцы и лучники сбивались уже в ходе сражения в пары, а потом такие пары смыкались в фигуру наподобие окружности или каре. Боевые пары имелись во

всех родах войск — в пехоте, колесничных войсках и кавалерии.

Учитывая, что противостоящие армии обычно разделяло пространство метров в 200 (максимальная длина полета стрелы), одна из них, не желая подвергаться дальнейшему обстрелу, начинала движение навстречу противнику. Тот часто делал аналогичный маневр. В итоге через считанные минуты ряды копейщиков-щитоносцев сталкивались, и сражение переходило в рукопашную.

Завершающая фаза — преследование противника — изображена на целом ряде рельефов. Здесь обязательно участвовали кавалерия и боевые упряжки.

Искусство осады

При захвате населенных пунктов ассирийцы использовали все возможные методы. Начинали с мирных переговоров. Если не помогало, переходили к силовому решению проблемы: шли на штурм, делали подкопы и бреши в стенах, строили осадные насыпи, применяли тараны. В ход также шли уловки и хитрости, а иногда в осажденном городе организовывались беспорядки.

Как правило, вокруг осажденной крепости ассирийцы возводили земляной вал и рыли ров. Имеется свидетельство об использовании даже двух колец рвов. В этом случае ассирийские воины расположились в пространстве между рвами¹⁴⁹.

Пожалуй, ассирийцы были первыми, кто соединил осадные башни с таранами. Эти сооружения будут по прошествии веков активно использоваться эллинистическими полководцами и римлянами. Обычно осады городов длились месяцами и годами и далеко не всегда заканчивались успешно. Однако ассирийцы, за некоторыми исключениями, нарушили эту традицию. Новым в их военном искусстве было то, что башни, тараны, лестницы применялись одновременно, причем под защитой лучников и пращников; при этом велись саперные работы. Осадные башни-тараны подкатывались по заранее сооруженным насыпям, доходившим до верха враже-

ских стен; команда нижнего яруса башни била в стену тараном, а бойцы с верхнего яруса прикрывали их стрельбой из луков и тушили огонь от зажигательных снарядов противника, который обычно пытался поджечь башню. Как правило, к вражеским фортификациям подводилось сразу несколько осадных башен. Кстати, ассирийцы не только строили их сами, но и реквизировали у поверженных врагов, о чем свидетельствуют, например, надписи Ашшур-нацир-апала II¹⁵⁰.

Что касается катапульта и баллист, то их у ассирийцев еще, видимо, не существовало¹⁵¹, хотя в специальной литературе есть упоминание применения камнеметных механизмов, способных посылать камни весом в 10 килограммов на расстояние в 500—600 метров¹⁵². Однако происхождение этой информации неясно. Думается, обладая ассирийская армия подобным оружием — оно обязательно было бы изображено скрупулезными создателями барельефов, а также отражено в анналах или прочих источниках.

Так или иначе, противостоять напору «железных» ассирийских полчищ было трудно. Асархаддон, как мы увидим позже, взял Мемфис всего за полдня. И такое, заметим, случалось в военной практике ассирийцев довольно часто, несмотря на то что город (даже если не окружен стенами) представляет собой объект весьма неудобный для атаки. Вспомним хотя бы обстоятельства кончины Пирра или бои за Иерусалим в Первую иудейскую войну. Так вот, ассирийские воины не только были в состоянии «взломать» любую городскую оборону, но и, умело действуя компактными группами, одолеть защитников города в уличных боях. Они, судя по некоторым рельефам, могли обучаться приемам безоружного боя, которые потом применяли в сражении (например, чтобы захватить врага живьем)¹⁵³.

Дисциплина и боевой дух

Что же все-таки двигало ассирийскими воинами? Только ли прекрасная военная организация, талант военачальников и оснащение помогали им побеждать с завидной регу-

лярностью? Среди немаловажных факторов стоит, пожалуй, отметить как внутреннюю, так и внешнюю дисциплину, боевой этос.

Сохранилось очень мало конкретной информации о том, как наводилась дисциплина в ассирийской армии. Однако логика подсказывает, что в лучшие времена она была образцовой. Коли в римской и монгольской армиях применялись суровые наказания к провинившимся, таковые должны были быть и у не менее обстоятельных ассирийцев. К примеру, в одной из своих депеш царь Саргон требует от воинов срочно явиться в пункты сбора войск, а тех, кто ослушается приказа, грозит посадить на кол посреди их собственных домов¹⁵⁴. Были, видимо, и методы наведения порядка в критические моменты боевых действий. Судя по описанию Ксенофонта в «Киропедии», персы использовали в сражениях своего рода заградотряды: «...Воины, поставленные в арьергарде, не позволяли покидать поле боя ни лучникам, ни метателям дротиков; грозно подняв мечи, они заставляли их метать свои стрелы и дротики»¹⁵⁵. Мы не знаем, переняли ли персы это «ноухау» у ассирийцев, но описанный выше порядок построения имперских войск (ауксилиарии, а за ними ассирийские элитные войска) явно устранял возможность колебаний и бегства.

Но если для каких-то категорий воинов и требовались отмеченные выше стимулы, то для настоящих бойцов их внутренним компасом были боевой дух и честь. Так, дошедшее до нас письмо генерала Бел-ибни Ашшурбанипалу повествует, что во время одной из военных операций в болотах Южной Вавилонии 150 ассирийских солдат попали в засаду, устроенную противником. У врага было численное преимущество — 400 человек. Но это обстоятельство не помешало ассирийцам убить 130 пленных солдат противника, захваченных прежде, и изготовиться к рискованной схватке. Перед лицом отчаянной ситуации они сочли нужным сказать следующее: «Если нам и суждено умереть, то умрем с высочайшим именем на устах!» В конечном итоге все окончилось для них сравнительно благополучно: сыны Ашшура одержали победу, уничтожив семнадцать, ранив не менее шестидесяти и обратив в бегство остальных врагов. При этом только двадцать ассирийцев получили ранения разной степени тяжести¹⁵⁶.

Болезни и потери

О документальных свидетельствах болезней в рядах ассирийских войск и об их лечении говорить, конечно, не приходится. Но очевидно, что сыны Ашшура, как и воины других государств, страдали от разного рода недугов и травм. И лечить их было кому.

Такие категории врачей-лечителей, как *baḡu* и *ašīru*, относившиеся к священству, диагностировали и исцеляли недуги с помощью гаданий и магии. А та профессиональная категория, которую мы называем врачами, в описываемое время входила скорее в ремесленную прослойку. Именовалась она *asu*. Врачи при определении болезни проверяли пульс пациента, они могли сделать массаж, промывание, перевязку, применяли тампонирование, мази, в случае необходимости производили хирургические операции, фиксировали кости¹⁵⁷. Среднеассирийские законы упоминают о враче, накладывающем повязку на яички¹⁵⁸.

Врачи *asu* входили в ряды царских служащих и в случае необходимости могли быть направлены в любую часть империи. Так, один из дошедших до нас документов содержит просьбу некоего начальника форта (или города?) прислать из центра каменщика и врача. А вот что говорится в еще одном из документов: «...Когда он отправился... на смотр, ступня его разболелась, так что им пришлось перевязать его в присутствии царя». Под «ними», пожалуй, тоже имеются в виду врачи *asu*. Обязательным атрибутом врачей были медицинские сумки, содержавшие разнообразные снадобья и инструменты. Под рукой у них всегда имелись специальные справочники по диагностике и лечению.

Пропаганда не оставляла места афишированию боевых потерь ассирийской армии. Единственным исключением были явно символические упоминания в реляциях к богу Ашшуру: «Один колесничий, 2 конника, 3 сапера были убиты. Я послал доставить донесение к Ашшуру, моему владыке, Таб-шар-Ашшура, великого советника».

Но потери у ассирийцев, конечно же, были¹⁵⁹. Причем можно предположить, что в новоассирийское время общие

потери (пленными плюс убитыми) увеличились. Связано это с общим размахом боевых действий.

Форты и военные базы

Одним из важнейших механизмов роста Ассирийской империи была система ее военных баз и фортов. Недостаточно было завоевать какую-нибудь очередную страну и провозгласить ее провинцией. Нужно было освоить ее, добиться фактического контроля. С этой целью на внешних границах присоединенной земли и внутри ее, в ключевых точках, строились форты с неперменными ассирийскими гарнизонами. Форты, образно выражаясь, напоминали «островки» имперской власти на новых территориях. Они помимо точек военного присутствия служили еще и в качестве коммуникационных центров (корреспонденция, секретные донесения, в том числе от шпионов), и как пункты транспортировки необходимых ресурсов из приграничных территорий (лес, железо, кони и т. д.). Подобно узлам кристаллической решетки ассирийские форты, эти «островки» власти, интегрировали новые земли в ассирийскую имперскую структуру.

Чтоб обеспечить автономную жизнедеятельность форта, ему придавалась в сельскохозяйственное пользование прилегающая округа. И тут система фортов вступала во взаимодействие с детищем реформ Тиглатпаласара III — механизмом ротаций завоеванного населения. То есть с подлежащих контролю земель вводилось все или часть коренного населения, а на его место прибывали депортанты-чужаки. Они и становились источником продуктового и ремесленного благополучия ассирийских фортов.

Освоив обретенные земли, интегрировав их с остальной имперской территорией, можно было уже не отвлекаться здесь на кампании замирения и с большей энергией вести наступление на других фронтах огромной державы. При необходимости освоенная таким образом провинция могла стать плацдармом для захвата какой-нибудь близлежащей страны.

Форт, укрепленное военное поселение, назывался бирту (*birtu*), иногда алу, на письме значился также как хальцу¹⁶⁰. Поселения-крепости были рассеяны как по всему периметру империи, так и внутри нее. Сообщение между фортами велось с помощью сигнальных огней — ведь расстояние между соседними фортами часто можно было покрыть всего за два часа.

Можно в какой-то мере воссоздать картину типичного ассирийского форта. Постройка крепости и ее первоначальное снабжение вменялись в обязанность местным вельможам во главе с областеначальником. Так, известно письмо Тиглатпаласару III от Дури-Ашшура, губернатора Тушхана¹⁶¹, в котором он пишет о форте, который строит к востоку от впадения реки Батман в Тигр. Укрепленная точка должна была охранять путь по реке — вероятно, место сплава древесины. Перво-наперво люди Дури-Ашшура построили крепостные стены и главные ворота форта с надежным блокирующим засовом. Ворота во избежание влияния стихий (влажность, перепады жары и холода и т. д.) смазали жидким битумом. Затем в только что построенные казармы (*bēt-paṛṣarte*) заселили военных. Помимо казарм внутри крепостных стен помещался гостевой дом (возможно, в несколько этажей) и складские здания. Кирпично-сырцовые постройки с целью защиты от дождей покрыли все тем же битумом, а внутренний двор форта и сеть водостоков — асфальтом. Дури-Ашшур озаботился, чтобы форт был обеспечен внешним резервуаром, собиравшим дождевую воду, а одному из евнухов поручил наладить снабжение водой из близлежащего канала, сообщавшегося с Тигром.

Древняя табличка не сохранила для нас точного числа людей, трудившихся над сооружением форта. В целости остались лишь клинописные знаки, переводимые как 62. Можно сделать вывод, что в работах были задействованы как минимум 1162 человека, выполнявших трудовую повинность. Американский исследователь Паркер полагает, что счет работавших на стройке мог идти на тысячи. Подневольные работяги прибывали из разных областей империи: Рацаппы, Арцухину, Гузаны, Аррапхи, наместничества раб-шаке (то есть из Тур-Абдина). Губернаторы этих областей, как, впрочем, и всех

других в империи, должны были поставить рабочих согласно назначенным квотам. Людей они направляли в распоряжение центральной администрации, которая в свою очередь перекидывала нужное количество рабочей силы на тот или иной проект в любом конце державы. Все это тщательнейшим образом фиксировалось в отчетах, подобных письму Дури-Ашшура, разного рода списках и прочих документах. Данная система, как мы видим, была в правление Тиглатпаласара III уже отлажена. Народу хватало даже для крупных проектов. Сооружались большие и маленькие форты, нередко по приказанию ассирийских царей рядом с тем или иным фортом возводился новый город.

Ассирийские форты, несомненно, были частью системы по перекачке ресурсов из периферии в центр. Но одновременно происходил и обратный процесс: «островки» ассирийского влияния получали по распоряжению центра военное оборудование и обмундирование, продукцию ремесленников, необходимые расходные материалы и сырье. Тот же Дури-Ашшур доставил в форт плуги и волов, чтоб те облегчили будущим обитателям крепости вспашку окрестных полей. Ко временам правления другого великого царя Ассирии, Саргона II, относится еще одно из писем касательно постройки и налаживания жизни в форте. В только что построенную крепость Мину (где-то в районе Дур-Куригальзу) областеначальник Ил-йяда отправляет 10 имеров¹⁶² соли, 30 кувшинов масла, 18 кувшинов нефти, 30 луков, 20 тысяч стрел, 10 тысяч древков для стрел, 2 таланта шерсти¹⁶³ и другие припасы. Вельможи, построившие этот форт, направили туда 1000 имеров ячменя.

Сколько же военных населяли обычный ассирийский форт? Обратимся еще раз к письму губернатора Ил-йяды. Во главе форта он поставил одного из своих чиновников, который отправился на новое место службы в сопровождении 100 итуэйцев и куррейцев. Вельможи же отправились организовывать строительство очередного форта. С ними Ил-йяда отправил 10 куррейцев и 20 итуэйцев, которые по завершении строительства должны были остаться в новой крепости. В письме еще одного чиновника, Набу-шуму-иддины, говорится о 50 итуэйцах и 30 куррейцах одного из фортов. Мож-

но из всего этого сделать вывод, что гарнизон форта состоял как минимум из нескольких десятков солдат. Максимальное же из число могло составить несколько сотен. Соответственно этому числу рассчитывался и провиант, и прочие необходимые вещи на первое время.

Как уже сказано, обитатели форта не полагались только на поставки из центра (тот снабжал их преимущественно вооружением и боеприпасами), но и сами возделывали сельскохозяйственные культуры. В случае опасности урожай (как правило, ячмень) тут же собирался дочиستا и распределялся среди населения форта.

Города и экал машарти

Что касается ассирийских городов, то они имели зачастую двойную систему укреплений, образованную крепкими стенами с башнями и зубцами. Ашшур, например, окружали стены из сырцового кирпича 15–18 метров высотой и порядка 6 метров толщиной; покоились они на фундаменте из больших каменных глыб. Внешняя сторона стены имела башни-контрфорсы, расположенные с интервалом примерно в 20 метров. Наружные ворота были фланкированы башнями. Мощной стеной с контрфорсами была ограждена резиденция Саргона II — Дур-Шаррукин. Новоассирийские города строились по планам военных лагерей — прямоугольных или круглых, с регулярной планировкой улиц¹⁶⁴.

В ассирийских столицах располагались уже упоминавшиеся экал машарти — что-то вроде современных учебно-тренировочных лагерей, арсеналов¹⁶⁵. Это были сооружения с крупным внутренним двором, где хранилась масса оружия, продуктов, жили воины, располагались обширные конюшни. В начале каждого года сюда навещался царь и проводил генеральный смотр войск. Экал машарти строились уже во времена Салманасара III. Широко известно такое сооружение из Кальху — так называемый форт Салманасар, относящийся к IX веку до н. э. Имелся подобный комплекс и в Ниневии. Про ниневийский арсенал времен Синаххе-

риба и Асархаддона говорит один из документов: «...Дворец, в котором все сохраняется [для] вооружения черноголовых, для приема лошадей, мулов, ослов, верблюдов, колесниц, грузовых повозок, телег, колчанов, луков, стрел, всевозможной утвари и упряжи лошадей и мулов». По мере увеличения ассирийской армии арсеналы наполнялись все больше, и царям приходилось их расширять, перестраивать.

Флот

Ассирия имела флот, но он не играл значительной роли, так как основные войны эта держава вела на суше. В плане своей сухопутности ассирийская армия схожа с римской, хотя, конечно, римляне, когда стало необходимо, освоили искусство морской войны. Но все же отметим, что для своих целей ассирийские войска использовали разного типа суда. Приведем некоторые примеры.

Среди ранних рельефов новоассирийского периода есть сцена форсирования реки войсками Ашшур-нацир-апала. Солдаты плывут на надутых кожах (мехах); показаны также круглые лодки гуффы, в каждой сидит по два лодочника¹⁶⁶. Позже, в правление Синаххериба, речные суда применялись ассирийцами для войн на болотах и заводах юга — против халдеев. Один из рельефов этого времени изображает сцену сражения на болотах Шахриту воинов Синаххериба с людьми Мардук-апла-иддина. Лодки здесь сделаны из связок тростника; судя по изображениям, такая лодка могла перевозить до шести человек. Сценка интересна также тем, что тут изображены кавалеристы в тростниковых зарослях, это еще раз показывает универсальность конницы в сравнении с колесницей. Попробуй-ка сунься с неуклюжей и тяжелой упряжкой на болото! Схожая иллюстрация имеется и для правления Ашшурбанипала.

Были у ассирийцев и боевые корабли — галеры. На рельефе из Кюль-Тепе времени Тиглатпаласара III изображена галера, под которой плавают тела поверженных врагов. Можно видеть военный корабль на фрагменте стеной росписи из Тиль-Барсипа, также относящейся к правлению Тиглатпала-

сара III. Здесь у галеры есть носовой таран. К корпусу корабля этот, возможно бронзовый, таран крепился скобами или заклепками¹⁶⁷. Видно также пять прямоугольных весел. На корабле два солдата в шлемах. Судя по морским животным внизу, корабль плывет по морю. Морской флот для Ассирии строили пленные или покоренные и взятые на службу финикийцы и греки. Они же в основном составляли экипажи. Вот что говорит Синаххериб о строительстве в 694 году военного флота: «Людей хатти, добытых моим оружием, я поселил в Ниневии. Мощные корабли они проворно построили, используя искусство своей страны. Тирским, сидонским и ионийским морякам, захваченным в плен моими руками, я приказал [спуститься вниз по] Тигру на них...» Упомянутые суда были переправлены волоком, затем спущены по каналам в Евфрат и уже по Евфрату — к Персидскому заливу, для военных действий против Элама.

У финикийцев в начале I тысячелетия до н. э. «типичными судами были триконтеры — суда с тремя рядами весел, рассчитанные на 30 гребцов, и пентаконтеры — суда с пятью рядами весел и 50 гребцами. В VIII веке, после изобретения приподнятой палубы, появились галеры с двумя чередующимися и взаимно перекрывающимися рядами гребцов, работавших веслами изнутри судна: верхний ряд работал на планшире, а нижний — через порты (герметически закрывающиеся вырезы) в корпусе судна»¹⁶⁸. Двухуровневая галера имела очевидное преимущество перед одноуровневой: это было более компактное и ударопрочное судно, в два раза короче своего односкамейного предшественника (20 метров против 38).

О числе крупных кораблей в ассирийском морском флоте данных не так уж и много. Но известно, что однажды Саргон вытребовал у подвластных финикийцев флот в 60 кораблей.

Военные ритуалы. Пропаганда

Большинство ассириологов сходятся во мнении, что ассирийцы не вмешивались в религиозные традиции и ритуалы покоренных народов и не пытались их изменить. Можно

было по-разному поступать с людьми, но враждовать с богами, даже чужеземными, никто не собирался.

Жизнь ассирийского царя была обставлена ритуалами различного рода. Например, в надписях Ашшур-нацир-апа-ла II содержится упоминание об омовении царского оружия в Средиземном море после завоевания ряда сирийских городов. Подобный ритуал, если вспомнить, уходит корнями еще в шумеро-аккадские времена.

Походы и прочие военные действия в Ассирии начинались с обращения к оракулам, советам с астрологами и обязательного крупного жертвоприношения основным ассирийским богам. Жертвовались, как правило, овцы и быки. Гадали же по печени и другим внутренним органам, как то позже было в Древнем Риме. Особенно полагался на провидцев Асар-хаддон¹⁶⁹.

В состав армии входили жрецы *baḡū*, прорицатели. На врага могла насылаться порча; в литературе приводится фрагмент одного из ритуалов, который называется «ишкар тахази» и начинается так: «[...] Когда царь на брань и на битву, ритуал таков. В день, когда враг на царя и на страну его [наступает], царь во фронт своего войска выходит, — землю ты подметешь, освященной водой окропишь, три переносных алтаря перед Иштар, Шамашем и Нергалом установишь, [...] 60 хлебов из полбы разложишь, жидкое блюдо из меда и топленого масла приготовишь, финики (и) муку рассыплешь, трех могучих баранов в жертву принесешь, мясо с лопатки, жир и вареное мясо разложишь, (на) кафельницу с кипарисовым ароматом поджаренную муку просыплешь, мед, топленое масло, вино, выжатое масло в жертву принесешь». Затем, после принесения жертвы, ритуал продолжается: «...Образ врага из сала изобразишь, его лицо бечевкой на спину ему повернешь...»¹⁷⁰ Видимо, заставляя таким образом противника показать спину, символизировали и провоцировали его бегство. В завершение всего изображение врага уничтожалось водой или огнем.

В составе воинского ритуального поведения можно заметить и элементы осквернительной, консекративной магии (очищение места жертвоприношения, очищение и освящение оружия), и практику жертвоприношений, и особые действия, связанные с унижением противника.

В целом можно восстановить следующую последовательность ритуалов на войне. Сперва царь обращается с запросом к оракулу (в основном это гадание по печени жертвенного ягненка), потом советуется с астрологами насчет благоприятного месяца и дня для начала войны, приносит жертву богам в главном храме своего города. Затем устраивается вышеупомянутый ритуал, проводимый одним из верховных жрецов храма. Наконец, после успешной войны проводятся ритуалы, свидетельствующие о поражении противника.

Военные кампании ассирийских владык объяснялись выполнением воли бога Ашшура. На поле битвы ассирийское войско выступало под штандартами Ашшура, а также Адада, Нергала, Иштар. Изображениями богов-покровителей сопровождалась и детали вооружения. К примеру, на одном из фрагментов шлема, хранящихся в Британском музее, содержится изображение Иштар Арбельской¹⁷¹. Скорее всего, шлем носил либо воин «царского полка», либо солдат провинциального набора — уроженец города Арбелы.

Военный поход мог сопровождаться различными божественными знаками. Им, например, уделяется большое внимание в анналах Ашшурбанипала, где среди прочего рассказывается о явлении во сне царю Лидии Гигу бога Ашшура, который велел ему покориться ассирийской мощи, о явлении богини Иштар из Арбелы воинам Ашшурбанипала, которым она обещала помощь в переправе через разбушевавшуюся реку, о явлении той же богини одному из царских прорицателей, который «увидел» ее «с луком в руке и острым мечом, обнаженным к бою»¹⁷².

Психологическо-пропагандистской обработке служили царские дворцы. Стены их кишели рельефными раскрашенными изображениями сцен войны, напоминавшими вассальным правителям и послам о мощи Ассирии и плачевной судьбе ее врагов. Последние, как правило, изображались убитыми, бегущими прочь и захваченными в плен. И напротив, невозможно найти на рельефах убитых ассирийских воинов. Однако археологам известно, например, захоронение 1500 ассирийских воинов, павших под стенами осажденно-го Лахиша¹⁷³.

Дипломатия и разведка

Во внешней политике ассирийские государственные мужи использовали богатый арсенал.

Заключались многочисленные договоры — как с зависимыми государствами, чтобы закрепить их преданность сюзеру, так и с равноправными партнерами¹⁷⁴. Второй стороной в ассирийских договорах выступали страны, племена и даже отдельно взятые месопотамские города (Вавилон, Ниппур и т. д.). Заключение договоров сопровождалось разного рода магическими и ритуальными действиями, зачастую — установлением памятных стел. Нарушение договора со стороны зависимого субъекта грозило ему полной потерей независимости, увеличением дани, угоном жителей в плен.

Важным дипломатическим способом были династические браки. Они являлись средством для удержания иноземных правителей в союзе с Ассирией, обеспечения их активной поддержки или, как минимум, нейтралитета. Таков, например, брак дочери Саргона и правителя Табала; позже, видимо, Синаххериб стал тестем египетского номарха Шешонка; наконец, общеизвестен факт выдачи дочери Асархаддона замуж за скифского царя Партатуа. С другой стороны, и чужеземные царевны не раз становились супругами ассирийских царей (знаменитая Шаммурамат, жена Синаххериба Накья, иноземные царевны в гаремах).

Еще одним гарантом верности и мирных отношений являлся институт заложничества. В заложники ассирийцы брали как рядовых граждан, так и представителей царских родов.

Практиковалось и предоставление убежища. Ассирийские монархи обычно с распростертыми объятьями привечали при своем дворе царственных беглецов из других государств. Последние являлись резервом проассирийских марионеток на престолы в зависимые царства. Особенно часто бежали в Ассирию царственные особы из Элама.

Неотъемлемой частью внешней политики были посольства и переговоры. Посольства стран, искавших поддержки Ассирии, являлись с разного рода дарами, подчас довольно

богатыми, но если их интересы шли вразрез с ассирийскими планами — они уходили ни с чем. Выступали инициаторами переговоров и сами ассирийцы — часто это происходило во время военных операций. В Ветхом Завете описывается, как Синаххериб во время осады Иерусалима велел своим военачальникам обратиться к вельможам, войску царя иудейского и жителям города на их родном языке. Многими исследователями это рассматривается как первый в истории зафиксированный образец пропаганды среди вражеских войск. Огромное значение и значительный масштаб приобрели мирные переговоры в правление Ашшурбанипала. В принципе, иначе и быть не могло. Дело в том, что Ассирийская империя в его правление достигла максимальных размеров и для удержания в покорности завоеванных территорий требовалась не только военная сила, но и усилия дипломатии. К тому же достижение военного превосходства требовало повышенного напряжения сил, но не всегда приносило полный эффект. Во многом благодаря дипломатическим усилиям Ашшурбанипалу удалось внести разлад в ряды участников грозного восстания Шамашшумукина. Сохранились имена некоторых ассирийских послов, причастных к достижению успеха, — это Шамашбалатсуикби, Кудурру, Набу-ушабши, военачальник Бел-ибни. В начале же правления Ашшурбанипала зарекомендовал себя на дипломатическом поприще раб-решуи Набу-шарру-уцур.

Переговоры велись компетентными лицами самых разных рангов. От имени государства их вели цари, царевичи, царевичи-престолонаследники, царские чиновники: абаракку, рабшакку, послы, гонцы (мар шипри), начальники поселений. Послы прибывали по двое, часто со свитой из шести — восьми человек, обычно вооруженной, с караванами ослов, мулов, верблюдов с дарами.

Ассирийские чиновники, связанные с дипломатической службой, знали многие языки. Так, административный аппарат был укомплектован «писцами ассирийскими» и «писцами арамейскими». На первых порах, как и повсюду в Междуречье, использовалась клинопись. Но к 700 году она была вытеснена арамейским алфавитом¹⁷⁵. В одном из разведдонесений Асархаддону фигурирует писец-манней, снимаю-

ший «допрос» с перебежчиков-маннеев и мидян и оформляющий «с их слов протокол».

Неотъемлемыми «глазами и ушами» как ассирийской дипломатии, так и ассирийской армии была разведка. Документы ассирийского царского архива донесли до нас разведанные и корреспонденцию времен Тиглатпаласара III, Салманасара V, Саргона II, Синаххериба, Асархаддона и Ашшурбанипала. Ассирия располагала мощнейшей агентурой в покоренных ею странах и за рубежом, что позволяло ей предупреждать различные волнения и выступления. До и во время военных действий навстречу противнику высылались множество шпионов (*dajālu*), которые собирали сведения о численности и местонахождении вражеского войска¹⁷⁶.

Разведку, как правило, возглавлял наследный принц, что видно на примере Синаххериба, рапортовавшего своему отцу Саргону II:

«Царю, моему господину, — твой раб Синаххериб....»

Уккийцы писали мне: “Царь урартский как пошел в страну Гамир, так войско его было полностью перебито. Сам он и наместники его с войсками их засели [в.....]. Два областеначальника [.....] пришел [.....], захватил [.....], пусть не приходит; [наместни] ки (?) страны его [.....], которые установлены (?) [.....]” [Тако] ва весть уккийцев.

Ашшуррисуа писал мне: “Весть об урартском [царе]: То, что я писал прежде — это так. У них была большая резня. Теперь страна его успокоилась. Великие его ушли каждый в свою страну. Каккадану, его туртану, схвачен. Царь урартский сам находится в [области] Узауан”. Такова весть Ашшуррисуи.

Набу-ли, наместник города Хальсу, писал мне: “Я писал гарнизонам крепостей, что на границе, относительно вести об урартском царе. Как он пошел в страну Гамир, (так) войско его было полностью перебито. Перебито трое великих его с войсками их. Сам он бежал и вступил в свою страну. К лагерю его они еще не подошли”. Такова весть Набу-ли.

Мусасирский [правитель], его брат и его сын пошли приветствовать царя урартского. Гонец хубушкийского [правителя] также пошел приветствовать его. Так сообщают мне все гарнизоны крепостей, что на границе.

Письмо, которое принес из Табала Набу-ли, начальник дома Ахат-абиши, я отправил к царю, моему господину».

Как мы видим, информация добывалась из разных источников, как легальными путями (свои гарнизоны на границе), так и окольными, нелегальными (Ашшурисуа, пребывавший в Кумме, и его люди)¹⁷⁷. Один из провинциальных наместников, Ашшур-дур-паниа, руководил деятельностью разведчиков в горах: «...Мои разведчики в горах захватили информатора, следовавшего из Аргиштиани в Арийе...»¹⁷⁸

Сотрудники ассирийской разведки подчинялись строжайшей дисциплине: за малейший промах их выгоняли со службы. В пример этому приводится письмо все того же Ашшурисуа: «Я жалуюсь, как пес! Пусть господин мой вернет меня на мою должность... Я бегал, как сын, для твоего отца, и для тебя... я бегал».

Ассирийская разведсеть, несомненно, была мощной, но и ее противники старались на этом поприще. Соглядатаи и двойные агенты пытались выведать информацию и в стольных городах, и в походных лагерях непосредственно во время кампаний. Об одном из таких субъектов предостерегает своих подчиненных Саргон II, указывая ни за что не пускать его в лагерь.

Транспортно-логистическая система

Огромная по территории Ассирийская держава требовала тотального и бесперебойного контроля, постоянного взаимодействия центра и мест. Вот почему ее важной особенностью являлась отлаженная система логистики и поддержка развитой инфраструктуры. Административным, экономическим и военным нуждам империи служили развитые дорожные коммуникации и первая в истории государственная почтово-курьерская служба, а также саперные бригады. Делеши от царя к подчиненным и обратно пересылались с курьерами (мар шипри) по определенным маршрутам. Сеть коммуникаций включала как старые торговые маршруты и местные дороги, так и государственную магистраль хул шарри,

так называемую «царскую дорогу», ветви которой пересекали империю с востока на запад и с севера на юг¹⁷⁹.

Царская дорога делилась на дистанции, каждая из которых занимала день пути и составляла порядка 32–48 километров¹⁸⁰. В конце каждой дистанции располагалась дорожная станция, где можно было найти отдых. Здесь всегда наготове были свежезапряженные мулы плюс колесница с возницей — они сменяли уставший экипаж с прошлой станции.

Как уже сказано, почтово-курьерская служба была частью ассирийского государственного механизма. В царских архивах имеется упоминание о начальнике почтовой службы и подведомственных ему почтовых нарочных; а областеначальники отвечали за поддержание того участка царской дороги, что пролегал по территории их провинции. Курьеры доставляли важную государственную корреспонденцию, поэтому, как правило, сопровождались эскортом кавалеристов. Впрочем, особо важные депеши царь доверял лишь своим гвардейцам ша курбути, как правило, из среды евнухов.

Известно, что на царские письма обязательно накладывалась царская печать, кроме того, «с писем, которые отправлял Ашшурбанипал, снимались копии. Они хранились в архивном отделе библиотеки. На копиях помечали имя гонца, с которым отправлено письмо. При отправке различных ценностей — скота, оружия... — к ним прилагались глиняные накладные. В них указывали наименование, количество, качество и стоимость груза»¹⁸¹.

В новоассирийский период держава располагала вполне сложившимися саперными войсками, которые возводили мосты, прокладывали проходы в горах. На важных направлениях инженерами прокладывались мощеные дороги. Ассирийским дорогам посвятил несколько строк своей книги известный востоковед Авдиев: «В Ассирии впервые появились хорошие, мощенные камнем дороги... Ассирийские дороги хорошо обслуживались. На определенных расстояниях обычно ставились указатели. Каждый час по этим дорогам проходила стража, пользовавшаяся для передачи важных сообщений огневыми сигналами. Дороги, проходившие через пустыню, охранялись особыми укреплениями и снабжались колодцами... Наличие целой сети дорог давало возможность

организовать государственную службу связи. Особые царские гонцы развозили царские послания по всей стране. В наиболее крупных населенных пунктах находились специальные чиновники, ведавшие доставкой царских писем. Если эти чиновники в течение трех-четырёх дней не отправляли писем и послов, то на них тотчас же поступали жалобы в столицу Ассирии, Ниневию»¹⁸².

Через реки сооружали «лодочные» мосты: связанные друг с другом в ряд лодки, покрытые досками, позволявшие пройти пешим и проехать разного рода транспорту.

Ассирийское войско сопровождали специальные писцы, которые вели запись добычи и пленных. Составлялись карты завоеванных областей¹⁸³. В путеводителях, дошедших среди надписей этого времени, указано расстояние между отдельными населенными пунктами в часах и днях пути. Тиглатпаласар III сообщает: «60 беру пути по обширной стране Урарту сверху донизу победоносно я прошел и не встретил себе соперника»¹⁸⁴. Аккадское *bêgu* — это семь-восемь километров, следовательно, 60 беру соответствуют приблизительно 450 километрам. Много ли это? Пожалуй, да, особенно если передвигаться по пересеченной, а тем более горной местности. Встает также вопрос, откуда взялись точные цифры о протяженности похода? Подсчет велся непосредственно во время похода или уже были известны расстояния между населенными пунктами урартов? Если брать во внимание второй вариант, то надо полагать наличие у Тиглатпаласара разведанных, собранных от купцов, беженцев, путешественников и т. д. Возможно, они и легли в основу карты местности.

Армию сопровождали специальные технические подразделения, имевшие как колесницы, так и специальные повозки для транспортировки всего необходимого — запасного оружия, провизии, палаток и прочего скарба, а также специальных осадных устройств и башен-таранов. Едущие в обозе ремесленники чинили и даже производили в походных условиях оружие.

Люди в походе обеспечивались зерном и маслом, лошади — соломой и сеном. Пропитание для войск распределялось в виде дневных рационов. Прокорм живой силы являлся чрезвычайно серьезной задачей, особенно для армии, насчи-

тывавшей около 120 тысяч человек. Подсчитано, что если брать за минимум продовольственного обеспечения 1 литр зерна на человека в день, то объем каждодневно потребляемого такой армией зерна (без учета фуража для кавалерии и транспортных животных) составит не менее 120 кубометров¹⁸⁵. Транспортировка только недельного запаса продовольствия и фуража осуществлялась обозом, состоявшим как минимум из нескольких тысяч транспортных единиц. Однако зачастую оперативность требовала пожертвовать полнотой обоза... Поэтому провинции, через которые пролегал маршрут войска, обязывались предоставлять ему продовольствие. За родными рубежами ситуация менялась, и часто военным служащим разрешалось пополнять рацион за счет местного населения. После удачной битвы каждому воину раздавалась часть военной добычи.

Судьба покоренных. Депортации

Переселения покоренного населения практиковались Ассирийскими владыками еще в XIII веке до н. э. Однако именно Тиглатпаласар III вошел в историю как организатор грандиозных депортаций народов — люди переселялись десятками тысяч и даже более¹⁸⁶. Делалось это планомерно, причем решались в комплексе несколько задач.

Во-первых, таким образом наказывались восставшие общины и селения. Во-вторых, депортированные народы и племена отрывались от привычной среды и окружения, от своих богов, оказывались в чуждом окружении. Так ослаблялась их воля к сопротивлению. Чересполосное размещение чуждых друг другу этносов снижало возможность восстаний на окраинах. Это до поры до времени способствовало снижению мобилизационных требований к собственно ассирийцам. В-третьих, депортанты пополняли армейские ряды и разнообразные рабочие бригады на «стройках века» той эпохи. В-четвертых, в новой среде инородцы могли скорее ассимилироваться в более-менее однородную массу ассирийских подданных. Благодаря им увеличивалось населе-

ние городов и прочих селений, в том числе в стратегически важных областях империи. Депортанты никаким образом не ощущали себя изгоями, хотя бы потому, что подавляющая часть населения империи как раз и состояла из переселенцев. Надо заметить, ассирийцы не были охвачены идеей фикс о своей исключительности (в отличие, например, от сынов Израилевых). Они не страдали шовинизмом и адекватно, с деловым подходом, относились ко всем народам и включали лучших их представителей в свою элиту. Державные власти вполне приветствовали межэтнические браки. Это, пожалуй, еще одна черта, сближающая Ассирию с рядом других великих империй, взяв хотя бы современные США — «плавильный котел» народов.

Итак, от политики опустошения завоеванных областей и истребления их жителей Тиглатпаласар III перешел к политике переселений, основанной на сохранении и ротации покоренного населения, на которое возлагалось бремя повинностей, поборов и «налог кровью». Убыль собственно ассирийских земледельцев была приостановлена, воцарилось спокойствие во внутренних землях, и уменьшились угрозы на периферии. Можно было спокойно расширять империю.

Депортации, как и все прочее, проводились организованно. Переселенцы брали с собой свое имущество. Составлялись перечни депортантов, где указывались их имена и состав семей, перечислялись участки будущего расселения, размеры отводимых участков, а также должность того, кому предстояло владеть этими людьми или эксплуатировать их (как правило, это были крупные сановники, иногда — городские общины или храмы)¹⁸⁷.

По некоторым подсчетам, общее число депортированных в новоассирийскую эпоху оценивается в 1,5–4,5 миллиона человек¹⁸⁸.

Покоренное население разделялось на три части. Попавшие в первую служили ассирийскому царю в рядах постоянного войска кицир шаррути. Включенные во вторую вливались в ряды крестьян и впредь несли общие для всех ассирийских земледельцев повинности, в том числе и военные. Оставшихся обращали в рабов и продавали. Если в среднеассирийский период стоимость раба была эквивалент-

на цене шести гектаров земли, то в новоассирийский, с его непрекращавшимися военными кампаниями, она снизилась. Раба теперь можно было купить за одну мину серебра (рабыню — за 30 сиклей) — это было эквивалентно около пяти гектарам¹⁸⁹. Бывало, что цена вообще падала и составляла 17 сиклей — при покупке рабов «оптом».

Документы свидетельствуют, что рабы-земледельцы новоассирийского периода были близки к крепостным или колоннам. Они жили в одних и тех же селениях со свободными крестьянами и несли с ними одни и те же повинности (воинскую, строительную и т. д.)¹⁹⁰.

ПОД КРЫЛОМ ИМПЕРИИ. УСТРОЙСТВО МИРНОЙ ЖИЗНИ В АССИРИИ

Залог успеха на внешних фронтах — внутренняя стабильность, порядок и благополучие. А для этого требовалась соответствующая инфраструктура обыденной жизни. Ассирийская империя оставила археологические следы такой инфраструктуры: это руины ее величественных столиц и следы многочисленных селений, остатки грандиозных ирригационных систем, следы «царской» дороги¹⁹¹.

Хотя население империи, кроме собственно ассирийцев, состояло и из различных народов, все же подданные ее, особенно граждане (*mar'ē māt Aššūr* — сыны Ассирии), проживавшие на определенном месте в течение нескольких поколений, позиционировали себя как ассирийцев, жителей Ассирии — страны с определенной территорией и границами, которые нужно было защищать¹⁹². По крайней мере, слова «граница» и «территория» задействованы в новоассирийских источниках более трехсот раз; понятия «пересечение», «нарушение» границы фигурируют пятнадцать раз¹⁹³. Помимо общей территории проживания, обывателей Новоассирийской империи объединяли два официальных языка (ассирийский и арамейский), этническая и религиозная терпимость.

Ассирийцы, жившие в эпоху непрекращавшихся военных кампаний, лицезревшие солидные укрепления ее столиц и посещавшие ее многочисленные форты, вели тем не менее вполне мирную жизнь. Население росло, города и селения ширились и уже не жались по холмам, как ранее. Разрастались и сельские поселения.

Для контраста посмотрим на земли, находившиеся «под игом Ашшура», — например, на зависимые от Ассирии государства к западу от Евфрата (Левант, юго-восток современной Турции). Как отмечают археологи, в здешних краях разные царьки, князьки и просто мелкие локальные правители продолжали сосредотачивать укрепленные города и селения, а соответственно и свои резиденции, на холмах и горах, как в старые добрые времена бронзового века. Да, они выигрывали с точки зрения защищенности, демонстрации власти и престижа местной аристократии. Но с другой стороны, в них были скучены строения, имелись осложнения с доставкой воды и прочие проблемы житейского характера...

Большое количество рядовых неукрепленных селений становится отличительной чертой имперских земель IX—VII веков до н.э. В наши дни их следы служат своего рода археологическим маркером, помогающим отследить территорию Новоассирийской империи.

Города

Как показали археологические раскопки и современные спутниковые и аэрофотосъемки, ассирийские столицы занимали значительные по тем временам пространства: священный Ашшур — 65 гектаров (0,65 км²), Кар-Тукульти-Нинурта — 500 гектаров (5 км²), Кальху — 360 гектаров (3,6 км²), Дур-Шаррукин — 300 гектаров (3 км²), Ниневия из города в 150 гектаров разрослась до 750 гектаров (7,5 км²). В наши дни такие размеры кажутся небольшими. Но не будем забывать, что эти цифры не учитывают жилые массивы, что располагались вне городских стен. Во-вторых, если мы обратимся к другим мегаполисам той эпохи, то убедимся, что

в сравнении с ними ассирийские столицы поистине грандиозны. Если верить Ветхому Завету, «Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы».

Огромные столичные города являлись обиталищем сотен тысяч людей, которым требовались невероятные количества еды, воды и разного рода материальных благ.

Помимо стольных городов существовал еще и целый сонм городов средней руки, заурядных поселений и густая сеть фортов с прилегающими сельскохозяйственными округами.

Дороги

Огромные ассирийские столицы, потреблявшие все больше и больше благ, соединялись с прочими городами и селениями целой дорожной сетью. Часть этой сети досталась в наследство от бронзового века, когда она представляла собой отдельные дороги, соединявшие между собой соседние населенные пункты. Новоассирийское государство, испытывая острую необходимость в мощном и быстром грузопотоке, сплело эти пути сообщения воедино и в полученной сети усилило ее стратегические артерии — они стали отныне «царскими дорогами». Таким образом, основной грузопоток осуществлялся по общей, традиционной части системы дорог. Стратегические же грузы, государственная и прочая важная корреспонденция, войска перемещались преимущественно по царским дорогам. Повторимся, однако, что две категории транспортных коммуникаций друг друга органично дополняли, составляя единое целое.

Ассирийские дороги оставили о себе память не только в надписях на клинописных табличках. Их следы находят при археологических раскопках, они видны на аэрофотосъемке и съемках со спутника. Следы дорог тянутся от ворот Ашшура к прилегающим городкам; похожая картина, но менее выраженная прослеживается в регионе Ниневии.

Каналы

Ассирийское государство активно вкладывалось в поддержание и расширение ирригационной системы. Проводились поистине грандиозные для тех времен мероприятия по созданию системы водоснабжения.

Около 879 года, в правление Ашшур-нацир-апала II, был выкопан канал Патти-Хегалли, поставлявший воды от верховьев Большого Заба к стольному городу Кальху. Саргон II, строя Хорсабад, также старался обеспечить его полноценным водоснабжением. Но более всего на поприще строительства каналов прославился Синаххериб. На протяжении более пятнадцати лет он осуществлял поэтапную программу создания целой системы каналов. Непосредственно к Ниневии подходил канал Кисири (13,4 километра длиной), столичный регион питали такие крупные системы каналов, как Северная и Кхинис. Последняя протянулась на 100 километров и включала среди прочих инженерных объектов Джерванский акведук, сложенный из двух миллионов каменных блоков. Царь проводил ирригационные работы и в районе Арбелы (совр. Эрбиль). О глубине ассирийских каналов трудно сказать что-либо конкретное, ширина же их варьировалась от 19–22 метров (Кхинис) до 70–100 метров (Северная система). Вода каналов не только поила многотысячные города, но и доставлялась на поля.

Нахождение перспективных горных источников, определение уровня осадков, создание и поддержание в норме ложа каналов, резервуаров, акведуков, дамб и прочих объектов требовали наличия немалого количества специалистов со знаниями по топографии, инженерному делу, гидрологии, климату. Их многолетняя работа, подкрепленная стратегической государственной поддержкой, в конечном счете преобразила всю систему водостока к северу от столичного региона и на два столетия вперед укрепила сердце Ассирийской империи.

После разгрома 612 года «наследники»-победители великой державы — Мидия и Вавилон ни сохранить, ни тем

более воспроизвести ирригационную систему оказались не в состоянии, и она, да и жизнь региона в целом, пришла в упадок.

Сельская округа

Если в бронзовом веке в Северной Месопотамии селения, как правило укрепленные, располагались на холмах-теллях, то в имперский период жизнь меняется. Под сенью могучей державы жизнь селян становится безопасной. Благодаря этому появилось множество деревенских поселений (карги), небольших по размеру, не привязанных к теллям и распыленных на значительные территории. Такую картину подтверждают как древние источники, так и археологические данные. Например, стела, найденная в Телль-ал-Рима (*асс. Замаху*), сообщает об основании 10 городов и более 300 деревень в провинции Рацаппа. Везде, и в Приевфратье, и в долине Тигра, и на просторах Джебзире, раскопки показывают значительный рост сельского заселения в новоассирийский период. Так, в районе впадения реки Батман в Тигр в ранне-железном веке (1050–882 годы) было 19 селений, занимающих 32 гектара, а в новоассирийское время — уже 29 селений на территории в 89 гектаров.

Жизнь, конечно, продолжалась и в старых поселениях на холмах. Однако всепроникающие сосуды дорог и каналов позволяли теперь осваивать разнообразные, прежде пустынные, ландшафтные ниши, примером чему является поселение новоассирийского времени, расположенное в центре базальтового плато в районе города Бейдар. Оно соседствовало с двумя проходившими здесь дорогами. По краям этого некогда пустынного плато также были основаны селения.

Одной из обязанностей царя считалось не только расширение государственной территории, но и освоение земельного фонда, увеличение продуктивности приобретенных земель. Вспомним, что Саргон II ставил себе в заслугу заселение без-

людной степи, создание пахотных земель в бесплодном краю, не знавшем прежде плуга.

Встает все же вопрос: насколько кардинальными были реформы Тиглатпаласара III? Ведь и до него применялись схожие схемы комплектации войск (например, хеттами); пехота составляла большинство и в других армиях; тактическая связка лучник—щитоносец существовала уже в Мари; кавалерию, хоть и нечасто, использовали в сражениях до Тиглатпаласара; железное оружие также появилось до него.

Заслуга Тиглатпаласара, думается, в том, что он все эти военные усовершенствования свел в единый комплекс, базировавшийся на административных новшествах. Разукрупнение наместничеств, создание регулярной армии и массовые депортации, безусловно, усилили царскую власть и сняли социальное напряжение в государстве. Однако произошло это за счет соседних народов и стран. Ассирийская военно-административная система при Тиглатпаласаре III опиралась на поддержку большинства граждан, но для полнокровного функционирования оправившегося от болезни и окрепшего организма — чтобы он вновь не зачах — требовались все новые и новые завоевания.

Свершения Тиглатпаласара III

Тиглатпаласар был не только талантливым организатором и реформатором, но и не менее талантливым полководцем, что хорошо почувствовали на себе его враги. Первоочередным был урартский вопрос. Урарту продолжало усиливаться и наступать по разным направлениям. Владения Сардури II полумесяцем охватывали ассирийские земли — от Мидии до Средиземного моря, и следующим шагом могло стать окончательное наступление на Ассирию.

Позиции урартских царей в Северной Сирии были как никогда сильны, здесь им удалось сколотить антиассирийскую коалицию и подтянуть свои войска к стратегически важному, контролировавшему торговые пути между Месопотамией и Средиземноморским побережьем городу Арпаду, который предпочел поменять ассирийское покровительство на урартское. Именно сюда и был направлен первый удар Тиглатпаласара III. В 743 году он разгромил сирийско-урартские войска, заставив Сардури II спасаться позорным бегством. Потери Сардури, судя по источникам, составили 72 900 человек; однако ассирийским войскам победа

тоже дорогого стоила, так что им пришлось отойти на отдых в Ниневию. С самим Арпадом ассирийцы возились еще два года — он был взят после осады 741—739 годов (по другим данным, пал в 740 году). Укрепившись здесь, ассирийские войска в дальнейшем использовали Арпад как отправную базу в кампаниях против непокорных сирийских властителей.

Затем Тиглатпаласар обрушился на вассала урартов страну Уллубу, находившуюся к северу от Ниневии, в опасной от нее близости. Уллубу была включена в ассирийскую территорию и заселена северосирийскими депортантами.

Окончательно Северная Сирия была покорена в 738 году, когда Тиглатпаласар захватил царство Унки, а столицу его — город Киналиа превратил в центр новой ассирийской провинции. Ункийцев депортировали, заселив на территории бывшего царства Бит-Сангибути. Киналиа, не одну тысячу лет скрывавшаяся под холмом Телль-Тагинат, с начала XX века активно раскапывалась западными археологами. Обнаружена резиденция губернатора, сходная с резиденциями в Телль-Ах-маре (Тиль-Барсип) и Арслан-Таше (Хадаату)¹⁹⁴.

Урарты, хотя и разбитые только что ассирийским царем, еще не были побеждены — об этом свидетельствовали их контрудары в верховьях Тигра. Однако стратегической инициативой уже прочно завладел Тиглатпаласар III. В 737 году он совершает поход на восток, включая Мидию, подрывая и там позиции своего противника¹⁹⁵. Отсюда было уведено и расселено в других местах 65 000 человек, что, кстати, и положило начало политике массовых депортаций.

В 736—735 годах ассирийцы вторгаются в страны Киштану и Халпу и также выбивают оттуда урартские войска. В 735 году умирает Сардури II и на престол восходит, пожалуй, последний значительный урартский царь — Руса I (735—713 годы). После всех поражений урартам нужна была передышка, и на какое-то время они отказываются от активной внешней политики на южном направлении. Меж тем Тиглатпаласар III наращивает свое присутствие в регионе — строит цепь фортов в долине Хизр. Вокруг каждого из крупных фортов концентрировался комплекс сельских селений.

Тем временем на западе Тиглатпаласар III сталкивается с мощной «южной коалицией», в которую вошли царь Дамаска Рецин, царь Израиля Пекахия, царь Газы и Эдома Ганнон

и другие более мелкие правители. Поддержку Ассирии в данном регионе оказывал только иудейский царь Ахаз. Союзники, узнав, что ассирийцы основные силы отводят на восток, восприняли это как знак их слабости. Но на этот раз они просчитались.

Едва развязав себе руки в войне с Урарту, Тиглатпаласар III осуществляет поход на Тир и земли филистимлян, отбирая таким образом у своих противников побережье. Дамаск с разбегу, однако, взять не удалось, и ассирийский царь решает применить проверенную в сирийской кампании стратегию — вклиниться между противниками и выводить их из строя поодиночке, начав со слабого. Вначале были разбиты арабы, затем подчинены трансйорданские царства — Амон, Моав, Эдом. В итоге Ассирия и ее новоиспеченные сателлиты полукругом охватили с юга оставшихся участников мятежной коалиции и отрезали их сообщение с возможным союзником — Египтом. В 734 году Тиглатпаласар обрушился на Израиль и покорил его, а спустя два года был подчинен и Дамаск. Жителей его депортировали и расселили в местности под названием Кир.

Действия ассирийских войск во время сиро-урартской и дамаско-израильской кампаний показали их мобильность, продемонстрировали умение командования действовать исходя из сложившихся условий. Комбинация быстрых рейдов (не закликаясь на немедленном взятии укрепленных пунктов противника) и генеральных сражений входит в практику ассирийцев и позже применяется Саргоном II в 710–707 годах в войне против эламо-вавилонской коалиции¹⁹⁶.

Можно констатировать, что своими достижениями на западном направлении Тиглатпаласар III превзошел Ашшур-нацир-апала II и Салманасара III. Если те лишь совершали рейды за реку Евфрат и принуждали местных царьков к вассальной верности, то он включает земли за Евфратом в состав империи и образует новые провинции.

Не могли ассирийцы остаться в стороне и от вавилонской проблемы. Этот город постоянно выходил из повиновения, и его снова пришлось покорять, что Тиглатпаласар III и сделал в 729 году. Сначала здесь правил лояльный ассирийцам правитель Набунацир, но затем, в 734 году, к власти пришел

халдей Набу-мукин-зер (Укинзер) из племени Бит-Амуканни. Новый государь пришелся по душе далеко не всем жителям Вавилона; не поддержали его и некоторые не халдейские племена — например, пукуду. Война с халдеями продолжалась три года, и Тиглатпаласар проявил все свои дипломатические и военные способности, чтоб внести раскол в лагерь мятежников и уничтожить их.

Дошедшая до наших дней ассирийская корреспонденция сообщает, что Тиглатпаласару удалось подкупить одного из халдейских лидеров — Мардук-апла-иддина из племени Бит-Якин¹⁹⁷. Этот коварный человек, известный по Библии как Меродах Валадан, стал вести двойную игру. Думается, что помимо него были и другие подобные фигуры, прельстившиеся на ассирийские посулы. Внося разобщенность в стан противника, Тиглатпаласар III приступил к военным действиям. Выступив из провинции Аррапха, ассирийская армия двинулась на юг по восточному берегу Тигра. Где-то в районе современного Багдада ассирийцы пересекли реку и вошли в Вавилонию. Войско Тиглатпаласара занимало один за другим города и селения. Военную поддержку ему оказывали местные проассирийские племена. Вавилон был без особых проблем взят, а Укинзер бежал в родные болота. После этого Тиглатпаласар короновался как царь Вавилона, создав прецедент, который использовался на протяжении последующего столетия. Фактически Вавилон вошел в состав Ассирии на основе личной унии.

Еще одним успехом ассирийского царя стало подчинение Табала. К описываемому моменту здесь уже существовало единое централизованное государство, во главе которого стоял царь Уассурме, судя по всему, настроенный к ассирийцам враждебно. Его сместили и царем потавили Хулли, обязав его выплачивать Ассирии ежегодную дань. Впрочем, полной покорности от Табала не ожидали, поскольку он был достаточно далеко и выплата дани носила нерегулярный характер; впоследствии ассирийцам еще не раз приходилось восстанавливать здесь свою власть.

Подводя итоги деятельности Тиглатпаласара III, следует отметить ее масштаб и значимость для дальнейшего развития государства. Ассирийцы одержали решающие победы в борьбе с Уарту, когда на кону стоял вопрос о самом существова-

нии их государства. Пределы царства были широко раздвинуты, и создан плацдарм для последующих завоеваний. Военные и административные преобразования вдохнули в Ассирию новую жизнь. Все последующие ассирийские цари использовали армию, созданную Тиглатпаласаром, как инструмент для захвата и удержания все новых и новых территорий.

После смерти Тиглатпаласара III на трон вззошел новый царь — Салманасар V. Несмотря на небольшой срок правления, ему удалось добиться ряда успехов. В первую очередь он решил навести порядок в беспокойных городах Финикии, которые то платили дань и выражали покорность, то снова начинали борьбу против ассирийской гегемонии.

По большому счету ассирийским царям не составило бы особого труда справиться с финикийскими городами и превратить их в провинции, но они предпочитали не заводить в тупик отношения с финикийцами, которые организовали мощную сеть колоний по всему Средиземноморью и не только. Через посредство колоний финикийские города-метрополии получали товары (экзотические животные и древесина, слоновая кость, специи, рыба, папирус и т. д.) и драгоценные металлы (золото из Нубии и Египта, серебро из Испании). И то и другое нужно было ассирийской правящей элите, но находилось вне пределов ее досягаемости; кроме того, для многих военных операций ассирийская армия нуждалась в палестино-финикийском флоте и мореходах. Как верно отмечено, «финикийские города служили связующим звеном между основанной на дани имперской экономической системой и основанной на торговле мировой экономической системой вне империи»¹⁹⁸. В силу этих причин финикийские города-государства пользовались терпимостью Ассирии почти вплоть до распада империи. Более того, ассирийские цари выделяли финикийцам, в ущерб их соседям, прибрежные земли с селениями и удобными гаванями и одновременно наращивали цепь своих фортов близ береговой линии. Как результат, у местных, не аффилированных с ассирийскими властями, купцов сужались возможности к торговле. Все это приводило к растущему недовольству и восстаниям в регионе¹⁹⁹.

Однако вернемся к Салманасару V, которому в его западной кампании поначалу сопутствовала удача. Финикийцы, за исключением Тира, не смогли оказать серьезного сопротивления, да и Тир в итоге вынужден был подчиниться. Труднее пришлось с Израилем, который также восстал после смерти Тиглатпаласара III. Салманасар V в течение трех лет безуспешно осаждал столицу израильтян Самарию, но так и не сумел ее взять²⁰⁰. Возможно, что в конце концов он и достиг бы желаемого, но был убит в Ашшуре в результате заговора. Вероятнее всего, царь вступил в конфликт с аристократией и жречеством (так как отменил привилегии ряда крупных храмов), что стало для него роковым²⁰¹. Недовольства, подогреваемые жречеством, из Ашшура перенеслись в другие города — и снова появились проблемы с Вавилонией.

Саргон II — правитель и полководец

После кончины Салманасара к власти в Ассирии приходит Саргон II, позиционировавший себя как сын Тиглатпаласара. Сложно сказать, был ли он родственником царя; вероятно, все же новый владыка состоял в некоем родстве с правящей династией. Во многом обязанный своим восхождением на трон жрецам, он вернул храмам их привилегии и таким образом устранил внутривосточный конфликт. Однако теперь приходилось искать другие источники для пополнения государственной казны, и Саргон II обратился к соседям Ассирии. Практически все свое правление он провел в войнах и добился в завоеваниях впечатляющих успехов.

Впрочем, начало было не слишком удачным. В том же 721 году, когда Саргон воцарился в Ассирии, на вавилонский престол, заручившись поддержкой Элама, воссел уже известный нам Мардук-апла-иддин. Полный решимости покарать отбившегося от рук халдея, Саргон в 720 году правым берегом Тигра отправился в Вавилонию, но у Дера был остановлен союзной Мардук-апла-иддину армией эламского царя Хумбанигаша²⁰². К сожалению, как проходило сражение и в чью пользу оно закончилось, доподлинно не известно.

В своих официальных записях Саргон II сообщает о победе, но она навряд ли сопутствовала ему в этот раз; скорее наоборот — ведь после этого ассирийцы не вторгались в вавилонские земли целый десяток лет. Элам был тогда силен. Позже, как мы увидим, Саргон разобьет южномесопотамскую коалицию, но даже после 710—709 годов Элам доставит ему немало беспокойства, и эламский царь Шутрук-Нахунте, пользуясь тем, что главные силы ассирийцев сражаются на других фронтах, будет не раз угрожать Деру, сможет вернуть утраченные владения и даже слегка разживется землицей, принадлежащей ассирийцам²⁰³.

«Первый блин комом» не обескуражил Саргона, а лишь послужил стимулом к дальнейшей борьбе. Вавилонские дела решено было отложить ввиду восстания в Сирии, где образовалась очередная антиассирийская коалиция — царству Хамат удалось сговориться с Арпадом и Самарией. Для начала Саргон II вторгся в Хамат. Союзники, видимо, недооценивали силу ассирийской армии — зная о неуспехе под Дером, они считали Саргона неудачником и сочли возможным дать отпор ассирийской армии в открытом поле. Дать сражение решено было у Каркара — ведь прежде (в 853 году) это место оказалось для них счастливым. Но фортуна отвернулась от сирийцев. Одержав победу, дотоле суверенное государство Хамат Саргон II превратил в одну из ассирийских провинций, а затем взял Самарию. В плен было захвачено 27 280 человек, как сообщает нам сам царь²⁰⁴. Пленные израильтяне были расселены в различных районах Северной Месопотамии, на границе с Мидией, а на их место переселены вавилоняне и сирийцы из Хамата.

Затем Саргон II обратил оружие против вновь восставшего Тира. Главная трудность при его осаде заключалась в том, что город был расположен на острове, а на море ассирийцы не имели сил для блокады. Чтобы исправить положение, Саргон II мобилизовал флот подвластных ему финикийских городов и собрал флотилию из 60 кораблей. Морская активность решила исход дела — несмотря на отчаянное сопротивление, Тир в 719 году пал.

Еще до своей тирской победы Саргон II решил разобрататься с царем Газы и Эдома Ганноном, который воевал про-

тив Ассирии во времена Тиглатпаласара III. В 720 году Ганнон, поддерживаемый египетским контингентом, был разбит в сражении у Рапику (Рафии)²⁰⁵. Египетский генерал позорно бежал, оставив Ганнона наедине с его участью.

Тем временем в 717 году вновь восстал беспокойный Табал, и к нему присоединились царь Кархемиша Писирис и царь мушков (фригийцев) Мита (в греческой традиции — Мидас), вторгшийся в область Куэ. Ответная реакция ассирийцев была молниеносной — Кархемиш был взят и превращен в одну из ассирийских провинций, а войска Миты выдворены из Куэ. Затем был наведен порядок и в Табале — царя Хулли свергли, а вместо него на престол посадили его сына Амбариса, дав ему в жены ассирийскую принцессу. В приданое за ней дали Киликию. Однако ситуация в Табале оставалась нестабильной, Амбарис попытался заключить союз с урартами и мушками, и ассирийцы его от власти отставили, его царство превратили в провинцию. Случилось это в 712 году.

Империя наносит ответный удар.

Кампания 714 года и разгром Урарту

В это же время наступает решающий этап в борьбе Ассирии против Урарту. Северный сосед не только представлял постоянную военную угрозу для Ассирии, но и блокировал южноурмийские каналы поставок лошадей, а также перетягивал к себе важные торговые потоки из Ирана, Центральной Азии и Индии. «Какая-то часть торговли, которая шла северным маршрутом через Эрзерум и Трабзон, вероятно, раньше проходила через Ассирию к портам Средиземного моря... Желание перерезать урартский маршрут и вернуть торговлю, а с ней и экономическое процветание на прежний путь было одной из причин... кампаний Саргона в этом районе»²⁰⁶.

Пользуясь нестабильной ситуацией в стане своего северного соседа, Саргон II организует в Урарту восстание против Русы I. Вероятно, на какое-то время ассирийцы даже сумели подчинить себе страну Муцаир, входившую в состав Урарту. Однако Руса I довольно быстро выровнял положение и пере-

шел в контрнаступление. Он разбил маннейского правителя Иранзу, а затем убил вступившего на маннейский престол Азу, также ассирийского ставленника, и поставил там удобного себе монарха — Улусунну²⁰⁷. В 716 году Саргон II идет на Манну, и Улусунну выражает ему свою покорность, но стоило ассирийцам уйти, как в стране вспыхивает восстание, организованное Русой I. Саргон II снова вступает в Манну и наводит там порядок. Однако на сей раз он не стал повторять ошибок своих предшественников, которые давали урартам возможность передохнуть и зализать раны. Следовало раз и навсегда уничтожить те базы, с которых войска урартов и их сателлитов (Зикерту, Андиа) осуществляли вторжения в Манну и на подконтрольные Ассирии территории. Одним словом, ассирийский владыка решил развивать успех.

Один из его доносчиков предлагал совершить прямое нападение на Урарту, утверждая, что их столица Тушпа непременно падет; другой сообщал о внутриурартских волнениях и был убежден, что в случае вторжения многие местные племена поддержат ассирийцев. Все складывалось как нельзя лучше. Получив в 714 году разведанные о крупном поражении, понесенном Русой от киммерийцев, Саргон II наконец пошел на север²⁰⁸.

Из столичного Кальху армия тронулась в поход в месяце дуузу. В наиболее трудных местах дороги пехоте, кавалерии и осадным машинам прокладывали инженерно-саперные подразделения. Успех военной операции должна была обеспечить политико-дипломатическая подготовка мероприятия. Поэтому Саргон загодя отправил гонцов как в близлежащие, так и в более дальние земли.

Когда Саргон подошел к маннейской крепости Синихину, его приветствовала делегация маннейской знати во главе с самим Улусуну. Отсюда объединенные ассирийско-маннейские силы отправились дальше на север. В долине Сулдуз Саргон принял представителей правителей края Намри, областей Сангибуту, Бит-Абладани, владык Западной Мидии. Через день пути ассирийцы и их союзники оказались в местечке Мисси (совр. Таш-Тапа) и отсюда, словно по большой дуге, двинулись на запад. В крепости Сирдакка Улусуну организовал Саргону очередной торжественный

прием. Поклониться ему пришли представители уже более отдаленных земель, находящихся в пяти-шести днях пути, — правители из Гизилбунды Зизи и Залайя. Ассирийский владыка, очевидно, наградил их ответными дарами — большой помощи от этих князьков, в силу отдаленности, ожидать не приходилось, но обезопасить свои фланги и тыл не мешало. Немаловажно было и то, что союзники ассирийцев представляли им рогатый скот и вьючных животных.

После того как политические приготовления были завершены и главный враг оказался в дипломатической изоляции, настало время обрушить на него военную мощь. Вперед были высланы мобильные разведывательные подразделения. Разведчики сообщили, что силы союзника Русы Метатти Зикертийского готовят западню для правого фланга ассирийцев. Продолжи Саргон свое продвижение в том же направлении, пришлось бы сражаться сразу на два фронта — против армий Русы и Метатти. Решено было сделать большой крюк и обрушиться сначала в тыл Меттати, что и было сделано. Метатти при приближении ассирийских войск отвел войско к Русе, на север, оставив противнику свою столицу Парду.

Царь Урарту собрал все силы в один кулак и готовился встретиться с ассирийцами в решающем сражении за одним из перевалов горы Уауш (Сахенд), что южнее современного Тебриза. Однако свое многотысячное войско он необдуманно разместил в теснине между двумя горными образованиями, таким образом ограничив его возможности к маневру. Саргон, увидев это, атаковал противника имевшимся у него под рукой авангардом — прямо с походного марша. Такое решение было вызвано еще и тем, что его войско к этому времени вытянулось в длинную походную колонну и требовалось время для разворачивания боевых порядков (на что, думается, и ориентировался противник); прибавим также, что ассирийские воины, в отличие от бойцов Русы, устали от многодневного похода. В силу этих причин рассчитывать Саргон мог только на внезапность²⁰⁹.

Саргон на боевой колеснице, в сопровождении тысячной конной гвардии, устремился на врага. Урарты, не ожидавшие такой прыти и ожесточения, не успевшие еще полностью подготовиться к бою, на какое-то время растерялись, что позво-

лило ассирийцам вгрызться в их ряды. Руса, в войсках которого было множество колесниц, не смог использовать их в условиях ограниченного пространства, и это стало одной из причин его разгрома. Вскоре наступление ассирийской кавалерии поддержали основные войска, и урарты с зикертийцами обратились в бегство. После этого Саргон без боя взял ключевую урартскую твердыню — пограничную крепость Ушкайя, а затем и крепости-близнецы Таури и Тармакису (совр. долина Тебриза). Взятие фортов Ульха и Шардурихурда на подходе к сердцу Урарту довершило разгром уже беззащитной страны. Особенно страшному погрому ассирийцы подвергли Муцацир — сакральный центр Урарту, где была царская сокровищница. Здесь Саргон захватил огромную добычу.

Этот поход имел огромное значение. Ассирия наконец-то добилась крупной победы в длительной борьбе с северным соседом. О полном его разгроме, конечно, говорить не стоит — Урарту осталось одной из сильнейших стран в Кавказском регионе²¹⁰. Однако великодержавным устремлениям Урарту был положен конец. Ассирия освободилась от смертельного захвата урартов и могла теперь направить усилия для восстановления своего контроля на востоке (Мана, Мидия с проходившей там крупной торговой артерией) и северо-западе (области, известные своим железорудным производством).

На протяжении всего своего правления Саргон II подавлял восстания в различных точках своего царства. Он перечисляет имена мятежных царей, дерзнувших восстать против него и жестоко наказанных, — Тархунази из Мелида, Яубиди из Хамата, Тархулар из Гургума, Азури из Ашдода. Их земли после подавления мятежей стали ассирийскими владениями, а население депортировано.

Вот лишь один из примеров. Муталлу из Куммуха (Коммагены) восстал против Саргона в надежде на помощь со стороны царя урартов Аргишти, но, как говорит сам Саргон: «В гневе сердца моего я отправился в дорогу с моими колесницами и всадниками, следующими за мной по пятам. Муталлу узнал о моем приближении, отвел свои войска, и никто не видел даже его следов. Я осадил, взял его столицу и 62 больших города. Я забрал его жену, его сыновей и доче-

рей, его богатства и сокровища его дворца; жителей страны я угнал. Я переселил в его город жителей покоренной страны Бит-Якин. Я поставил там своего наместника и установил свои правила. Я взял из них 150 колесниц, 1500 всадников, 20 000 лучников и 1000 человек, вооруженных копьями и щитами». Бит-Якин — это халдейские земли Южной Месопотамии, а Куммух — это область в верхнем течении Евфрата. На этом примере хорошо виден размах ротации народов, населявших Ассирийскую империю.

На западе влияние Ассирии утвердилось на средиземноморских берегах, и даже правители далекого Кипра искали помощи у Саргона и добровольно признали себя его вассалами²¹¹.

Разобравшись с урартской проблемой и прочими делами на севере, Саргон мог теперь вернуться к халдеям, которые как заноза засели в Вавилонии и не только нарушали спокойствие Ассирийской державы, но и наносили урон престижу самого Саргона. Как мы помним, Мардук-апла-иддин в 721 году захватил Вавилон и призвал на помощь эламитов, которые остановили войска Саргона. Лишь теперь, в 710 году, ассирийцы смогли приступить к изгнанию Мардук-апла-иддина. Процесс этот занял долгие три года.

Первым делом Саргон, продвигаясь по правому берегу Тигра, вклинил свою армию между халдеями и их союзниками (арамеями и Эламом), разделив, таким образом, силы коалиции. При этом, как и во время похода Тиглатпаласара III, выяснилось, что далеко не все вавилоняне поддерживают халдейскую власть. На то был ряд причин. За десятилетие своего правления кого-то из оппозиционных ему вавилонян Мардук-апла-иддин насильно отправил в Бит-Якин, у кого-то отнял земельные владения; торговые караваны стали при нем подвергаться бандитским погромам. Недовольство росло, и многие города, включая Вавилон, приветствовали Саргона как освободителя и открыли ворота перед его армией. Мардук-апла-иддин бежал из Вавилона в родные земли, в крепость Дур-Йякин, создав неприступную линию укреплений, главную роль в которой играли каналы²¹². Осада крепости затянулась надолго и сулила большие тягости и лишения обеим сторонам, ввиду чего они пошли на ком-

промисс: Мардук-апла-иддин сдал крепость ассирийцам, а те пропустили его со свитой в Элам. Так закончилась эпопея по замирению юга.

Помимо своей военной деятельности Саргон II прославился и как строитель — он за какие-то десять лет отстроил для себя новую столицу — Дур-Шаррукин, позже известную как Хорсабад. Причем на средства не скупился. Использовались как ресурсы казны, так и финансы частных заимодавцев. За доставку всего необходимого в строящийся город отвечало не менее 26 областеначальников²¹³. Рабочая сила в массе своей ничего не стоила, так как была представлена пригнанными со всех сторон депортантами, работу которых контролировали ассирийские служащие. Другим источником рабочей силы было исполнение ассирийскими подданными государственных обязанностей по илку. Главным организатором и координатором строительных работ являлся государственный казначей Таб-шар-Ашшур. Если людей для грубых работ хватало, то ремесленников и различных мастеров искали по всей империи. Отметим тут, что новая столица, похоже, стягивала на себя слишком много ресурсов — на местах не хватало элементарного. Вот что пишет царю глашатай дворца Габбу-ана-Ашшур: «Вся солома в моей земле припасена для Дур-Шаррукина, так что теперь предо мной суетятся и хлопочут управляющие колесничным хозяйством, но у меня нет соломы для их вьючных животных. Каковы же будут указания царя, моего господина?»

Наконец все было закончено, и в 6-й день айяру 706 года состоялась церемония открытия города. Саргон на радостях устроил грандиозное пиршество. И было чему радоваться. По занимаемой площади Дур-Шаррукин был сравним с Вавилоном, Кальху и Ниппуром и оставлял позади Афины, Иерусалим и Сузу. Массивная крепостная стена стольного города, составлявшая 14 метров в толщину и 20 метров в высоту, была усилена более чем 200 бастионами, возвышавшимися через каждые 15 метров. Новая столица подверглась проверке на прочность в конце того же года — когда случилось землетрясение — и с достоинством устояла. Впрочем, по смерти своего хозяина город впал в забвение — Синаххериб выбрал стольным городом Ниневию.

Большие успехи были достигнуты и в торговле. Саргону удалось практически невозможное — Египет открыл свой внутренний рынок для ассирийских товаров²¹⁴.

В 705 году грозный царь умер, по некоторым данным — погиб в бою с киммерийцами, прорвавшимися в северо-западные ассирийские провинции²¹⁵. Уйдя со сцены, он оставил Ассирийскую державу в зените могущества. Границы огромной империи Саргона украшали многочисленные победные стелы, восхвалявшие его деяния²¹⁶. Казалось, ничто не может помешать процветанию и владычеству Ассирии.

Синаххериб, разрушивший Вавилон

Сын Саргона II Синаххериб к моменту восшествия на престол имел немалый военный опыт, армейская стезя была ему явно по душе. В то же время к жречеству теплых чувств он не испытывал и терпел его вынужденно.

Сразу после вступления Синаххериба на престол Ассирийскую империю охватила серия мятежей. Наибольшая опасность исходила от старого противника — Мардук-апла-иддина. После кончины Саргона он организовывал очередное анти-ассирийское восстание, снова полагаясь на союз с Эламом и, кроме того, заручившись поддержкой ряда арамейских племен.

В 703 году Синаххериб отправил свои войска на Вавилонию. Узнав об этом, эламский командующий Имбаппа послал пехоту и кавалерию к городу Куфе, чтобы приостановить ассирийское продвижение и заставить Синаххериба втянуться в осаду города. Главные же эламо-вавилонские силы пребывали в Кише, под командованием военачальника Таннанау. Планировалось, что они внезапно нападут на осаждающих Куфу ассирийцев, разобьют их и заодно вызволят осажденных. Но ассирийский штаб разгадал намерения врага и тоже разделил свои войска. Основную их часть послали под Куфу, а авангард — к Кишу, чтоб задержать там костяк вражеского войска, пока не будет взята Куфа. Авангард продержался сутки, и этого оказалось достаточно, чтобы сломить сопротивление осажденных. После этого части ассирийско-

го войска воссоединились и разбили при Кише эламо-вавилонские войска. Мардук-апла-иддин в очередной раз скрылся в болотах Южной Вавилонии²¹⁷.

Не останавливаясь на достигнутом, ассирийцы захватили в землях халдеев 75 больших и 420 малых городов и полностью подчинили себе их страну. Повсюду были поставлены ассирийские чиновники, а на вавилонский трон Синаххериб посадил знатного вавилонянина Бел-ибни, который вырос и получил воспитание при ассирийском дворе.

В 701 году Синаххериб направился на запад, где в очередной раз восстали финикийские города. Финикийцев поддерживал Египет, кроме того, здесь опять возник вездесущий Мардук-апла-иддин. Вероятно, через него в мятеж был вовлечен иудейский царь Езекия.

Правитель Сидона Элулай, услышав о движении ассирийских войск, бежал. Тир закрыл свои ворота и сумел отбить нападение. Тогда Синаххериб двинул свои войска дальше на юг, подчинил филистимлян и вступил на территории, входившие в сферу интересов Египта, где с 716 года правила новая, нубийская, династия. Египетская армия не замедлила выдвинуться ему навстречу. В сражении у горы Алтака (Альтакку) египтяне были наголову разбиты, в плен попали сыновья фараона²¹⁸.

После этого Синаххериб оккупировал Иудею и захватил множество населенных пунктов, включая 46 городов, и среди них Лахиш, оказавший активное сопротивление²¹⁹. Эпизоды осады и штурма Лахиша были высечены на барельефе в Ниневии и теперь красуются в Британском музее. Кстати, до сих пор сохранились остатки возведенной ассирийцами осадной насыпи²²⁰.

Затем настала очередь Иерусалима. Город был осажден, однако взять его ассирийцам так и не удалось. Во-первых, есть версия, что в лагере осаждавших вспыхнула эпидемия чумы. Во-вторых, жителей города оберегала развитая фортификационная система — иудейский царь Езекия построил мощные стены в семь метров толщиной. Видимо, это спасло город от быстрого разрушения таранами. Была создана также хитроумная система водоснабжения, включавшая туннель длиной 538 метров²²¹. Ну и третья, пожалуй самая веская, причина — Синаххериба поторопили дела во вновь неспо-

койной Вавилонии. Ассирийцы отошли, но и иудеи были так измотаны осадой, что Езекия все же почел за лучшее принести Синаххерибу дань и не продолжать борьбу.

В Вавилоне же вновь интриговал Мардук-апла-иддин. Бел-ибни не сумел взять под контроль ситуацию. Синаххериб вынужден был заменить его на своего сына Ашшур-надиншуму, а наводить порядок поручил армии. Не сказать, чтобы это давалось легко. Халдеи, мастера партизанской войны, нападали и тут же исчезали в непроходимых болотах дельты Междуречья. Но все же ассирийцы с поставленной задачей справились. Было захвачено княжество Бит-Якин, родовая земля Мардук-апла-иддина, и он бежал в Элам. Там ему оказали высокие почести и дали в управление остров в Персидском заливе — Нагите.

В 696 году Синаххериб воевал в Киликии и Каппадокии; здесь он столкнулся с греками-ионийцами, над которыми, как уже упоминалось, одержал победу в морском сражении²²². В киликийском Тарсе, сожженном, но заново отстроенном, грозный царь соорудил свою статую. Спустя века ее покажут Александру Македонскому в качестве изображения легендарного Сарданапала.

Ассирия — Элам: новый эпизод

Синаххериб не забывал о своем непримиримом халдейском враге. Вскоре его войска проводят морскую операцию и захватывают Нагите, но «непотопляемый» Мардук-апла-иддин снова сумел ускользнуть и опять оказался в Эламе. Впрочем, после этого он навсегда сходит с исторической арены, что никак, однако, не поспособствовало замирению халдейских племен. Причем каждое их возмущение находило поддержку у царей Элама. И Синаххериб приходит к выводу, что, только разгромив Элам, можно окончательно овладеть Нижней Месопотамией.

В 694 году ассирийцы начинают кампанию против Элама. Поход этот для сухопутной ассирийской армии во многом уникален — операция проводилась с моря. Финикийские и кипрские корабли построили многочисленные суда

в Ниневии, потом их спустили по Тигру, посуху перекатали к одному из каналов, примыкавших к Евфрату, и уже по Евфрату флотилия выбралась в Персидский залив, пересекла его и подошла к берегам Элама. Высадившиеся ассирийские войска принялись опустошать вражеское побережье. Но пока ассирийцы осуществляли свою, как им казалось, безупречную стратегию, эламиты переправились через Тигр и с севера подошли к Вавилону. Правивший в Вавилоне сын ассирийского царя был захвачен и уведен в плен. На его место эламиты поставили свою марионетку. Ассирийцам пришлось срочно менять свои планы. Но как только они направили войска к Вавилону, эламиты ушли восвояси, сочтя благоразумным не вступать в открытое сражение.

В 693 году Синаххериб организовал новый поход на Элам, но из-за ухудшившейся погоды — холодов и дождей — кампании пришлось преждевременно прекратить. Таким образом, цель — полная победа над Эламом — опять не была достигнута.

Тем временем вновь выступил против Ассирии Вавилон — на этот раз во главе с воцарившимся там халдеем Мушезиб-Мардуком, получившим поддержку эламитов и арамеев. Эламский владыка Хумбан-Нимена (Умман-менану) встал со своим войском на пути продвижения ассирийских сил. Сражение состоялось в 691 году севернее Вавилона, у города Халуле, на берегу реки Тигр. Согласно анналам Синаххериба, противник первым начал наступление, но был контратакован «по флангу и по фронту», остановил свое продвижение и был окружен²²³. Решающую роль в победе над эламитами сыграла пехота — лучники и копейщики. Разгром совершили ассирийские колесницы и кавалерия. Вавилонская хроника, в свою очередь, утверждает, что ассирийцы отступили перед эламитами²²⁴. Как бы там ни было, ясно одно — сражение было долгим, упорным; успех, скорее всего, все-таки был на стороне Синаххериба, но он понес столь тяжелые потери, что не смог в полной мере воспользоваться плодами победы — только в 689 году до н. э., после смерти эламского царя, ему удалось справиться с Мушезиб-Мардуком.

Халдеи отошли в Вавилон, и город подвергся многомесячной осаде. Согласно одной из дошедших до нас надпи-

сей, «два ка ячменя продавали за сикль серебра... городские ворота были заперты, и никто не мог выйти... людские трупы, не преданные захоронению, заполнили площади Вавилона». В конце концов «врата Бога» пали перед «железными» ассирийскими полками. Воины Ашшура с разрешения ассирийского владыки подчистую разграбили и разрушили столицу Вавилонии. Синаххериб припомнил этому городу все — и многолетнее противостояние, и потерю своего сына. Ни статус сакрального центра, ни общие культурные традиции Вавилону не помогли. Место, на котором он стоял, было затоплено и заболочено.

После этого Ассирия обрела спокойствие, поскольку все ее противники были разбиты или страшно истощены. Но мирная жизнь продлилась недолго... Уже в правление Синаххериба ярко проявилась стратегическая уязвимость Ассирии. Она, по сути, находилась в кольце фронтов и была вынуждена отбиваться по всем направлениям. Выдерживать такое давление в течение длительного времени не способна никакая держава.

Синаххериб, и так не пользовавшийся поддержкой жречества, сумел своей политикой нажить себе массу врагов и в итоге погиб в результате заговора — был убит двумя своими сыновьями в 681 году. Наследником он успел назначить младшего сына — Асархаддона, в обход старших сыновей, Арад-Мулишшу и Шарру-уцура. Свое решение Синаххериб подтвердил санкцией народного собрания. Возможно, что именно это распоряжение и толкнуло сыновей на отцеубийство. Однако большая часть ассирийской знати их не поддержала — сделала ставку на Асархаддона (681–669 годы до н. э.) и, как показали дальнейшие события, не прогадала.

Асархаддон — завоеватель Египта

Когда произошло убийство Синаххериба, Асархаддон с частью ассирийских войск находился на западе империи. Узнав о произошедшем, он тут же двинул своих воинов к Ниневии. Единственная задержка была связана с обраще-

нием к богам. Те якобы одобрили кандидатуру нового монарха и обещали ему поддержку, о чем и было вселюдно провозглашено. Войска претендентов на престол встретились в районе Верхнего Хабура. Воины Арад-Мулишшу и Шарру-уцура пребывали в смятении, не желая сражаться с монархом, признанным высшими силами. В конце концов они сложили оружие и отдали себя на милость Асархаддона. Так закончилась очередная ассирийская «гражданская война». Братья-отцеубийцы вынуждены были бежать в Урарту.

В самом начале своего правления новый ассирийский владыка столкнулся с правившим в Нижней Халдее Набу-зер-китти-лишаром, сыном Мардук-апла-иддина. Набу-зер-китти-лишар не выразил ему покорности и не прислал даров. Более того, он попытался избавиться от местного ассирийского наместника. Асархаддон вторгся в Нижнюю Халдею со стороны ассирийских провинций, находившихся к востоку от Тигра. Набу-зер-китти-лишар бежал в Элам, но вскоре был убит, а владения его перешли брату, признавшему сюзеренитет Ассирии.

Асархаддон сделал попытку установления в Междуречье внутреннего мира и с этой целью постарался как можно скорее восстановить Вавилон. Город был отстроен заново, и вавилонянам разрешили вернуться из изгнания, они получили свои прежние права и привилегии. Подчеркнуто миролюбивая политика, служившая ярким контрастом с действиями его предшественников, принесла определенные плоды, и Месопотамия до поры до времени наслаждалась миром.

Но подобный гуманизм Асархаддон проявлял далеко не всегда — как и его предки, он был в первую очередь полководцем. Ассирийский монарх совершил поход в Аравию, где разбил войска восьми шейхов и захватил богатую добычу. Интересно, что из восьми арабских царей, перечисленных Асархаддоном в своих анналах, два имени явно женские, что подтверждает мнение о том, что у арабов женщины нередко наделялись высшей властью.

Далее вновь восстал финикийский Сидон, но был разгромлен Асархаддоном, а царь Сидона Абдмилькути был пойман и казнен (677 год). После победы Асархаддон разграбил и разрушил Сидон, а на принадлежавшей ему территории построил ассирийскую крепость. В этой крепости он собрал

сирийских царей для принесения ему присяги, после чего распустил их по домам. Сюжет с разгромом Сидона нашел поэтическое воплощение и в отечественной литературе:

АССАРГАДОН

Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе.

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей — как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах — как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь — Ассаргадон.

Валерий Брюсов

При Асархаддоне обостряется борьба между Ассирией и Египтом, в котором правил фараон Тахарка из нубийской династии. В 679 году ассирийцы захватили Арцани, последнее крупное поселение перед границей с Египтом²²⁵. Несколько позже, в 674 году, Асархаддон решил нанести Египту решающий удар. Было собрано и выступило в поход войско, однако до полномасштабного сражения дело не дошло — ассирийцы, добравшись до крепости Силэ и получив отпор, повернули назад. Эта неудача имела для ассирийского владыки серьезные последствия — под давлением аристократии он вынужден был назначить соправителем своего сына Ашшурбанипала. Естественно, об этом фиаско Асархаддон в своей хронике не упоминает²²⁶.

И все же столкновение двух великих держав было неизбежным. Подстрекаемый египтянами, вышел из повиновения

Тир, и это побудило ассирийцев к подготовке нового похода. В 671 году Асархаддон при поддержке арабских вассалов пересек Синай и вторгся в землю фараонов. Сначала руководил ассирийской армией, видимо, главный евнух Ашшурнацир; затем его сменил Ша-набу-шу, который предпринял ряд успешных действий²²⁷. В результате ряда столкновений в 3-й, 16-й и 18-й дни месяца ду-узу Асархаддон одержал над армией Тахарки победу и в 22-й день того же месяца (11 июля 671 года) захватил Мемфис²²⁸. Вот что он пишет об этом в своих анналах: «...Дни напролет, непрерывно, воевал я против Тахарки, владыки Египта и Эфиопии, проклятого всеми великими богами. Пять раз поражал я его своими стрелами, нанося раны, от которых он бы не оправился. Затем я взял в осаду Мемфис, его царскую резиденцию, и захватил этот город за половину суток с помощью подкопов, пролома стен и применения штурмовых лестниц». Тахарка бежал в родную Нубию. Помимо огромной добычи, ассирийцами был захвачен в плен Ушанахуру — сын Тахарки и наследник нубийского престола.

Но как удержать большую и многолюдную страну в повиновении? Ассирийский властелин оставляет небольшие гарнизоны, но, главное, пытается задобрить мелких царьков в надежде, что они станут верными вассалами. Но подобная политика себя не оправдала — после ухода основных ассирийских войск Тахарка, отброшенный было на юг, вернулся, уничтожил ассирийские форпосты и снова подчинил страну себе. Пытаясь восстановить контроль над дельтой Нила, Асархаддон организовал новый поход в 669 году, но по пути в Египет его настигает смерть — при не совсем понятных обстоятельствах.

В правление Асархаддона ассирийцам пришлось впервые столкнуться со скифами, явившимися с севера, из-за Кавказа, и опустошавшими все на своем пути. В своем продвижении на юг скифы теснили прибывших сюда ранее киммерийцев. А те, в свою очередь, разгромив в 720 году войска урартского владыки Русы I, устремились в сторону Малой Азии. Они вели длительные войны с Табалом, который то подчинялся Ассирии, то снова отпадал от нее. В итоге киммерийцы вышли к западным границам империи. Однако, в 679 году ассирийцы остановили продвижение киммерийских орд

у Киликийских ворот²²⁹. Те не успокоились и в 675 году, разбив союзное ассирийцам Фригийское царство, снова стали угрожать империи.

Скифы подошли к границам Ассирии с северо-востока. Они вместе с киммерийцами, мидийцами и маннеями нападали какое-то время на ассирийские отряды, пока в 679 (или в 678) году Асархаддон не нанес им поражение. В битве погиб царь скифов Ишпакай, а новый царь Партатуа получил в жены ассирийскую принцессу и фактически стал вассалом Ассирии. Таким образом, первый раунд борьбы с этими новыми врагами остался за Ассирией.

Воспользовавшись обстановкой, около 673 года против ассирийского владычества восстали мидийские племена. Как отмечал еще Геродот, «первыми от ассирийцев отпали мидяне. В освободительной борьбе они, мне думается, проявили доблесть и, свергнув рабство, обрели свободу. Примеру мидян последовали затем и прочие народности»²³⁰. Судя по ассирийским гадательным надписям, в 671 году ряд восточных провинций Ассирии действительно был охвачен восстанием. Ведущую роль в мятеже играли правители мидийских областей. Это были Каштарити из города Кар-Кашши (ассирийская провинция Кишесу), Дусани из Сапарды и Мамитиарши из Мадая²³¹. Мидийцы — и те, что были прежде подчинены Ассирии, и свободные — выступили единым фронтом и сумели отстоять свою независимость²³².

Киммерийцы и скифы

О киммерийцах и ранних скифах сохранилось мало информации — мы даже точно не знаем о родине этих народов и их этническом облике. На данное время сложилось мнение, что картина вытеснения киммерийцев скифами из Причерноморья и походов последних по Малой Азии не является абсолютно правдоподобной. Учитывая скудость и рассеянность воинских захоронений того периода (VII век до н.э.), а также схожесть материальной культуры киммерийского и скифского объединений, часто невозможно сказать,

где действовали скифы, а где — именно киммерийцы. Одно можно утверждать определенно — их вооружение, экипировка, конское снаряжение были похожи и соответствовали так называемому второму этапу раннескифской культуры. Лихие прирожденные всадники и лучники, они искали не территориальных завоеваний, а дани и богатых трофеев.

Если верить древним анналам, то, пожалуй, ассирийцы впервые столкнулись с серьезными кавалерийскими силами именно в лице киммерийцев. Где прежде обитали киммерийцы — в Предкавказье или в Северном Причерноморье, — не совсем понятно. Их следы оставлены в памятниках на территории Урарту и прилегающих земель, также в Мидии (Нуш-и и Джан-тепе), в Восточном Луристане. Ассиро-вавилоняне разделяли два этнонима — гимиррайя (киммерийцы) и ишказу (скифы)²³³.

Археологические находки показывают нам образ киммерийца как типичного всадника. В состав паноплии киммерийского всадника на Ближнем Востоке VII века до н. э. входили длинный железный меч с бабочковидным перекрестием и брусковидным навершием, уплощенный рифленый вток, клевец, двулопастные листовидные и ромбические наконечники стрел, иногда с утяжеленной головкой, бронзовые стреломечковидные удила²³⁴.

В некоторых книгах по истории Древнего Востока можно встретить утверждение, что Новоассирийскую империю разгромили мидийцы, вавилоняне и скифы. Но было ли это так? Участвовали ли скифы в войне против Ассирии? На данный вопрос современные специалисты отвечают скорее отрицательно. Действительно, в хронике Набопаласара скифы не упоминаются. Доказано, что ведущую роль в разгроме Урарту и Ассирии сыграли мидийские войска²³⁵. В VII веке до н. э. Урарту вообще попадает в зависимость от Мидии. Скифы как таковые, видимо, фигурируют на Ближнем Востоке в ограниченный временной промежуток правления Асархаддона.

Одним из важных моментов царствования Асархаддона стал его поход в Шубрию в 673 году. Эта страна служила прибежищем для различного рода недовольных владычеством Ассирии, а то и просто беглецов. Асархаддон не встретил здесь серьезного сопротивления. Захваченных в плен он

частично включил в свою армию в качестве солдат, а остальных обратил в рабство²³⁶.

Удалось ассирийцам решить проблемы и с Эламом. Новый эламский царь Уртаки, занявший престол в 675 году, даже в знак дружбы с Асархаддоном вернул в Вавилон статуи богов, долгое время находившиеся в эламском «плену».

Ашшурбанипал и осень ассирийского величия

Еще при жизни Асархаддон определился с наследниками: ассирийским царем он назначил сына Ашшурбанипала, а над Вавилонией поставил царствовать другого сына — Шамаш-шум-укина. В 672 году на верховном собрании в Ниневии он заручился поддержкой на этот счет со стороны областеначальников, вассалов и прочих подданных.

Взошедший после смерти Асархаддона на престол Ашшурбанипал стал последним великим царем Ассирии. Тут стоит оговориться, что величием и успехами он во многом обязан своим военачальникам, так как, в отличие от многих предшественников, предпочитал лично в боевых действиях участия не принимать. Шамаш-шум-укин имел определенную автономию, хотя и подчинялся Ашшурбанипалу, а в городе стоял ассирийский гарнизон. Такое разделение власти, конечно же задуманное Асархаддоном в благих целях (он пытался предотвратить очередную междоусобицу), было чревато конфликтами и в дальнейшем привело к серьезным негативным последствиям для империи.

Египет: эпизод второй

Для начала Ашшурбанипал решил довершить дело завоевания Египта, что выглядело вполне логичным, поскольку на других направлениях Ассирия на тот момент уверенно удерживала свое господство. В 667 году ассирийцы вторг-

лись в Египет и разгромили армию непокорного Тахарки²³⁷. Египетские города были подвергнуты суровому наказанию — с горожан, которых сочли неблагонадежными, содрали кожу. Оставив значительный гарнизон в Мемфисе, Ашшурбанипал ушел на север. Он понимал, что невозможно удержать Египет, не опираясь хотя бы на часть местных номовых правителей, наиболее влиятельным из которых был Нехо из Саиса. Ашшурбанипал взял его с собой в Ниневию, одарил многочисленными подарками и осыпал почестями. После того как египтянин принес вассальную клятву, его возвратили на родину. Ассирийской администрации в Египте было велено всячески содействовать Нехо.

Меж тем в Верхнем Египте выступил в поход царь Танутамон (*асс.* Ташдамане), пришедший к власти после смерти Тахарки. Элефантина и Фивы благосклонно открыли перед ним ворота. Причина в том, что «супругой бога» в Фивах все еще оставалась Шепенопет II, сестра Тахарки. Закрепившись в Фивах, Танутамон прошел весь Египет до дельты Нила, нигде не встретив сопротивления. Вскоре после этого он захватил Иуну (Гелиополь) и осадил Мемфис, на помощь которому выступил Нехо I, но был разбит. Сын Нехо, Псамметих, бежал к ассирийцам. В сражении под стенами Мемфиса Танутамон разгромил ассирийский гарнизон и взял город. Однако области Нижнего Египта его не поддержали; нубийцы, судя по всему, не имели достаточно возможностей, чтобы силой подчинить их. Как свидетельствуют археологические исследования, в этот период наблюдается усиленное крепостное строительство и усложнение фортификаций в городах дельты²³⁸. Это позволило им продержаться до подхода ассирийской армии, при появлении которой нубийцы оставили Мемфис и ушли на юг.

Ашшурбанипал, желая примерно наказать тех египтян, которые оказывали нубийцам поддержку, устроил страшный разгром в Фивах, после чего снова удалился, захватив в Ниневию огромное количество сокровищ и пленников. Во главе Египта им был поставлен Псамметих. В дальнейшем он станет фараоном Псамметихом I. А пока ему и его сыну, носящему, как и дед, имя Нехо, удалось, опираясь на поддержку ассирийцев, окончательно освободить страну от нубийско-

го владычества и объединить ее под своей властью. Впрочем, Псамматих, зарекомендовавший себя верным проводником ассирийской воли и даже известный в Ниневии под аккадским именем Набу-шезибани, вскоре подкинул своим благодетелям «сюрприз». Он повел самостоятельную политику и, подмяв под себя прочих правителей дельты Нила, принял за гарнизоном вытеснять ассирийцев из Египта. Опирался он в этом деле на наемников со средиземноморского побережья — греков и/или лидийцев. За 658—651 годы Псамметих очистил свои владения от ассирийцев. Ашшурбанипал оставил эту акцию без ответа, поскольку был занят борьбой с Эламом, а кроме того, погряз в вавилонских делах («восстание Шамаш-шум-укина»).

Ашшурбанипал вынужден был решать и еще одну важную проблему — киммерийско-лидийскую. В 664 году Гигес (*асс. Гугу*), правитель малоазийского царства Лидия, в надежде уберечься от киммерийских орд, признал владычество Ассирии и получил от нее военную помощь. Есть предположение, что ассирийцы, отвечая на просьбу лидийцев, бросили против киммерийцев скифов, которые одержали блестящую победу. Киммерийцы были разбиты и вытеснены из Лидии.

Однако позже, в 650-х годах, Лидия внезапно отложила от империи. Возможно, причины такой неблагодарности лежат в усилении Египта. Страна фараонов, как мы видели, обрела независимость и вновь попыталась прибрать к рукам торговлю в Восточном Средиземноморье. Одним из ее торговых партнеров была Лидия. Так как Псамметих неожиданно обернулся против Ашшурбанипала, Гигес невольно встал перед выбором — продолжать сотрудничество с Египтом и автоматически оказаться среди врагов империи либо, потеряв важные экономические выгоды, остаться верным Ассирии. Понаблюдав за внешнеполитической обстановкой и прозондировав внутривосточную ситуацию в Новоассирийской державе, он выбрал Египет.

Порвав с Ашшурбанипалом, Гигес в 652 году обрек Лидию на новое киммерийское вторжение, оказавшееся фатальным: страна была опустошена, погиб и сам лидийский правитель. Предполагается, что киммерийцев мог спровоцировать Ашшурбанипал, дабы таким образом наказать лидийцев за

вероломство. Если это так, то он не прогадал: новый лидийский царь, Ардис, снова, дабы спасти свой народ от уничтожения, признал владычество Ассирии. Война же с киммерийцами продолжалась еще долго — окончательно одолеть их удалось только в 630 году.

В 660—659 годах Ассирии удалось восстановить свои позиции в Манне, находившейся до этого под мидийским влиянием. Экспедиционная армия под командованием военачальника Набу-шарру-уцура перешла горы Загроса и ночью подверглась неожиданному нападению войск маннейского царя Ахшери. Однако ассирийские бойцы не сплеховали и разбили противника; маннейские воины «...покрыли своими трупами ту широкую равнину, простиравшуюся на три двойных часа в длину»²³⁹. После этого Набу-шарру-уцур прошелся без особых забот по всей Манне, захватывая города и крепости, военные склады и табуны лошадей. Неудачник Ахшери и вся его семья вскоре были убиты во время мятежа недовольными соотечественниками. Спасся лишь один из сыновей, Уалли, который и заручился против восставших поддержкой Ашшурбанипала. В дальнейшем Манна оставалась верной Ассирии — вплоть до самой гибели империи.

Важное место во внешней политике Ашшурбанипала занимал Элам. Как уже говорилось, отношения с эламитами стали дружескими: царь Уртаки еще при Асархаддоне вернулся в Вавилон статуи аккадских богов, а позже, когда в Эламе разразилась засуха, ассирийцы отправили им в помощь продовольствие. Однако вскоре эламитами вернулись к конфронтации: в 665 году, пока ассирийские войска были заняты в Египте, Уртаки вместе с союзниками двинулся на Вавилон. Почему же он так поступил? Нельзя забывать, что генеральной целью Элама было обеспечение контроля над соседней Вавилонией — или хотя бы ее нейтралитет. Но Ашшурбанипал, став во главе империи, стремился к тому, чтобы жестко привязать Вавилонию к Ассирии, а это в конечном счете грозило новым столкновением. Не лучше ли было предупредить таковое и напасть первыми, тем более что момент для этого был удобный — войска Ашшурбанипала завязли за тридевять земель, в Египте. Примерно такими могли быть доводы царя Уртаки, его брата Темпти-Хумбан-Иншушинака, вельможи

Мардук-шум-ибни и прочих влиятельных фигур, входивших в военную партию в Эламе²⁴⁰.

Ашшурбанипал, получив донесения о действиях эламитов, отправил часть войск в Вавилонию. При появлении ассирийцев Уртаки поспешно ретировался на родину, где вскоре и умер подозрительно скоропостижной смертью.

Шамаш-шум-укин в этой ситуации ничем себя не проявил. Не исключено, что бездействовал он не по своей воле. Еще ко временам Асархаддона относятся неоднократные прецеденты непослушания ассирийских чиновников вавилонской вышестоящей администрации. Эта порочная тенденция перенеслась на правление дуумвирата и, судя по всему, серьезно тормозила все инициативы Шамаш-шум-укина. Из-за этого отчуждение между ним и Ашшурбанипалом понемногу набирало обороты.

В Эламе смерть Уртаки вызвала всплеск борьбы за власть, победителем из которой вышел Темпти-Хумбан-Иншушинак (*асс.* Теумман). Со своими царственными родственниками новый эламский правитель не церемонился и яростно их изничтожал. Спасаясь от него, в Ассирию бежали пять племянников-царевичей (сыновей Уртаки и Умманалдаша II) и шестьдесят других членов царской фамилии, также некоторые представители аристократии. Темпти-Хумбан-Иншушинак потребовал их выдачи, на что получил отказ. Тогда он начал подготовку к войне; его, как и в прошлый раз Уртаки, поддержало княжество Гамбулу, а кроме того, в коалицию вступили арамейские племена урби и тебе. Эламский владыка подождал, пока его земледельцы соберут урожай, и, пополнив ими ряды армии, в месяце аб (июль—август) 655 года выступил к границам Вавилонии.

Это как нельзя более согласовывалось с планами Ашшурбанипала, для которого вторжение в Элам было делом решенным. В 658 году некий жрец вопрошает бога Шамаша: «...Вступят ли люди, лошади и войско Гамбулу в битву с Набушарру-уцуром, главным евнухом, и армией Ашшурбанипала, царя Ассирии, что двинулась вместе с ним?... Следует ли Ашшурбанипалу, царю Ассирии, посылать людей, лошадей и войско в местность Гамбулу, чтоб убить, захватить добычу и опустошить? Если они пойдут, убьют ли они все, что мож-

но убить, захватят ли они все, что можно захватить, и опустошат ли все, что можно опустошить?» Аналогичное обращение производилось и в следующем, 657 году. Определенно Ашшурбанипал держал свои войска наготове.

В августе—сентябре ассирийская армия выдвинулась навстречу противнику и очень быстро оказалась в городке крепости Дере. Союзники явно не ожидали от нее такой прыти — и ретировались в Сузу. Ассирийцы, развивая успех, принялись преследовать отступавшего врага и вошли на его территорию. Преодолевая при адской жаре суровые пустынные пространства, минуя болота и горы, воины Ашшура все же добрались до сердца Элама. На равнине у Сузы, рядом с городком Туллиз, в жестокой сече ассирийцы добились победы. Темпти-Хумбан-Иншушинак был ранен и попытался скрыться в лесу, но его колесница перевернулась, он был схвачен и затем казнен вместе с сыном²⁴¹. Это поражение серьезно надломило силы беспокойного восточного соседа Ассирии. Ашшурбанипал разделил власть в Эламе между двумя сыновьями Уртаки. Умманигаш, получивший верховную власть, воссел в городе Мадакту, а Таммариту, младший брат, получил княжество Хидалу на реке Карун (*асс.* Улай). Впрочем, как мы увидим из дальнейшего, лояльность Ассирии эламиты сохраняли недолго.

На обратном пути ассирийцы совершили карательный рейд по арамейско-халдейским княжествам Приморья. Мятежные князьки были взяты в плен и вскоре показательно (на глазах урартских послов) казнены в Арбеле.

Брат против брата: восстание Шамаш-шум-укина

Шамаш-шум-укин до поры до времени сохранял лояльность Ашшурбанипалу, но отношения между ними продолжали портиться. Ассирийские чиновники открыто не подчинялись приказам Шамаш-шум-укина. Сохранилось даже письмо, в котором Шамаш-шум-укин, обращаясь к брату, пишет, что порой вынужден отменять свои приказы. Его

недовольство кипело и готово уже было вылиться в открытую форму.

Ашшурбанипал узнал об этом заранее, через секретные донесения, и прислал в Вавилон письмо, в котором предостерегал вавилонян от выступления, но его не послушали. В 652 году Шамаш-шум-укин обрушился на ассирийский гарнизон в городе Куфа. Вместе с Вавилоном восстали Сиппар, Борсиппа и Ниппур.

Но восставшим не удалось наладить согласованные действия, хотя поначалу Шамаш-шум-укин добился определенных успехов и очистил от ассирийцев практически всю Северную Месопотамию. Вскоре последовала расплата. Ассирийцы действовали стремительно и разбили врагов по частям. В 650 году на помощь Вавилону пришли арабы, но и это его не спасло. Город был блокирован, в нем начался страшный голод, жители, чтобы выжить, занимались людоедством. Постепенно ассирийцы подавили все очаги сопротивления в Месопотамии. В 648 году изнуренный осадой Вавилон сдался. Шамаш-шум-укин покончил жизнь самоубийством в огне пожара, охватившего его дворец. Ашшурбанипал в течение года самолично занимал вавилонский трон, но затем назначил наместника, известного под именем Кандалану.

Ассирия — Элам: заключительный эпизод

После подавления «восстания Шамаш-шум-укина» Ашшурбанипал решил добить Элам, куда бежали многие мятежные вавилоняне. Самым скандальным стал случай с внуком знаменитого Мардук-апла-иддина — Набу-бэл-шуматэ, который, находясь на ассирийской службе, перебежал к эламитах, обманом увлекши за собой ассирийский отряд. Часть ассирийцев затем смогла вернуться домой, остальных Элам удерживал силой. Ашшурбанипал потребовал их возвращения, но получил отказ.

В 647 году на эламский престол вззошел Хумбан-халташ (Умманалдаш) III. Новый владыка Элама повел себя с Ашшурбанипалом весьма дерзко и прямо-таки нарвался на

войну, которая разразилась в месяце симану (май—июнь) 646 года. Тут сразу выяснилось, что реальных сил для сопротивления у эламитов нет. Ассирийцы повели наступление одновременно по двум направлениям: одна часть армии захватила важнейшую крепость Умманалдаша Бит-Имби и вынудила его бежать в горы, а другая, под командованием Бел-ибни, ассирийского военачальника и по совместительству наместника в Приморье, подошла к Сузам и посадила на эламский трон ассирийского ставленника — Таммариту II.

Однако, как только войска Ашшурбанипала с чувством, что миссия выполнена, ушли, Таммариту неожиданно объявил себя противником Ассирии, что привело к очередной беде для Элама. Ассирийцы быстро вернулись, вероломный царь был свергнут, пленен и увезен в Ниневию. При этом были уничтожены 29 эламских крепостей, а также царские города, включая Мадакту и Сузы. Таким образом, Элам лишился основных своих военно-политических центров. Обогащенные неимоверно богатой военной добычей, воины Ашшура вернулись на родину.

Но и это еще не все. Живучий Элам продолжал досажать Ассирии, и в 642 году они отправились в очередную экспедицию. Умманалдаш III, вновь оказавшийся на престоле, укрылся в неприступной крепости Дур-Ундаси, а затем ретировался еще дальше на восток. Ашшурбанипалу досталась сокровищница эламских царей, собиравшаяся веками. Было захвачено огромное количество пленных, скота, мулов, ослов и лошадей. Эламских колесничих, всадников, лучников и щитоносцев Ашшурбанипал включил в свой «царский полк». Ряды армии пополнили также эламские оружейники.

В 640 году подошла к концу и эпопея самого Умманалдаша III. Он попал в плен к войскам генерала Бел-ибни и впоследствии вместе с еще двумя эламскими царями — Таммариту и Паэ, а также пленным арабским шейхом Уайте был впряжен в триумфальную колесницу Ашшурбанипала. Теперь не без оснований владыка Ассирийской империи мог утверждать следующее: «Я, Ашшурбанипал, великий царь, могучий царь, царь вселенной, царь Ассирии, царь четырех стран света, царь царей, несравненный владыка, который, по слову Ашшура, Шамаша и Мардука, воцарился от верхнего моря до нижнего моря, повергнув к своим ногам всех государей...»

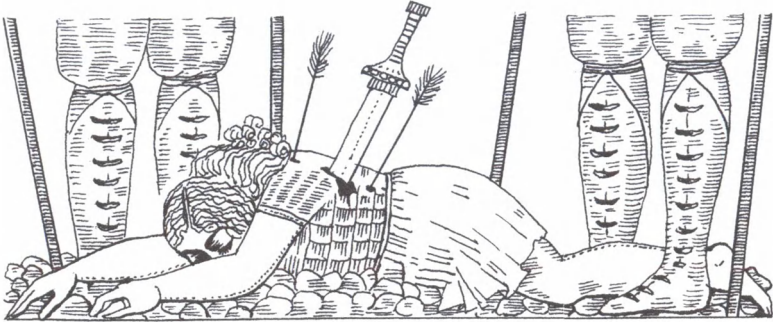
Противоречивые итоги

Что оставил после себя Ашшурбанипал? С одной стороны, он добился впечатляющих побед, разгромил всех своих противников, и на его правление приходится максимум территориального расширения империи, ее культурный расцвет. С другой стороны, при Ашшурбанипале ассирийское государство уже не прирастало новыми провинциями, как при прежних правителях. На это просто не хватало ни сил, ни средств. Да и задача удержать имевшееся давалась с великим трудом.

Безупречно выглядевшая военная машина Ассирии приобрела существенный порок. Войско перестало быть по своему составу преимущественно ассирийским. Оно хорошо воевало, пока были победы и большая военная добыча, но в случае серьезной опасности его верность оставалась сомнительной.

Противники тоже не дремали и вольно или невольно перенимали передовой ассирийский опыт. Да и как же иначе — представители приграничных государств побывали заложниками при ассирийском дворе, обучались военному делу или, по крайней мере, были свидетелями военных побед Ассирии, кто-то даже участвовал в военных кампаниях... Одним словом, периферия постепенно ликвидировала свое отставание от империи в военном деле, что вскоре неминуемо должно было сказаться на полях сражений. Ассирийская армия из года в год совершала карательные рейды против халдеев, но так и не смогла окончательно вырвать корни неповиновения. С Эламом удалось справиться лишь ценой пяти походов и серьезного напряжения сил. Египет был навсегда потерян, и ассирийский монарх ничего не мог с этим поделать.

Глава VII Падение Ассирии

Смутные годы

Гибель Ассирии представляет собой одну из самых драматичных страниц истории человечества. При этом многие события последних лет существования империи покрыты толстой пеленой забвения и лишь частично открываются нам. Есть лишь небольшое количество месопотамских источников, которые интерпретированы современными исследователями.

Как установлено ассирологами, последние записи Ашшурбанипала приходятся на 639 год, умер же он в 627 году²⁴². Получается, завершающие двенадцать лет его жизни и правления мы не можем проследить по официальным ассирийским источникам — таковых просто нет. Все же по крупинцам разнородной информации (ссылкам и намекам в переписке, коммерческим документам, обращениям к богам и т. д.) удалось установить более-менее связную картину.

Как известно, великодержавные претензии требуют от государства значительных жертв, как финансово-материальных, так и людских, что в конечном итоге приводит

его к краху. С этим столкнулся и могучий Рим, и наполеоновская Франция, и Третий рейх, и СССР... В последние годы своего правления Ашшурбанипалу пришлось расплачиваться за великодержавные амбиции новоассирийских царей. Пока войска наводили порядок где-нибудь в халдейском Приморье или Эламе, за тридевять земель оттуда, на другом конце империи, успевали отложиться другие территории; армия не успевала быть вездесущей и победоносной одновременно. Видимо, постаревший царь пытался решить периферийные конфликты дипломатическим путем, не прибегая к военному вмешательству, но в результате столкнулся с проблемами у себя дома. Прекращение завоевательных походов лишало ассирийскую военщину и чиновничество источника обогащения и настраивало против правящего монарха. Ему стали искать замену. В головах ассирийских государственных мужей возникла идея введения очередного дуумвирата. На роль соправителей подходили сыновья Ашшурбанипала — Ашшур-этел-илани и Син-шар-ишкун.

На каждого из братьев-царевичей ставила определенная придворная группа. Сначала подспудно, а потом и в открытую началась борьба дворцовых партий. На первое место выдвинулась группировка во главе с главным евнухом Син-шуму-лиширом. Престарелому властителю распадавшейся империи оставалось только жаловаться в покаянных псалмах: «В стране раздор, во дворце ссора, не уходят от меня. Бунт и злые козни постоянно направлены против меня»²⁴³.

В итоге в 630 году соправителем Ашшурбанипала стал Ашшур-этел-илани, которого поддерживал Син-шуму-лишир. За три года правления в Вавилонии Ашшур-этел-илани успел обрести там определенное влияние. Судя по одной из дошедших до нас клинописных надписей, он вернул из Ассирии на родину останки главы халдейского племени Бит-Даккури. Он также занимался реставрацией храма в Дильбате, что в двадцати четырех километрах южнее Вавилона.

В 627 году Ашшурбанипал уходит в мир иной. Ашшур-этел-илани сел на верховный, ассирийский, престол своего отца. Таким образом, вавилонский трон остался вакантным. Претендентами на него были два кандидата: Син-шар-иш-

кун и Син-шуму-лишир. Главный евнух Син-шуму-лишир, поддерживаемый партией ассирийских «ястребов», не прочь был взять всю власть на юге в свои руки. Известный полководец, он пользовался доверием среди части военных, которые его стараниями получили от Ашшур-этел-илани земельные наделы. Но в то же время не все влиятельные политические силы поддержали Син-шуму-лишира, и ему пришлось выйти из игры. Власть в Вавилонии досталась Син-шар-ишкуну. Не совсем ясно, полюбовно поделили братья империю или Син-шар-ишкун взял свое силой. Известно одно — после 627 года Ашшур-этел-илани уже не контролировал Вавилон, а в 623 году (не исключено, что уже в 626 году) Син-шар-ишкун сменил его на престоле Ассирии. Но долго почивать ему на лаврах не пришлось.

В том же 627 году из повиновения выходит Палестина, иудейский царь Йошийаху (Осия) «начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров»²⁴⁴. Где-то в 621 году он оккупировал часть Северной Палестины, населенной предками самаритян, и распространил на них монотеистический культ Яхве.

Еще раньше на севере, в Урарту, началась политическая сумятица. По мнению исследователей, «как и Ассирия, Урартское царство накануне падения могло быть ввергнуто в гражданские войны, и в 640-е годы Урарту как целостное государство перестает существовать»²⁴⁵. Упадок Урарту облегчил его постепенное завоевание окрепшей Мидией. Последняя где-то в 630-е годы подчиняет еще одного союзника Ассирии — Персиду.

Но Син-шар-ишкуну было не до Палестины и не до Мидии, поскольку к свободе утремилась Вавилония.

Набопаласар во главе Вавилонии

Ситуацией ассирийской междоусобицы грех было не воспользоваться. Нужен был лишь человек, который возглавит борьбу за независимость. И такой лидер нашелся среди все тех же халдеев! Звали его Набу-аплу-уцур, а нам он изве-

стен как Набопаласар. Прежде чем нанести решительный удар, он собрал все антиассирийские силы в родном Приморье и заручился поддержкой в самом Вавилоне. Вавилоняне тайно, ночью, открыли ему ворота. «Набопаласар, отправив войска в Вавилон, ночью вошел в город, и они вели бои в городе весь день. Они нанесли поражение Ассирии. Гарнизон Син-шар-ишкун бежал в Ассирию»²⁴⁶.

Син-шар-ишкун, конечно же, решил подавить восстание и вернуть Вавилон, поэтому «на двенадцатый день месяца улулу войско Ассирии спустилось к Аккаду, вступило в Шасанаку, предало огню храм и опустошило его». В следующем месяце прихода ассирийцев с тревогой ожидал гарнизон и жители Киша — одного из крупных проавилонских городов, что лежали у них на пути. Чтоб не повторилась история с городом Шасанаку, «боги Киша ушли в Вавилон». Син-шар-ишкун ждали в Вавилоне, но ассирийское войско сосредоточилось на других городах. Была своя логика в том, чтобы для начала укрепиться в Ниппуре, зарекомендовавшем себя традиционно сильными проассирийскими настроениями. И действительно, «войско Ассирии пошло к Ниппуру и Набопаласар отступил перед ними. Войско Ассирии и жители Ниппура преследовали его до Урука»²⁴⁷. Урук не был так предан ассирийцам, как Ниппур, и это стало одним из факторов победы Набопаласара в последовавшем здесь сражении. Ассирийцы вынуждены были уйти восвояси.

В следующем году они снова вступили на землю Аккада и на сей раз подошли к стенам Вавилона. Было это в первой половине осени, в 12-й день месяца ташриту. В тот же день «вавилоняне вышли из Вавилона, сразились с ассирийским войском и нанесли тяжелое поражение ассирийскому войску и захватили у них добычу»²⁴⁸. В 26-й день месяца арахсаму (23 ноября) Набопаласар взошел на пустовавший целый год вавилонский престол. Первый этап освободительной антиассирийской борьбы остался за вавилоно-халдейскими силами. Но все прекрасно понимали, что ассирийцы не успокоятся и рано или поздно вернуться. Для упрочения позиций Набопаласару нужно было обзавестись союзниками, и сделать это как можно быстрее. В следующем году, в феврале—марте, он возвратил из Урука в Сузы статуи эламских богов,

прежде вывезенные ассирийцами, и благодаря этому жесту обрел в лице Элама союзника.

Между тем Син-шар-ишкун снова двинул войска на Вавилонию. В мае, переправившись через Тигр, ассирийцы подвергли разграблению город Шаллат. Далее на их пути стоял Сиппар — последнее препятствие на пути к Вавилону. Но в этот момент Син-шар-ишкун неожиданно отступил. Существует предположение, что причиной этого загадочного поворота стало внезапное вторжение мидийского войска во главе с царем Каштарити (известным Геродоту под именем Фраорт). Не совсем понятно, были ли у Мидии с Вавилонией уже на тот момент какие-то договоренности и являлось ли это нападение частью их общего плана. Констатировать можно лишь тот факт, что Набопаласар и мидийцы действовали недостаточно синхронно. Каштарити вторгся в пределы ослабевшей Ассирии, однако та смогла справиться с мидийцами, и сам мидийский царь сложил голову в походе.

Приободрившись после этой победы, на втором году правления Набопаласара (624/623) «армия Ассирии спустилась в Аккад и расположилась лагерем у канала Баниту». Здесь, судя по вавилонской хронике, произошла новая битва непримиримых противников: «Они сразились с Набопаласаром, но ничего не добились [...] и отступили»²⁴⁹. Ассирия теряла былую железную хватку, и как результат ей перестают подчиняться некоторые крупные города.

В следующем году (623/622) от Ассирии отложился стратегически важный Дер. Он контролировал подступы к Эламу, теперь состоявшему в коалиции с Вавилонией, и это стало для Ассирии серьезным ударом. Син-шар-ишкун «спустился в Аккад со своими войсками и овладел Дером; он изъял городские сокровища и отправил их в Ниппур»²⁵⁰. Затем ассирийский царь поспешил на помощь Ниппуру, жители которого, хранившие ему верность, вели неравную борьбу с силами, союзными Набопаласару. Он опустошил земли враждебного ниппурцам города Урука, а в самом Ниппуре оставил сильный гарнизон. Во всей этой кампании показательна свобода передвижений ассирийской армии по Вавилонии. Осаждать крупные города они уже не рисковали, но и препятствий в продвижении им никто серьезно не чинил. Сам

факт проведения глубоких рейдов на юг говорит о том, что тылам Ассирии, ее сердцу, никто пока не угрожал. Набопаласару, если он хотел переломить ситуацию в свою сторону, следовало искать союзника, который бы ударил по Син-шар-ишкуну одновременно с вавилонянами, но с другого направления. Таким союзником — с которым, видимо, уже были налажены контакты — стала Мидия.

Сведения о событиях следующих нескольких лет до нас дошли, к сожалению, в очень небольшом объеме, и они довольно туманные. Очевидно, как ассирийцы, так и вавилоняне активно сколачивали военные союзы. Вавилон мог рассчитывать на дружественные отношения с Эламом и какие-то договоренности с Мидией, где после гибели Каштарити воцарился Киаксар. Ассирия опиралась на помощь Манны и Египта. Впрочем, страна фараонов в силу своей отдаленности значимым союзником не являлась. К тому же война за, в общем-то, чужие интересы не очень привлекала египтян.

Можно полагать, и та и другая стороны еще не раз контратаковали друг друга и вели вязкую борьбу за ключевые города и крепости. Набопаласару удалось усилить систему фортификаций и перекрыть узкий проход в районе Шаллата и Сиппара; идти же на Вавилонию с востока ассирийцы уже не рисковали, опасаясь удара со стороны Мидии и Элама. Таким образом, ассирийские войска были вытеснены из Вавилонии бесповоротно.

Коренной перелом

После пробела в несколько лет вавилонская хроника²⁵¹ наконец предоставляет нашему вниманию сведения о происходивших событиях.

В апреле—мае десятого года своего правления (616—615) Набопаласар в очередной раз собрал закаленную в боях армию и двинулся на север, вдоль берега Евфрата в земли Суху и Хиндану. Местные жители, в основном арамеи, предпочли не воевать, а откупиться данью. Этот факт гово-

рит о том, что ассирийцы за прошедшие годы сдали позиции в этом регионе и своевременной военной поддержки своим подданным уже оказать не могли. Всю летнюю пору вавилонские войска продвигались вверх по течению Евфрата, пока в месяце абу (июль — август) армия Син-шар-ишкуна не преградила им путь у города Габлину. Габлину располагался на Евфрате практически на той же широте, что и Ашшур на Тигре, то есть напротив «сердца» Ассирии. Противника, стоявшего у ворот отечества, ассирийцам нужно было остановить во что бы то ни стало.

Но удача уже отвернулась от ассирийцев. Битва, состоявшаяся двенадцатого дня месяца абу (24 июля) 616 года, окончилась победой Набопаласара: «...он вступил в сражение с войском Ассирии, и ассирийское войско отступило перед ним. Он нанес Ассирии сокрушительное поражение и подверг их большому грабежу». В плен попали не только ассирийские сановники, но и маннеи, пришедшие на помощь армии Син-шар-ишкуна. В довершение всего вавилонские войска в тот же день взяли Габлину. Потрепанные войска Син-шар-ишкуна отошли. Но развить успех и вторгнуться на территорию коренной Ассирии вавилонский царь не отважился. Он предпочел поживиться за счет вражеской ресурсной базы, продолжил поход на север и в том же месяце опустошил приевфратские города Мане, Сахири и Балиху, а на обратном пути «взял людей и богов Хиндану в Вавилон». Ассирийцы не смогли помешать Набопаласару — проблемы с обеспечением армии и затянувшееся соглашение совместных действий с подоспевшим на помощь египетским контингентом отняли у них слишком много времени.

На примере этой кампании видно, как Набопаласар подтачивал жизненные силы своего противника. Прямое столкновение с прославленным «царским полком» ему было пока еще не по зубам. Поэтому он наносил удар за ударом по ассирийским провинциям — опустошая их и увозя в плен людей, Набопаласар лишал постоянную армию Син-шар-ишкуна ресурсов.

Если летом 616 года Набопаласар добрался до Мане, лежавшего вровень с Ашшуром, к западу от него, то в месяце

аддару, завершавшем год, он проник до предместий Аррапхи, лежавшей на той же линии, но с востока от священного города ассирийцев. В местечке Мадану стороны вступили в сражение, и, как сообщает вавилонская хроника, «войско Ассирии отступило перед войском Аккада». Вавилоняне преследовали ассирийцев до реки Заб (очевидно, до Малого Заба). Победителям достались ассирийские колесницы, лошади и прочая добыча. Жителей области Аррапха Набопаласар депортировал в Вавилон.

Падение Ашшура и Ниневии

Положение Син-шар-ишкуна продолжало стремительно ухудшаться. Привлечение военных сил союзных Маны и Египта не принесло желаемых результатов. Вавилон же усиливался стремительными темпами, и его аппетиты росли.

В одиннадцатый год правления (615 год) Набопаласар поднялся по берегу Тигра и в месяце айяру «встал лагерем напротив Ашшура». Надо понимать, город был осажден. В следующем месяце, симану, Ашшур подвергся штурму, но вавилоняне не смогли его взять.

В месяце арахсамну (октябрь—ноябрь) того же года боевую «эстафету» от вавилонян приняли мидийцы. После поражения Каштарити в 623 году Киаксар реформировал мидийское войско и, достаточно укрепившись в регионе, начал осуществлять рейды на ассирийские территории. Теперь, когда ассирийское государство было обескровлено рядом поражений и представляло лишь осколок былой империи, Киаксар решил, что настал час для мести за отца. Вавилонская хроника сообщает, что в октябре—ноябре он вторгся в Аррапху, овладев которой в июле—августе 614 года «выступил против Ниневии». Проследовав вниз по берегу Тигра, мидийские войска осадили Ашшур — обиталище их бога-заступника. Но бог Ашшур своим подопечным не помог. Как гласит все та же вавилонская хроника, мидийцы «сражались против города и разрушили его. Они устроили ужасный погром множеству народа, ограбили и разорили их».

Современные археологические раскопки говорят о попытках мидийцев прорваться через южные укрепления города — обнаружены следы таранов в глиняно-кирпичных валах, бронзовые крючки, недовырытый туннель), многочисленные наконечники стрел; атаке подверглись и главные ворота города — Табира, которые были сожжены. Ворвавшись в город, мидийцы сожгли храм Ану-Адад и полностью разрушили храм Ашшура; сгорели дворцы — Старый и Восточный. Жители пригородов Ашшура не сдались без боя, о чем свидетельствуют остатки баррикад, скелеты со следами насильственной смерти²⁵².

Набопаласар, согласно договоренностям, обещал участвовать в совместной атаке на Ассирию и был готов двинуть войска на взятие Ниневии. Но, как мы видели, мидийцы сосредоточили свое внимание на Ашшуре. Участвовать в святотатствах над священным городом Набопаласар не хотел, противиться разграблению Ашшура и ссориться из-за этого с ценным союзником ему тоже было не с руки; поэтому он намеренно «опоздал» к месту действия. На руинах Ашшура окончательно оформился союз Вавилона и Мидии, в знак которого дочь царя Киаксара вышла замуж за вавилонского царевича.

В месяце айяру следующего, 613 года против власти Набопаласара восстали жители недавно завоеванной им области Суху. Мятеж был, скорее всего, спровоцирован Ассирией, чтобы отвлечь вавилонское войско хотя бы на какое-то время от Ниневии. Царь Вавилона действительно вознамерился навести в Суху порядок и двинул армию вверх по Евфрату. В четвертый день месяца симану (11 мая) вавилонскому войску удалось с боем захватить город Рахи-илу, стоявший на острове посреди Евфрата. Позже Набопаласар осадил город Анати: «Осадные механизмы он доставил с западной стороны... осадные механизмы он поднял наверх к стене»²⁵³. Город был захвачен, но, пока вавилонская армия штурмовала его стены, в тыл к ней зашла армия Син-шар-ишкуна с арамейскими союзниками, и, чтобы не испытывать судьбу, Набопаласар счел за лучшее отойти в родную Вавилонию. Это был последний случай в истории, когда вавилоняне отступали перед ассирийцами.

Конец 613 — начало 612 года Набопаласар и Киаксар посвятили обстоятельной подготовке к совместному походу на Ниневию. Син-шар-ишкун же готовился к защите своей столицы.

Это был огромный по тем временам город с численностью населения в 300 тысяч человек. Площадь его составляла 730 гектаров, периметр стен — 12 километров²⁵⁴. Однако при всей мощи укреплений Ниневии она была обречена. Вспомним, что вавилонянам и мидийцам именно ассирийцы не раз преподавали уроки захвата городских фортификаций.

В первой половине весны 612 года вавилонская и мидийская армии соединились, в месяце симану (май—июнь) поднялись вдоль Тигра до Ниневии и окружили ее плотным кольцом. Как гласит вавилонская хроника, «с месяца симану до месяца абу — в течение трех месяцев — подвергали они город мощной осаде». За эти три месяца город пережил все возможные ужасы, в довершение всего в нем разразилась эпидемия чумы. Ассирийцы сражались за родную обитель с мужеством обреченных, прекрасно понимая, что пощады не будет. В конечном счете союзники, отведя воды канала, питавшего город водой, ворвались внутрь. Есть версия (правда, не все ученые ее поддерживают), что для захвата ассирийской столицы они затопили часть ее территории водами Хосра — притока Тигра²⁵⁵. Так или иначе, Ниневия подверглась жесточайшему грабежу и была превращена в руины. Син-шар-ишкун, не желая сдаваться в плен, бросился в огонь, пожиривший его дворец. Новость о падении Ниневии облетела всю ойкумену и осталась на страницах Библии: «Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе; ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?»²⁵⁶

Другая ассирийская столица, Кальху, пала от рук мидийцев в 612 году. Следы древнего пожара были здесь обнаружены при археологических раскопках²⁵⁷.

Союзники захватили огромную добычу и принялись активно делить ассирийское наследство. Ассирийской империи был нанесен смертельный удар.

Финал исторической драмы: бои за Харран

И все-таки ассирийские войска продолжали сопротивляться. В районе Харрана сгруппировалось довольно значительное количество ассирийцев. Во главе уцелевших встал царь Ашшур-убаллит II, сын Ашшурбанипала. В пока еще подконтрольных ему городах и поселениях Северного Приевфратья спешными темпами пытались набрать новые войска, но сделать это уже было нелегко — имперская инфраструктура рассыпалась на части. Одно из свидетельств тому — жалоба некоего Манну-ки-либбали из Тушхана: «Что касается лошадей, ассирийских и арамейских писцов, командующих полками, чиновников, медников, кузнецов, тех, что чистят орудия и оборудование, плотников, изготовителей луков, изготовителей стрел, ткачей, портных и ремонтников, то к кому мне обратиться?.. Там нет ни одного из них. Как мне командовать?.. У меня нет списков. На основании чего смогут они собрать их? Все это обернется гибелью. Никто [не спасется]. У меня все!»²⁵⁸

К внутренним проблемам добавлялась и основная внешняя — Набопаласар продолжал насаждать на оставшиеся ассирийские владения. Осенью 612 года вавилоняне вторглись в область Рацаппу, что в междуречье Тигра и Хабура, и взяли город Насибину (в античности — Нисибис). В месяце дуузу 611 года они продолжили экспансию и покорили город Шу (ду?), в следующем месяце, арахсамну, «царь Аккада... выступил против Ругуллити» и после ожесточенного сопротивления взял этот город; все жители его были вырезаны.

Ашшур-убаллит II спешными темпами пытался сколотить коалицию. Поддержку ему решил оказать Египет, который давно уже не считал Ассирию за соперника в Восточном Средиземноморье. Ее, напротив, нужно было поддержать в борьбе с новым конкурентом Египта — усилившимся Вавилоном. Последний явно жаждал прорваться в Сиро-Палестинский регион и главенствовать там. Решением фараона крупный египетский контингент прибыл в Харран. Но проверенная

опытом вавилоно-мидийская коалиция действовала куда эффективнее.

С мая по октябрь 610 года армия Набопаласара совершила новый поход в Ассирию и практически хозяйничала там, подавляя последние очаги ассирийского сопротивления. В октябре — ноябре вавилонское войско, снова соединившись с войском мидийцев, стремительно выдвинулось к Харрану, и Ашшур-убаллит с союзными египетскими войсками вынужден был уйти за Евфрат²⁵⁹. Город был взят, подвергнут разграблению, в стенах его разместили вавилонский гарнизон.

Правда, летом следующего, 609 года, при поддержке большого воинского контингента египтян, ассирийцы вернулись под стены Харрана и даже нанесли поражение вышедшему сражаться с ними вавилонскому войску, но отбить город у неприятеля так и не смогли²⁶⁰. Набопаласар тем временем отправился в область Изалла и дошел аж до Урарту²⁶¹. Здесь могло в перспективе распространиться влияние союзников-мидийцев, чего Набопаласару допускать не хотелось. Сюда же, в сторону Урарту, могли отойти оставшиеся ассирийские силы. Теперь, блокировав направление на Изаллу и взяв под контроль всю окружающую территорию, Набопаласар был уверен, что противники сами снимут осаду Харрана, взятие которого потеряло для них всякий смысл. Так оно и произошло.

Об Ашшур-убаллите и ассирийском войске вавилонские хроники больше не упоминают²⁶². Собственно, на этом и заканчивается история Ассирийской державы — она навсегда сошла с исторической сцены. Территория ее была поделена между двумя царствами — Мидийским и Ново-Вавилонским. Скорбел ли кто о гибели великой Ассирийской империи? Если таковые и были, то их голоса до нас, увы, не дошли.

Причины краха

Думается, можно выделить как «стратегические», существенные, так и «тактические» причины краха Ассирии. Можно выделить также причины внешние и внутренние. Несомненно то, что главным фактором ее возвышения

и падения стала агрессивная военная политика. Каковы же были основные причины войн, ведшихся ассирийцами?

Во-первых, необходимость защиты от внешних врагов (особенно на первых порах). Ассирийская держава, «чтобы оградить себя от нашествий, сознательно и последовательно стремилась колонизовать, и, в конце концов, подчинить районы, в которых обитали племена, угрожавшие ей вторжением»²⁶³.

Во-вторых, желание нарастить социально-экономический потенциал за счет внешних ресурсов. Действительно, большинства металлов, строевой древесины, лошадей, предметов роскоши, а также необходимых в культовых целях благовоний ассирийцы не имели и вынуждены были их ввозить. Блокировав или перенеся пролежавшие через Ассирию торговые пути, враг, таким образом, перекрывал ей кислород. В связи с этим существует справедливое мнение, что «практически полная зависимость государственных ресурсов Новоассирийской империи от внешних источников, в конце концов, и погубила ее»²⁶⁴. На протяжении всей своей истории ассирийцы старались не допустить такого сценария. Теми или иными путями, но все чаще военным присутствием устанавливался контроль над торговыми артериями и обеспечивалось их бесперебойное функционирование.

Сохранение военного и экономического могущества требовало постоянного притока сырья, финансов и рабочей силы — как свободных работников, принуждаемых отбывать повинности, и наемных рабочих, так и рабов.

Чтобы выкачивать больше ресурсов и собирать больше налогов и дани, нужны были новые территории и новое податное население. Это выливалось в замкнутый круг непрекращавшихся войн. Здесь как раз можно применить банальное, но верное выражение, что Ассирия «выдохлась», надломилась от перманентного состояния войны. Так, уже к концу VIII века ассирийские офицеры опасались, что их новобранцы могут подвести в бою, потому что слишком зелены, и боялись предательства гвардейских полков, состоявших из инородцев²⁶⁵. Неудивительно, что документы того времени повествуют о военных мятежах и дезертирствах.

Необходимость поддерживать обороноспособность и экономическое благополучие являлись двумя первостепенными

ми факторами, которые определяли действия ассирийской верхушки. Но по мере разрастания государства все большую роль играл социально-политический фактор. В Ассирии, как и в других державах, стабильность и могущество центральной власти во многом зависели от ее способности преодолевать внутреннее сопротивление крупных категорий населения планам превратить страну в территориальное государство с сильным централизованным управлением. Интересы разных групп ассирийских граждан, с которыми приходилось считаться, влияли на внутреннюю политику, а через нее и на внешнюю.

Наконец, негативно сказывался распухший вельможно-бюрократический аппарат, в котором встречались как нерасторопные и инертные, так и откровенно жуликоватые типы. Имелась в наличии и своя административно-военная группировка «ястребов». Специалисты говорят о наличии в ассирийской правящей верхушке двух партий — торговой и военной.

Потакая возрастающим запросам привилегированных социальных слоев и кулуарных партий, империя требовала от провинций все больше, ничего не давая взамен. Подчиненные территории, испытывая потребительско-паразитическое отношение к себе метрополии (то есть исконно ассирийских районов), восставали, и не раз. Что немаловажно, торгово-экономическую деятельность в Новоассирийской империи вели не ассирийцы, а как раз выходцы с этих «окраин» — арамеи, финикийцы, арабы²⁶⁶. Это уменьшало спектр рычагов влияния центра на места и представляло огромную опасность в случае открытого конфликта.

До поры до времени потенциала ассирийской армии хватало, чтоб справляться с непокорными, тому содействовало и удобное стратегическое положение Ассирии, вклиненной аккурат между своими противниками и способной расправиться с ними поодиночке. Но так не могло длиться вечно...

Процесс «интернационализации», как мы уже замечали, затронул и армию — если раньше, будучи в целом моноэтничной, ассирийская армия не зависела от настроений в ее субъектах и подвластных странах, то в VIII—VII веках большинство ее уже составляли не этнические ассирийцы. На военнотружущих арамеях, халдеях, вавилонян, мидян влияли

их этнические, а подчас и чисто шкурные интересы, и отнюдь не в первую очередь — интересы Ассирийской державы.

Все вышеперечисленные факторы, синхронно наложившись, в конечном итоге привели к логическому завершению существования ассирийского военного организма и соответственно ассирийского государства и народа.

Но зададимся вопросом: такой ли уж одрябшей была Ассирия на излете своего существования? Видимо, не все было так однозначно. Несмотря на вышеприведенные моменты, ассирийская армия даже в последние годы существования представляла грозную силу; процессы разложения не успели еще кардинально сказаться на ней. Какая-то часть военных кадров (этнические вавилоняне, халдеи и т. д.), конечно, переметнулась к Набопаласару, но истинные ассирийцы оказались способны оказывать сопротивление врагам с 626 по 609 год. Оставались верными ассирийской власти и многие города. Интересно было бы, конечно, найти документальные свидетельства того, кто остался верным, а кто переметнулся, узнать конкретные имена...

В заключение спросим себя, а могла ли Древняя Ассирия выбрать мирный путь развития и не превратиться в военного монстра? Думается, нет. Подобное еще мог себе как-то позволить Египет ввиду своего географического положения, но не Ассирийское государство. Эта страна, расположенная на перекрестке торговых путей, исторически была окружена сильными соседями, и те были не прочь заполучить для себя столь стратегически и экономически лакомый кусок. И вот, выжив в своеобразном естественном отборе, Ассирия к началу I тысячелетия до н. э. превратилась в чудовищного монстра, готового пожрать любое государство на Ближнем Востоке.

Заключение

Древняя Ассирия на протяжении нескольких столетий играла важнейшую роль на Ближнем Востоке и во многом определяла ход истории. Унаследовав все лучшее из военно-административного искусства предшественников, она, в свою очередь, послужила образцом административно-военного устройства и эффективного ведения войны для всех последующих восточных и средиземноморских государств. Имперские каноны, заложенные ассирийскими царями, были унаследованы последующими великими державами.

Можно выделить ряд общих черт, объединяющих Древнюю Ассирию с великими государствами Персии, Рима и даже с США и Советским Союзом. Но вместе с тем есть что-то, что выделяет эту державу на общем историческом фоне. Это прежде всего умопомрачительный послужной список первой мировой империи. Военные успехи и величие Ассирии отразились в Библии, у Геродота и донеслись до современности, поражая наше сознание картинами жестоких сеч и расправ над побежденным врагом.

Как же получилось так, что небольшая страна, располагавшая довольно ограниченными возможностями, смогла добиться такого положения и такой славы?

Основой ассирийского могущества была военная сила. Ассирийское общество существовало в конечном счете благодаря войне, военной добыче, эксплуатации покоренного населения, а то и откровенному грабежу окружающих стран. Чтобы побеждать, необходим соответствующий механизм, и ассирийцы имели его — их армия не знала себе равных на

полях сражений в течение длительного времени. Ни одна из держав прежде не сталкивалась со стольким разнообразием государств и народов в качестве своих военных соперников. Ассирийцы на протяжении своей истории воевали с хурритами, хеттами, урартами, касситами и халдеями Вавилонии, с арамеями и эламитами, с таинственными гутиями и туруккейцами, с мушками, мидянами, персами, маннейцами, с киммерийцами и скифами, египтянами, греками, с финикийцами, израильянами, арабами... Не раз противостояли они разным коалициям. Этот опыт не мог пройти даром. Нововведения ассирийцев в военной области обогатили военную науку во всех ее областях.

Ассирийцы создали совершенно новый род войск — регулярную кавалерию, которая затем на протяжении почти трех тысячелетий играла важнейшую роль в боевых действиях.

Ими была создана первая крупная регулярная армия. Несомненным плюсом явилось разделение армии на рода войск, грамотно взаимодействующие друг с другом. К сожалению для самих ассирийцев, их военный опыт был очень быстро перенят народами, которые они угнетали. Этим опытом воспользовались урарты. Затем так же поступили Вавилон и Мидия. Царь последней, Киаксар, согласно Геродоту, «...был еще гораздо воинственнее своих предшественников и первым разделил азиатское войско на [боевые] отряды по родам оружия и каждому отряду — копыеносцам, лучникам и всадникам — приказал действовать самостоятельно. До этого все [войско] было перемешано в беспорядке»²⁶⁷.

Ассирийские военные первыми ввели инженерные контингенты как отдельный род войск. Они задолго до эллинистических военачальников применяли комбинации осадных башен и таранов. Есть мнение, что посредством финикийцев наука осадного дела Ассирии пришла в Карфаген, а затем и к сицилийским грекам²⁶⁸. Греки также, судя по всему, позаимствовали у ассирийских военных оптимальную форму конских удиц, применявшихся в VII веке до н. э.²⁶⁹

За столетия до римлян ассирийцы сооружали во время походов укрепленные лагеря.

Заслугой ассирийских инженеров является создание первоклассной для Древнего мира системы дорог, которая, хоть

и опосредованно (через персидское и эллинистическое господство), послужила образцом для римлян.

Ассирийцы первыми массово ввели практику закалять сталь, что позволило им получать высококачественное железное оружие.

Помимо чисто военного наследия можно говорить и об административном. Если правители Мидии и Вавилона им не воспользовались, даже скорее наоборот, то сменившие их персы Ахемениды «использовали опыт Ассирийской империи, на которую в то время уже смотрели как на славное прошлое». Подобно Ассирии, в Персидской империи «наместник провинции находился в тесной связи с царем и основной его обязанностью был сбор подати». «Арамейские писцы продолжали служить в прежних ассирийских провинциях и, очевидно, стремились сохранить ассирийские традиционные методы управления. Когда персы появились в Месопотамии, они могли легко использовать опыт таких писцов»²⁷⁰.

Похожи были у персов и принципы комплектования армии. Если же обратиться к еще более частным сходствам, то военные отряды и группы работников в Персидской империи разбивались на более мелкие контингенты, во главе которых стояли десятники, как и в Ассирии.

Нельзя забыть и про опыт депортаций, Ахеменидами, впрочем, не особо практиковавшихся. Подсчитано, что за период с 830 по 640 год ассирийскими властями было депортировано и расселено порядка 4,5 миллиона человек²⁷¹. Пожалуй, столь массовые депортации повторились уже только на просторах сталинского СССР. Политика насильственных переселений имела широкие последствия и способствовала экономическому благосостоянию и интеграции населения империи²⁷². Депортации населения применялись затем вавилонянами (вспомним разрушение Иерусалима Навуходоносором II), а веками позже персами Сасанидами, успешно воевавшими с Римом²⁷³.

Приведенные примеры — лишь небольшая обнажившаяся перед нами часть связующего моста меж культурами двух великих держав древности. Персидские государственные деятели, конечно же, очень хорошо были осведомлены о методах управления ассирийцев и умело применяли эти знания.

Приложение
Список ассирийских правителей²⁷⁴

ИМЯ ЦАРЯ		ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ	
Исконное имя	Европеизированное имя	«Средняя» хронология	«Короткая» хронология
Тудийя		?	?
Адаму		?	?
Янги		?	?
Сахламу		?	?
Хархару		?	?
Мандару		?	?
Эмцу		?	?
Харцу		?	?
Дидану		?	?
Хану		?	?
Зуabu		?	?
Нуabu		?	?
Абазу		?	?
Белу		?	?
Азарах		?	?
Ушпиа		?	?
Апишаль		?	?
Хале		?	?
Саману		?	?
Хайану		?	?
Илумер		?	?
Якмеси		?	?
Якмени		?	?
Язкурель		?	?
Илакабкабуху		?	?
Амину		?	?
Сулили		?	?

Киккиа		?	?
Акиа		?	?
Пузур-Ашшур I		нач. XX в.	1970–1961
Шалимахум		?	?
Илушума		ок. 1945	1945–1935
Эришум I		1940–1901	1934–1895
Икунум		ок. 1885	?
Шаррумкен I	Саргон I	?	?
Пузур-Ашшур II		?	?
Нарам-Син		?	?
Эришум II		?	?
Шамши-Адад I		1813–1781	ок. 1815–1775
Ишме-Даган I		1797 (?) — 1757	1797–1757
Ашшур под вавилонской оккупацией		?	1757–1742
Мут-Ашкур		?	1742 — ?
Риму...		?	?
Асинум		?	?
Пузур-Син		?	?
Ашшур-дугуль		?	?
Ашшур-апла-иддин		?	?
Нацир-Син		?	?
Син-намир		?	?
Ипки-Иштар		?	?
Адад-цалулу		?	?
Адаси		ок. 1700	ок. 1700
Белубани		?	?
Либайа		?	?
Шарма-Адад I		?	?
Ипгар-Син		?	?
Базайа		?	?
Луллайа		?	?
Кидин-Нинуа		ок. 1633–1620	?

Шарма-Адад II		?	?
Эришум III		?	?
Шамши-Адад II		?	?
Ишме-Даган II		?	?
Шамши-Адад III		?	?
Ашшур-нирари I		?	?
Пузур-Ашшур III		кон. XVI в.	ок. 1500
Эллиль-нацир I		?	?
Нурили		?	?
Ашшур-шадунни		? правил 1 месяц	?
Ашшур-раби I		?	?
Ашшур-надин-аххе I		?	?
Эллиль-нацир II		1432–1427	?
Ашшур-нирари II		1426–1420	?
Ашшур-бел-нишешу		1419–1411	1407–1399
Ашшур-рим-нишешу		1410–1403	1398–1391
Ашшур-надин-аххе II		1402–1393	1390–1381
Эриба-Адад I		1392–1366	1380–1354
Ашшур-убаллит I		1365–1330	1353–1318
Эллиль-нирари		1329–1320	1317–1308
Арикденили		1319–1308	1307–1296
Адад-нирари I			1307–1275
Шульману-ашаред I	Салманасар	I	1274–1245
Тукульти-Нинурта I		1244–1208	1233–1197
Ашшур-надин-апли		1207–1204	1196–1193
Ашшур-нирари III		1203–1198	1192–1187
Эллиль-кудур-уцур		1197–1193	1186–1182
Нинурта-апиль-экур		1192 (?)– 1180	1181–1169
Ашшур-дан I		1179–1134	1168–1134
Нинурта-тукульти — Ашшур		?	1134
Мутаккиль-Нуску		?	1133
Ашшур-реш — иши I		1133–1116	1132–1115

Тукульти-апал — Эшарра I	Тиглатпаласар I	1115–1077	1114–1076
Ашаред-апал-Экур		1076–1075	1075–1074
Ашшур-бел-кала		1074–1057	1073–1057
Эриба-Адад II		1056–1055	1056–1055
Шамши-Адад IV		1054–1051	1054–1051
Ашшур-нацир-апал I		1050–1032	1050–1032
Шульману-ашаред II	Салманасар II	1031–1020	1031–1020
Ашшур-нирари IV		1020–1014	1020–1014
Ашшур-раби II		1013–973	1013–973
Ашшур-реш-иши II		972–968	972–968
Тукульти-апал — Эшарра II	Тиглатпаласар II	967–935	967–935
Ашшур-дан II		934–912	934–912
Адад-нирари II		911–891	911–891
Тукульти-Нинурта II		890–884	890–884
Ашшур-нацир-апал II		883–859	883–859
Салманасар III		858–824	858–824
Шамши-Адад V		823–811	823–811
Адад-нирари III			810–783
Шульману-ашаред IV	Салманасар IV	782–773	782–773
Ашшур-дан III		772–755	772–755
Ашшур-нирари V		754–745	754–745
Тукульти-апал — Эшарра III	Тиглатпаласар III	744–727	744–727
Шульману-ашаред V	Салманасар V	726–722	726–722
Шаррумкен II	Саргон II	721–705	721–705
Син-аххе-эриба	Синаххериб	704–681	704–681
Ашшур-аха-иддин	Асархаддон	680–669	680–669
Ашшур-бану-апли	Ашшурбанипал	668– 635/627	668– 630/627 (?)
Ашур-этель-илани		634/27– 624 (?)	630 (?) – 623
Син-шуму-лишир		?	?
Син-шар-ишкун		? – 612	626–612
Ашшур-убаллит II		612–609	611–609

Примечания

- ¹ О шумерском влиянии говорят руины храма Иштар в Ашшуре и найденные там вотивные предметы, раскопанные немецким археологом Андрэ (Mallowan M. E. L. *Assyria and Mesopotamia...* P. 298–301).
- ² Saggs H. W. F. *The might that was Assyria*. P. 21
- ³ Ашшурская община входила, очевидно, в одну из провинций Аккадской державы. Милитаризованное государство Саргона Древнего было своего рода «предтечей» Новоассирийской империи в плане административного устройства и централизации власти, да и по размаху оно было ей соразмерно. (См.: Бухарин М. Д., Ладынин И. А., Ляпустин Б. С., Немировский А. А. *История Древнего Востока*. С. 224–226.)
- ⁴ Здесь и далее — даты до новой эры.
- ⁵ *История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть II*.
- ⁶ Moorey P. R. S. *Ancient Mesopotamian Materials and Industries...* P. 288.
- ⁷ Лессёз Й. *Древние ассирийцы...* С. 107.
- ⁸ *Всемирная история*. С. 85, 282.
- ⁹ *История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ... Часть I*. С. 362.
- ¹⁰ Ишме-Даган — *аккад.* «бог Даган услышал (меня)»; Ясмах-Адад — *амор.* «бог Адад услышал (меня)». Если в Ашшуре и Экаллатуме царские имена писались в соответствии с аккадско-вавилонской традицией, то на западе, в Мари, Ясмах-Адад пользовался аморейской формой своего имени. Вероятно, среди прочих причин ему было важно таким образом продемонстрировать близость к местному населению.

- ¹¹ Ишме-Даган, видимо еще при жизни Шамши-Адада, был проинформирован об угрозе смены власти в Мари и планировал в скором времени организовать своему брату удел восточнее, с центром в некоем городе Ута. Успел ли Ясмах-Адад перебраться в свои новые владения или же все-таки пал в Мари жертвой мести Зимри-Лима — не известно.
- ¹² Специалисты-историки условно выделяют староассирийский (XX—XVI вв. до н.э.), среднеассирийский (XV—XI вв. до н.э.) и новоассирийский (X—VII вв. до н.э.) периоды.
- ¹³ Bryce T. R. *Hittite Warrior...* P. 13. Маккуин приводит цифру до 30 тысяч человек (Маккуин Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. С. 96).
- ¹⁴ Янковская Н. Б. Митанни и Арапха... С. 186—187.
- ¹⁵ Вильгельм Г. Древний народ хурриты... С. 47.
- ¹⁶ Barton A. E. *Late Assyrian Arms and Armour...* P. 155.
- ¹⁷ Соловьева С. С., Немировский А. А. Месопотамия во II тысячелетии до н. э.... С. 138.
- ¹⁸ *The ancient Near East: historical sources in translation.* P. 143.
- ¹⁹ Александров Б. Е. Титул *sarru rabu* в истории хетто-ассирийских отношений XIV — XIII вв. до н.э.
- ²⁰ Szuchman J. *Bit Zamani and Assyria.* P. 56.
- ²¹ *The Chronicle of Tiglath-Pileser I.* 2 — 9.
- ²² Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту..... С. 20.
- ²³ Akkermans P. M. M. G., Limpens J. and Spoor R. H. *On the frontier of Assyria...* P. 8. В крепости, как считают авторы статьи, располагался и архив.
- ²⁴ Parpola S. *National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire...* P. 14.
- ²⁵ См., напр.: Shibata D. *Middle Assyrian Administrative...* P. 71.
- ²⁶ Potts D. T. *The Archaeology of Elam...* P. 131.
- ²⁷ *Synchronistic Chronicle (ABC-21).* Col. 2, A 8—13.
- ²⁸ *Die Inschriften Tiglathpileser's I.* S. 47—51.
- ²⁹ *The ancient Near East: historical sources in translation...* P. 157.
- ³⁰ Hamblin W. J. *Warfare in The Ancient Near East...* P. 192.
- ³¹ Stillman N., Tallis N. *Armies of the Ancient Near East...* P. 19.
- ³² Гельцер М. Л. Войско Угарита и его организация... С. 21—22.
- ³³ Цит. по: Hamblin W. J. *Warfare in The Ancient Near East...* P. 200. Постоянная армия Шамши-Адада (порядка 10 тысяч человек) делилась на отряды по 200 человек в каждом; большая часть постоянной армии, где-то 4 тысячи воинов, составляла столичный гарнизон. См.: Dalley S. *Mari and Karana...* P. 141. См. также: CAD P. 411.

- ³⁴ Круг лиц, уполномоченных на контакт с божествами, не ограничивался лишь царем. На службе в армии состояли прорицатели. Иногда от истолкования знамения прорицателями зависело то или иное тактическое решение: «Пусть прорицатели взвешают знамения и решат, и, в зависимости от появления благоприятных знаков, 150 воинов уйдут или 150 воинов придут» (См.: Саггс Х. Вавилон и Ассирия. С. 60–61).
- ³⁵ С военачальниками и офицерами, в принципе как и во все времена, возникали разного рода проблемы. Согласно Саггсу, отмечались конфликты между ними, даже попытки убийства одного военачальника другим.
- ³⁶ РЗОА. С. 76. Впрочем, не всегда подчиненным царя доставалось то, чего они желали. В таком случае раздосадованные военные чины жаловались своему владыке приблизительно следующим образом: «Ни зерна, ни поля не было мне назначено... Я не могу обрабатывать поле, я не могу питаться вместе с простыми воинами крепости. Я голодаю. Пусть мой господин назначит мне [что-нибудь]».
- ³⁷ Среднеассирийские законы. А. 45. Судя по всему, хупшу — это основная масса общинных крестьян, обязанных всеми повинностями и призывавшихся в ополчение (РЗОА. 70–71). В Чикагском ассирийском словаре *хупшу* — одна из низших социальных прослоек, представители которой служили в армии в качестве застрельщиков и грубой рабочей силы. Часто упоминаются вместе с инженерными войсками. Неоднократно отмечены дезертирства и волнения хупшу ввиду их бедственного материального положения (CAD H. 241–242). Не исключено, что многие хупшу в новоассирийское время были посаженными на землю депортантами.
- ³⁸ CAD N 1. 358.
- ³⁹ Drower M. S. Syria... P. 494.
- ⁴⁰ The Chronicle of Aššur-reš-iši.
- ⁴¹ Судя по угаритским текстам, на боевых колесницах могли выступать как сами марианну, так и их подчиненные. См.: Гельцер М. Л. Войско Угарита и его организация... С. 23–24.
- ⁴² Fields N., Delf B. Bronze Age War Chariots... P. 7.
- ⁴³ CAD B. 33.
- ⁴⁴ Art of the First Cities... P. 158–159. № 99.
- ⁴⁵ Dalley S. Mari and Karana... P. 148.
- ⁴⁶ Горелик М. В. Оружие древнего Востока... С. 223. Табл. XIX, 91–92.
- ⁴⁷ Die Inschriften Tiglathpileser's I. S. 19; The ancient Near East: historical sources in translation. P. 158.
- ⁴⁸ Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East... P. 194.
- ⁴⁹ Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. С. 39–40.

- ⁵⁰ Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East... P. 197.
- ⁵¹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 114. Ямхад — аморейское государство XIX—XVII вв. до н. э., располагавшееся в Северной Сирии, со столицей в городе Халпу (Алеппо).
- ⁵² Дьяконов И. М. Города-государства Шумера / История Древнего мира. Ранняя древность. С. 63; Надпись Энметены, энси Лагаша, 90—95 / Ассиро-вавилонский эпос. С. 15 (упоминается о потерях Уммы в 60 человек).
- ⁵³ Саггс Г. Вавилоняне... С. 93—94.
- ⁵⁴ Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р. С., Раш С. М., Сerratи Д. Войны и сражения Древнего мира. С. 186.
- ⁵⁵ Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 57.
- ⁵⁶ CAD A2. 428—429; CAD D. 144—145; Hamblin W. J. Warfare in The Ancient Near East... P. 216.
- ⁵⁷ The Chronicle of Arik-den-ili. 1—8, 9—17. Таран обозначался словом *ḫarādu*, еще одним значением которого было «дикий осел». CAD H. 88.
- ⁵⁸ Бондарь С. В. Ассирия... С. 75.
- ⁵⁹ The ancient Near East: historical sources in translation. P. 120.
- ⁶⁰ De Graeve M.-C. The Ships of The Ancient Near East... P. 36; Pl. IX, 32.
- ⁶¹ Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Лекция 1. Общие черты второго периода древней истории. С. 9—18.
- ⁶² Карпенко И. К. О годе войны правителя Ассирии Адад-нирари II с Набу-шум-укином I, правителем Вавилона. <http://www.dvkar.com/gus/Nabu.html>
- ⁶³ Wise T. Ancient Armies of the Middle East. P. 28.
- ⁶⁴ Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту... С. 59.
- ⁶⁵ Цит. по: Я открою тебе сокровенное слово. С. 253.
- ⁶⁶ Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту... С. 68.
- ⁶⁷ Annals of Assur-Nasir-Pal. 2. 117.
- ⁶⁸ Parker, Bradley J. At the edge of empire... P. 381.
- ⁶⁹ Annals of Assur-Nasir-Pal. 3. 18.
- ⁷⁰ Olmstead A. T. E. Footnote: Ann. III. 91f.
- ⁷¹ Например, из Лакаи уведено в Кальху 500 воинов, из бит-адинийского города Катраби — 2400 воинов. См.: Annals of Assur-Nasir-Pal. 3. 43; 3. 53 и т. д.
- ⁷² Позже эта система ремонтировалась и совершенствовалась при Тиглатпаласаре III и Асархаддоне. См.: Davey C. J. The Negüb Tunnel. P. 49—55.
- ⁷³ Сам Салманасар предпочел остаться в Кальху и держать страну под неусыпным контролем — в это время уже назревали и проявлялись волнения против его власти. Отсутствие царя в столице могло ока-

- заться для него роковым. См.: Grayson A. K. *Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V...* P. 268.
- ⁷⁴ Black Obelisk...: 141–146.
- ⁷⁵ Херцог Х. Библейские сражения. С. 161.
- ⁷⁶ Black Obelisk...: Face D, 64–66.
- ⁷⁷ Saggs H. W. F. *The might that was Assyria*. P. 78.
- ⁷⁸ Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира... С. 129, 148.
- ⁷⁹ По другому предположению, они могли пройти через Кавказ. См.: Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 24–25, 121.
- ⁸⁰ Геродот. I, 101.
- ⁸¹ Разин Е. А. История военного искусства XXXI в. до н. э. — VI в. н. э. С. 70.
- ⁸² Оганесян К. Л. Военное строительство в Урарту. С. 145.
- ⁸³ Пиотровский Б. Б. Урартская колесница. С. 341–342.
- ⁸⁴ Урартские клинообразные надписи. № 1, С. 202–203; Ковалевская В. Б. Конь и всадник... С. 92–93.
- ⁸⁵ Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту... С. 169–179.
- ⁸⁶ Урартские клинообразные надписи. № 4, С. 197.
- ⁸⁷ РЗОА, С. 88.
- ⁸⁸ Baker H. D. *Šamši-ilu...* P. 639.
- ⁸⁹ Grayson A. K. *Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V...* P. 273–274, 279.
- ⁹⁰ Первой «мировой» империей Ассирия признается и отечественными и зарубежными историками. См., напр.: Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Лекция 1. Общие черты второго периода древней истории. С. 16; Parker, Bradley J. *At the edge of empire...* P. 376. О державе Саргона Аккадского как первой «мировой» империи см.: *Akkad — The First World Empire. Structure, Ideology, Traditions* / Edited by Mario Liverani. Padova, 1993.
- ⁹¹ Anspacher A. S. *Tiglath-Pileser III*. P. 10, 13–14.
- ⁹² RINAP. P. 12.
- ⁹³ Zawadzki S. *The Revolt of 746 B. C. and The Coming of Tiglath-Pileser III to The Throne*. P. 53–54.
- ⁹⁴ Гласснер Ж. Месопотамия. С. 127.
- ⁹⁵ РЗОА, С. 103; *State Archives of Assyria* (далее SAA) 1, 233.
- ⁹⁶ История и культура Древнего Востока. Энциклопедический словарь. С. 131.
- ⁹⁷ Bedford P. *Empire and Exploitation...* P. 11.
- ⁹⁸ CAD M2. 261; SAA 1, 124.
- ⁹⁹ Ша курбути, говоря по-современному, являли собой подручных, адъютантов при ассирийском правителе. Сам термин *sha qurbuti* появился, очевидно, не ранее I тысячелетия до н. э., а в VII веке до н. э. трансформировался в простое *qurbutu*. См.: Postgate N. *The Land of Assur and the Yoke of Assur...* P. 341.

- ¹⁰⁰ SAA 15, 232; SAA 1, 48; SAA 1, 224.; SAA 15, 34.
- ¹⁰¹ SAA 1, 64; SAA 15, 166. Более подробно о канале и акведуке см.: Jacobsen T., Lloyd S. Sennacherib's Aqueduct at Jerwan. P. 6, 20, 31–43.
- ¹⁰² Parpola S. The Man Without a Scribe and the Question of Literacy in the Assyrian Empire. P. 315–324.
- ¹⁰³ SAA 1, 45.
- ¹⁰⁴ Имеются в виду уже упоминавшиеся Нергал-эриш, Бел-тарци-илума и Шамши-илу.
- ¹⁰⁵ SAA 01, 99.
- ¹⁰⁶ CAD D. 141; CAD S3. 123–124; P3OA, C. 116.
- ¹⁰⁷ Войска имперских легионов насчитывали 120–165 тысяч человек (Coulston J. Imperial Roman Warfare. P. 187); армия Чингисхана составляла 100–250 тысяч человек (Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. С. 185).
- ¹⁰⁸ Dawson D. The First Armies. P. 188.
- ¹⁰⁹ Noble D. Assyrian Chariotry and Cavalry. P. 27.
- ¹¹⁰ См.: Fales F. M. The Assyrian Words for « (Foot) Soldier».
- ¹¹¹ См.: Galil G. Review... RBL 03/2011.
- ¹¹² Курочкин М. В. Египетская полевая армия XVIII династии. С. 7.
- ¹¹³ SAA 1, 18.
- ¹¹⁴ SAA 5, 251.
- ¹¹⁵ Fales F. M. The Assyrian Words for « (Foot) Soldier». P. 78.
- ¹¹⁶ Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East... P. 31.
- ¹¹⁷ Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 64.
- ¹¹⁸ CAD K. 436; Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 60.
- ¹¹⁹ Postgate N. Assyrian Uniforms. P. 374–375; Postgate N. The Land of Assur and the Yoke of Assur... P. 351–353.
- ¹²⁰ Postgate N. The Land of Assur and the Yoke of Assur... P. 348.
- ¹²¹ The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XXIII.
- ¹²² Nadali D. The Representation of Foreign Soldiers and Their Employment In The Assyrian Army. P. 229–230.
- ¹²³ Lanfranchi G. B. Consensus to Empire: Some Aspects of Sargon II's Foreign Policy. P. 85.
- ¹²⁴ Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East... P. 30.
- ¹²⁵ Buttery A. Armies and Enemies of Ancient Egypt and Assyria... P. 54–55.
- ¹²⁶ Noble D. Assyrian Chariotry and Cavalry. P. 66–67.
- ¹²⁷ Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East... P. 30.
- ¹²⁸ Ковалевская В. Б. Конь и всадник... С. 78.
- ¹²⁹ SAA 13, 82; 13, 84–86; 13, 88; 13, 95; 13, 97; 13, 119.
- ¹³⁰ Ковалевская В. Б. Колесницы и всадники ассирийских рельефов... С. 53.
- ¹³¹ Fales F. M. The Assyrian Words for « (Foot) Soldier». P. 88–93.

- ¹³² Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии... С. 324.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Barron A. E. Late Assyrian Arms and Armour... P. 190.
- ¹³⁵ Горелик М. В. Указ. соч. С. 154, 157.
- ¹³⁶ Healy M. The Ancient Assyrians... P. 22.
- ¹³⁷ Moorey P. R. S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries... P. 290.
- ¹³⁸ Layard A. H. A Popular Account of Discoveries at Nineveh. P. 223.
- ¹³⁹ Moorey P. R. S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries... P. 291–292.
- ¹⁴⁰ Делич Ф. Библия и Вавилон. С. 39.
- ¹⁴¹ Moorey P. R. S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries... P. 290.
- ¹⁴² SAA 5, 251, CT 5347, ABL 1290.
- ¹⁴³ Noble D. Assyrian Chariotry and Cavalry. P. 27.
- ¹⁴⁴ Frame G. Babylonia... P. 243; Saggs H. W. F. The might that was Assyria. P. 254.
- ¹⁴⁵ Gabriel R. A. The military history of ancient Israel. P. 56.
- ¹⁴⁶ Sennacherib Prism. V, VI. 1–35. Ср.: СМ-17. III.
- ¹⁴⁷ De Backer F. Some Basic Tactics of Neo-Assyrian Warfare. P. 109–115.
- ¹⁴⁸ Sennacherib Prism. V. 5.
- ¹⁴⁹ SAA 01, 18.
- ¹⁵⁰ Annals of Assur-Nasir-Pal. 3. 58; 3. 60; 3. 63; 3. 69; 3. 77.
- ¹⁵¹ История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. С. 355; Кэмпбелл Д. Б. Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады античности. С. 25–26.
- ¹⁵² Садаев Д. Ч. История древней Ассирии. С. 95.
- ¹⁵³ История боевых искусств. С. 51–52.
- ¹⁵⁴ SAA 1, 22, 7–12.
- ¹⁵⁵ Ксенофонт. Киропедия, VII, I, 34.
- ¹⁵⁶ Radner K. The Assyrian army, Assyrian empire builders.
- ¹⁵⁷ Paulissian R. Medicine in Ancient Assyria and Babylonia. P. 7–9.
- ¹⁵⁸ Среднеассирийские законы, § 8.
- ¹⁵⁹ См., напр.: SAA 1, 143; 1, 176.
- ¹⁶⁰ CAD A1. 387; B. 261–263; Bradley J. Parker. Garrisoning the Empire... P. 77.
- ¹⁶¹ NL 67. Текст и перевод письма: Bradley J. Parker. Garrisoning the Empire... P. 79–80.
- ¹⁶² Имер (ослиный вьюк) — древнемесопотамская мера веса, равная 84 литрам.
- ¹⁶³ SAA 15, 166.
- ¹⁶⁴ Оппенгейм А. Л. Древняя Месопотамия. С. 136, 139–140.
- ¹⁶⁵ CAD M1. 358–359; Grayson A. K. Assyrian Civilization. P. 219.

- ¹⁶⁶ De Graeve M.-C. The Ships of The Ancient Near East... P. 39; Pl. XI, 36.
- ¹⁶⁷ De Graeve M.-C. The Ships of The Ancient Near East... P. 65; Pl. XXXIX, 83.
- ¹⁶⁸ Маркоу Г. Финикийцы. С. 101–102.
- ¹⁶⁹ Starr I. Queries to the Sun God... P. XXXIII–XXXIV.
- ¹⁷⁰ Цит. по: Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. С. 166. См. также: Фоссе Ш. Ассирийская магия. С. 128–129.
- ¹⁷¹ Barron A. E. Late Assyrian Arms and Armour... P. 184.
- ¹⁷² См.: Annals of Assurbanipal. Cylinder B. Col. II, 86–89; Col. V, 52–55 // Records of The Past: English Translations of The Assyrian and Egyptian Monuments. Vol. IX. Assyrian Texts. London. Samuel Bagster and Sons. P. 41–42, 52. <http://www.archive.org/stream/recordsdftthepast09unknuoft>
- ¹⁷³ Healy M. The Ancient Assyrians... P. 23.
- ¹⁷⁴ Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. С. 146–151.
- ¹⁷⁵ Pappola S. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire... P. 9.
- ¹⁷⁶ CAD D. 27.
- ¹⁷⁷ Ашшуррисуа, активно снабжавший центр развединформацией, имел официальное прикрытие — состоял в должности кепу. См.: The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XVI, XXII.
- ¹⁷⁸ SAA 05, 55
- ¹⁷⁹ The Correspondence of Sargon II. Part I. P. XIII.
- ¹⁸⁰ Stillman N., Tal'is N. Armies of the Ancient Near East... P. 31; The Correspondence of Sargon II. Part I. P. XIV.
- ¹⁸¹ Липин Л., Белов А. Глиняные книги. С. 185.
- ¹⁸² Авдиев В. И. История древнего Востока. С. 434–435.
- ¹⁸³ Римшнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. С. 32.
- ¹⁸⁴ Из надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (Нимруда). См. Дьяконов И. М. Ассиро-Вавилонские источники по истории Урарту.
- ¹⁸⁵ Коровкин В. В. Очерки... С. 157.
- ¹⁸⁶ К примеру, из города Саррабану, что в земле Бит-Шилани, было выведено 55 000 человек, из городов Тарбацу и Йябаллу — 30 000 человек, из города Дур-Балихайя, столицы земли Бит-Шаали, депортировано 40 500 человек, из мидийских земель уведено 60 500 человек... См., напр.: RINAP. P. 47.
- ¹⁸⁷ P3OA, C. 103; Faist B. An Elamite Deportee. P. 59–69.
- ¹⁸⁸ Bedford P. Empire and Exploitation... P. 5.
- ¹⁸⁹ P3OA, C. 109; Faist B. An Elamite Deportee. P. 61.
- ¹⁹⁰ P3OA, C. 110, 112–114, 116–118.

- ¹⁹¹ Wilkinson T. J., Wilkinson E. B., UrJ., Altaweel M. P. 23–56.
- ¹⁹² Parpola S. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire... P. 5, 13.
- ¹⁹³ Известен рапорт Ашшуррисуа о куммейцах, вывозивших контрабандой товары из Ассирии в Урарту и обратно. См.: The Correspondence of Sargon II. Part II. P. XXV.
- ¹⁹⁴ Harrison T. P. The Neo-Assyrian Governor's Residence... P. 29.
- ¹⁹⁵ Anspacher. Tiglath-Pileser III. P. 45.
- ¹⁹⁶ Dubovsky P. Tiglath-pileser III's Campaigns... P. 164.
- ¹⁹⁷ Saggs H. W. F. The might that was Assyria. P. 91.
- ¹⁹⁸ Коровкин В. В. Очерки... С. 164.
- ¹⁹⁹ Fantalkin A., Tal O. Navigating Between the Powers... P. 244–245.
- ²⁰⁰ Впрочем, существует и версия о том, что взятие Самарии ассирийскими войсками совпало со смертью Салманасара (то есть все-таки пришлось на его правление), а Саргон II позже приписал себе это деяние.
- ²⁰¹ История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. С. 359.
- ²⁰² ABC-1. I, 33–35; Бухарин М. Д., Ладынин И. А., Ляпустин Б. С., Немировский А. А. История Древнего Востока. С. 359.
- ²⁰³ The Correspondence of Sargon II. Part III. P. XXXII–XXXV.
- ²⁰⁴ Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 7. P. 5.
- ²⁰⁵ Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 8. P. 5.
- ²⁰⁶ Саггс Г. У. Ф. Величие Вавилона... С. 105–106.
- ²⁰⁷ Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). С. 100.
- ²⁰⁸ SAA 1.30–1.30, 5.145; История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. С. 360.
- ²⁰⁹ Wright E. M. The Eighth Campaign of Sargon II of Assyria (714 B. C.). P. 182.
- ²¹⁰ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй... С. 138–141.
- ²¹¹ Radner K. The stele of Sargon II... P. 429–440.
- ²¹² Great Inscription in the Palace of Khorsabad, 38. P. 14.
- ²¹³ Parpola S. The Construction of Dur-Šarrukin in the Assyrian Royal Correspondence. P. 51.
- ²¹⁴ Оппенгейм А. Л. Древняя Месопотамия. С. 79.
- ²¹⁵ Saggs H. W. F. The might that was Assyria. P. 97; История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. С. 363.
- ²¹⁶ Frame G. The Tell Acharneh Stela of Sargon II of Assyria. P. 49–61.
- ²¹⁷ Sennacherib Prism. I. 20–28; Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East... P. 85–86.
- ²¹⁸ Sennacherib Prism. II. 34.

- ²¹⁹ Современный холм Телль-эд-Дувейр. Поселение, располагавшееся на крутом холме, было окружено массивными стенами 6 метров толщиной. Стены главного здания (укрепленный дворец правителя) на наиболее ответственных участках достигали толщины 3 метров и высоты 11 метров. См.: Ussishkin D. The «Lachish Reliefs»... P. 188, 190–191.
- ²²⁰ Kelle V. E. *Ancient Israel at War*... P. 24. Предположительно насыпь у основания могла быть 55–60 метров шириной, высотой в центральной части — несколько метров, а на подходе к внешней стене Лахиша — 16 метров. См.: Ussishkin D. The «Lachish Reliefs»... P. 189.
- ²²¹ Мерперт Н. Я. *Очерки археологии библейских стран*. С. 306–307.
- ²²² См. также: Яйленко В. П. *Архаическая Греция и Ближний Восток*. С. 179.
- ²²³ Sennacherib Prism. V, 60–79.
- ²²⁴ CM-17. III, 15–18; Stillman N., Tallis N. *Armies of the Ancient Near East*... P. 87.
- ²²⁵ Healy M. *The Ancient Assyrians*... P. 49.
- ²²⁶ Dan'el Kahn. *Taharqa, King of Kush and the Assyrians*. P. 111.
- ²²⁷ Mattila R. *The King's Magnates*... P. 62–63. Radner K. *The trials of Esarhaddon*... P. 172. Упоминания о нем: SAA 04,009, SAA 04,063, SAA 04,088 и т. д.
- ²²⁸ Dan'el Kahn. *Taharqa, King of Kush and the Assyrians*. P. 112; Healy M. *The Ancient Assyrians*... P. 50.
- ²²⁹ ABC-14. 12; *История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй*. С. 384; Маккуин Дж. Г. *Хетты и их современники в Малой Азии*. С. 58.
- ²³⁰ Геродот, I, 95.
- ²³¹ Грантовский Э. А. *Возникновение независимой Мидии*... С. 285.
- ²³² Медведская И. Н. *Древний Иран накануне империй*... С. 134–135.
- ²³³ CAD G. 75.
- ²³⁴ Медведская И. Н. *Периодизация скифской архаики и Древний Восток // Российская археология, 1992, № 3*. С. 95–96.
- ²³⁵ Медведская И. Н. *Периодизация скифской архаики*... С. 101–105; Грантовский Э. А. *Иран и иранцы до Ахеменидов*. С. 146–147.
- ²³⁶ Саркисян Д. Н. *О причинах похода 673 года*... С. 168–178.
- ²³⁷ Pierkon A. C. VI 63; VI 70–79.
- ²³⁸ Соловьева С. С. *Война 663 г. до н.э. между Ассирией и Кушем за господство над Египтом*. С. 202–203.
- ²³⁹ Pierkon A. C. VIII 30; Дьяконов И. М. *История Мидии*. С. 506–507.
- ²⁴⁰ Соловьева С. С. *Элам и завоевательная политика Ассирии при Ашшурбанипале*. С. 50–51.
- ²⁴¹ Pierkon A. C. BV 89–97.

- ²⁴² The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. P. 167.
- ²⁴³ Саггс Г. У. Ф. Величие Вавилона... С. 124.
- ²⁴⁴ 2 Пар. 34, 3. Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения первого храма. С. 318.
- ²⁴⁵ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй... С. 152.
- ²⁴⁶ ABC-2. 1–3.
- ²⁴⁷ ABC-2. 7–8.
- ²⁴⁸ ABC-2. 11–13.
- ²⁴⁹ ABC-2. 27–28.
- ²⁵⁰ ABC-2. 30–31.
- ²⁵¹ ABC-3.
- ²⁵² Miglus P. A. Die letzten Tage von Assur und die Zeit danach. S. 86–88.
- ²⁵³ ABC-3.
- ²⁵⁴ Белявский В. А. Тайны Вавилона. С. 72–73. Грейсон приводит более скромную оценку населенности ассирийских столиц: Ниневия — 120 тысяч человек, Кальху — 63 тысячи. См.: Grayson A. K. Assyrian Civilization. P. 209.
- ²⁵⁵ Pinker A. Nahum and the Greek Tradition on Nineveh's Fall.
- ²⁵⁶ Наум. 3, 19.
- ²⁵⁷ Layard A. H. A Popular Account of Discoveries at Nineveh. P. 17, 19, 25, 30, 37 и т. д.
- ²⁵⁸ Mac Ginnis J., Matney T. Ziyaret Tepe. Digging the frontier of the Assyrian Empire. P. 40.
- ²⁵⁹ Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока: Ч. I. С. 221.
- ²⁶⁰ ABC-3. Годы 16–17. Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. С. 222.
- ²⁶¹ Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. С. 222.
- ²⁶² Скорее всего, оставшаяся часть ассирийского войска отошла вместе с египтянами от стен Харрана в Каркемиш, где и приняла в 605 году последний бой, завершившийся разгромом союзных сил от рук Навуходоносора.
- ²⁶³ Оппенгейм А. Л. Древняя Месопотамия. С. 38.
- ²⁶⁴ Коровкин В. В. Очерки... С. 167.
- ²⁶⁵ Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare. P. 65.
- ²⁶⁶ Grayson A. K. Assyrian Civilization. P. 214.
- ²⁶⁷ Геродот, I, 103.
- ²⁶⁸ Энглим С. и др. Войны и сражения Древнего мира. С. 190. Однако есть и почти обратная точка зрения — карфагенская армия со временем испытывала все большее влияние греческих военных традиций, особенно в использовании осадных орудий. См.: Маркоу Г. Финикийцы. С. 108.

- ²⁶⁹ Андерсон Дж. К. Древнегреческая конница. С. 106.
- ²⁷⁰ Дандамаев М. А. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н. э. С. 70.
- ²⁷¹ Papola S. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire...
Р. 9.
- ²⁷² Papola S. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire...
Р. 7–15.
- ²⁷³ История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. С. 483; Дашков С. Б. Цари царей — Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. — М., 2008. С. 68.
- ²⁷⁴ По: Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. С. 186–188; Всемирная история. С. 774–775.

Литература

Источники

Ассиро-вавилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В. К. Шилейко. СПб., 2007.

Библия. Ветхий Завет.

Вавилонская хроника // Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1980.

Геродот. История в 9 книгах.

Ксенофонт. Киropедия.

Среднеассирийские законы // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. — М., 1980.

Урартские клинообразные надписи // Вестник древней истории (ВДИ), 1953, № 1, № 4.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1980.

Я открою тебе сокровенное слово. — М., 1981.

ABC-1. http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc1_col_i.html.

ABC-14. <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc14/esarhaddon.html>.

Assyrian Eponym List (CM-9). http://www.livius.org/li-ln/limmu/limmu_1b.html.

Black Obelisk of Shalmaneser II.

<http://mcadams.posc.mu.edu/txt/ah/Assyria/Inscra01.html>.

Chronicle P (ABC-22). <http://www.livius.org/chronicles/abc22/p2.html>.

CM-17 (ABC-1B). <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc1/cm17.html>.

Die Inschriften Tiglathpileser's I. Leipzig, 1880.

Great Inscription in the Palace of Khorsabad. Transl. by J. Oppert // Records of The Past: English Translations of The Assyrian and Egyptian Monuments. Vol. IX. Assyrian Texts. London. Samuel Bagster and Sons. <http://www.archive.org/stream/recordsdfthepast09unknuoft>.

Piepkorn A. C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. I. Editions E, B₁₋₅, D and K / The Oriental Institute of The University of Chicago. Assyriological Studies, № 5. <http://oi.uchicago.edu/pdf/as5.pdf>

Sennacherib Prism. <http://www.utexas.edu/courses/classicalarch/readings/sennprism.html>

Synchronistic Chronicle (ABC-21). <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc21/synchronistic1.html>, <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/abc21/synchronistic2.html>

The ancient Near East: historical sources in translation / Ed. by Mark W. Chavalas. p. cm. — (Blackwell sourcebooks in ancient history.). 2006.

The Chronicle of Arik-den-ili (CM-12). <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/cm/arik-den-ili.html>

The Chronicle of Aššur-reš-iši (CM-14). <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/cm/assur-res-isi.html>

The Royal Inscriptions of Tiglath-pileser III (744–727 BC) and Shalmaneser V (726–722), Kings of Assyria (The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP). Vol. 1) / Hayim Tadmor and Shigeo Yamada. EISENBRAUNS, 2011.

Исследовательская и прочая литература

Авдиев В. И. История Древнего Востока. — М., 1953 (2-е изд.).

Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С. Всадники войны. Кавалерия Европы. — М. — СПб., 2005.

Андерсон Дж. К. Древнегреческая конница. — СПб., 2006.

Арутюнян Н. В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. — СПб., 2006.

Белявский В. А. Тайны Вавилона. — М., 2001.

Бондарь С. В. Ассирия. Город и человек (Ашшур III—I тыс. до н.э.). — М., 2008.

Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. — М., 1975.

Бухарин М. Д., Ладынин И. А., Ляпустин Б. С., Немировский А. А. История Древнего Востока. — М., 2009.

Вильгельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. — М., 1992.

Всемирная история в 6 т. Т. 1: Древний мир. — М., 2011.

Гельцер М. Л. Войско Угарита и его организация // ВДИ, 1969, № 3.

Гласнер Ж. Месопотамия. — М., 2012.

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.). — М., 2003.

Грантовский Э. А. Глава XVI. Раздел 9. Возникновение независимой Мидии. Мидийская держава / История Востока. Т. 1: Восток в древности. — М., 1999.

Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. — М., 1998.

Дандамаев М. А. Месопотамия и Иран в VII—IV вв. до н. э.: Социальные институты и идеология. — СПб., 2009.

Делич Ф. Библия и Вавилон. — М., 2007.

Дьяконов И. М. Ассиро-Вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. — Москва, 1951. — № 2—4.

Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства). — М., 1971.

Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. — СПб., 2008.

Дьяконов И. М. Развитие земельных отношений в Ассирии. — Л., 1949. (РЗОА)

Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Лекция 1. Общие черты второго периода древней истории / История Древнего мира. — М., 1989.

Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. — СПб., 2003.

История боевых искусств. Колыбель цивилизаций. — М., 1997.

История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть I: Месопотамия. — М., 1983.

История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть II: Передняя Азия, Египет. — М., 1988.

История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. — М., 2004.

Ковалевская В. Б. Колесницы и всадники ассирийских рельефов IX—VII вв. до н.э. (Статистический анализ) / Проблемы истории и культуры Древнего Востока. — М., 2010.

Ковалевская В. Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. — М., 1977.

Коровкин В. В. Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. — М., 2009.

Куручкин М. В. Египетская полевая армия XVIII династии // Воин, № 5.

- Кэмпбелл Д. Б. Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады античности. — М., 2008.
- Лессёэ Й. Древние ассирийцы. Покорители народов. — М., 2012.
- Липин Л. А., Белова А. М. Глиняные книги. — Л., 1950.
- Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. — М., 2001.
- Маккуин Дж. Г. Хетты и их современники в Малой Азии. — М., 1983.
- Маркоу Г. Финикийцы. — М., 2006.
- Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй (IX—VI вв. до н. э.). История Мидийского царства. — СПб., 2010.
- Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. — М., 1987.
- Мерперт Н. Я. Очерки археологии библейских стран. — М., 2000.
- Мочалов М. Ю., Полежаев Д. М. Древняя Ассирия. От города-государства — к империи. — Самара, 2010.
- Немировский А. А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII — начале XII в. до н.э. // ВДИ, 2008, № 2. С. 3—23.
- Немировский А. А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // ВДИ, 2007, № 3. С. 3—27.
- Нефёдкин А. К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI—I вв. до н.э.). — СПб., 2001.
- Никольская К. Д., Клочков И. С., Томашевич О. В., Ткаченко Г. А. История и культура Древнего Востока. Энциклопедический словарь. — М., 2008.
- Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. (К истории вавилонско-ассирийского общества в III—I тысяч. до н. э.). — Минск, 1948.
- Оганесян К. Л. Военное строительство в Урарту // Культурное наследие Востока. — Л., 1985.
- Оппенгейм А. Л. Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации). — М., 1980.
- Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). — М., 1959.
- Пиотровский Б. Б. Урартская колесница // Древний мир. Сборник статей в честь академика В. В. Струве. — М., 1962.
- Разин Е. А. История военного искусства XXXI в. до н. э. — VI в. н. э. — СПб., 1999.
- Римшнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. — М., 1977.
- Саггс Г. Вавилоняне. — М., 2005.

Саггс Г. У. Ф. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья. — М., 2012.

Саггс Х. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура — М., 2004.

Садаев Д. Ч. История древней Ассирии. — М., 1979.

Саркисян Д. Н. О причинах похода 673 года Асархаддона на Шубрию // Древний Восток. Ереван, 1978. Вып. 3. С. 168–178.

Секунда Н. Армия Александра Великого. — М., 2004.

Соловьева С. С. Элам и завоевательная политика Ассирии при Ашшурбанипале / Древний Восток и античный мир. — М., 1972.

Соловьева С. С. Великая Ассирийская военная держава в I тысячелетии до н. э. // История Древнего Востока. — М., 1999.

Соловьева С. С. Война 663 г. до н.э. между Ассирией и Кушем за господство над Египтом // Мероэ (Вып. 1). — М., 1997.

Соловьева С. С., Немировский А. А. Месопотамия во II тысячелетии до н. э. Преобладание Вавилона // История Древнего Востока. — М., 1999.

Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения первого храма. — СПб., 2007.

Фоссе Ш. Ассирийская магия. — СПб., 2001.

Херцог Х. Библейские сражения. — М., 2005.

Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. — М., 2004.

Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р. С., Раш С. М., Серрати Д. Войны и сражения Древнего мира. — М., 2004.

Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. — М., 1990.

Якобсон В. А. Лекция 2. Новоассирийская держава / История Древнего мира. — М., 1989.

Янковская Н. Б. Лекция 10. Раздел 3. Митанни и Аррапха / История Древнего мира. — М., 1982.

Akkermans P. M. M. G., Limpens J. and Spoor R. H. On the frontier of Assyria: excavations at Tell Sabi Abyad, 1991 // *AKKADICA*, 84–85.

Ansbacher A. S. Tiglath-Pileser III / *Contributions to Oriental History and Philology*, № 5, N-Y., 1912.

Art of The First Cities: The Third Millenium BC from the Mediterranean to the Indus / Ed. by Joan Aruz. The Metropolitan Museum of Art, New York Yale University Press, New Haven and London.

Baker H. D. Šamši-ilu/ *Reallexikon der Assyriologie* 11/7–8: 639–40.

Barron A. E. Late Assyrian Arms and Armour: Art Versus Artifact. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate Department of Near and Middle Eastern Civilizations at the University of Toronto, Toronto, 2010.

Bedford P. Empires and Exploitation: The Neo-Assyrian Empire. WA Perth, 2001

Bryce T. R. *Hittite Warrior*. (Warrior 120). Osprey Publishing Ltd, 2007.

Buttery A. *Armies and Enemies of Ancient Egypt and Assyria: 3200 BC to 612 BC* (A War Games Research Group Publication). 1974.

Coulston J. *Imperial Roman Warfare // The Ancient World at War. A Global History*. Thames & Hudson Ltd, London, 2008.

Dalley S. Mari and Karana. *Two Old Babylonian Cities*. Longman Group Limited, 1984.

Davey C. J. *The Negūb Tunnel // Iraq XLVII*, 1985.

Dawson D. *The First Armies* / Gen. Editor: John Keegan. Cassel & Co, 2001.

De Graeve M.-C. *The Ships of The Ancient Near East* (c. 2000–500 B. C.). OLA, Vol. 7. Departement Oriëntalistiek, 1981.

Drower M. S. *Syria c. 1550–1400 BC. Warfare and society / The Cambridge Ancient History, II. Part I, The Middle East and the Aegean Region, c. 1800–1380 BC*.

Dubovsky P. *Tiglath-pileser III's Campaigns in 734–732 B. C.: Historical Background of Isa 7; 2 Kgs 15–16 and 2 Chr 27–28*. <http://www.biblicalstudies.ru/OT/Dubovsky.pdf>

Faist B. *An Elamite Deportee // Homeland and Exile. Biblical and Ancient Near Eastern Studies in Honour of Bustenay Oded*, Leiden/Boston, *Vetus Testamentum Supplement* 130, 2009.

Fales F. M. *Grain Reserves, Daily Rations, and The Size of The Assyrian Army: a Quantitative Study / State Archives of Assyria Bulletin (SAAB) IV*.

Fales F. M. *The Assyrian Words for « (Foot) Soldier » / Homeland and Exile: Biblical and Ancient Near Eastern Studies in Honour of Bustenay Oded*. Eds. G. Galil, M. Geller and A. Millard. Brill, 2010.

Fantalkin A., Tal O. *Navigating Between the Powers. Joppa and Its Vicinity in the 1st Millennium B. C. E. // Sonderdruck aus Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas, Band 40*, 2008.

Fields N., Delf B. *Bronze Age War Chariots (New Vanguard, 119)*. 2006. Osprey Publishing.

Frame G. *Babylonia 689–627 BC: a political history*. Nederlands Historisch-Archaeologisch Institut te Istanbul, 1992.

Frame G. *The Tell Acharnah Stela of Sargon II of Assyria // Subartu, XVIII*.

Gabriel R. A. *The military history of ancient Israel*. Praeger Publishers. 2003.

Galil G. *Review: Fales F. M. Guerre et paix en Assyrie: Religion et impérialisme / Les Conférences de l'École Pratique des Hautes Études*.

Hamblin W. J. *Warfare in The Ancient Near East to 1600 BC: Holy Warriors at The Dawn of History*. Routledge, 2006.

Harrison T. P. The Neo-Assyrian Governor's Residence At Tell Ta'yinat. C. S. M. S. Bulletin 40.

Healy M. The Ancient Assyrians (Elite 39). Osprey Publishing Ltd.

Jacobsen T., Lloyd S. Sennacherib's Aqueduct at Jerwan / The University of Chicago. Oriental Institute Publications, Vol. XXIV. Chicago, Illinois, 1935.

Kahn D. Taharqa, King of Kush and the Assyrians // JSSEA 31 (2004).

Kelle B. E. Ancient Israel at War: 853–586 BC (Essential Histories 67). Osprey Publishing Ltd, 2007.

Lanfranchi G. B. Consensus to Empire: Some Aspects of Sargon II's Foreign Policy/ Assyrien im Wandel der Zeiten. XXXIXe Rencontre Assyriologique Internationale. Heidelberg 6–10 Juli 1992. Heidelberger Orientverlag. 1997.

Layard A. H. A Popular Account of Discoveries at Nineveh. New York. 1854. <http://www.aina.org/books/dan.htm>

Mac Ginnis J., Matney T. Ziyaret Tepe. Digging the frontier of the Assyrian Empire // Current World Archaeology. Issue 37.

Mallowan M. E. L. Assyria and Mesopotamia / The Cambridge Ancient History. 3-rd edition, Vol. 1, Part 2: Early History of The Middle East.

Mattila R. The King's Magnates: A Study of the Highest Officials of the Neo-Assyrian Empire (SAAS XI).

Miglus P. A. Die letzten Tage von Assur und die Zeit danach // ISIMU, 2000, Vol. 3. S. 85–99.

Moorey P. R. S. Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence. Clarendon Press, Oxford, 1994.

Nadali D. The Representation of Foreign Soldiers and Their Employment In The Assyrian Army // Ethnicity In Ancient Mesopotamia. Nederlands Instituut Voor Het Nabije Oosten, 2005.

Noble D. Assyrian Chariotry and Cavalry // SAAB IV. 1.

Olmstead A. T. E. Assyrian Historiography. A Source Study. The University Of Missouri Studies. Social Science Series, Volume III, Number 1, 1916 / Assyrian International News Agency. Books Online. <http://www.aina.org/books/ah.htm>

Parker, Bradley J. At the edge of empire: conceptualizing Assyria's Anatolian Frontier ca. 700 BC // Journal of Anthropological Archaeology 21 (2002) 371–395.

Parker, Bradley J. Garrisoning the empire: Aspects of the Construction and Maintenance of Forts on the Assyrian Frontier / Iraq. Vol. 59 (1997).

Parpola S. The Construction of Dur-Šarrukin in the Assyrian Royal Correspondence // Khorsabad, le palais de Sargon II, roi d'Assyrie. Actes du colloque organisé au musée du Louvre par le Service culturel les 21 et 22 janvier 1994.

Parpola S. National and Ethnic Identity in the Neo-Assyrian Empire and Assyrian Identity in Post-Empire Times // *Journal of Assyrian Academic Studies*, Vol. 18, no. 2, 2004.

Parpola Simo. The Man Without a Scribe and the Question of Literacy in the Assyrian Empire // *Alter Orient und Altes Testament*, 247.

Paulissian R. Medicine in Ancient Assyria and Babylonia // *Journal of Assyrian Academic Studies (JAAS)*. Vol. V, № 1, 1991.

Pinker A. Nahum and the Greek Tradition on Nineveh's Fall // *The Journal of Hebrew Scriptures*. Vol. 6, article 8.

Postgate J. N. Assyrian Uniforms // *Veenhof Anniversary Volume. Studies Presented to Klaas R. Veenhof on The Occasion of His Sixty-Fifth Birthday*. Nederlands Instituut voor Het Nabije Oosten. 2001.

Postgate N. The Land of Assur and the Yoke of Assur: Studies on Assyria 1971–2005. 2007. Oxbow Books.

Potts D. T. The Archaeology of Elam. Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. *Cambridge World Archaeology*. Cambridge University Press, 1999.

Radner K. The Assyrian army, Assyrian empire builders. University College London, 2009. URL: <http://www.ucl.ac.uk/history²/sargon/essentials/soldiers/theassyrianarmy>.

Radner K. The stele of Sargon II of Assyria at Kition: A focus for an emerging Cypriot identity? // *Interkulturalität in der Alten Welt. Vorderasien, Hellas, Ägypten und die vielfältigen Ebenen des Kontakts*. Harrasowitz Verlag, Wiesbaden, 2010. P. 429–449.

Radner K. The trials of Esarhaddon: The conspiracy of 670 BC. *ISIMU*, Vol. 6, 2003.

Saggs, H. W. F. The might that was Assyria. London: Sadgwick & Jackson. 1984.

Shibata D. Middle Assyrian Administrative and Legal Texts from the 2005 Excavation at Tell Taban: A Preliminary Report // *AL-RAFIDAN* Vol. XXVIII. 2007.

Starr I. Queries to the Sun God. Divination and Politics in Sargonid Assyria / *State Archives of Assyria (SAA)*. Vol. IV. Helsinki University Press.

Stillman N., Tallis N. Armies of the Ancient Near East, 3000 BC to 539 BC, Wargames Research Group, Worthing. 1984.

Szuchman J. Bit Zamani and Assyria / Syria: *Revue d'art oriental et d'archéologie* 86 (2009): 55–65.

Tadmor H. On the role of Aramaic in the Assyrian Empire. <http://www.aramaic-dem.org/English/History/... pdf>.

Tallis N. Ancient Near Eastern Warfare // *The Ancient World at War. A Global History*. Thames & Hudson Ltd, London, 2008.

The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / Ed.: Roth M. T., Biggs R. D., Brinkman J. A., Civil M., Farber W.,

Reiner E., Stolper M. W. (CAD). <http://oi.uchicago.edu/research/pubs/catalog/cad/>.

Grayson A. K. Assyria: Ashur-dan II to Ashur-nirari V (934–745 B. C.) / *The Cambridge Ancient History*. 2-nd edition, Vol. III. Part 1. The Prehistory of the Balkans, the Middle East and the Aegean World. Tenth to Eighth Centuries BC. 1982.

Grayson A. K. Assyrian Civilization / *The Cambridge Ancient History*. Vol. III. Part 2. The Assyrian and Babylonian Empires and Other States of the Near East. From the Eighth to the Sixth Centuries BC. 1992.

The Correspondence of Sargon II. Part I. Letters from Assyria and The West / Ed. by Simo Parpola. Helsinki University Press. 1987.

The Correspondence of Sargon II. Part II. Letters from The Northern and Northeastern Provinces / Ed. by Giovanni B. Lanfranchi and Simo Parpola. Helsinki University Press. 1990.

The Correspondence of Sargon II. Part III. Letters from Babylonia and The Eastern Provinces / Ed. by Andreas Fuchs and Simo Parpola. Helsinki University Press. 2001.

The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1, Part I: A. Ed. by Karen Radner. Helsinki, 1998.

Ussishkin D. The “Lachish Reliefs” and the City of Lachish // *Israel Exploration Journal*, Vol. 30, 1980.

Wilkinson T. J., Wilkinson E. B., Ur J., Altaweel M. Landscape and Settlement in the Neo-Assyrian Empire // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, № 340 (Nov., 2005).

Wise T. *Ancient Armies of the Middle East (Men-at-Arms 109)*. Osprey Publishing Ltd.

Wright E. M. The Eighth Campaign of Sargon II of Assyria (714 B. C.) // *Journal of Near Eastern Studies (JNES)*. Vol. 2, № 3 (Jul., 1943).

Zawadzki S. The Revolt of 746 B. C. and The Coming of Tiglath-Pileser III to The Throne. SAAB 8.1 (1994).

Содержание

Введение	5
Глава I. Староассирийский период. Каппадокийские торговые колонии и держава Шамши-Адада	7
Глава II. Среднеассирийский период. Переход к экспансии	25
Глава III. Ассирийская армия III–II тысячелетий до н. э. Месопотамское военное наследие	43
Глава IV. Военно-политическая обстановка в начале новоассирийского периода	69
Глава V. Тиглатпаласар III и ассирийская армия классического периода	93
Глава VI. Ассирия в зените могущества	160
Глава VII. Падение Ассирии.	192
Заключение.	207
<i>Приложение. Список ассирийских правителей</i>	<i>210</i>
<i>Примечания</i>	<i>214</i>
<i>Литература.</i>	<i>226</i>

Мочалов М.

М86 Древняя Ассирия / Михаил Мочалов. — М. : Ломоносовъ, — 2014. — 240 с. — (История. География. Этнография).
ISBN 978-5-91678-193-9

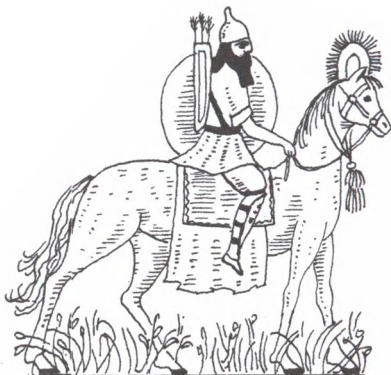
В книге историка и лингвиста Михаила Мочалова рассказывается, как на месте поселения скотоводов возник крохотный полис Ашшур, как он сделался важным торговым центром Древнего Востока, как превратился в государство Ассирию, которая обретала территории, вбирала в себя народы, строила дороги, послужившие спустя столетия образцом для римлян, и наконец стала мощнейшей державой — первой в истории человечества империей. Этот многовековой путь оказался полон событий — стремительных взлетов и тяжелых поражений. Но всякий раз Ассирия возрождалась как феникс из пепла. Этому способствовало удобное географическое положение, тонкая внешняя политика, передовая армия, оснащенная самым современным вооружением, и не в последнюю очередь — целая плеяда талантливых правителей... Книга Михаила Мочалова последовательно излагает двухтысячелетнюю историю Древней Ассирии — до самой ее гибели, когда империя пала под ударами вавилонян и навсегда исчезла с мировой сцены.

УДК 94(352)
ББК 63.3(0)31

Книга изготовлена в соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ, ст. 1, п. 2, пп. 3.
Возрастных ограничений нет

История. География. Этнография

Михаил Мочалов
Древняя Ассирия

Редактор И. Попов
Верстка А. Кашафутдиновой

Подписано в печать 01.10.2013.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 15.
Тираж 1000 экз. Заказ 3911.

ООО «Издательство «Ломоносовъ»
119034 Москва, Малый Левшинский пер., д. 3
Тел. (495) 637-49-20, 637-43-19
info@lomonosov-books.ru
www.lomonosov-books.ru

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, 8(495)988-63-76

история/география/этнография

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

- Лев Минц. Котелок дядюшки Ляо
Виталий Бабенко. ЗЕМЛЯ — ВИД СВЕРХУ
Ольга Семенова-Тян-Шанская. ЖИЗНЬ «ИВАНА»
Владислав Петров. ТРИ КАРТЫ УСАТОЙ КНЯГИНИ
Свен Хедин. В СЕРДЦЕ АЗИИ
Геннадий Коваленко. РУССКИЕ И ШВЕДЫ ОТ РЮРИКА ДО ЛЕНИНА
Лев Минц. ПРИДУМАННЫЕ ЛЮДИ С ОСТРОВА МИНДАНАО
Бенгт Янгфельдт. ОТ ВАРЯГОВ ДО НОБЕЛЯ
Олег Ивик. ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ
Анна Мурадова. КЕЛЬТЫ АНФАС И В ПРОФИЛЬ
Даниэль Клугер. ТАЙНА КАПИТАНА НЕМО
Валерий Гуляев. ДОКОЛУМБОВЫ ПЛАВАНИЯ В АМЕРИКУ
Светлана Плетнева. Половцы
Ким Малаховский. ПИРАТЫ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ ФРЭНСИС ДРЕЙК
и Уильям Дампир
Алексис Трубецкой. КРЫМСКАЯ ВОЙНА
Валерий Гуляев. ЗАГАДКИ ИНДЕЙСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
Олег Ивик. ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ: ОТ АМАЗОНОК ДО КУНОИТИ
Виолен Вануайек. Великие загадки Древнего Египта
Яков Свет. ЗА КОРМОЙ СТО ТЫСЯЧ ЛИ
Лев Минц. Блистательный Химьяр и плиссировка юбок
Аксель Одельберг. НЕВЫДУМАННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СВЕНА ХЕДИНА
Гомбожаб Цыбиков. Буддист-паломник у святынь Тибета
Никита Кривцов. Сейшелы — осколки трех континентов
Олег Ивик. ИСТОРИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ И ПРЕДПИСАНИЙ
Виктор Бердинских. Речи немых
Светлана Федорова. РУССКАЯ АМЕРИКА: ОТ ПЕРВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
ДО ПРОДАЖИ АЛЯСКИ
Стаффан Скотт. ДИНАСТИЯ БЕРНАДОТОВ: КОРОЛИ, ПРИНЦЫ
и ПРОЧИЕ...
Геннадий Левицкий. САМЫЕ БОГАТЫЕ ЛЮДИ ДРЕВНЕГО МИРА
Георгий Вернадский. МОНГОЛЫ И РУСЬ

Наталья Пушкарева. ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ
и МОСКОВИИ: НЕВЕСТА, ЖЕНА, ЛЮБОВНИЦА

Виталий Белявский. ВАВИЛОН ЛЕГЕНДАРНЫЙ И ВАВИЛОН ИСТОРИЧЕСКИЙ

Олег Ивик. ИСТОРИЯ И ЗООЛОГИЯ МИФИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ

Лев Карсавин. МОНАШЕСТВО В СРЕДНИЕ ВЕКА

Владислав Петров. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ СМЕРТИ

Олег Ивик. ЕДА ДРЕВНЕГО МИРА

Стефан Цвейг. ПОДВИГ МАГЕЛЛАНА

Вашингтон Ирвинг. ЖИЗНЬ ПРОРОКА МУХАММЕДА

Владимир Новиков. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ УСАДЬБА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Наталья Пушкарева. ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ XVIII ВЕКА

Сергей Ольденбург. КОНФУЦИЙ. БУДДА ШАКЬЯМУНИ

Фаина Османова, Дмитрий Стахов. ИСТОРИИ ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ

Генрих Бёмер. ИСТОРИЯ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ

Алексей Смирнов. СКИФЫ

Андрей Снесарев. НЕВЕРОЯТНАЯ ИНДИЯ: РЕЛИГИИ, КАСТЫ, ОБЫЧАИ

Генри Чарлз Ли. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УСТРОЙСТВО ИНКВИЗИЦИИ

Олег Ивик, Владимир Ключников. ХАЗАРЫ

Вячеслав Шапововский. ИСТОРИЯ РЫЦАРСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

Лев Ельницкий. ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АНТИЧНОГО МИРА

Виктор Бердинских. РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ: БЫТ И НРАВЫ

Сергей Макеев. ДЕЛО О СИНЕЙ БОРОДЕ

Борис Романов. ЛЮДИ И НРАВЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ПЕЧЕНЕГИ

Генрих Вильгельм Штоль. ДРЕВНИЙ РИМ В БИОГРАФИЯХ

Алексей Смирнов. НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РУССКИЙ ЦАРЬ КАРЛ ФИЛИПП,
или ШВЕДСКАЯ ИНТРИГА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Александр Куланов. ОБНАЖЕННАЯ ЯПОНИЯ

Валерий Ярхо. ИЗ ВАРЯГ В ИНДИЮ

ИНСТИТУТЫ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ В МЕМУАРАХ ВОСПИТАННИЦ

Владислав Петров. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ СЕКСА В МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ

все книги
издательства «Ломоносовъ»
в интернет-магазине
на сайте

www.lomonosov-books.ru

Доставка по Москве — курьером, по России —
почтой • Издательские цены • Скидки и акции
для постоянных покупателей • Оперативная
информация о новинках издательства

info@lomonosov-books.ru

Михаил
Мочалов
Древняя
Ассирия

В книге историка и лингвиста Михаила Мочалова рассказывается, как на месте поселения скотоводов возник крохотный полис Ашшур, как он сделался важным торговым центром Древнего Востока, как превратился в государство Ассирию, которая обретала территории, вбирала в себя народы, строила дороги, послужившие спустя столетия образцом для римлян, и наконец стала мощнейшей державой — первой в истории человечества империей. Этот многовековой путь оказался полон событий — стремительных взлетов и тяжелых поражений. Но всякий раз Ассирия возрождалась как феникс из пепла. Этому способствовало удобное географическое положение, тонкая внешняя политика, передовая армия, оснащенная самым современным вооружением, и не в последнюю очередь — целая плеяда талантливых правителей... Книга Михаила Мочалова последовательно излагает двухтысячелетнюю историю Древней Ассирии — до самой ее гибели, когда империя пала под ударами вавилонян и навсегда исчезла с мировой сцены.

ISBN 978-5-91678-193-9

9 785916 781939